MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80318-11

MICROFILMED 1992

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

KHOINATSKII, A. F.

TITLE:

OCHERKI IZ ISTORII PRAVOSLAVNOI...

PLACE:

ZHITOMIR

DATE:

1878

Master Negative #

91-80318-11

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947.03
K52

Khoĭnatskiĭ, A F

Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни, изложенные въ жизнеописаніяхъ святыхъ угодниковъ волынскихъ и другихъ православныхъ святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ земли волынской ... А. Ѳ. Хойнацкаго ... Житомиръ, въ типо-литографіи С. П. Бродовича, 1878.

2 p. l., 270, vi p. plates. 23½cm.

Title transliterated: Ocherki iz istorii pravoslavnoĭ tser- kvi ...

1107826

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11

IMAGE PLACEMENT: IA IIA IB IIB

DATE FILMED: 11-1-91 INITIALS M.B.

FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ВОЛЫНИ.

ИЗДАНІЕ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ЖИТОМІРЪ.

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

1-60
C

Въ знакъ признательности и уваженія

посвящается

графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ

Блудовой.

ОЧЕРКИ
ИЗЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И
ДРЕВНЯГО БЛАГОЧЕСТІЯ
НА ВОЛЫНИ,

изложенные въ жизнеописаніяхъ святыхъ Угодниковъ Волынскихъ и другихъ Православныхъ Святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ земли Волынской.

(съ приложеніемъ 6-ти изображеній св. угодниковъ собственно-Волынскихъ.)

Профессора Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко, Магистра Богословія

священника

А. Ѳ. ХОЙНАЦКАГО.

Похваляему праведнику возвеселятся людіе; безсмертіе бо есть память Его: яко отъ Господа познавается и отъ человѣкъ (Притч. XXIX, 2; Премудр. Солом. IV. 1).

ЖИТОМИРЪ.

Въ Типо-Литографіи С. П. Бродовича.

1878.

947.03
K52

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 1877 года Іюня 20 дня.

Цензоръ Священникъ *Михаилъ Боголюбскій.*

Oct 22, 1941 OT

ОЧЕРКИ
ИЗЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И
ДРЕВНЯГО БЛАГОЧЕСТІЯ
НА ВОЛЫНИ.[1]

ВВЕДЕНІЕ.

«Помянухъ дни древнія, и поучахся»
(Псал. 142, 5).

1. Великими и высокознаменательными чертами запечатлѣна исторія православной церкви Христовой на Волыни. Современная, по своему происхожденію, первоначальному просвѣщенію славянъ, еще отъ временъ святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, она въ теченіи многихъ вѣковъ жила и развивалась подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ религіозныхъ, политическихъ и гражданскихъ. И чего она не пережила въ это время?—И тяжелыя смуты княжескихъ усобицъ удѣльнаго времени, и жестокое иго татарское, и невыносимыя преслѣдованія со стороны Поляковъ, Латинянъ и Уніятовъ. Мечемъ, кровію и терпѣніемъ непоколебимымъ, почти непрестанно берегли наши предки свою національность, свою родную православную вѣру, до новыхъ свѣтлыхъ дней, возсіявшихъ для западно-русскаго края въ лицѣ благополучно нынѣ царствующаго, Бого-

[1]) Изложенные въ жизнеописаніяхъ св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ православныхъ Святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ земли Волынской. (Историко-біографическій сборникъ, составленный изъ монографій, напечатанныхъ по этому предмету въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и приведенный въ систему съ приложеніемъ нѣкоторыхъ вновь составленныхъ біографій, дополненіемъ и исправленіемъ другихъ, и т. п.)

хранимаго, Великаго Государя, Царя-Освободителя нашего, Императора Александра Николаевича.

За то Господь милосердый никогда не переставалъ являть земли Волынской самые живые, ощутительные знаки своего Божественнаго благоволенія и промышленія во всѣхъ историческихъ ея судьбахъ и положеніяхъ. Какъ и другія древнѣйшія и знаменитѣйшія области земли русской, и земля Волынская издревле славилась обиліемъ даровъ духовныхъ, открываемыхъ то въ прославленіи чудотворныхъ иконъ, то въ явленіи благодатныхъ источниковъ, то въ подаяніи высшей, небесной помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и т. п.

Взгляните на однѣ горы Почаевскія. Тамъ въ Божественномъ величіи и доселѣ сіяетъ чудесами дивная икона Божіей Матери, и при ней цѣльбоносная стопа, отъ лѣтъ древнихъ источающая благодатную воду всѣмъ съ вѣрою почерпающимъ оную. ([1]) Здѣсь же чудеснымъ и страшнымъ явленіемъ своимъ Матерь Божія подала нѣкогда свою пренебесную помощь обители Почаевской, во время брани Збаражской отъ нашествія и обложенія татарскаго (1675 г.) и т. п. ([2]). А сколько другихъ благодатныхъ и цѣльбоносныхъ св. иконъ разсѣяно на всемъ протяженіи земли Волынской, каковы, напримѣръ: чудотворная икона Божіей Матери Зимнинской (въ с. Зимномъ около Владиміра-Волынскаго), святителя Николая въ с. Западинцахъ (Староконстантиновскаго уѣзда), Спасителя Боремельскаго въ мѣстечкѣ Боремлѣ, (Дубенскаго уѣзда), Пресвятой Богородицы Житомирской (въ городѣ Житомирѣ), Тригорской (въ Тригорскомъ монастырѣ), Загоровской (въ Загоровскомъ монастырѣ), преподобнаго Онуфрія Любарскаго (въ мѣстечкѣ Любарѣ Новградволынскаго уѣзда) и проч. и проч.

Но особенно богата исторія Волынской церкви обиліемъ святыхъ мужей, самимъ Господомъ прославленныхъ за высокіе подвиги вѣры и благочестія на пользу и спасеніе Россіи. Таковы прежде всего святые угодники собственно—Волынскіе: Святый Благовѣрный *Ярополкъ*, князь Владиміро-Волынскій (скон. 1086 г.), преподобный *Стефанъ* Печерскій, епископъ

[1]) Преданіе относитъ явленіе этой стопы къ началу XIII вѣка (1240 г.), слѣд. къ самому разгару удѣльныхъ усобицъ на Волыни. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, архимандрита Амвросія. Почаевъ 1870 г. стр. 13.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

Волынскій († 1094 г.), преподобный *Θеодоръ*, въ монашествѣ Θеодосій, князь Острожскій († 1460 г.). Святая праведная дѣва *Іуліанія*, княжна изъ Домбровицы Ольшанская († 1546 г.), преподобный *Іовъ*, въ схимѣ Іоаннъ, игуменъ Почаевскій († 1651 г.), и Святый преподобномученикъ *Макарій*, архимандритъ Овручскій († 1678 г.).

Правда изъ этихъ святыхъ только одинъ преподобный Іовъ почиваетъ на Волыни въ Лаврѣ Почаевской; да кромѣ сего, по преданію, преподобный Стефанъ погребенъ при своей каѳедрѣ, во Владимірѣ Волынскомъ [1]). Изъ остальныхъ святыхъ угодниковъ преподобный Θеодоръ, напримѣръ, покоится въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ [2]); тамъ же, какъ извѣстно, почиваютъ и останки святой и блаженной Іуліаніи Ольшанской [3]). Блаженный Ярополкъ, какъ говоритъ преданіе, изъ Владиміра-Волынскаго тоже перевезенъ въ Кіевъ для погребенія, и тамъ положенъ въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, которую самъ создалъ [4]). Что касается преподобномученика Макарія Овручскаго, то мощи его еще далѣе,—именно въ Переяславлѣ, Полтавской губерніи, гдѣ и понынѣ открыто почиваютъ въ каменномъ храмѣ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря, благоговѣйно чтимыя сосѣдними обитателями Полтавской, Черниговской и другихъ ближайшихъ губерній [5]). И это обстоятельство, къ сожалѣнію, долго было причиною того, что многіе изъ этихъ святыхъ, особенно въ періодъ латино-унитскаго и польскаго преобладанія въ предѣлахъ западной Россіи, почти вовсе неизвѣстны были на Волыни. Но какіе предѣлы пространства и времени въ состояніи разрушить то внутреннее, духовное родство, которое находится между этими святыми и землею Волынскою, вслѣдствіе ихъ *происхожденія* изъ Волыни, непосредственнаго, кровнаго *родства* съ ея обитателями и *жизни* ихъ, проведенной въ предѣлахъ Волынскихъ на служеніи Господу, Церкви и родинѣ? Иначе, въ самомъ дѣлѣ, какъ, если не угодниками

[1]) Патерикъ Печерск. 1778 г. стр. 124 на обор.

[2]) См. „Историческія изслѣдованія о жизни и дѣятельности пр. Θеодора кн. Острожскаго“ въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1870 г. и ниже, отд. III, біогр. IV. 19.

[3]) Волынскія Епарх. Вѣдомости 1870 г. стр. 328. „Историческое сказаніе о св. Іуліаніи“. см. ниже. отд. III біогр. V.

[4]) Тамъ же. 1871 г. „Жизнь и дѣятельность св. Благовѣрнаго Ярополка, князя Владиміроволынскаго“. стр. 43 см. ниже. отд. II. біогр. II.

[5]) Тамъ же, 1870 г. Житіе и страданіе св. пр. Макарія, архимандрита Овручскаго, стр. 298, см. ниже, отд. IV. біогр. II.

Волынскими, назовете вы преподобнаго Ѳеодора Острожскаго, или блаженнаго Макарія Овручскаго, которые и родились на Волыни,—одинъ отъ родовитыхъ князей Волынскихъ-Острожскихъ (около 1366 г.), другой отъ здѣшней Волынской фамиліи—Токаревскихъ (около 1620 г.) [1]), и большую часть своей жизни провели на землѣ Волынской, и только вслѣдствіе особыхъ церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ своего времени удалились изъ своей родины, чтобы окончить жизнь свою внѣ ея—одинъ въ званіи инока печерскаго, а другой въ качествѣ изгнанника, спасающагося отъ насилій и преслѣдованій латино-унитскихъ, но къ несчастію, сдѣлавшагося жертвою другихъ враговъ, не менѣе опасныхъ въ его время, т.-е татаръ, отъ которыхъ потомъ положилъ и животъ свой въ предѣлахъ южной Россіи, въ городѣ Каневѣ, нынѣшней Кіевской губерніи [2])? Тоже самое должно сказать и о св. Іуліаніи Ольшанской, которая принадлежитъ Волыни, какъ дочь Волынскаго князя изъ Домбровицы, или на Домбровицѣ (нынѣ Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи), Домбровскаго Ольшанскаго [3]), родная сестра которой, Настасья Юрьевна была замужемъ за однимъ изъ князей Волынскихъ, Козмою Ивановичемъ Заславскимъ, сыномъ Острожскаго князя Януша Острожскаго (около 1551 года) [4]). Кромѣ сего вообще фамилія Ольшанскихъ и доселѣ извѣстна на Волыни, и безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ своихъ представителяхъ, находится въ ближайшемъ родственномъ союзѣ съ святою Іуліаніею, хотя многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, оставили православіе и въ настоящее время принадлежатъ къ церкви латинской [5]).

Не говоримъ уже о св. Ярополкѣ Владиміро-Волынскомъ, котораго самъ Господь даровалъ, такъ сказать, землѣ Волынской вслѣдствіе его кня-

[1]) Волынскія Епарх. Вѣдом. 1870 г.стр. 286.
[2]) Тамъ же стр. 296—298.
[3]) Тамъ же, стр. 319—322.
[4]) Тамъ же, стр. 322. Сравни также, Волын. Губ. Вѣд. 1855 г. № 39, часть неофиц. стр. 117—118.
[5]) Въ частности Преосвящ. Филаретъ въ своихъ жизнеописаніяхъ Русскихъ святыхъ называетъ св. Макарія Овручскаго Каневскимъ (Русскіе святые, изд. 2-е отд. 3, стр. I, въ оглавленіи). Но наименованіе это стоитъ слишкомъ одиноко въ сравненіи съ наименованіемъ этого святаго Овручскимъ, каковое даютъ ему не только на Волыни, но въ русской литературѣ, напр. въ „Исторіи Россійской Іерархіи“ (т. III, стр. 593), въ жизнеописаніяхъ святыхъ Россійской церкви Муравьева (м. сентябрь, стр. 163), въ Словарѣ Историч. о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви (Изд. 2, стр. 153). и т. п.

женія на Волыни и въ особенности его страдальческой кончины, послѣдовавшей здѣсь въ предѣлахъ Волынскихъ, и притомъ въ званіи Волынскаго князя, въ одномъ изъ важнѣйшихъ удѣловъ тогдашней Волынской области [1]). А что онъ погребенъ въ Кіевѣ, то въ тѣ времена вообще было въ обычаѣ между потомками св. Равноапостольнаго Владиміра,—погребать всѣхъ князей его дома въ первопрестольномъ градѣ, возлѣ останковъ блаженнаго ихъ предка. А святой Ярополкъ ктому еще былъ роднымъ правнукомъ св. Владиміра, и кромѣ того, какъ мы сказали, погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви, которую самъ создалъ.

Къ этому можно прибавить, что можетъ быть самъ Господь свыше умудрилъ нѣкоторыхъ изъ св. угодниковъ Волынскихъ оставлять родные предѣлы въ послѣднія времена ихъ жизни, для погребенія въ чужой сторонѣ, для того, чтобы спасти такимъ образомъ священные ихъ останки, предназначенные для торжественнаго прославленія въ нетлѣніи св. мощей ихъ, отъ тѣхъ кощунственныхъ преслѣдованій и посрамленій, каковымъ въ теченіи столькихъ вѣковъ подвергалась Волынская паства и всѣ ея святыни со стороны враговъ православія, употреблявшихъ всѣ возможныя мѣры къ уничтоженію и даже совершенному изглажденію всѣхъ слѣдовъ, мало мальски напоминающихъ о древне-русской національности и православной вѣрѣ на Волыни. Кто поручится въ самомъ дѣлѣ, что іезуиты, такъ святотатственно поступившіе съ костями православнаго сына Константина Острожскаго, Александра, не сдѣлалибы чего либо еще болѣе опаснаго съ нетлѣнными мощами преподобнаго Ѳеодора Острожскаго, Макарія Овручскаго и другихъ [2])? И святыя мощи преподобнаго Іова подвергались немалому уничиженію со стороны уніятовъ, незаконно овладѣвшихъ обителію Почаевскою (около 1726 г.,)

[1]) Волынск. Епарх. Вѣд. 1871 г. стр. 11—18, 41—45.
[1]) Извѣстно, что по настоянію іезуитовъ недостойная дочь Александра—Анна—Алоизія Хоткевичъ, велѣла вырыть кости отца своего изъ-подъ храма Богоявленія Господня, гдѣ онъ покоился рядомъ съ отцемъ своимъ, и святотатственно передала ихъ іезуитамъ, которые перемыли ихъ и положили подъ сводами своего коллегіума. За то Анна поплатилась глазомъ со стороны озлобленнаго народа,—но іезуиты горько отмстили Острожанамъ за сіе, изгнавъ изъ Острога цѣлые десятки православныхъ священниковъ и запечатавъ самый Богоявленскій храмъ, который съ того времени стоитъ въ тяжкомъ запустѣніи и доселѣ. О мощахъ св. Михаила и Ѳеодора черниговскихъ чудотворцевъ положительно извѣстно что они перенесены были въ Москву, т. е. православные боялись, чтобы они не потерпѣли какого посрамленія со стороны Латынянъ.

и только промыслъ Божій сохранилъ ихъ отъ окончательнаго посрамленія для прославленія истинной вѣры—въ торжество православія [1]).

2. Изъ другихъ св. угодниковъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, прежде всего извѣстны *святитель Петръ, митрополитъ Кіевомосковскій*, съ именемъ коего, издревле въ отечественной исторіи нашей, соединяется наименованіе *урожденца и игумена Волынскаго*.—Галичане правда хотятъ указать мѣсто рожденія св. Петра у себя въ предѣлахъ Галиціи, въ тамошней старинной области Бельзской, что нынѣ Жолковскій округъ въ сѣверовосточномъ углу Галиціи Австро Венгерской имперіи. Если даже принять и это мнѣніе, поддерживаемое особенно г. Зубрицкимъ [2]), то и тогда св. Петръ все-таки останется, по происхожденію, Волынцемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, ибо несомнѣнно извѣстно, что вся та земля, гдѣ указываетъ Зубрицкій мѣсто рожденія и первоначальнаго игуменствованія этого св. угодника, искони принадлежала землѣ Волынской и составляла съ нею единое неразрывное цѣлое [3]). Но кромѣ этого на Волыни издревле существуетъ другое, не менѣе достовѣрное преданіе, что св. Петръ родился въ предѣлахъ настоящей Волынской губерніи, близь мѣстечка Ратнаго, Ковельскаго уѣзда, гдѣ также находится рѣчка Рата, и надъ нею остатки древняго монастыря, основаннаго, по преданію, св. Петромъ, въ которомъ онъ игуменствовалъ и въ 1285 году принималъ св. митрополита всероссійскаго Максима—до своего поставленія въ званіе его преемника на каѳедру первосвятителя земли Русской [4]).

На томъ же самомъ основаніи, въ самомъ ближайшемъ родственномъ отношеніи къ землѣ Волынской находится Святитель Иннокентій, Епископъ Иркутскій, который, по преданію, происходилъ отъ древней Волынской дворянской фамиліи Кульчицкихъ, многіе изъ представителей коей и доселѣ исповѣдуютъ православную вѣру на Волыни и даже числятся въ духовномъ званіи Волынской губерніи [5]).

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ чит. „Препод. Іовъ, игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе". (ниже, отд. IV, біогр. I.)

[2]) См. его „Исторію древн. Галицко-Русскаго Княжества, Львовъ 1862 г. ч. III, стр. 255.

[3]) См. „Историческое сказаніе о жизни и дѣятельности св. Петра, М. Кіево-Московскаго" Волынскія Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1-й, стр. 6—8.

[4]) Тамъ же, стр. 8.

[5]) Русскіе Святые, Пр. Филарета Черниг. изд. 2-е отд. 3-е, стр. 428.

Кромѣ сего извѣстно, что вслѣдствіе вѣковаго неразрывнаго единства, въ какомъ земля Волынская находилась всегда съ остальными областями Русскими, по единству вѣры и народности, непрерываемому въ самыя трудныя времена польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, на Волыни изъ Россіи являлись непрестанно то князья, приходившіе сюда по праву престолонаслѣдія, или призываемые для управленія и наслѣдія во время безурядицъ самими Волынянами, то всероссійскіе первосвятители, архипастыри и другія подобныя имъ лица, по разнымъ обстоятельствамъ посѣщавшіе Волынскіе предѣлы для устроенія Волынской церкви, назиданія ея древнихъ городовъ и т. п. Въ числѣ помянутыхъ лицъ нерѣдко являлись мужи глубокой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія, которые потомъ были прославлены Господомъ и за это святою церковію признаны и доселѣ признаются въ числѣ важнѣйшихъ ея покровителей и заступниковъ.

Нечего и говорить о той близости, въ которой эти святые находятся къ землѣ Волынской. Они жили и дѣйствовали среди насъ, трудились для нашего общаго блага, а потому хотя и не принадлежатъ непосредственно Волыни, тѣмъ не менѣе связаны съ нею неразрывными узами духовными, во имя которыхъ, безъ сомнѣнія, они тоже имѣютъ всѣ права на особенное вниманіе и почитаніе со стороны обитателей Волынской епархіи, какъ и родные ея угодники, отсюда происходившіе, и здѣсь подвизавшіеся.

Сюда прежде всего надобно отнести св. Ольгу († 969 г.), которая такъ извѣстна усмиреніемъ Древлянъ, состоявшихъ, какъ нынѣ извѣстно, въ предѣлахъ Волынской губерніи [1])..—За симъ слѣдуютъ: св. Равноапостольный князь Владиміръ, просвѣтитель Волыни и основатель многихъ ея городовъ и храмовъ; [2]) Преподобный Никола Святоша, князь Черниговскій, который въ 1099 г. былъ княземъ Луцкаго удѣла на Волыни [3]) и св. благовѣрный князь Андрей Боголюбскій, много разъ сражавшійся на Волыни, и сверхъ сего въ различныя времена княжившій въ Дорогобужѣ (нынѣ мѣст. Острожскаго уѣзда), Пересопницѣ (Ровенскаго уѣзда) и въ другихъ мѣстахъ древней Волынской области. [4]). На Волыни же, какъ свидѣтельствуютъ

---

[1]) Бест. Рюминъ, Русс. Истор. СПБ. 1872 г. стр. 102.

[2]) Карашевичъ: Очеркъ Ист. правосл, церкви на Волыни, стр. 17, 25, 28 и др.

[3]) Истор. Госуд. Россійскаго, т. II, стр. 125, 126.

[4]) См. Волынск. Губерн. Вѣд. 1867 г. № 13; Ист. Госуд. Россійск. т. II, 225—254.

старинные памятники, есть не мало монастырей, основаніе коихъ приписывается Мстиславу Владиміровичу, признаваемому у насъ издревле во святыхъ сыну Мономаха, [1]) Этому же блаженному князю преданіе усвояетъ устроеніе Луцкой Димитріевской Церкви, и др.—Сюда же мы должны отнести наконецъ и блаженнаго Олега Романовича, князя Брянскаго, который въ 1274 году посѣщалъ Владиміръ-Волынскій для свиданія съ сестрою своею. [2])

Не менѣе того также богата Исторія Волыни обиліемъ св. мужей, находящихся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ землѣ Волынской изъ лика Преподобныхъ.—Таковые прежде всего препод. Несторъ Лѣтописецъ, который, по собственному свидѣтельству, ѣздилъ въ 1097 году во Владиміръ Волынскій и смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей. [3]) За тѣмъ слѣдуетъ препод. Варлаамъ, Игуменъ Кіевопечерскій, который не только бывалъ на Волыни во время своихъ путешествій на Востокъ, но и скончался здѣсь въ Святогорскомъ печерскомъ монастырѣ,—что нынѣ село Зимно, въ 4-хъ верстахъ отъ Владиміра Волынскаго. [4])—Сюда же, безъ сомнѣнія, надобно отнести и Святителя Нифонта Епископа Новгородскаго, который въ свое время игуменствовалъ на Волыни, въ томъ же Святогорскомъ монастырѣ, и даже здѣсь, по преданію занимался описаніемъ событій Волынской исторіи. [5])

Не говоримъ уже о такихъ великихъ и славныхъ Святителяхъ, каковы: Св. Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, который нарочито посѣщалъ Волынскую Епархію и здѣсь даже прожилъ однажды два года (1328—1330), занимаясь устроеніемъ земли Волынской [6]); Св. Фотій, Митрополитъ Кіево-Московскій, посѣщавшій Волынскіе предѣлы въ 1420 и 1430 году присутствовавшій тутъ же на извѣстномъ, знаменитомъ Луцкомъ съѣздѣ Витовта [7]);—и напослѣдокъ Св. Кипріанъ, Митрополитъ Кіевскій и Московскій, который по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ проживалъ на Волыни, и здѣсь занимался устроеніемъ Волынской Церкви въ смутныя времена раздѣленія Митрополій. [8])

---

[1]) См. Волынск. Губ. Вѣд. 1865 г. № 5.
[2]) Собр. лѣт. т. II, стр. 205, 206, 220.
[3]) Нестор. по Татищеву, II, стр. 181.
[4]) Ист. Русск. церк. преосв. Макарія, т. II, примѣч. 179.
[5]) Очеркъ Ист. правосл. церкви на Волыни, стр. 30.
[6]) Русск. Свят. пр. Филарета, м. Мартъ стр. 86—87.
[7]) Русск. Свят. пр. Филарета, М. Іюль, стр. 25.
[8]) Очеркъ истор. пр. цер. на Волыни, стр. 61.

Наконецъ въ послѣднее время не подлежитъ сомнѣнію, что даже святые и равноапостольные братья-просвѣтители славянскіе Кириллъ и Меѳодій находятся въ непосредственномъ ближайшемъ союзѣ съ землею Волынскою, такъ какъ исторія прямо говоритъ, что въ числѣ другихъ странъ они также посылали проповѣдниковъ и въ предѣлы Волынскіе, такъ что вслѣдствіе этого, по сказаніямъ древнихъ писателей, предѣлы Моравской Епархіи святаго Меѳодія простирались въ самую глубь земли Волынской, до рѣкъ Буга и Стыри. [1])

3., Спрашивается, ктоже были эти и другіе святые?—Когда и какъ они жили, и чѣмъ угодили Господу? И какъ именно дѣйствовали они на пользу и для преуспѣянія истинной вѣры и благочестія на Волыни?—Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются здѣсь не только у всякаго Волынца, мало-мальски интересующагося судьбами своей родины, но и у всякаго истинно русскаго человѣка, которому поистинѣ дорого его прошедшее, эта наша древлеправославная, русская жизнь со всѣми ея прелестями, достоинствами и недостатками. . . .

Не говоримъ уже о томъ, что все это прошедшее наше неосталось и не должно было остаться безъ вліянія и на наше настоящее,—и дѣйствительно въ лицѣ всѣхъ этихъ приснопамятныхъ представителей вѣры и древняго благочестія на Волыни оно указываетъ намъ не мало уроковъ и уроковъ самыхъ живыхъ, благородныхъ и назидательныхъ.

Извѣстно, мѣжду прочимъ, что ничто въ свѣтѣ такъ не возвышаетъ самосознаніе человѣка, какъ глубокое чувство религіозное. Чѣмъ славна напр. Москва? Что возвышаетъ ее въ ея собственныхъ глазахъ и такъ обаятельно влечетъ къ ней сердца всего народа русскаго, какъ не обиліе святыни, въ ней находящейся? Такимъ же точно образомъ ничто такъ не влечетъ въ Кіевъ столько тысячъ народа, ничто не дѣлаетъ его столь дорогимъ и

---

[1]) См. Маціевскаго, Исторія православной церкви у Славянъ, Варшава, 1840 г. стр. 103—106; 223. Сярчинскій—въ Часописѣ Львовск. 1818 г. стр. 13. Кромѣ сего въ древности еще извѣстны были: „Житіе и Канонъ“ нѣкоего „преподобнаго Геннадія Любомірскаго“, написанное Игуменомъ Алексіемъ. (Обзоръ Русск. Д. Литерат. Архіеп. Филарета Черниг. т. I, стр. 226). Фамилія Любомірскихъ—родовитая на Волыни, и нѣтъ сомнѣнія, что Геннадій происходилъ изъ Волыни; но въ настоящее время имя Геннадія невписано въ число русскихъ святыхъ ни у Муравьева, ни у Филарета, а потому и мы не смѣемъ говорить объ немъ болѣе.

священнымъ для православнаго русскаго люда, какъ религіозное его значеніе, —и нетлѣнныя тѣла св. угодниковъ, въ немъ почивающихъ. Скажите же и Волынскому народу, что и онъ вовсе не такъ бѣденъ духовнымъ достояніемъ, какъ это ему доселѣ представляли, что и изъ среды его выходили и среди его подвизались и спасались родные ему святые мужи почитаемые и признаваемые всею Россійскою церковію, —и онъ невольно поднимется въ собственномъ сознаніи, —и съ чувствомъ осѣнитъ себя православнымъ русскимъ крестомъ, и еще съ большимъ дерзновеніемъ помолится Господу Богу, въ полной вѣрѣ, что его молитва будетъ окрилена святыми и дѣйственными молитвами болѣе близкихъ къ нему молитвенниковъ, связанныхъ съ нимъ единствомъ крови и происхожденія или мѣста жительства. —И если когда, то особенно въ настоящее время землѣ Волынской всего приличнѣе и необходимѣе обратиться къ памяти родныхъ своихъ угодниковъ и другихъ извѣстныхъ въ ея исторіи св. мужей и чудотворцевъ. Прошли тѣ грустныя времена, когда мы боялись открыто содержать и исповѣдывать свою св. православную вѣру. Пора торжественно, предъ лицемъ всего міра заявить, что мы не даромъ берегли это драгоцѣнное сокровище среди всѣхъ невзгодъ и искушеній. Гдѣ же можемъ мы найти лучшихъ учителей для этого великаго дѣла, какъ не въ лицѣ родныхъ своихъ и близкихъ къ намъ св. угодниковъ, связанныхъ съ нами единствомъ крови, происхожденія или мѣстомъ жительства? Кто укажетъ намъ тотъ путь, по которому должны мы идти, какъ не тѣ, кои сами нѣкогда шли по этому пути, нерѣдко пролагая его собственною кровію и слезами? Для примѣра возмемъ хоть этотъ знаменательный фактъ изъ жизни святителя Петра, митрополита кіево-московскаго, когда онъ, связанный съ землею Волынскою неразрывными узами крови и воспитанія, и сверхъ сего посланный въ Константинополь для поставленія въ митрополиты галицко-волынскимъ княземъ, желавшимъ имѣть въ лицѣ его самостоятельнаго митрополита для своей области, оставляетъ въ сторону всѣ эти обстоятельства, —напротивъ того, прямо по рукоположеніи отправляется въ Великую Россію и тамъ учреждаетъ митрополичью каѳедру въ Москвѣ, пророчественнымъ благословеніемъ назначая ее въ столицы всероссійскому царству. Какой великій урокъ для современной Волыни, которую Поляки въ теченіи столькихъ вѣковъ старались отторгнуть отъ земли Русской и прикрѣпить къ незаконному владычеству Польши, никогда не имѣвшей на это никакихъ правъ ни историческихъ, ни

политическихъ! Подите мысленнымъ взоромъ за великимъ первосвятителемъ, — и вы невольно остановитесь на первопрестольной Москвѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на великихъ потомкахъ ея князей, единственныхъ законныхъ обладателей всего русскаго царства, и Богодарованныхъ и Богохранимыхъ его повелителей и заступниковъ.

Но самое главное, чего должно ожидать отъ распространенія свѣдѣній о св. угодникахъ Волынскихъ среди не только Волынскаго, но и всего юго-западнаго края Россіи, — это возвышеніе православія, укрѣпленіе въ немъ его святости, древности и досточтимости и пораженіе латинопольскихъ притязаній въ ихъ коренныхъ основаніяхъ и началахъ. „Исторія, какъ справедливо замѣчено въ одной газетѣ [1]), — свидѣтельствуетъ, что ополяченіе западно-русскаго края, въ томъ числѣ и земли Волынской заключалось въ окончательномъ разобщеніи русскихъ съ русскою греко-восточною церковію, въ разрывѣ духовнаго единства съ русскимъ народомъ и во вступленіи не столько въ политическое, сколько духовное единство съ народностію польскою; — совершалось ополяченіе чрезъ присоединеніе къ латинской церкви и съ того именно времени новоприсоединенный католикъ — Русскій, хотя уже издавна польскій подданный, начиналъ считаться и дѣйствительно становился полякомъ. Русскіе оставались русскими хотя и въ составѣ польскаго государства до тѣхъ поръ, пока польская политическая національность не отождествилась, благодаря іезуитамъ, окончательно съ латинствомъ и пока Русскіе не совратились въ католицизмъ. Такимъ образомъ латинство въ этомъ краѣ явилось тѣмъ духовнымъ историческимъ двигателемъ, который направилъ часть русскаго населенія на иной — не русскій, а польскій путь развитія: оно обратилось въ самое могучее орудіе ополяченія“. Этого историческаго значенія католицизма нельзя и невозможно опускать изъ виду и въ настоящее время. Какое же орудіе можемъ мы противопоставить ему для его пораженія и, если можно, окончательнаго разрушенія? Намъ кажется, что въ числѣ другихъ средствъ для этой цѣли, Волынь имѣетъ самое подручное могучее средство въ воспоминаніи о своихъ св. угодникахъ, здѣсь жившихъ или происходившихъ изъ Волыни и здѣсь дѣйствовавшихъ. Напомните въ самомъ дѣлѣ полякующимъ католикамъ Волынскимъ о той родственной духовной связи, въ

[1]) „Москва“ 1867 г. № 126.

какой находятся разные ихъ князья Заславскіе, паны Ольшанскіе, Токаревскіе, Кульчицкіе и другіе съ православными св. угодниками, просіявшими здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Россіи изъ разныхъ россійскихъ фамилій; укажите имъ на то вѣковое неразрывное единство, въ которомъ земля Волынская искони находилась съ остальными землями русскими, изъ коихъ наоборотъ такъ часто являлись на Волыни разные святые князья, богопросвѣщенные и православные пастыри и другіе святые мужи,—и вы безъ сомнѣнія этимъ наложите печать молчанія на уста не одного разумнаго ополяченнаго Волынца, а можетъ быть заставите и не одно полякующее сердце забиться любовію къ старой вѣрѣ нашихъ общихъ предковъ, прославленныхъ самимъ Господомъ за твердое исповѣданіе православіи и нынѣ, безъ сомнѣнія, молящихся Отцу Небесному о вразумленіи своихъ заблудшихъ родичей.

Съ другой стороны Волынскіе Поляки—латиняне и доселѣ еще любятъ хвалиться величіемъ своихъ храмовъ, обиліемъ разныхъ каплицъ, красовавшихся когда-то на лучшихъ мѣстахъ и перекресткахъ Волыни,— и все это готовы и теперь еще употреблять, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ въ доказательство превосходства своей вѣры и народности. Но полюбопытствуйте узнать, кого чтутъ они въ этихъ храмахъ, какимъ святымъ по преимуществу посвящаютъ свои каплицы и т. п. Они перечтутъ вамъ разныхъ Непомуценовъ изъ Богеміи, Станиславовъ бискуповъ или іезуитовъ Краковскихъ, Казимировъ, крулевичей польскихъ, Антоніевъ изъ Падуи или Падуанскихъ и т. п., но не укажутъ ни одного святаго, который по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторое время жилъ или дѣйствовалъ на Волыни. Хоть и со стыдомъ, но всѣ Волынскіе Поляки и ополяченные латиняне должны признать въ этомъ отношеніи свою несостоятельность предъ православіемъ Волынской Церкви, которая воспитала и возрастила землѣ Волынской такихъ великихъ и славныхъ св. угодниковъ, изъ коихъ многимъ самъ даже Римъ не посмѣлъ отказать въ признаніи ихъ святости и досточтимости. [1])

Такъ всему міру извѣстно, что латиняне съ самыхъ же первыхъ дней западно-русской уніи признали за уніатами всѣ богослужебныя книги

[1]) Въ свое время іезуиты хотѣли было прославить Анну-Алоизію Ходкевичъ, урожденную княжну Острожскую, внуку знаменитаго князя Константина Острожскаго, отпавшую въ католичество и сдѣлавшую много зла православнымъ на Волыни; но не смотря на всѣ ихъ уловки, попытка ихъ не удалась, и память пресловутой Анны-Алоизіи теперь забыта даже рьяными латинянами на Волыни.

„со всѣми таинствами, службою Божіею, всѣми обрядами и церемоніями св. восточной церкви—цѣло и ни въ чемъ ненарушимо“—въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были у православныхъ, даже безъ прибавленія оной артикулы: „и отъ Сына“, какъ писалъ объ этомъ изъ Рима Ипатій Поцей до примаса польскаго архіепископа Гнѣзненскаго Станислава Карнковскаго [1]). Такимъ образомъ всѣ эти постановленія обнимали собою весь составъ православныхъ богослужебныхъ книгъ, находившихся у православныхъ до соединенія съ Римскою Церковію. А мы знаемъ, что въ этихъ книгахъ издревле были помѣщаемы и почитаемы особыми службами и пѣснопѣніями: св. Равноапостольный князь Владиміръ, Блаженная великая княгиня Ольга, Святитель Петръ, митрополитъ кіево-московскій и другіе, какъ выражается одинъ латинскій писатель, „русскіе монахи, священники, князья (monachi, sacerdotes, duces et moniales) и проч. коихъ имена записаны въ календарѣ Поссевина; а Поссевинъ, продолжаетъ тотъ же писатель, посѣщалъ Россію въ 1581 году, когда еще русскіе той и другой Россіи (utriusque Russiae, т.-е. великоруссы и западно руссы) подчинялись власти Византійскаго престола [3]).

Не отказывались уніаты отъ нашихъ святыхъ угодниковъ и послѣ соединенія съ римскою церковію (1596 г.). Первыя папскія буллы уніатамъ заповѣдывали имъ свято соблюдать всѣ древніе обычаи и постановленія восточной церкви, представляя, что эти послѣдніе въ отношеніи къ обрядности римской имѣютъ такое же значеніе, какъ цвѣты въ природѣ и краски въ картинѣ [3]). Тогда же, по повелѣнію папы, напечатанъ въ Римѣ (на греческомъ и латинскомъ языкахъ) Служебникъ восточной церкви, въ которомъ удержаны всѣ обрядовыя отличія восточной литургіи отъ папской миссы, даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы римскіе, напр. теплота и др. [4]). Подобно этому уніаты помѣщали

[1]) См. dzieje panowania Zygmunda III, króla polskego... przez Iuliana Naruszewicza, warzawa. 1819. стр. 531. Также „Унія альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ къ зьедноченью Грековъ зъ костеломъ римскимъ надлежащихъ. Ипатія Поцея. Вильно. 1595 г. предмова до четельника.“

[2]) Kalendaria Ecclesiae Univevsae,—Iosephi Simoni Assemani, bibliotecae Vaticanae praefecti... et coet. t. I. Kalendaria Ecclesiae Slavicae, sive Greco-Moschae. Romae 1755 pars. I. cap. XII. стр. 171, § IV.

[3]) „Народовѣщаніе, или слово къ каѳолическому народу чрезъ монаховъ чина св. Василія Великаго... въ провинціи Польской... Изд. 3. Почаевъ 1778 г. стр. 343—349.“

[4]) Λιθος albo kamień z praszczey istynney cerkwi swientey, prawoslawney Russhiey. Кіевъ 1644 г. стр. 59—67.

во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ и нашихъ св. угодниковъ безъ всякаго прекословія со стороны римской церкви, нерѣдко даже за импробаціей (одобреніемъ) самыхъ уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ, какъ напр: Львовскій требникъ 1716 года, изданный, какъ самъ говоритъ онъ, въ своей „предмовѣ до читальника самомъ священнымъ почтеннаго“,—„за благословеніемъ святаго апостольскаго орону и боголюбиваго архіепископа Львовскаго, Аѳанасія Шептицкаго“, впослѣдствіи митрополита уніатскаго. Въ этомъ требникѣ вездѣ, гдѣ поминаются св. угодники, поставляются св. Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, блаж. Ольга и др. [1]). Подобно сему въ Львовскомъ анѳологіонѣ 1694 г. находимъ цѣлую службу святителю Петру [2]) съ литіей, поліелеемъ, синаксаремъ и т. п. Въ уніатскихъ акаѳистахъ 1691 и 1683 гг., также въ Львовскомъ молитвословѣ 1720 г. была помѣщаема извѣстная служба преподобнымъ печерскимъ, въ которой, какъ и въ обыкновенныхъ молитвословахъ и акаѳистахъ кіевскихъ, прославляются и призываются на помощь не только блаженный Владиміръ царь съ Еленою или съ Ольгою, но и многіе другіе угодники Волынскіе и имѣющіе къ Волынской землѣ особыя отношенія, каковы напр. Стефанъ „всехвальный Христова стада бывшій предводитель и оное богоугодно упасшій въ неусыпныхъ стражехъ нощныхъ, всеизрядный Варлаамъ славу міра сего и вся красная ни во чтоже вмѣнивый, Никола чудный (Святоша), помощникъ въ скорбѣхъ, иже о самѣмъ единѣмъ словѣ исцѣляше страсти немощныхъ“, Михаилъ, Иларіонъ и другіе святители Россійскіе, въ томъ числѣ и святитель Петръ, Кипріанъ, Фотій, и Нифонтъ „божественнія іерарси“; Іуліанія, присносвѣтящая свѣща, елеемъ благодати одержимая и др. [3]). Этого мало; мы имѣемъ даже положительныя свѣдѣнія со стороны римской церкви, что святые „Елена или Ольга, Василій—Владиміръ, внукъ ея и сыновья его Давидъ и Романъ или Борисъ и Глѣбъ, а также Антоній и Ѳеодосій игумены, а съ тѣмъ вмѣстѣ

[1]) Смотр. напр. молитву на освященіе воды.

[2]) Стр. 612—622.

[3]) Акаѳисты, року 1691 изданные, стр. 188—201, 206—207. Акаѳисты малые 1683, стр. 138. Молитвословъ 1720 года, стр. 132—140. Пѣснь 1-я ст. 3, 4 и 5. Пѣснь 7-я ст. 1. Пѣснь 9-я ст. 1 и 4. Сравни Kalendaria Assemani t. I, часть 1, глава XI, стр. 159, § VII. Nomina schismaticorum in ustavo leopoliense insecta (имена схизматиковъ, находящихся въ Львовскомъ уставѣ); также свѣдѣнія Ассемана. О русскихъ святыхъ Поссевина (Kalend. стр. 122 и слѣд.). Папеброхія, Кульчинскаго (гл. IX и др.).

конечно и остальные угодники Печерскіе со св. нашимъ Ѳеодоромъ Острожскимъ и другими... должны быть приняты (recipiendi) и благочестно почитаемы (rectissime colendi) Римскою церковію наравнѣ съ русскими (ruthenis.) И что касается ихъ, продолжаетъ латинскій архіепископъ Северины, Николай Карминій Фалко, митрополитъ Брутійскій (in Brutiis ulterioribus), то объ нихъ разсудилъ соборъ Замойскій (уніатскій), на которомъ (бывшемъ 1720 году) предсѣдательствовалъ высокопочтеннѣйшій Іеронимъ Гримальди, на ту пору апостольскій нунцій въ Польшѣ. Утвержденный Венедиктомъ XIII; соборъ этотъ, какъ говоритъ Фалко, опредѣлилъ, для почитанія въ Литвѣ Бориса и Глѣба, по уставу и особой службѣ (officio proprio), 2-е число мѣсяца мая въ воспоминаніе перенесенія ихъ мощей 1072 года, и 24 день іюля въ память ихъ кончины. За симъ память Василія-Владиміра положена 15 іюля; память Елены или Ольги уставъ русскій полагаетъ 11 іюля. И Поляки всѣ, заключаетъ Фалко, чтутъ оныхъ чествованіемъ благоговѣйнымъ, [1]) тѣмъ болѣе, прибавляетъ отъ себя, что сама Римская церковь прямо даже повносила имена многихъ изъ нихъ въ свои святцы, наравнѣ съ самими знаменитѣйшими своими святыми: Францисками, Піями, Людовиками и т. п. [2]) Не говоримъ уже о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, которыхъ латиняне чтутъ особою службою съ назначеніемъ имъ особаго дня памяти (10 марта) и т. п. [3])

Подобно этому, тотъ же Фалко не отказываетъ въ признаніи *святости* святителя Петра,—напротивъ того прямо сознается, что объ немъ, да еще о святителѣ Алексіѣ онъ слышалъ, что „они вели жизнь не порочную и творили знаменія и чудеса“ (prodigia et miracula). Объ нихъ, говоритъ Фалко, упоминаетъ Мейербергъ и Олеарій въ третьей книгѣ своихъ путешествій; они полагаются въ греко-московскихъ святцахъ Папеброхія; равнымъ

[1]) Poloni certe eos omnes colunt cultu religioso.... См. Ad. Capponianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Carmino Falconis Archiepiskopi Ecclesiae S. Severinae, Metropol. in Brutiis ulterioribus, Romae 1755 г. prolegomena ad lectores, cap. VII, отвѣтъ на вопросъ: quid sentiendum de sanctis Russiae? § 1—11. 13.

[2]) См. Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ при Москов. Унив. № 8, 1847 года. Записки пр. Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI в. не было никакой уніи съ Римск. церковію, предисл. стр. 11.

[3]) См. Missae propriae patronorum et festorum Regni poloniae ad normam missalis Romani accommodatae. Antverpiae. 1614 г. Martii die 10, стр. 11. Въ переводѣ на русскій языкъ всю службу Кириллу и Меѳодію изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ чит. Руков. для с. п. 1871 г. Память Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи.

образомъ ихъ помѣщаютъ у себя русскія книги, какъ то: Трефолой, Уставъ или Густавъ (ustavus vel Gustavus), часословъ и другія. Потому, продолжаетъ Фалко, если угодно, примемъ оныхъ и мы (т.-е. латиняне) и внесемъ въ Римскій Мартирологій... *Во всякомъ случаѣ о Петрѣ и Алексіѣ* митрополитѣ я знаю, заключаетъ Фалко, что они почитаются литовско-русскими уніатами, — и этого имъ Римская церковь не утверждала, но и не запрещала [1]).

И мы имѣемъ документы, что еще задолго до Фалко (котораго сочиненіе напечатано 1755 г.) многіе латинскіе писатели, въ томъ числѣ самые іезуиты, съ утвержденія высшей административной власти, даже епископовъ и домашнихъ прелатовъ, какъ Алоизій Кулешъ, за апробаціей Константина Казимира Бржостовскаго, епископа Виленскаго (1764 г.), — прямо называли святителя Петра *святымъ* Петромъ, хотя и старались объяснить эту святость своеобразно мнимымъ единеніемъ съ Римскою церковію [2]) Тоже самое читаемъ у помянутаго Кулеша и о св. угодникахъ кіевопечерскихъ, которыхъ онъ также именуетъ не иначе, какъ *святыми Печерскими*, признаетъ ихъ нетлѣніе, чудеса и тому подобное [3]).

А тамъ, повторяемъ, между другими почиваетъ родной нашъ св. угодникъ преподобный Ѳеодоръ, князь Острожскій, св. Іуліанія Ольшанская и многіе другіе святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни, какъ-то: преподобный Варлаамъ, Никола Святоша, святитель Нифонтъ и другіе [4]).

Наконецъ извѣстно, что Почаевскіе Базиліане хотѣли было даже канонизорать преп. Іова игумена Почаевскаго, и поэтому поводу, съ участія извѣстнаго строителя Лавры графа Николая Потоцкаго, *заводили особую переписку* съ Римскимъ дворомъ [5]). Не наша вина, что папа не уважилъ этой просьбы, и отказалъ на томъ основаніи, что пр. Іовъ былъ ревнителемъ

[1]) У Фалко ad Capponiana tabulas prolegomena, стр. VII, § 12.

[2]) Wiara pravosławna pi mem Svestum, soborami Ojcami Swiętemi mianowicie Graeckemi i historia koscielna, przez X. Iana Aloyzego Kuleszs Societ. Jezu Theologas od przsigiby unii Boga z człowiekiem Roku 1704 W. Wilnie w drukarni Academickiey. S. I. стр. 136. punkt 2' 3 и 4.

[3]) Тамъ же, стр. 75—80, O Swéintych pieczarskich Kijowskich.

[4]) Полный перечень всѣхъ святыхъ угодниковъ печерскихъ любознательные найдутъ въ Кіевскомъ народномъ календарѣ 1867 года стр. 54—57.

[5]) Препод. Іовъ игуменъ Почаевскій, (см. ниже, отд. IV, біогр. I.)

православія противу папизма. Но для насъ важенъ фактъ, что латино-униты въ свое время такъ уважали и признавали святость, нетлѣніе и чудотворенія угодника Божія, что за нихъ не побоялись даже ходатайствовать у папы Римскаго.

Чтоже это все такое, какъ не признаніе со стороны самихъ же латинянъ той простой истины, что прославленные у насъ на Волыни св. угодники Божіи суть поистинѣ *святые*, а потому, разумѣется, также достойны уваженія и почитанія съ ихъ стороны, какъ и святые вообще признаваемые Римскою церковію? А вмѣстѣ съ симъ, какой отселѣ великій урокъ для всѣхъ ополяченныхъ обитателей Волыни, имѣющихъ въ лицѣ указанныхъ св. мужей такихъ родственныхъ и Богомъ прославленныхъ представителей православія! — Не забудемъ при этомъ, что всѣ эти святые всегда оставались русскими среди всѣхъ политическихъ бурь и религіозныхъ треволненій нашего края, а потому, разумѣется, и всѣхъ своихъ почитателей и послѣдователей, желающихъ и обязанныхъ подражать ихъ жизни и дѣятельности, по необходимости призываютъ быть Русскими, — истина особенно поучительная и назидательная для тѣхъ изъ ополяченныхъ обитателей западной Россіи, которые когда то были православными русскими, и только теперь, вслѣдствіе принятія латинской вѣры, сдѣлались врагами православія и русской народности.

4. При этомъ безъ сомнѣнія, желательно было бы отыскать такіе особенные періоды въ исторіи православной Волынской церкви, по которымъ можно было бы распредѣлить изложеніе жизнеописаній св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ святыхъ, принимавшихъ участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, для болѣе точнаго и основательнаго почитанія ихъ жизни и отношенія къ окружающей средѣ. — Такіе періоды всего яснѣе опредѣляются ходомъ исторической церковной жизни на Волыни и соотвѣтствующими политическими и гражданскими обстоятельствами земли Волынской — отъ первоначальнаго просвѣщенія Православной Волынской Епархіи христіанскою вѣрою съ половины IX-го вѣка до начала XVIII вѣка, когда поступилъ въ Московскую академію на службу и такимъ обр. перенесъ свою дѣятельность на Сѣверъ Россія послѣдній изъ святыхъ угодниковъ, принадлежащихъ исторіи Волынской церкви — Святитель Иннокентій Иркутскій.

Въ этомъ отношеніи исторія вообще представляетъ слѣдующіе періоды: 1., Отъ начала христіанства на Волыни съ половины IX-го вѣка до смерти

св. равноапостольнаго князя Владиміра: „Волынь, получающая первые лучи христіанства изъ Моравіи и за тѣмъ совершенно просвѣщаемая христіанскою вѣрою съ окончательнымъ присоединеніемъ ея къ великому княжеству Кіевскому.“ 2., Отъ св. Владиміра до подчиненія Волыни владычеству князей Литовскихъ: „время тяжелыхъ смутъ и неурядицъ удѣльнаго времени, сопровождаемыхъ постоянными набѣгами дикихъ ордъ и непрерывными покушеніями со стороны Латинянъ на подчиненіе земли Волынской незаконному владычеству Папы Римскаго.“ 3., Время Литовскаго владычества или такъ называемый періодъ Литовскій, кончившійся окончательнымъ раздѣленіемъ Митрополій со смертію Всероссійскаго Митрополита Іоны († 1461 г.); и наконецъ 4., времена уніи и польскаго преобладанія, и открытаго гоненія Латинянъ и уніятовъ на вѣру православную отъ брестской уніи до первыхъ годовъ XVIII-го вѣка и вообще до нашихъ временъ.

Соотвѣтственно этому мы и раздѣлимъ свое обозрѣніе на слѣдующіе четыре отдѣла:

Отдѣленіе первое,—*съ половины IX-го вѣка до 1015 г.*, куда относятся слѣдующіе святые угодники, находящіеся въ духовномъ союзѣ и въ ближайшихъ отношеніяхъ съ землею Волынскою: 1., святые равноапостольные братья Кириллъ († 869 г.) и Меѳодій († 885); 2., Святая блаженная княгиня Ольга († 969) и 3., Святый равноапостольный князь Владиміръ († 1015).

Отдѣленіе второе—*съ начала XI-го вѣка до 1326 года*, куда относятся св. угодники Волынскіе и другіе, проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы, каковы: 1., Пр. Варлаамъ Игуменъ Кіево-печерскій († 1065), 2., Святый благовѣрный Ярополкъ, князь Владиміро-Волынскій († 1086), 3., препод. Стефанъ Епископъ Волынскій († 1094), 4., преп. Несторъ Лѣтописецъ († 1114), 5., свят. благовѣрный князь Мстиславъ († 1132), 6., пр. Никола Святоша, князь Луцко-Черниговскій († 1142), 7., Святитель Нифонтъ Новгородскій († 1156), 8., Св. Андрей Боголюбскій († 1174), 9., Блаженный Олегъ, князь Брянскій († 1285), 10., Святитель Петръ, Митрополитъ Кіево-Московскій († 1326).

Отдѣленіе третье—*отъ первой половины XIV вѣка до 1550 года*, куда относятся святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ

къ землѣ Волынской во времена владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополій, какъ то: 1., Св. Ѳеогностъ Митрополитъ Кіево-Московскій († 1353), 2., Святитель Кипріанъ, Митрополитъ Всероссійскій († 1406), 3., Св. Митрополитъ Фотій († 1431), 4., Препод. Ѳеодоръ, князь Острожскій († 1435) и 5., блаженная Іуліанія, княжна Ольшанская († 1550).

Отдѣленіе четвертое и послѣднее—*съ половины XVI вѣка до нашихъ временъ*, куда относятся святые угодники, просіявшіе на Волыни и изъ Волыни во времена уніи и латино-польскаго преобладанія, каковы: 1., Преп. Іовъ, игуменъ Почаевскій († 1651), 2., Свят. священномученикъ Макарій, Архимандритъ Овручскій († 1653). [1])

---

[1]) Само собою разумѣется, что при этомъ вниманіе наше по преимуществу должно быть обращено на изложеніе о жизни и дѣятельности святыхъ *собственно Волынскихъ*.—Объ остальныхъ св. угодникахъ мы будемъ говорить по преимуществу на столько, на сколько каждый изъ нихъ такъ или иначе относится къ Волыни вслѣдствіе пребыванія на ней или посѣщенія ея или родственныхъ связей съ обитателями Волыни и т. п.—За симъ дальше см. ниже, въ эпилогѣ.

(*)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Святые угодники, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни со времени первоначальнаго просвѣщенія ея христіанскою вѣрою до смерти св. равноапостольнаго князя Владиміра

I.

ПАМЯТЬ
СВЯТЫХЪ И РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ
КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ
НА ВОЛЫНИ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что еще въ первыя времена славянской исторіи, когда св. равноапостольные братья Кириллъ и Меѳодій начали впервые посылать изъ Моравіи проповѣдниковъ въ сосѣднія страны, то вмѣстѣ съ этимъ, по преданію, они посылали таковыхъ въ Силезію, Польшу и *сосѣднюю Русь* [1]. А это всего ближе указываетъ на древнюю Волынь, которая непосредственно граничила съ Польшей и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ западныхъ окраинъ Россіи находится, такъ сказать, въ непосредственномъ, сосѣдственномъ отношеніи къ странамъ, получившимъ свѣтъ христіанства отъ святыхъ первоучителей славянскихъ [2]).

И дѣйствительно, въ актѣ, составленномъ послучаю присоединенія моравскаго архіепископа къ пражскому, восточныя границы перваго указаны по рѣкамъ-Бугу и Зтиру или Стыри, протекающихъ, какъ извѣстно, въ

---

[1]) См. „Историческое разсмотрѣніе вопроса: есть ли христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меѳодія по ученію греческія или латинскія Церкви введено?“ Будинъ, 1724 г. стр. 5.

[2]) Зубрицкій: „Критико-историческая повѣсть о червоной Руси“. Москва. 1845 г. стр. 17—24. Г. Крутинскій въ своемъ „Историческомъ очеркѣ Волыни“ такъ опредѣляетъ границы древней земли волынской: на „сѣверѣ р. Припыть, на югѣ верховья Днѣстра и его притоки, на востокѣ р. Случь, на западѣ р. Бугъ“ (стр. 3—4). Но тутъ же, полагая такимъ образомъ западный Бугъ границею западной части Волыни, тотъ же авторъ оговаривается въ примѣчаніи: „рѣка западный Бугъ не можетъ признаться правильною границею Волыни, потому что, какъ извѣстно, бужане (одни изъ коренныхъ поселенцевъ Волыни) обитали по обѣимъ сторонамъ Буга, слѣдовательно ихъ территорія простиралась за Бугъ къ рѣкѣ Вепру, что подтверждается какъ этнографическимъ сходствомъ забужскаго населенія съ волынцами, такъ и тѣмъ, что самый городъ Волгинъ существовалъ на западной сторонѣ Буга“ (стр. 4. примѣч. 2-е). А сюда-то проповѣдники Меѳодій и Кириллъ могли доходить безъ всякаго сомнѣнія.

предѣлахъ Волынской губерніи [1]). Основываясь на этомъ, равно какъ и на другихъ богемскихъ лѣтописяхъ извѣстный изслѣдователь славянскихъ древностей г. Мацѣевскій положительно свидѣтельствуетъ, что „страна, лежащая между Стырью и городомъ Луцкомъ (близь котораго протекаетъ рѣка Стырь) и рѣкою Бугомъ (который протекаетъ вблизи Владиміра-Волынскаго) нѣкогда входила въ составъ Меѳодіевой епархіи, изъ которой получила и свѣтъ христіанской вѣры.“ [2]).

Нѣтъ нужды доказывать основательность этого мнѣнія, особенно если вспомнимъ, что въ самомъ Кіевѣ, еще до княженія св. Владиміра были христіане и даже находилась церковь во имя пророка Иліи [3]). А это само собою поставляетъ св. Кирилла и Меѳодія въ самыя непосредственныя отношенія къ землѣ Волынской, во имя которой оба эти святые также, безъ сомнѣнія, могутъ и должны быть признаны въ числѣ ближайшихъ-старѣйшихъ ея покровителей и заступниковъ наравнѣ со всѣми остальными угодниками Волынскими, и другими святыми, принимавшими ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни. [4])

[1]) Kosmas, Богемскій лѣтописецъ: Scriptores rerum Bohemicarum, t. 1 стр. 168—172.

[2]) „Исторія первобытной церкви у славянъ“, Мацѣевскаго. Варшава. 1840 г. стр. 103—106. „Зтирь, говоритъ Мацѣевскій, безъ сомнѣнія, есть рѣка Стырь, протекающая близь Луцка; рѣка Бугъ протекаетъ чрезъ Владиміръ Волынскій.“ Истор. первобыт. Церкви у славянъ, стр. 223. Сравн. также Сярчинскаго-Часописъ Львовскій. 1818 г. стр. 13.

[3]) Очеркъ исторіи православной Церкви на Волыни, Карашевича, стр. 3—4. Также—Историческій очеркъ Волыни, Крушинскаго. Житомиръ. 1870 г. стр. 6.

[4]) Съ этой стороны мы не можемъ въ особенности не отдать справедливости благочестивому усердію основателей острожскаго братства, которые посвятили оное славной памяти Кирилла и Меѳодія, и для этой цѣли устроили первую въ Россіи церковь во имя св. братьевъ. Какъ извѣстно, церковь эта воздвигнута въ зданіяхъ стараго католическаго (францисканскаго) монастыря въ городѣ Острогѣ, который избранъ для этой цѣли, какъ изъясняется „Книга для чтенія въ первоначальныхъ училищахъ св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства“, потому что „во 1-хъ въ этой мѣстности есть очень много неправославной вѣры людей, хотя и подданыхъ Русскаго Царя, а православные очень бѣдны, а во 2-хъ потому, что въ городѣ Острогѣ владѣли славные своею любовію къ Церкви, ка русскому народу и къ наукамъ князья острожскіе, и была напечатана первая Библія на славянскомъ языкѣ княземъ острожскимъ константиномъ, а это событіе придаетъ маленькому городу Острогу особенно большое значеніе“ (С.-Петербургъ. 1869 г. стр. 196—197). Кромѣ сего въ томъ же братствѣ, на сумму, пожертвованную Государемъ Императоромъ (19000 р. сер.) и на пожертвованія братчиковъ и братчицъ устроены, во имя св. Кирилла и Меѳодія, „школа для маленькихъ дѣтей, высшее училище для дѣвицъ. больница для приходящихъ и подворье, или ночлегъ для странниковъ“ (тамъ же стр. 197). Наконецъ ежегодно, въ день памяти Кирилла и Меѳодія, 11-го мая, въ острожскомъ братствѣ совершается у насъ торжественная служба, для отправленія которой всякій разъ пріѣзжаетъ нарочито владыка волынскій, нынѣшній преосвященнѣйшій архіепископъ волынскій и житомирскій, и собирается огромное количество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній волынской губерніи, для которыхъ праздникъ Кирилла и Меѳодія все болѣе и болѣе, годъ за годомъ, становится важнѣйшимъ, народнымъ праздникомъ. И это дѣйствительно лучшая дань, какую только мы можемъ принесть св. братьямъ за ихъ равноапостольные труды по дѣлу просвѣщенія нашего края.

Начало этой просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ относится ко второй половинѣ IX вѣка, около 860-865 г. по Р. Х., когда избранные константинопольскимъ дворомъ и патріархомъ (извѣстнымъ святителемъ Фотіемъ), Константинъ (въ схимѣ Кириллъ) и Меѳодій, по просьбѣ моравскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцелла, оставили Царьградъ и отправились на проповѣдь въ Паннонію [1]). На семъ пути св. братья прежде всего обратили къ вѣрѣ болгарскаго князя Бориса, который не только самъ принялъ крещеніе, но и сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ Евангелія между своими подданными. Съ своей стороны моравскіе князья тоже приняли св. Константина и Меѳодія съ великою честью и, собравъ учениковъ, дали имъ въ наученіе книжное. Св. братья съ апостольскою любовью посвятили себя этому великому служенію, учили дѣтей и устрояли богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Въ тоже время, одушевляемые святою ревностію, они въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ переходили изъ одной области въ другую, и разсылали проповѣдниковъ въ сосѣднія страны, всюду проповѣдуя слово Божіе и уча народъ на родномъ языкѣ (около 860 г.) „И ради быша словены, какъ говоритъ отечественный нашъ лѣтописецъ, пр. Несторъ, слышаще величія Божія своимъ языкомъ“ [2]).

Въ тоже время, безъ сомнѣнія, эта великая радость впервые посѣтила и землю Волынскую, потому что именно къ этому времени преданіе и относитъ первое посольство Кирилло-Меѳодіевыхъ проповѣдниковъ въ сосѣднія страны Силезіи, Польши и Руси, а слѣдовательно, какъ мы уже замѣтили, и нашей Волыни [3]). „Они, т. е. Кириллъ и Меѳодій, рукоположиша до-

[1]) Желающихъ познакомиться обстоятельно съ жизнію и дѣятельностію Кирилла и Меѳодія отсылаемъ къ прекрасному жизнеописанію ихъ, помѣщенному въ книгѣ изданной Кирилло-Меѳодіевскимъ братствомъ подъ заглавіемъ: „Книга для чтенія въ первоначальныхъ училищахъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства“ и т. д.

[2]) Нестор. л. 13.

[3]) Зубрицкаго „Критико-историч. повѣсть о червоной Руси“. Стр. 17. Здѣсь же изложены доказательства въ основаніе этого положенія. Стр. 17—24.

вольное число священниковъ; христіанство же паче и паче умножашеся. Якоже они всюду христіанство по ученію греческія Церкви основаху и утверждаху свидѣтельствуетъ образъ церквей, иже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи и пр. Во вся сія земли посылаху они проповѣдниковъ" [1]).

Но не рады были тому питомцы Рима, нѣмецкіе епископы, завѣдывавшіе тогда духовными дѣлами Моравіи, искони, какъ и теперь, находящейся въ составѣ патріархата папы римскаго. Они осыпали бранью славянскихъ проповѣдниковъ за славянское богослуженіе, и за ученіе несогласное съ ихъ невѣжествомъ, и наконецъ перенесли свои жалобы на судъ тогдашняго папы римскаго Николая, извѣстнаго своею борьбою за первенство съ патріархомъ Фотіемъ.

Папа потребовалъ св. братьевъ къ себѣ (867 г.). Далекіе отъ того раздора, который зачался тогда въ высшихъ сферахъ церквей и смотрѣвшіе на папу, какъ на обыкновеннаго правовѣрнаго патріарха, въ области котораго они дѣйствовали, Константинъ и Меѳодій не рѣшились противиться призыву; взяли съ собою обрѣтенныя ими въ Крыму мощи св. Климента и чрезъ землю Коцелла отправились въ вѣчный городъ по востребованію. Но они были еще на пути (продолжая по дорогѣ всюду проповѣдывать на славянскомъ языкѣ и устроять славянское богослуженіе), какъ смерть постигла папу Николая. Преемникъ его Адріанъ, опасаясь потерять вліяніе свое на Моравію, какъ потеряно оно было прежде [2]), и вмѣстѣ съ симъ ласкаясь надеждами на Болгарію, принужденъ былъ остаться довольнымъ просвѣщенными братьями. Мало сего, онъ счелъ даже за нужное оправдать славянскую службу особымъ посланіемъ [3]). Но на этотъ разъ св. Константину недолго суждено было наслаждаться успѣхами своего служенія. Онъ занемогъ въ Римѣ, облекся въ схиму и, принявъ имя Кирилла, чрезъ пятнадцать дней скончался 11-го февраля 869 г. на 49 году отъ рожденія. Его погребли въ храмѣ св. Климента возлѣ мощей угодника, по правую сторону алтаря, гдѣ онъ и доселѣ почиваетъ.

[1]) Читай „Историческое разсмотрѣніе вопроса: есть ли христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меѳодія по ученію греческія или латинскія Церкви?" Въ Будинѣ. 1727 г. стр. 5.

[2]) О борьбѣ папы и его духовенства съ германскимъ императоромъ и духовенствомъ за Моравію, см. Маціевскаго стр. 38—49

[3]) Паннонское житіе Кирилла и Меѳодія, біогр. Климента I. Нестор. Прологъ о Меѳодіѣ, и Историч. ученіе объ отцахъ Церкви пр. Филар. Черн., т. 3 стр. 337.

Исполняя завѣщаніе брата, св. Меѳодій снова возвратился въ Моравію. Но нѣмцы по прежнему съ жестокостію возстали противъ его проповѣди, и въ пылу неразумной ревности своей къ латинству, преслѣдовали его до самаго гроба. Въ 869 г. папа Іоаннъ VIII, по ихъ настоянію, даже запретилъ славянскую литургію, и потребовалъ св. Меѳодія снова въ Римъ для объясненія. При всемъ этомъ однако, при всемъ противодѣйствіи нѣмецкой жадности, корыстолюбія и властолюбія, при всемъ противодѣйствіи невѣжества, къ концу жизни св. Меѳодія, всѣ славянскія племена, начиная съ Хорватіи и Далмаціи, до самыхъ границъ Польши и Россіи слушали его славянскую службу и читали св. писаніе на родномъ языкѣ. Тѣ изъ нихъ, которые до этого времени еще не были крещены, какъ напр. Чехія съ ея княземъ Боривоемъ, приняли св. крещеніе по проповѣди Меѳодія. Само моравское государство, широко раздвинутое Святополкомъ, заключало въ предѣлахъ своихъ нѣсколько славянскихъ племенъ; а съ распространеніемъ государства моравскаго распространилась и св. вѣра.

Тѣмъ болѣе при такихъ обстоятельствахъ весьма естественно могли входить въ составъ Меѳодіевой архіепископіи и другія области югозападнаго края Россіи. И кто знаетъ, можетъ быть еще во времена св. Меѳодія Волынь, единственная изъ областей русскихъ, оглашена была тѣми родными звуками славянской службы, которыми вся Россія наслаждается доселѣ, и которые съ самыхъ первыхъ временъ послужили и теперь служатъ залогомъ ея благоденствія и славы. Не даромъ же, повторяемъ, сохранились извѣстія, что моравская Меѳодіевская епархія простиралась до рѣкъ-Буга и Стыри [1]).

На концѣ дней своихъ, какъ повѣствуетъ житіе св. Меѳодія, онъ посѣтилъ Царьградъ, куда звалъ его царь, желая принять отъ его благословеніе, какъ отъ достойнѣйшаго и почтеннѣйшаго. Меѳодій съ радостію побывалъ въ городѣ, гдѣ провелъ лучшіе годы молодости, и одаренный царемъ, воротился въ свою епархію, гдѣ вскорѣ и скончался 6-го апрѣля 885 г. и погребенъ въ Велеградѣ, во храмѣ Пресвятой Богородицы, противъ алтаря въ стѣнѣ.

[1]) См. выше: въ общихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ, отдѣлъ V. Сравни также: Исторія первобытной Церкви у славянъ Мацѣевскаго. Варшава. 1840 г. стр. 103—106. Очеркъ истор. правосл. Церкв. на Вол., стр. 6.

Память св. равноапостольныхъ братьевъ празднуется у насъ 11 мая. Кромѣ того въ древнихъ мѣсяцесловахъ особо полагалась память св. Кирилла въ день его кончины-14 февраля [1]), и особо память св. Меѳодія, также въ день его смерти, 6 апрѣля [2]). Церковь латинская чтитъ обоихъ св. братьевъ вмѣстѣ 10 марта [3]), почтивъ ихъ особою службою.

II.

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ
КНЯГИНЯ ОЛЬГА ПОДЪ КОРОСТЕНОМЪ
и ея дѣйствія съ Древлянами.

Не безъ причины почитаемъ мы приснопамятныя дѣйствія блаженной Ольги подъ Коростеномъ относящимися къ исторіи Волынской, потому что земля Древлянская съ городами Коростеномъ, Овручемъ и другими не только теперь находится въ предѣлахъ Волынской губерніи, но и издревле составляли одно съ Волынскою землею какъ въ отношеніи гражданскомъ и политическомъ, такъ и въ религіозномъ.

И какъ покореніе Дулебовъ и другихъ обитателей Волыни по всей справедливости приписывается Олегу, который, по преданію, водилъ уже Волынцевъ съ собою въ походъ на Грецію, такъ и первоначальное сближеніе земли Древлянской съ землею Волынскою безъ сомнѣнія должно быть отнесено къ св. Ольгѣ, какъ покорительницѣ Древлянъ и первой строительницѣ земли Русской.

Начало извѣстныхъ отношеній св. Ольги къ Древлянамъ относится, какъ мы знаемъ, ко времени смерти ея мужа Игоря, убитаго Дравлянами (около 945 г.).

---

[1]) Въ Остромировомъ и Ассемоновомъ Евангеліи XI вѣка, тоже въ Прологѣ XIII и Апостолѣ XIV в. Львовск. Евангеліе 1722 г.

[2]) Въ древнихъ памятникахъ латинскихъ и греческихъ, въ Остромировомъ и Ассемоновомъ Евангеліяхъ и также въ древнихъ прологахъ Добровск. стр. 54, 57, 58.

[3]) См. Missale Romanum: Officia propria SS. Regni Poloniae et Sveciae; die X Martii. Сравн. также Историч. ученіе объ отцахъ Церкви, т. III. стр. 351—363.

При первой вѣсти о несчастной кончинѣ великаго князя, Ольга и сынъ ея Святославъ были поражены самою жестокою скорбію. Между тѣмъ Древляне, убивъ Игоря, держали совѣтъ о томъ, какимъ образомъ природному князю ихъ сдѣлаться властелиномъ всей Руси, и въ числѣ послѣднихъ средствъ придумали, что князю ихъ Малу всего естественнѣе жениться на овдовѣвшей русской княгинѣ; малолѣтняго же наслѣдника престола они полагали извести въ послѣдствіи. Съ этою цѣлію Древляне снарядили особое посольство въ Кіевъ изъ 20 человѣкъ, которымъ поручено было сдѣлать Ольгѣ предложеніе на счетъ замужества съ ихъ княземъ; въ случаѣ же отказа они должны были объявить Ольгѣ, что къ этому она будетъ принуждена силою.

Послы по Днѣпру прибыли въ Кіевъ. Великая княгиня приняла ихъ съ почестями, пригласила во дворецъ, спрашивала, благополучно-ли они путешествовали. Послѣ этого послы съ поклономъ предложили Ольгѣ цѣль своего путешествія.

— Земля Древлянская, — говорили они, — послала насъ къ тебѣ умолить, чтобы ты не гнѣвалась за смерть своего мужа, который угнѣталъ насъ налогами и приводилъ въ раззореніе. Наши князья напротивъ стараются устроить землю и водворить всеобщее довольство. Пославшій же нашъ правитель лучше всѣхъ: онъ кротокъ, милостивъ и къ тому еще молодъ и моловиденъ собою. Что-бы тебѣ пойти за мужъ за него? Ты была бы госпожею не только надъ Русью, но и надъ нами, надъ нашею древлянскою землею.

Скрывая чувства негодованія и печали, Ольга отвѣчала:

— Люба мнѣ рѣчь ваша, вѣдь мнѣ не воскресить уже мужа, вдовой же оставаться и при малолѣтствѣ сына управлять державою, я не вижу никакой возможности, такъ что дѣйствительно, мнѣ остается одно, выйти за вашего молодаго князя.

— Идите же теперь на покой въ лодки ваши, скромно прибавила Ольга. Завтра утромъ я приглашу васъ на большой пиръ, которымъ я хочу показать, какъ дорожу и горжусь сдѣланнымъ мнѣ предложеніемъ; а какъ утромъ я пришлю за вами, вы покажите свое достоинство; откажитесь итти пѣшкомъ на пиръ и ѣхать на лошадяхъ;... пусть мои люди понесутъ васъ на себѣ, въ собственныхъ вашихъ лодкахъ.

Между тѣмъ когда послы удалились, Ольга вмѣсто приготовленія пира приказала выкопать на своемъ загородномъ великокняжескомъ дворѣ огромную яму. Утромъ вѣрные люди посланы были пригласить сватовъ на пиръ. Помня хорошо наставленіе Ольги, неразумные Древляне отвѣчали:

— Мы не намѣрены итти пѣшкомъ, да и ѣхать не согласимся. Если же княгиня ваша непремѣнно хочетъ видѣть насъ у себя, то пусть прикажетъ нести насъ въ лодкахъ нашихъ на вашихъ головахъ.

— Намъ все равно, отвѣчали мнимо-покорные послы Ольги; мы люди подвластные, нести такъ нести.... Хотя вы и убили нашего князя, но за то государыня наша собирается быть женою молодаго князя вашего....

Такимъ образомъ Древляне были подняты на головы Кіевлянъ, и сидя важничали, когда понесли ихъ на теремный Государевъ дворъ. Несчастные не знали своей участи, какъ вдругъ, согласно приказанію Ольги, ихъ принесли и бросили въ приготовленную яму, какъ есть въ лодкѣ. Ольга смотрѣла на это изъ оконъ своего терема; потомъ, пришедши къ ямѣ, нагнулась и спросила находящихся въ ней: „нравится ли имъ такая почесть?“

— Охъ! пуще намъ Игоревой смерти, возопили несчастные, ты умѣешь хорошо льстить, наша смерть лютѣе Игоревой.

И дѣйствительно яма немедленно была засыпана и пословъ не стало. Послѣ этого Ольга послала отъ себя пословъ въ землю Древлянскую, чтобы тѣ объявили Древлянамъ, что если они желаютъ видѣть ея за своимъ княземъ,—то пусть пришлютъ въ Кіевъ по больше изъ среды себя знаменитыхъ мужей,—которые бы сопровождали ее въ поѣздѣ къ жениху для большаго великолѣпія: „А то, пожалуй, велѣла прибавить Ольга, Кіевляне меня не пустятъ“.

Недогадливые Древляне тотчасъ снарядили пятьдесятъ самыхъ знатнѣйшихъ изъ придворныхъ, державшихъ ихъ землю, и послали за Ольгою.

Какъ и прежнихъ пословъ великая княгиня тоже сначала по видимому приняла съ почетомъ, потомъ распорядилась, чтобы они прежде всего, по русскому обычаю, сходили въ баню, и послѣ того явились къ ней отдохнувши. —Древляне съ радостію согласились на это предложеніе. Но лишь только они вошли въ баню, слуги княжескіе немедленно забили всѣ двери, и обложивъ баню соломой, зажгли ее, и такимъ образомъ лишили жизни и это второе посольство Древлянское.

Послѣ этого, дѣйствительно ни мало не медля, Ольга снарядилась въ путь, предваривъ Древлянъ, что прежде, чѣмъ вѣнчаться съ ихъ княземъ, она хочетъ тотчасъ по обычаю совершить тризну надъ могилою убитаго Игоря,—а потому они бы приготовили по больше медовъ и другихъ напитковъ для достойнаго поминовенія покойнаго. Древляне безпрекословно повиновались волѣ своей будущей повелительницы,—и съ охотою сдѣлали всевозможныя приготовленія къ ея пріему.

Но великая княгиня спѣшила къ нимъ не для замужества, а для мести.

Не будемъ удивляться этому дѣйствію, какъ очевидно несогласному съ памятью Ольги, какъ святой и чтимой нашею Православною Церковью. Надо помнить, что это дѣлаетъ Ольга еще задолго до своего крещенія. Къ тому же въ этомъ случаѣ она дѣйствительно подъ вліяніемъ родоваго обычая Славянъ, считавшихъ месть, на равнѣ съ другими народами древности, неприкосновенною, священною заповѣдію.

На встрѣчу новопріѣзжей изъ главнаго древлянскаго города Коростена [1]) вышли Древляне въ праздничныхъ нарядахъ, съ изъявленіемъ торжества и радости. Ольга прежде всего отправилась на могилу и, горько поплакавъ на ней и, совершивъ обрядъ поминовенія, приказала насыпать надъ нею огромный курганъ,—а сама обратилась къ Древлянамъ.

Смирные Древляне начали упрашивать Ольгу, чтобы она не сердилась на нихъ за смерть мужа; объяснили, что Игорь поступалъ съ ними жестоко, что они считаютъ ее такою милостивою и доброю, какъ ихъ князь...

— Да я и не печалюсь уже о покойномъ мужѣ, отвѣчала Ольга: я сдѣлала для него все что слѣдовало; теперь больше ни о чемъ не думаю, какъ только о предстоящемъ вѣнцѣ и новой судьбѣ своей.

И сбросивъ печальную одежду и облекшись въ свѣтлыя ризы, Великая княгиня пригласила Древлянъ заняться пиромъ.

— А гдѣ же наша дружина, что мы посылали за тобою, спросили Древляне?

— Идутъ за мной вмѣстѣ съ дружиною моего мужа, отвѣчала Ольга.

И жители Коростена охотно взялись за свои меды... Но лишь только они опьянѣли, Ольга велѣла своей дружинѣ рубить всѣхъ.—Мечи, ножи и

[1]) Коростень, нынѣ Искорость, мѣстечко Овручскаго уѣзда на рѣкѣ Уши, которая впадаетъ въ Днѣпръ у Чернобыля.

копья засверкали надъ пирующими — и перебили множество народа. За тѣмъ Ольга поднялась, и возвратилась въ Кіевъ.

На другой годъ она снова отправилась съ войскомъ въ землю Древлянскую, взявши съ собою и своего малолѣтняго сына Святослава. Но на этотъ разъ Древляне рѣшились тоже постоять за родину. Сраженіе открылъ малолѣтній Святославъ, бросивъ на непріятелей копье, которое пролетѣвъ между ушей коня, ударило его же въ ноги. Тогда воеводы Свинѣльдъ и Асмудъ —воспитатель Святослава закричали:

— Князь уже началъ: дружина впередъ!

Обѣ стороны сошлись и бились жестоко. Наконецъ Древляне должны были уступить и заперлись въ своихъ городахъ. Ольга снова пошла подъ Коростень и цѣлый годъ держала его въ осадѣ. Коростенцы тоже не думали сдаваться. Тогда Ольга придумала новую хитрость. Она послала сказать осажденнымъ, что напрасно они такъ упорствуютъ, что другіе города уже давно сдались и имъ пора сдѣлать тоже самое.

— И мы не прочь отъ того, отвѣчали осажденные, да боимся, что ты вновь будешь мстить за убитаго мужа.

Ольга отвѣчала, что она уже довольно отомщена, а потому кромѣ покорности и дани ничего отъ нихъ не требуетъ.

— Чего же ты хочешь? Рады служить медомъ и мѣхами.

— Теперь вы уже слишкомъ разорились отъ осады, отвѣчала Ольга, и не можете мнѣ внести ни меду, ни воску, ни мѣховъ, ни коней, ни другаго имущества; потому въ знакъ покорности вашей пришлите мнѣ только по три голубя и по три воробья съ дому. Для меня и того будетъ довольно. [1])

Коростенцы не могли не посмѣяться такой, по ихъ мнѣнію, женской прихоти, и, собравъ требуемыхъ птицъ, съ поклонами отправили къ Ольгѣ.

— Теперь я вижу покорность вашу, сказала Ольга, идите и успокойтесь. Завтра же будетъ снята осада, и я отправлюсь къ себѣ домой.

---

[1]) По перененавной лѣтописи (1851 г. стр. 12) Ольга говорила Древлянамъ: прошу у васъ дайте жертву богамъ; дайте по три голубя и по три воробья. И Константинъ Багрянородный писалъ о русскихъ, что они приносили въ жертву живыхъ птицъ.

Между тѣмъ когда Коростенцы удалились, Ольга приказала роздать каждому изъ своихъ ратныхъ людей по голубью, другимъ по воробью, съ тѣмъ чтобы они привязали къ каждой изъ нихъ по куску сѣры съ зажженнымъ холстомъ, и съ наступленіемъ вечера пустили въ городъ. Получивъ свободу, птицы полетѣли въ свои гнѣзда, и Коростень запылалъ со всѣхъ сторонъ. Тогда пользуясь смятеніемъ пожара осаждавшіе кинулись на встрѣчу бѣгущимъ и начали новое страшное побоище, въ которомъ били всѣхъ кто попадался подъ руку; иные сгорѣли съ женами и дѣтьми, другіе потонули въ рѣкѣ. Самъ молодой Древлянскій князь былъ убитъ воинами Ольги. Остальные частію уведены въ плѣнъ, частію на мѣстѣ были обложены страшною данью.

Послѣ этого Древляне уже не стали сопротивляться и совершенно были покорены владычеству Кіева.—Преданіе говоритъ, что немедленно послѣ мести надъ Древлянами, Ольга съ сыномъ и дружиною пошла по землѣ Древлянской, всюду установляя уставы и уроки, т. е. дѣлая опредѣленія, какъ что дѣлать, и назначая всякія обязанности, которыя побѣжденные должны были выполнять къ опредѣленному сроку [1]). Памятникомъ пребыванія Св. Ольги на Волыни и доселѣ служитъ такъ называемая *Игорева могила*, которая находится въ Волынской губерніи Овручскаго уѣзда въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по лѣвой сторонѣ почтоваго тракта изъ Овруча въ Житомиръ, за рѣкою Ушью. Это курганъ умѣренной величины, насыпанный, какъ говоритъ мѣстное преданіе, великою княжною Ольгою надъ Игоремъ въ 945 году, послѣ тризны надъ могилою супруга убитаго Древлянами [2]). Подобно этому въ томъ же мѣстечкѣ Искорости, среди рѣки Уши находится камень, въ срединѣ котораго видно углубленіе, издревле называемое туземцами *Ольгиной Купальней*. Разсказываютъ, что завладѣвъ Искоростью или древнимъ Коростеномъ, Ольга купалась на этомъ камнѣ [3]). Сюда же долженъ быть отнесенъ находящійся въ Овручскомъ уѣздѣ на границѣ Словечанскаго имѣнія съ Прибытковскимъ ключемъ особаго рода колодезь, издревле называемый Іожинымъ; по мѣстнымъ преданіямъ колодезь этотъ тоже

---

[1]) Былиль то уплата извѣстной суммы денегъ и представленіе извѣстнаго количества какихъ нибудь вещей, или какая либо работа (Истор. Россіи Соловьева, т. 1 стр. 132.)

[2]) См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. часть неоффиціальная № 19 стр. 63.

[3]) См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. часть неоффиціальная № 22 стр. 87.

выкопанъ по повелѣнію Княгини Ольги во время похода ея на Древлянъ [1]). Наконецъ тамъ же въ предѣлахъ Овручскаго уѣзда находится „гротъ“ св. Ольги; скала на которой указываютъ слѣды копытъ лошадей св. Ольги и ея сына Святослава и др. [2])

Послѣ распоряженій въ землѣ Древлянской Ольга, чрезъ годъ пошла съ тою же цѣлью на сѣверъ въ Новгородъ, и здѣсь тоже устроила погостища, погосты и деши, всюду стараясь водворить правосудіе, миръ и порядокъ. Наконецъ въ 957 году, она отправилась въ Константинополь и тамъ приняла Св. Крещеніе, при Императорахъ Константинѣ Багрянородномъ и Романѣ и Патріархѣ Полієвктѣ.

Единственною цѣлью ея по возвращеніи изъ Константинополя было направить на путь вѣры своего сына Святослава; но на всѣ увѣщанія матери Святославъ отвѣчалъ упорнымъ отказомъ. Христіанская вѣра не нравилась воинственному и суровому князю, который, какъ только Ольга передала ему власть въ руки, со всею ревностію предался страсти къ походамъ и завоеваніямъ. Тогда св. Ольга обратила вниманіе на своихъ внуковъ и въ сердцѣ особенно любимаго ею Владиміра успѣла сдѣлать то, въ чемъ такъ упорно отказывалъ сынъ ея [3]). Вмѣстѣ съ симъ не взирая ни на какія препятствія со стороны Святослава и дружины его, св. Ольга употребила всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры къ распространенію св. вѣры между Россіянами и въ среди этихъ блаженныхъ подвиговъ скончалась 11 Іюля 969 года.

Въ этотъ же день св. Церковь совершаетъ и ея память. [4])

---

[1]) Тамъ же, № 20, стр. 68.

[2]) См. объявленіе при Сборникѣ памятниковъ Православія и Русской народности на Волыни; выпускъ 1-й на оберточномъ листѣ, подъ рубрикой: „въ настоящее время имѣются слѣдующіе фотографическіе снимки“, № 15, 16 и 17.

[3]) Іаковъ Мнихъ въ похвалѣ св. Владиміру пишетъ: „взыска спасеніе и пріяотъ бабы своея Ользѣ, како пріяла св. крещеніе... то все слышавъ отъ бабы своея Ольги, тоя и житіе подражаа... То слышавъ и разгараясь св. Духомъ сердце Его, хотя св. Крещеніе.“ Степ. кн. 1 стр. 87.

[4]) Исторія Россіи,—т. 1 изданіе 3-е стр. 127—151, Житія свят. Россійск. Церк. м. Іюль стр. 76—94. Русскіе святые, изд. 1-е м. Іюль, стр. 60—75.

III.

ТРУДЫ

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА

ДЛЯ ЗЕМЛИ ВОЛЫНСКОЙ.

Св. равноапостольная княгиня Ольга дѣйствовала на Волыни въ то время, когда еще была язычницей;—напротивъ того жизнь и труды Св. Владиміра для земли Волынской относятся къ самымъ лучшимъ временамъ его жизни послѣ просвѣщенія христіанскою вѣрою.

Это было, какъ извѣстно, въ 988 г. Съ того времени распространеніе св. вѣры сдѣлалось, можно сказать, главною задачею жизни св. Владиміра. Въ слѣдствіе этого, вскорѣ послѣ крещенія Кіевлянъ, желая, по свидѣтельству современника, сообщить всѣмъ подданнымъ своимъ „лучшую вѣру“, [1]) Равноапостольный князь, какъ повѣствуетъ Несторъ, „нача ставити по градомъ Церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ“. [2]) Мы не знаемъ, говоритъ авторъ очерка Православной Церкви на Волыни, какіе именно города и села разумѣетъ здѣсь лѣтописецъ, потому что онъ не называетъ оныхъ по именамъ“ [3]) Но по ходу событій и географическому положенію городовъ,—нельзя не согласиться съ авторомъ Исторіи Русской Церкви, что слова препод. Нестора прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ, а таковы, по свидѣтельству того же автора, были: Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ и Владиміръ-Волынскій. [4])

„Можно думать, прибавляетъ другой знаменитый Исторіографъ русской Церкви, что св. вѣра насаждена еще при Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ своимъ дѣтямъ въ удѣлы,—слѣ-

---

[1]) Митр. Иларіон. „похвала Кагану Владиміру. См. актъ: археографич. експедиц. 1 стр. 258. Также прибавленія къ твореніямъ св. Отцевъ 1844 г.

[2]) Полное собр. русск. лѣтоп. 1, стр. 51.

[3]) Очерк. исторіи пр. церкви на Волыни Карашевича, ст. 5.

[4]) Истор. Русск. Церкви Филарета Харьк. 1849 г., періодъ первый. стр. 25—26.

(*)

довательно кромѣ Новгорода и Ростова: въ Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ-Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутараканѣ, и въ предѣлахъ Муромскихъ" [1]) И дѣйствительно извѣстно, что Св. Борисъ напр. содѣйствовалъ утвержденію христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутараканѣ, Судиславъ въ Сковѣ, Изъяславъ въ Полоцкѣ и св. Глѣбъ въ Муромѣ. [2]) Почему же не предположить этого самаго о Волынскихъ князьяхъ *Позвѣздѣ Луцкомъ,—Всеволодѣ—Владимірскомъ* [3]) *и Святославѣ Древлянскомъ*. Не даромъ же лѣтописецъ замѣчаетъ о всѣхъ дѣтяхъ Св. Владиміра безъ исключенія, что Великій князь „посла съ ними священника, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо во области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити; еже и бысть [4]).

Такимъ же образомъ, по свидѣтельству Исторіи, св. Владиміру принадлежитъ основаніе первой Волынской Іерархіи. Въ рукописномъ житіи святаго Леонтія Епископа Ростовскаго читаемъ: „А тѣхъ четырехъ епископовъ Владиміръ посла по градомъ: Новгородъ нарече Епископію, посади въ немъ перваго Епископа Іоакима. Другаго Ростову, Ѳеодора, нарицаемаго, посла его съ сыномъ со княземъ Борисомъ.... Третьяго въ Черниговъ, четвертаго въ Волынскую землю. И тѣмъ-же си четыре Епископы первопрестольницы нарицаются.... яко же отъ сихъ нача множитися правовѣрная вѣра христіанская. И оттолѣ начаша ставити по инымъ градомъ Епископы—въ Новгородъ, въ Полтестъ, въ Волынскую землю." [5]) Тоже самое подтверждаютъ

[1]) Исторія Русской Церкви Макар. т. 1 стр. 10 По сказанію пр. Нестора св. Владиміръ отдалъ Новгородъ сперва Вышеславу, а по смерти его Ярославу, Ростовъ сперва Ярославу, потомъ Борису,—Полоцкъ Изъяславу, Туровъ Святополку, землю Древлянскую—Святославу, Владиміръ-Волынскій—Всеволоду, Тмутараканъ—Мстиславу, Муромъ—Глѣбу. Позднѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ, что Смоленскъ былъ отданъ Станиславу, Псковъ—Судиславу и Луцкъ—Позвѣзду. (Полн. собран. лѣт. 11 стр. 259. Степ. кн. 1 стр. 157. Арцаб. Повѣсть о Россіи т. 1 книга 2, примѣч. 5. Карамзина 1. примѣч. 467).

[2]) Степ. книга 1, стр. 153. 171 Ник. Лит. 1, стр. 111. Митроп. Евгенія. Истор. Княж. Псковскаго 11, стр. 2. Stebelskiego Ziwoty swiat. Eufrozyny i rarascewy: w Wilnie 1781 г. 1. стр. 57—59. Кар. III, примѣч 153.

[3]) Новѣйшіе лѣтописцы, тѣ которые въ XVI в. дополняли Нестора баснями, едвали зная, что есть на свѣтѣ Владиміръ-Волынскій, потому что эта часть Россіи принадлежала тогда Литвѣ, назначаютъ мѣсто Всеволодова удѣла на берегахъ клязьмы, забывая, что о Владимірѣ Клязьменск. лѣтописцы не говорятъ ни слова до самаго XII в. (См. Истор. Росс. Госуд. т. 1, стр. 462, примѣч. 466).

[4]) Степ. книг. 1, стр. 151—153. Густынск. и въ Полн. Собр. лит. 1, стр. 259.

[5]) Сборн. Новгор. Соф. библіот. XVI в. № 503, л. 362. Сборн. Рум. жит. Музеум. № 160, л. 1.

Никонова лѣтопись и Степенная книга. По ихъ свидѣтельству современникъ св. Владиміра, второй русскій митрополитъ Леонтій, въ 992 г. поставилъ Епископовъ: прежде всего въ Новгородъ и Ростовъ, потомъ въ Черниговъ, Бѣлгородъ и Владиміръ на Волыни" [1]) И этого, какъ пишетъ пр. Филаретъ, нельзя не принять; ибо отдаленные отъ Кіева Новгородскій и Ростовскій Епископы не могли часто собираться въ Кіевъ для совѣщаній, о чемъ однако говоритъ Митрополитъ Иларіонъ [2]) Кромѣ того, по свидѣтельству Автора Степенной книги,—св. Владиміръ, вознамѣрившись раздѣлить государство на удѣлы, совѣщалъ предварительно благій совѣтъ съ митрополитомъ Леонтіемъ, еже бы раздѣлити ему землю русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити въ градахъ Епископы во исполненіе благочестія, и потому, посылая каждаго изъ сыновей своихъ въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ между прочимъ совѣтами со Епископы [3]); только „вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины князей и уничтоженія самыхъ удѣловъ, по свидѣтельству преосв. Макарія, не утвердились предполагавшіяся Епископскія каѳедры въ Смоленскѣ, Луцкѣ землѣ Древлянской. [4])

Первые храмы христіанскіе на Волыни тоже воздвигнуты св. Владиміромъ, основавъ, по свидѣтельству лѣтописи, или точнѣе украсивъ и укрѣпивъ въ свое имя городъ Владиміръ Волынскій [5]), Св. Равноапостольный князь въ тоже время соорудилъ здѣсь первый каѳедральный каменный храмъ, во Имя Успенія Божіей Матери [6]), развалины котораго и доселѣ находятся въ одной верстѣ отъ этого города [7]). Едва ли еще не раньше этого построена здѣсь Св. Владиміромъ другая каменная Церковь, которая по христіанскому его имени названа и доселѣ называется Васильевскою. [8]) Преданіе

[1]) Истор. Росс. Іер. Кіевъ 1827 г. 1 стр. 5 снес. Пр. Филар. истор. Русск. Церк. 1 стр. 185.

[2]) Истор. Русск. Церк. пр. Филарета т. 1 стр. 179.

[3]) Ст. кн. т. 1. стр. 153.

[4]) Истор. Русск. Церк. Пр. Макар. т. 1 стр. 27. Древлянскій князь убитъ въ 1015 г. Святополкомъ, а Смоленскій Станиславъ и Луцкій Позвѣздъ скончался, какъ говоритъ пр. Макарій, вѣроятно еще прежде (тамъ же стр. 213, прим. 85. Снес. Кар. Истор. Рос. Госуд. т. II, стр. 26).

[5]) Владиміръ Волынскій существовалъ прежде Св. Владиміра и назывался прежде Лодомиріею или Людомиріею; и только отъ св. князя получилъ настоящее свое наименованіе (Историч. очерк. Волыни Крушинскаго, стр. 7).

[6]) Татищевъ, 11, 78. Также Маякъ 1844 г. 7. XVIII, кн. XXII стр. 33).

[7]) Истор. очеркъ Волыни Крушинск. стр. 8.

[8]) Очеркъ Истор. Православной Церкви на Волыни, Карашевича, стр. 25.

говоритъ, что эта церковь построена въ одинъ день войскомъ Великаго Князя въ память побѣды, одержанной надъ Ляхами (вѣроятно послѣ войны съ Хорватами [1]) Благодарный Богу за одержанную побѣду князь велѣлъ каждому изъ своихъ воиновъ снести по одному кирпичу и воздвигнуть въ одинъ день эту святыню, которая между прочимъ уцѣлѣла и до настоящаго времени, и дѣйствительно своею старинною и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно не красивою архитектурою много свидѣтельствуетъ, какъ о глубокой своей древности, такъ и о томъ, что она сооружена съ великою поспѣшностію [2]) Подобно этому также и доселѣ существуетъ въ селѣ Зимномъ въ 4-хъ верстахъ отъ Владиміра древняя каменная церковь, по свидѣтельству церковной описи тоже построенная Св. Владиміромъ. [3]) Здѣсь же и донынѣ хранится драгоцѣнная святыня Владимірова, — благодатная Икона Божіей Матери, которою по преданію Константинопольскій Патріархъ благословилъ царевну Анну на бракъ съ Владиміромъ, — и оставленная блаженною четою въ наслѣдіе Зимненской церкви. [4]) Св. Владиміромъ устроены также храмы: Св. Василія великаго въ г. Овручѣ, Св. Димитрія въ г. Луцкѣ и др. [5]) Кромѣ этого извѣстно, что еще при Св. Владимірѣ устроены были на Руси при церквахъ приходскія училища, гдѣ воспитывались дѣти подъ руководствомъ мѣстныхъ священно и церковно-служителей; „и пославъ (Владиміръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ, и повелѣ дѣти отъимати у нарочитыхъ людей и учити грамотѣ [6]), и такимъ образомъ, по свидѣтельству лѣтописи, бысть множество училищъ книжныхъ [7]). Между прочимъ одно изъ таковыхъ училищъ, по преданію, было заведено также и на нашей Волыни въ г.

[1]) Карамзинъ. т. 1. стр. 220. примѣч. 469.

[2]) Историч. Очеркъ Волыни, Круш. стр. 9.

[3]) Эта опись, или инвентарь писана на польскомъ языкѣ; она составлена на основаніи древнихъ визитъ 1766 г. Іюля 27 и хранится въ архивѣ этой церкви.

[4]) Икона эта писана на кипарисной доскѣ масляными красками; величиною своею равняется четверти листа обыкновенной бумаги. Матерь Божія представляется держащею на рукахъ младенца Іисуса. Нынѣ икона эта въ ризахъ серебрянныхъ вызолоченныхъ; надъ головою Богоматери и Іисуса двѣ короны серебрянныя. Первая корона поддерживается двумя ангелами. Около головы Іисуса Христа и Богородицы сіяютъ драгоцѣнные камни. Краски смугловаты, но живопись пріятна.

[5]) См. Объявленіе-при Сборникѣ Памятниковъ Православія и Русской народности на Волыни: выпускъ 1-й, на оберточномъ листѣ, подъ рубрикой: „въ настоящее время имѣются слѣд. фотографическіе снимки" № 25 и 37.

[6]) Татищ. 11, стр. 75—76. Сравни также „Очеркъ Исторіи Россійской Церкви въ періодъ до татарскій, стр. 70.

[7]) Никоновск. лѣтоп. ч. 1. стр. 94.

Владимірѣ, какъ догадываются Епископомъ Ѳомою, — грекомъ, который былъ посылаемъ Св. Владиміромъ въ предѣлы западной Россіи для распространенія св. вѣры. [1])

Среди такихъ и подобныхъ трудовъ Св. Владиміръ не стремился болѣе къ расширенію русскихъ предѣловъ, какъ это было до крещенія, а заботился главнымъ образомъ только о томъ, чтобы обезопасить ихъ отъ внѣшнихъ непріятелей особенно отъ Печенѣговъ. Съ этою цѣлію онъ построилъ на югѣ нѣсколько новыхъ крѣпостей и не разъ выводилъ въ поле свою храбрую дружину для отраженія хищниковъ. Въ тоже время были открыты Св. Владиміромъ мощи Св. Ольги, освящена Церковь десятинная и другіе храмы въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, опредѣлены разныя гражданскія и судебныя постановленія, соединенныя съ постоянными дѣлами любви и милосердія и т. п. Къ этому же времени, наконецъ относится и раздѣленіе Русскаго Государства на удѣлы. Между прочимъ, отправляя въ удѣлы сыновей своихъ великій князь отпускалъ каждаго съ особыми благоразумными нѣстунами, которые должны были пріучать молодыхъ князей къ дѣламъ правительственнымъ. Но сыновья св. Владиміра были еще слишкомъ молоды и необразованны, чтобы во всей точности понять и оцѣнить намѣренія своего отца, желавшаго имѣть въ ихъ лицѣ лучшихъ себѣ помощниковъ въ управленіи государствомъ. Они думали только о себѣ и потому еще за жизни отца начали бороться за мнимыя права свои. Первый дерзнулъ подняться, и при томъ противъ самаго отца своего, Ярославъ Новгородскій, объявившій себя независимымъ (1114) и отказавшій въ обычной дани, которую ежегодно посылали великому князю и его тѣлохранителямъ намѣстники Новгородскіе. Оскорбленный отецъ приказалъ готовиться войску къ походу на Новгородъ, чтобы наказать ослушника, но въ это время разболѣлся и 15 Іюля 1115 г. скончался въ любимомъ селѣ своемъ Берестовѣ.

Память Св Владиміра 15 Іюля, въ день его кончины.

[1]) Татищевъ ч. 1. стр. 38.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Святые угодники Волынскіе и другіе святые проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы.

I.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. ВАРЛААМА ИГУМЕНА ПЕЧЕРСКАГО НА ВОЫЛЫНИ.

По свидѣтельству Пр. Нестора блаженный Варлаамъ былъ сынъ знаменитаго воеводы временъ великаго князя Изяслава Ярославича,—Яна Вышаты, мужа извѣстнаго своими военными подвигами и примѣрнымъ благочестіемъ. Еще будучи юношею, Варлаамъ нерѣдко приходилъ къ Преподобному Антонію и ученику его Никону слушать ихъ наставленія;—и эти наставленія наконецъ до того воспламенили сердце молодаго боярина, что онъ „рѣшился жить въ пещерѣ, презрѣвъ все въ жизни сей и ни вочто вмѣнивъ славу и богатство.“ [1]) Объявивъ однажды объ этомъ намѣреніи своемъ Пр. Антонію и получивъ отъ него благословеніе,—Варлаамъ, на другой день, одѣлся въ свѣтлыя ризы, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ пещерѣ отцевъ, которые, видя твердую волю юноши - посвятить себя на служеніе Богу, съ радостію постригли его и облекли въ монашескую одежду, наименовавъ Варлаамомъ.

Вскорѣ узналъ объ этомъ отецъ Варлаама. Отправившись въ монастырь, онъ взялъ изъ него своего сына, снялъ съ него монашескія облаченія, и облекши его въ свѣтлыя одежды, связаннаго привезъ домой. Здѣсь къ довершенію соблазна Янъ Вышата приказалъ накрыть для Варлаама роскошный столъ и при немъ присутствовать женщинамъ, одѣтымъ въ богатыя роскошныя платья. Но ничто не помогло поколебать молодаго воина Христова. Три дня пробылъ Варлаамъ въ домѣ отца, не вкушая никакой пищи, и не облачаясь въ одежды.... Тогда, видя полную непреклонность юноши, Вышата призвалъ къ себѣ Варлаама, привѣтливо поцѣловалъ его и отпустилъ въ монастырь, среди всеобщаго плача семьи и домочадцевъ.

Возвратившись въ пещеру, угодникъ Божій со всею горячностію сердца предался подвигамъ смиренія и послушанія, такъ что когда Преподобный

---

[1]) Патерикъ Печерск. въ житіи пр. Варлаама.

Антоній затворился въ келіи пещерной, то на свое мѣсто начальникомъ братіи назначилъ благочестиваго Варлаама. Блаженный устроилъ надъ пещерою первую не большую открытую церковь во имя Успенія Богоматери, повелѣлъ братіи собираться туда для молитвословія, вслѣдствіе чего, по свидѣтельству лѣтописи, это мѣсто доселѣ, закрытое глубокимъ лѣсомъ – берестовскимъ, съ этого времени стало на виду всѣхъ.

Впрочемъ Преподобный Варлаамъ не долго пробылъ Игуменомъ Печерской братіи. Вскорѣ по волѣ Великаго князя онъ былъ переведенъ въ монастырь св. Великомученика Димитрія и въ немъ поставленъ Игуменомъ. [1]) Это было въ 1057 году. Послѣ этого, какъ сынъ знаменитаго вельможи, располагающій особыми богатыми средствами, Преподобный рѣшился посѣтить св. мѣста; для каковой цѣли два раза путешествовалъ на востокъ сколько для пользы души столько и для блага своей церкви, ради которой въ особенности старался изучить восточные обряды и обычаи, чтобы потомъ приложить оные на родинѣ. [2]) Но эти труды вмѣстѣ съ другими подвигами такъ изнурили преподобнаго, что на второмъ пути изъ Царьграда онъ уже немогъ дойти до Кіева. — Дошедши, по свидѣтельству Лѣтописца, до г. Владиміра (Волынскаго), угодникъ Божій вошелъ въ монастырь, находящійся близь города, называемый св. горою, (т. е. Святогорскій печерскій) и въ немъ съ миромъ почивъ, окончилъ жизнь свою. [3])

Умирая Преподобный Варлаамъ далъ заповѣдь находящимся съ нимъ проводить тѣло его въ монастырь св. Ѳеодосія и тамъ положить; а все что купилъ онъ въ Константинополѣ, какъ то иконы и другое необходимое повелѣлъ отдать блаженному.

Воля св. мужа была исполнена немедленно. По приказанію печерскаго Игумена Никона тѣло его изъ монастыря Святогорскаго было перенесено въ

---

[1]) Собр. лѣтоп. 111 стр. 122 1, стр. 68, 69 V, стр. 133.

[2]) Русск. Святые, изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 363.

[3]) „Таже дойде до града Володимера, и вниде въ монастырь ту сущій близь, иже нарицаютъ св. гора, и ту успе съ миромъ о Господѣ, конецъ житію пріятъ." (См. Истор. Русск. Церкви Мак. т. II, примѣч. 179.) Тоже самое читаемъ въ Кіевопечерской службѣ Пр. Варлааму; канона пѣснь 9-я троп. 3-й „Возвращаяся отъ Константина града, отшелъ еси душею во свѣтящій градъ Царя Небеснаго; мощи же своя оставилъ еси въ монастырѣ святыя горы, яже заповѣдалъ еси перенести въ пещеру, идѣже нынѣ лежатъ нетлѣнны, точащія источникъ чудесъ приспотекущій." (См. служб. Преп. печерскимъ, Кіевъ 1855 года, стр. 26).

монастырь печерскій и здѣсь положено на правой сторонѣ церкви, гдѣ и доселѣ почиваетъ въ пещерахъ Преподобнаго Антонія. [1])

Память Преподобнаго Варлаама празднуется въ Кіево-Печерской Лаврѣ 19 Ноября, можетъ быть въ день его кончины, когда онъ умеръ на Волыни [2]).

II.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
СВ. БЛАГОВѢРНАГО ЯРОПОЛКА
КНЯЗЯ ВЛАДИМІРО-ВОЛЫНСКАГО.
(21 Ноября.)

1. Дѣйствія блаженнаго Ярополка до вступленія его въ званіе князя Волынскаго (1070—1078 г.)

Правнукъ св. равноапостольнаго Владиміра, блаженный Ярополкъ, — во св. Крещеніи Петръ, — былъ сынъ Великаго князя Кіевскаго Изяслава Ярославича. Исторія ничего не говоритъ намъ о времени его рожденія. Извѣстно только, что Ярополкъ былъ третій сынъ Изяслава, и одинъ изъ сыновей этого князя съ самихъ раннихъ лѣтъ принималъ непосредственное участіе въ дѣлахъ отца своего.

Въ первый разъ его имя встрѣчается въ исторіи въ 1070 году, въ борьбѣ Изяслава съ Всеславомъ Полоцкимъ, по утвержденіи Изяслава на великокняжескомъ престолѣ; послѣ перваго его изгнанія (1069 г. [3]). Извѣстно, что послѣ этого изгнанія Всеславъ былъ избранъ Кіевлянами и объявленъ великимъ княземъ Кіевскимъ. До сего времени Изяславъ держалъ

---

[1]) Остатки Святогорскаго монастыря и доселѣ существуютъ въ с. Зимномъ, гдѣ и доселѣ указываютъ церковь, построенную св. Владиміромъ. Это церковь бывшаго святогорскаго монастыря, въ которомъ и теперь еще находятся пещеры, оправдывающія древнее наименованіе его печерскимъ (См. Вол. Еп. Вѣд. 1867 г. № 3 ч. неоффиц. стр. 51).

[2]) Русск. святые, изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 358.

[3]) Помощію Польскаго Короля Болеслава Храбраго. Истор. Россійскаго Государства—Карамзина. т. II изданіе 1842 года стр. 74—75.

Всеслава у себя въ Кіевѣ, въ темничномъ заключеніи. Потому, возвратившись на отчій престолъ, Изяславъ немедленно изгналъ Всеслава изъ Полоцка, куда тотъ удалился было по возвращеніи Изяслава, и посадилъ тамъ сына своего Мстислава. За тѣмъ, когда Всеславъ потерпѣлъ пораженіе подъ стѣнами Новгорода (1069 г.) Изяславъ послалъ противъ него Ярополка, который въ слѣдующемъ (1070) году разбилъ Всеслава у Голотичска [1]) и заставилъ его помириться съ отцемъ своимъ [2]).

Вскорѣ послѣ этого Изяславъ долженъ былъ снова бѣжать изъ Кіева, оставивъ великокняжескій престолъ брату своему Святославу (1073 г.) Вмѣстѣ съ нимъ отправился въ изгнаніе и Ярополкъ [3]), —и на этотъ разъ съ отцемъ своимъ побывалъ въ Польшѣ, у Польскаго тогдашняго Короля Болеслава, и даже въ Германіи у Нѣмецкаго Императора Генриха IV. У обоихъ изъ нихъ Изяславъ просилъ помощи противъ похитителей своего престола. Но Болеславъ, какъ говоритъ Карамзинъ, не хотѣлъ искать опасностей въ Россіи, взялъ сокровища Изяслава, и по словамъ лѣтописца, указалъ ему путь отъ себя [4]). Столь же мало успѣха имѣлъ Ярополкъ съ отцемъ своимъ и у Нѣмецкаго Императора. Окруженный въ собственномъ государствѣ измѣнниками и непріятелями, Генрихъ, какъ говоритъ Карамзинъ, послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Трирскаго Духовнаго чиновника, и велѣлъ объявить князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвратили Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, мужественное войско Нѣмецкое смиритъ хищниковъ" [5]). Но затѣмъ „обезоруженный щедростію Святослава, и не имѣя никакого способа воевать съ Россіянами, онъ утѣшилъ изгнанника однимъ безполезнымъ сожалѣніемъ". [6]).

Это было въ 1075 году. Тогда, лишенный надежды на ближайшую помощь сосѣдей, Изяславъ рѣшился обратиться къ Римскому Первосвященнику, и въ томъ же году послалъ Ярополка въ Римъ къ тогдашнему Папѣ Григорію VII, Гильдебранду. Гордый Папа благосклонно принялъ сына великаго князя Русскаго, и въ томъ же году послалъ посольство къ Болеславу, „заклиная его именемъ Божіимъ отдать Изяславу все взятое имъ и его людьми, ибо хищники, писалъ Папа, не впидутъ въ небесное Царствіе, ежели не возвратятъ похищеннаго" [1]). Болеславъ не посмѣлъ противиться Папѣ—и рѣшился помочь изгнанному князю [2]).

[1]) По свидѣтельству Соловьева, въ древнемъ Географическомъ отрывкѣ Голотичскъ упоминается въ числѣ городовъ Литовскихъ. Истор. Россійск. Государства т. II стр. 77.

[2]) Тамъ же, стр. 18—18.

[3]) Лѣтописецъ говоритъ, что это было мѣсяца марта 22 дня. Истор. россійск. госуд. т. II стр. 385, примѣч. 127.

[4]) Карамзинъ. Истор. Государства Россійск. т. II стр. 77.

[5]) Изъ современнаго Нѣмецкаго Лѣтописца Ламберта Ашаффенбургскаго. Карамзина Исторія Россійскаго Государства т. II стр. 385 примѣч. 128.

[6]) Тамъ же, стр. 78. Сравн. также Истор. Росс. Соловьева т. II стр. 23; Истор. Россійск. Церкви. Преосвящ. Макарія. издан. 1857 года стр. 255.

Но въ это самое время умеръ въ Кіевѣ Святославъ, (1076 г.) и на его мѣсто сѣлъ другой братъ его Всеволодъ, который вскорѣ помирился съ Изяславомъ и снова уступилъ ему великокняжескій престолъ (1077 г. 5 іюля). Тогда Ярополкъ получилъ отъ отца своего удѣлъ Вышгородскій, который въ то время считался однимъ изъ старѣйшихъ удѣловъ въ области великаго княжества Кіевскаго и большею частію былъ занимаемъ наслѣдниками великокняжескаго престола.

За симъ мы видимъ Ярополка на войнѣ, которую отецъ его предпринялъ на защиту Всеволода, изгнаннаго изъ его Черниговской волости безпокойнымъ Олегомъ Святославичемъ и его союзникомъ Борисомъ, сыномъ Вячеслава. Ярополкъ выступилъ къ Чернигову вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, дядею Всеволодомъ и его сыномъ Владиміромъ Мономахомъ. Уже побѣда была на сторонѣ великаго князя, какъ вдругъ одинъ изъ непріятельскихъ всадниковъ наѣхалъ и ударилъ Изяслава копьемъ въ плечо. Рана была смертельная,—и Изяславъ скончался на полѣ битвы (1078 г.), оставивъ великокняжескій престолъ своему брату Всеволоду. Ярополкъ проводилъ тѣло отца до самаго Кіева, оплакивая его смерть съ дружиною: „батюшка, батюшка! говорилъ онъ, не безъ печали ты пожилъ на этомъ свѣтѣ; много напасти принялъ отъ людей и отъ своей братіи;—и вотъ теперь погибъ не отъ брата, а за брата сложилъ голову". Изяславъ былъ погребенъ въ мраморной ракѣ въ храмѣ Пресвятыя Богородицы, „гдѣ стоялъ памятникъ св. Владиміра" [3]).

[1]) Истор. Госуд. Россійск. т. II, стр. 80. По свидѣтельству Карамзина Григоріево къ Болеславу письмо отъ 12 мая, есть въ Epist. gregor. VII, кн. 2. (Тамъ же стр. 386. примѣч. 130).

[2]) Истор. Россіи Соловьева, т. II, стр. 23.

[3]) Сравн. Карамзина, т. II, стр. 83. Также исторія Россіи Соловьева т. II, стр. 26-27.

2. Взглядъ на пребываніе Ярополка въ Римѣ. Сужденіе римскихъ католиковъ объ этомъ событіи. Его настоящее историческое значеніе.

Извѣстно, что въ латино-польской богословской литературѣ, издавна существуетъ особаго рода мнѣніе, въ силу котораго многіе стараются доказать, что на Руси со временъ Св. Ольги и Владиміра существовала непрерывная Унія съ церковію Римскою до самаго Митрополита Всероссійскаго Фотія (скончавшагося въ 1435 г.) [1]) И вотъ въ числѣ важнѣйшихъ доказательствъ этого мнѣнія, нѣкоторые латино-польскіе писатели стараются указать на посольство Изяслава въ Римъ и на пребываніе тамъ бл. Ярополка у Папы Гильдебранда.

Послѣ Иларіона (Митрополита), пишетъ іезуитъ Кулешъ,—на Руси вступилъ на Митрополію Кіевскую Георгій, или Юрій въ 1068 г. Что онъ былъ въ Уніи съ римскою церковію, на это указываетъ совершившееся во время его управленія посольство Русскаго князя въ римъ. Ибо Димитрій, (такъ называетъ его Бароній 1075 г.) [2]), посылалъ къ папѣ сына своего. Причины этого посольства изложены въ посланіи того же Папы (къ Изяславу). Чрезъ сына своего Димитрій пожертвовалъ свое королевство Св. Петру, дабы онъ имѣлъ оное изъ его рукъ и содержалъ подъ своею охраною, и даже хотѣлъ учинить ему присягу на вѣрность. Принялъ это Папа и, пиша къ Изяславу (lib. 2 epist. 74), желаетъ ему обороны Св. Петра и заступленія у Господа Бога, дабы и по смерти онъ удостоился царствія вѣчнаго [3].

Замѣтимъ кстати, что такой же почти взглядъ на это обстоятельство имѣютъ и нѣкоторые наши отечественные писатели. „Изяславъ, говоритъ Карамзинъ, обратился къ Папѣ, славному въ исторіи Григорію VII, хотѣвшему быть главою всеобщей монархіи или царемъ царей, и послалъ въ Римъ сына своего. Жертвуя властолюбію и православіемъ Восточной Церкви, и достоинствомъ государя независимаго, онъ признавалъ нетолько духовную,

[1]) Таковы Specimen Ecclesiæ Кульчинскаго; Ad. Capponianas Ruthenus tabulas commantarius Фалько и др.

[2]) Христіанское имя Изяслава.

[3]) Wiara prawosławna piśmem Swiętym, Soborami, oycamy.... et cet... obiasniona przez X Jana—Aloyzego Kulesze Societatis Jesu Teologa odiasniona. W Wilnie. Roku 1074, стр. 71—72.

но и мірскую власть Папы надъ Россіею, требовалъ его защиты и жаловался ему на короля Польскаго“ [1]).

Но достаточно прочитать пресловутую грамоту Папы Григорія къ Изяславу, чтобы не только, по словамъ Пр. Макарія, до нѣкоторой степени усумниться въ справедливости папскаго къ Изяславу посланія [2]); но даже и совсѣмъ убѣдиться въ его неосновательности и несправедливости.

Григорій VII писалъ къ Изяславу [3]): „Григорій Епископъ, слуга слугъ Божіихъ, Димитрію, князю Россіянъ (Regi Russorum) и Княгинѣ, супругѣ его, желаетъ здравія и посылаетъ Апостольское благословеніе.“

„Сынъ Вашъ, посѣтивъ Святыя мѣста Рима, смиренно молилъ насъ, чтобы мы властію Св. Петра утвердили его на Княженіи, и далъ присягу быть вѣрнымъ главѣ Апостоловъ. Мы исполнили сію благую волю—согласную съ вашею, какъ онъ свидѣтельствуетъ—поручили ему кормило государства Россійскаго именемъ верховнаго Апостола, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ, чтобы Св. Петръ сохранилъ ваше здравіе, княженіе и благое достояніе до кончины живота, и сдѣлалъ васъ нѣкогда сопричастникомъ славы вѣчныя. Желая также изъявить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, довѣряемъ симъ посламъ изъ коихъ одинъ всѣмъ извѣстенъ и другъ вѣрный [4])—изустно переговорить съ вами о всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Пріимите ихъ съ любовію, какъ пословъ Св. Петра; благосклонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что они предложатъ вамъ отъ имени нашего,—и проч. Всемогущій Богъ да озаритъ сердца Ваши и да приведетъ васъ отъ благъ временныхъ ко славѣ вѣчной. Писано въ Римѣ, 15 мая Индикта XIII“, (т. е. 1075 года) [5]).

Очень могло быть, какъ основательно замѣчаетъ Пр. Макарій, что Изяславъ отправилъ въ Римъ сына своего жаловаться на Польскаго короля,

[1]) Истор. Россійск. Госуд. т. II, стр. 78.

[2]) Истор. Русск. Церкви т. II. стр. 256.

[3]) Приводимъ это посланіе, какъ напечатано оно въ переводѣ у Карамзина, т. II. стр. 79.

[4]) Вѣроятно, какъ догадывается Карамзинъ, какой либо знаменитый Духовный чиновникъ, коего Изяславъ могъ узнать въ Польшѣ (Истор. Росс. Госуд. т. II, стр. 386, примѣчан. 130).

[5]) Въ подлинникѣ посланіе можно читать у Баронія: Annal. Eccles. т. XI стр. 472. Сравн. также у Преосвященн. Макарія Истор. Русск. Церкви т. II, стр. 256.

исповѣдывавшаго римскую вѣру, или даже просить, чтобы Папа своею духовною властію побудилъ Болеслава оказать помощь нашему князю за взятыя у него сокровища.

Но какъ могъ русскій князь просить себѣ престола Русскаго у римскаго первосвященника, когда зналъ, что слово послѣдняго не имѣло въ Россіи никакой силы, что его не послушались бы ни народъ ни князья? Какъ могъ Изяславъ, бывшій уже двукратно великимъ княземъ и имѣвшій неотъемлемое право на Кіевскій престолъ, просить у папы престола не себѣ, а сыну своему, когда зналъ, что это послужило бы только новымъ, неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію цѣли при существовавшихъ тогда княжескихъ отношеніяхъ? Довольно ли выразумѣлъ Гильдебрандъ слова сына Изяслава? Не далъ ли имъ своего болѣе обширнаго смысла? Не хотѣлъ ли только воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы дѣйствовать на Русскаго князя, а чрезъ него и на русскую церковь для привлеченія ихъ въ свои сѣти". [1])?

Нельзя не согласиться также съ свидѣтельствомъ другаго нашего отечественнаго историка, который прямо говоритъ, что самъ Карамзинъ „на сей разъ могъ быть слишкомъ довѣрчивъ къ папѣ, браня Изяслава, что онъ будто бы жертвовалъ властолюбію и православіемъ Церкви и достоинствомъ Государя". — „Дѣйствительно Карамзинъ, не видѣвшій всей переписки Папъ съ Русскими, на сей разъ могъ быть слишкомъ довѣрчивъ къ папѣ. Много примѣровъ было тому, что Папа принималъ поклонъ пастырю за поклонъ подданнаго Царю — и въ великолѣпныхъ надеждахъ на будущность перестроивалъ по своему дѣйствительность на бумагѣ." [2]).

Но даже признавая достовѣрность посланія Григоріева къ Изяславу, мы должны сознаться, что оно не имѣло для римской церкви никакого значенія. Мы видимъ, что, по смерти Святослава, Всеволодъ безпрепятственно уступилъ снова великое княженіе Изяславу"; тѣмъ, какъ говоритъ Пр. Макарій, и кончилось сношеніе Изяслава съ Римомъ [3]). — Тѣмъ менѣе обстоятельство это могло имѣть какое либо вліяніе на бл. Ярополка. Исполняя

[1]) Истор. Русск. Церкв. т. II, стр. 256—257.

[2]) Истор. Русск. Церкви А. Филарета, періодъ первый, изданіе 1849 г. стр. 88, примѣч. 139.

[3]) Полн. собр. лѣтоп. т. 1, стр. 85. Истор. Русской Церкви Пр. Макарія, т. II, стр. 257.

волю отца своего — изгнанника, Ярополкъ, какъ вѣрный сынъ, могъ дѣйствовать отъ имени отца даже въ пользу папы; но когда онъ увидѣлъ все безсиліе римскаго первосвященника по отношенію къ дѣламъ Россіи, когда вмѣстѣ съ симъ убѣдился въ алчности папскихъ стремленій и не насытимой жадности Гильдебранда къ порабощенію всего міра, — онъ безъ сомнѣнія съ полнотою Православнаго чувства отвергъ всякія сношенія съ Римскою куріею, а можетъ быть въ послѣдствіи времени и слезами покаянія омылъ свою невольную ошибку, если только она была сдѣлана. Дальнѣйшая жизнь бл. Ярополка служитъ сему самымъ лучшимъ доказательствомъ [1]).

3. Блаженный Ярополкъ въ званіи князя Волынскаго; несчастія перенесенныя имъ въ этомъ званіи; его кончина, погребеніе и прославленіе. (1078—1086).

Какъ только добрый Всеволодъ сдѣлался великимъ княземъ по смерти Изяслава, онъ тотчасъ далъ Ярополку отчину отца его Туровъ, и въ награду за вѣрную службу присоединилъ къ ней столъ Волынскаго княженія Владимірскаго. Шесть лѣтъ спокойно княжилъ Ярополкъ на Волыни, безъ всякихъ тревогъ и возмущеній. На шестомъ году своего княженія, предъ Пасхою 1084 г., набожный Ярополкъ отправился въ Кіевъ, чтобы провести Свѣтлое Воскресеніе у великаго князя, своего дяди. Этимъ случаемъ воспользовались Ростиславичи. По удаленіи Ярополка они выбѣжали изъ Владиміра, собрали войско, прогнали Ярополкову дружину изъ его княженія и, овладѣвъ городомъ Владиміромъ, объявили себя князьями Волынскими [2]). Тронутый несчастіемъ племянника, Всеволодъ для защиты Ярополка послалъ на Волынь своего сына — Владиміра Мономаха. Владиміръ побывалъ два раза у Ярополка на Бродахъ, и *„сотворивъ тамъ*, по свидѣтельству самаго

[1]) Къ этому времени, между прочимъ, относится „стязанье съ Латынью" тогдашняго митрополита Георгія, которое, какъ говоритъ Пр. Макарій, было вызвано изложенными обстоятельствами, и разумѣется, имѣло въ послѣдствіи не малое вліяніе на дальнѣйшее поведеніе Ярополка по отношенію къ католикамъ. Желающіе могутъ читать подлинникъ этого стязанія у Пр. Макарія. Истор. Русской Церкв. т. II, стр. 309—314, примѣч. 273.

[2]) „Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на великъ день. Въ сеже время вбѣгоста Ростиславича отъ Ярополка и пришедше прогнаша Ярополка".

(*)

Мономаха, *любовь велику*" съ послѣднимъ, овладѣлъ Владиміромъ, прогналъ похитителей Ярополкова удѣла и снова утвердилъ его на Владимірскомъ престолѣ. [1]).

Но на этотъ разъ Ярополку не суждено было долго оставаться во Владимірѣ. Побуждаемый постоянными требованіями безудѣльныхъ западнорусскихъ князей: Давида Игоревича и Ростиславичей, великій князь далъ первому Дорогобужъ, а Ростиславичамъ Перемышль и Теребовль. Между тѣмъ эти города съ давнихъ поръ составляли одно съ княженіемъ Владиміро-Волынскимъ, и на этомъ основаніи до послѣдняго времени принадлежали Ярополку. Обиженный такимъ образомъ Ярополкъ готовился защищать свое достояніе. Впрочемъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, онъ вовсе не думалъ вооружиться противъ Великаго князя, а шелъ единственно противъ Давида и Ростиславичей, которыхъ однихъ считалъ виновниками своей обиды. Но Всеволодъ понялъ дѣло по своему, — и потому ни мало не медля снарядилъ войско противъ Ярополка и снова послалъ оное на Волынь подъ предводительствомъ Владиміра Мономаха. Блаженный Ярополкъ долженъ былъ бѣжать, и по примѣру отца своего, удалился въ Польшу, оставивъ въ Луцкѣ мать свою и семейство съ дружиною. Мономахъ приблизился съ ратью къ Луцку; но Лучане сдались безъ боя и выдали ему семейство Ярополка (1085). Мономахъ отдалъ Владимірскій удѣлъ Давиду Игоревичу, владѣвшему въ то время Дорогобужемъ, а плѣнное семейство Ярополка отослалъ въ Кіевъ [2]).

Впрочемъ въ слѣдующемъ году (1086) Ярополкъ снова вернулся изъ Польши въ Русскую землю, заключилъ миръ съ Всеволодомъ, и стараніемъ добраго Мономаха сѣлъ опять во Владимірѣ. Такому обороту дѣлъ въ особенности содѣйствовала прежняя дружба Мономаха съ Ярополкомъ, а можетъ быть и благодарность стараго Всеволода къ отцу его Изяславу и нежеланіе послѣдняго вступать въ борьбу съ сыновьями Изяслава (братьями Ярополка), изъ которыхъ старшій по праву долженъ былъ получить великое княженіе по смерти Всеволодовой. — Какъ бы то ни было, но Ярополкъ въ третій разъ утвердился въ своей отчинѣ хотя на весьма непродолжительное

[1]) Мономахъ самъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи" на ту зиму ходилъ къ Ярополку совокупляться на Броды, и любовь велику сотворихомъ". Собр Лит. т. I, стр. 103.

[2]) Историч. очеркъ Волыни, стр. 10.

время. Посидѣвъ нѣсколько дней во Владимірѣ, — блаженный князь поѣхалъ въ Звенигородъ, одинъ изъ городовъ Галицкихъ [1]). „Когда дорогою, какъ говоритъ современникъ, онъ лежалъ на возу, нѣкто Нерядецъ, одинъ изъ дружины Ярополка, ѣхавшій подлѣ на лошади, по наущенію злыхъ людей, (вѣроятнѣе всего по навѣтамъ Ростиславичей) [2]), прокололъ князя въ бокъ саблею". Ярополкъ поднялся, извлекъ изъ себя окровавленное желѣзо и громко воскликнувъ „охъ этотъ врагъ меня покончилъ," скончался; Нерядецъ бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу [3]).

Это было 22 ноября 1086 г. Отроки Ярополковы взяли тѣло своего князя и повезли оное сначала во Владиміръ, — а оттуда въ Кіевъ, чтобы воздать ему честь погребенія тамъ, гдѣ лежали кости отца его. Всеволодъ, Мономахъ и братъ его Ростиславъ, духовенство и народъ Кіевскій всѣ встрѣтили останки блаженнаго князя съ искреннимъ изъявленіемъ горести и печали. За тѣмъ, по свидѣтельству Нестора „со псалмы и пѣсньми проводили его до Св. Димитрія и опрятавше тѣло его, съ честію положили оное въ мраморной ракѣ, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежъ, мѣсяца декабря, въ 5 день" [4]).

Лѣтописецъ со скорбію говоритъ, что блаж. Ярополкъ много принялъ бѣдъ безъ вины, былъ изгоняемъ братьями, обиженъ, разграбленъ, наконецъ принялъ горькую смерть. По словамъ Преподобнаго Нестора, онъ былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый, каждый годъ давалъ десятину изъ всего имѣнія своего въ Богородичную Кіевскую церковь и всегда просилъ себѣ у Бога такой смерти, какая постигла его родичей: Бориса и Глѣба. „Господи Боже, взывалъ онъ часто, пріими молитву мою, дай мнѣ смерть, якоже двумъ братьямъ моимъ Борису и Глѣбу, отъ чужой руки, дабы я

[1]) По мнѣнію Соловьева. — выраженіе лѣтописца: „Иде Звенигороду," можно понимать въ смыслѣ похода воинскаго, Истор. Росс. т. II стр. 33.

[2]) Тамъ же, стр. 32—33.

[3]) Чѣмъ собственно и объясняютъ участіе Ростиславичей въ смерти Ярополка. Тамъ же.

[4]) Истор. Росс. Госуд. т. II, стр. 395, примѣч. 150.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время не достаточно извѣстно мѣстоположеніе Димитріевскаго монастыря, въ Кіевѣ, гдѣ погребенъ Св. Ярополкъ. Нѣкоторые почитаютъ остатками его развалины, находящіяся внутри Михайловскаго монастыря. Но Сильвестръ Коссовъ въ своемъ патерикѣ пишетъ, что монастырь этотъ находился невдали отъ Лавры, что въ это время (XVII в.) еще были видны его развалины. Между старожилами кіевскими существуетъ мнѣніе, что монастырь св. Димитрія, съ церковію св. Петра находился на томъ крутомъ бугрѣ печерской возвышенности, гдѣ теперь стоитъ нѣмецкая Кирка реформатскаго исповѣданія, — а потому здѣсь, по всей вѣроятности, надобно и искать мѣсто послѣдняго покоя св. князя. (Указатель святынь и достопримѣч. Кіева 1871 г. стр. 184.

омылъ грѣхи мои кровію моею и избавился сего тщетнаго, мятежнаго міра, какъ вражей сѣти.“ И вотъ, заключаетъ Преподобный Лѣтописецъ, молитва блаженнаго не отривута Богомъ! Онъ получилъ блага *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша; яже уготова Господь любящимъ его* [1]).

Другія извѣстія прибавляютъ къ этому, что блаженный Ярополкъ отдалъ Печерской обители все имѣніе свое — волости Небольскую, Деревскую, Луцкую и около Кіева [2]), не любилъ нетрезвости и насмѣшекъ, а вмѣсто этого любилъ слезы умиленія, ни-кому не мстилъ и былъ весьма образованъ [3]).

Память Святаго Блаженнаго Ярополка — Петра Изяславича съ самыхъ древнихъ временъ полагается въ Православныхъ Русскихъ святцахъ 21 ноября, на канунѣ его смерти, совмѣстно съ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы [4]).

---

[1]) Собр. лѣт. 1, стр. 88, 89, 103. VII. стр. 3, 4, 11. стр. 82. Степен. кн. 1 стр. 232—233.

[2]) Никоновск. лѣт. 1. стр. 89, 190.

[3]) Степен. кн. 1, стр. 232. Никон. лѣт. 1, стр. 189—190. Кромѣ сего Кіевская лѣтопись замѣчаетъ, что такимъ же примѣрнымъ благочестіемъ отличалось и семейство Ярополка. Такъ говоря о дочерѣ Ярополка, женѣ князя Глѣба, лѣтопись эта пишетъ, что оный Глѣбъ далъ при жизни своей (Печерской обители) вмѣстѣ съ княгинею 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота; по смерти же своей отдалъ 5 селъ и съ челядью и все до холстины. Собр. лѣт. 11, стр. 82.

[4]) Русскіе святые Пр. Филарета Черниговскаго. Изданіе 2-е, отдѣлъ III, стр. 364—369. Въ рукописномъ тропарѣ ему читаемъ:

Тропарь, гл. 4.

Яко благовѣренъ и праведенъ, за любовь Христа Бога отъ своихъ-си смерть пріялъ еси, Ярополче, страстротерпче Святый, благовѣрный княже Волынскій, и проліялъ еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страстротерпцы Богоблаженніи: Борисъ и Глѣбъ: Ихже подвигомъ ревнуя благочестно, Господеви взывалъ еси усерднѣ: даруй ми кончину, якоже братіямъ моимъ, да и азъ омыю грѣхи моя кровію моею, и избавлюся міра сего тщетнаго и мятежнаго. Тѣмже днесь сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію славимъ Господа, укрѣпившаго тебе въ подвизѣ напрасныя смерти; якоже бо агнецъ незлобивый отъ раба закланъ еси, и себе самаго жертву непорочну Господеви принесъ еси: Ему же моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣй быти, и сыновомъ Россійскимъ спастися.“

Кондакъ, гласъ 3-й.

„Возсія днесь преславная память твоя, Благородне страстротерпче Христовъ Ярополче Богомужне, созывающи насъ къ похваленію Христа Бога нашего. Тѣмже къ тебѣ днесь притекающе, съ любовію взываемъ радостно: Блаженна земля, упитавшаяся кровьми твоими, и свята селенія, пріимшая духъ твой: Идѣже въ рай нетлѣнныя пищи наслаждаяся, не забуди насъ, воспѣвающихъ тя, но присно поминай въ молитвахъ твоихъ къ Богу, да избавимся отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, иже присно память твою почитающіи.“

III.

ЖИТІЕ
ПРЕПОДОБНАГО СТЕФАНА,
ЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО.
(27 Апрѣля.)

1. Первоначальное служеніе Преподобнаго Стефана въ обители Кіевопечерской, Его избраніе во игумена Печерскаго и дѣятельность въ этомъ званіи (1040—1078 г.)

О первоначальномъ происхожденіи и воспитаніи Преподобнаго Стефана преданіе не сохранило намъ никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только то, что онъ съ самаго дѣтства подвизался въ Кіевопечерской Лаврѣ подъ надзоромъ и руководствомъ Преподобнаго Ѳеодосія и былъ его *„присным*ъ", искреннимъ ученикомъ [1]). Вмѣстѣ съ симъ Блаженный Стефанъ съ самыхъ первыхъ временъ своего пребыванія въ обители пользовался особымъ уваженіемъ у братіи Печерской, такъ что вскорѣ по постриженіи единодушно былъ избранъ всѣми доместикомъ Лавры т. е. начальникомъ хора или уставщикомъ. Съ своей стороны и Преподобный Ѳеодосій тоже не забывалъ своего любимаго ученика, — и нерѣдко поручалъ ему вмѣсто себя говорить поученія братіи [2]).

Когда Преподобный Ѳеодосій приближался къ кончинѣ, братія Лавры единодушно просила его, дабы онъ назначилъ имъ вмѣсто себя игуменомъ „Стефана доместика". *„Онъ выросъ подъ твоей рукой*, говорили ему, *и послужилъ тебѣ; теперь дай намъ его"*. — Преподобный Ѳеодосій съ любовію принялъ желаніе братіи, и призвавъ блаженнаго Стефана, въ лицѣ

---

[1]) Въ печерскомъ Патерикѣ 1778 года: „Житіе Преподобнаго Отца нашего Стефана, Игумена бывшаго печерскаго, по преподобномъ Ѳеодосіи. Иже соверши зданіе святыя Печерскія Церкви, таже изгнаніе потерпѣ, состави монастырь на Клювѣ и по семъ бысть Епископъ Владимірскій." (Лист. 121 на обор).

[2]) „Отъ неяже (братіи) первѣе избранъ бысть Доместикъ или строитель Церковнаго Устава. И тогда учащу самому Игумену Преподобному Ѳеодосію Братію въ Церк и духовными словесы и сей тѣхъ же учаше (Патер, Печер. 1778 г. стр. 122).

всего Лаврскаго собора, передалъ ему монастырь со всѣмъ его достояніемъ и за тѣмъ съ миромъ почилъ о господѣ (3 мая 1074 года) [1]). Умирая, Пр. Ѳеодосій между прочимъ далъ Святому Стефану слѣдующее наставленіе: *„се чадо вручаю тебѣ монастырь; блюди его съ описаніемъ и храни что я устроилъ относительно службы: не измѣняй преданій монастырскихъ“* [2]). Но особенно Преподобный Ѳеодосій съ великою любовію и заботливостію поручалъ своему преемнику основанную имъ, новосозидаемую великую соборную церковь Печерскую, и умолялъ его довершить начатое дѣло [3]). Блаженный Стефанъ, какъ послушный сынъ, принялъ на себя исполненіе воли своего отца и учителя. И дѣйствительно, его стараніемъ, спустя три года, огромный храмъ печерскій былъ оконченъ вчернѣ. Въ тоже время, оградивъ монастырь деревянною стѣною, Преподобный Стефанъ построилъ вблизи созидающейся церкви деревянныя келліи, въ которыя перевелъ братію изъ стараго пещернаго монастыря, оставивъ въ послѣднемъ только не многихъ иноковъ для погребенія умирающихъ и ежедневнаго служенія божественной литургіи за умершую братію и ктиторовъ обители [4]).

2. Удаленіе Преподобнаго Стефана изъ Печерской обители и основаніе имъ Кловскаго Влахернскаго монастыря. (1078—1090 г.)

Однако преемнику Преподобнаго Ѳеодосія не суждено было довести до конца завѣщанное ему дѣло великаго основателя Печерской обители. Не извѣстно по какой причинѣ и по какому случаю, братія, которая сама выпросила себѣ Стефана во игумены у Преподобнаго Ѳеодосія, до того вооружилась противъ Преподобнаго, что не только заставила его отказаться отъ

[1]) Патер. стр. 122 на обор.—Сравни тамъ же: „Житіе Преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго“, стр. 81.—Обстоятельство это отчасти дастъ нѣкоторыя данныя для опредѣленія времени рожденія Преподобнаго Стефана; ибо игуменомъ онъ немогъ быть избранъ раньше тридцатилѣтняго возраста; слѣдовательно рожденіе его не могло быть позже какъ около 1040 года.

[2]) Патерикъ Печерскій стр. 81.

[3]) „И церковь, на основаніи сущу чудеснѣмъ моляше (т. е. Преподобный Ѳеодосій Стефана) да совершитъ.“ (Пат. Печер. стр. 122 на оборотѣ).

[4]) Пат. Печер. стр. 122 на обор. 123. „И монастырь новъ согради, и ту отъ ветхаго монастыря братію пресели...“ и т. д.

игуменства, но даже лишила всякаго прибѣжища въ обители и принудила его совершенно удалиться изъ нея [1]). Это было въ 1078 году [2]).

Какъ достойный ученикъ Преподобнаго Ѳеодосія, блаженный Стефанъ съ твердостію перенесъ постигшее его несчастіе. За то Господь даровалъ ему утѣшеніе въ особомъ добромъ сочувствіи, съ которымъ теперь отнеслись къ нему Кіевскіе бояре и вельможи великокняжескіе. Изъ нихъ многіе были духовными дѣтьми Преподобнаго,—нѣкоторые даже еще по указаніямъ и назначенію Пр. Ѳеодосія. Потому они всѣми силами старались помочь Стефану, дѣлали ему разныя приношенія „и, какъ говоритъ лѣтописецъ, милостію подвигшеся, отъ имѣній своихъ довольно, еже на потребу подаваху ему“ [3]).

Тогда вспомнилъ Св. Стефанъ о славныхъ чудесахъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ онъ при построеніи Печерской церкви [4]) и на получаемыя подаянія, по образцу ея, рѣшился устроить себѣ новую обитель. Но привязанный сердечною любовію къ обители Печерской, съ которою соединилось для него такъ много воспоминаній,—Преподобный не хотѣлъ далеко удаляться отъ нея,—и потому свой новый монастырь основалъ на другомъ отрогѣ Печерской горы, на урочищѣ, называемомъ Кловымъ,—посвятивъ его вмѣстѣ съ созидаемою церковію во имя положенія ризы Пр. Богородицы во Влахернѣ,—отъ чего самъ монастырь и получилъ наименованіе Кловскаго Влахернскаго [5]).

3. Избраніе и посвященіе пр. Стефана во Епископа Волынскаго. Его служеніе въ этомъ званіи и участіе въ открытіи св. мощей пр. Ѳеодосія Печерскаго (1090—1091).

Много собралось ревнителей иноческаго житія къ блаженному Стефану,

[1]) Въ патерикѣ Печерскомъ объ этомъ читаемъ слѣдующее: „Ненавидяй же добра врагъ, (иже присно борется со рабы Божіими), завидѣ блаженному толикаго попеченія его о обители святой, и злыми своими козньми сопротивъ возставъ, таково смятеніе въ нѣкіихъ отъ братій сотвори... и т. д. (стр. 123).

[2]) Несторъ въ житіи Пр. Ѳеодосія и въ Лѣтоп. VI стр. 80, 85. VII, стр. 1. Также Симонъ въ сказаніи о сооруженіи Печерской церкви.

[3]) Патерик. Печерскій стр. 123.

[4]) „Како майстеры изъ Константина града къ Преподобнымъ отцемъ нашимъ Антонію и Ѳеодосію печерскимъ пріидоша, принести икону Пр. Богородицы и виденіе Царицы во Влахернѣ повѣдаша...“ и т. д. (Пат. Печер. стр. 123 на обор.)

[5]) Это было сдѣлано со стороны Пр. Стефана въ воспоминаніе того обстоятельства, что первые строители печерскаго храма приходили въ Кіевъ по наставленію Пр. Богородицы, полученному въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, (Патер. Печер. стр. 123 на обор.

въ его Кловскую обитель.—Онъ имъ далъ весь чинъ строенія и уставы, какіе были учреждены для Печерской обители Пр. Θеодосіемъ. — „И процвѣла, какъ говоритъ лѣтописецъ, обитель Кловская и далеко распространилась молва о добродѣтеляхъ блаженнаго Стефана, яко и въ далечайшихъ странахъ добродѣтельнаго ради житія славиму быти ему и знаему многимъ“ [1]).

Вслѣдствіе этого, когда на Волыни скончался епископъ Владиміра Волынскаго [2]),—то св. Стефанъ единодушно волею великаго князя и митрополита былъ избранъ во епископа и назначенъ преемникомъ покойнаго на каѳедру Волынскую. Блаженный поставилъ вмѣсто себя настоятелемъ Кловской обители ученика своего Климента,—и рукоположенный митрополитомъ Кіевскимъ Іоанномъ,—отправился на новое свое служеніе. (около 1090 г.) [3]).

Цѣлый годъ благочестно пасъ Пр. Стефанъ врученное ему стадо Волынской паствы, съ ревностію Апостольскою служа для всѣхъ, по словамъ современника: „образомъ, любовію, словомъ, житіемъ, смиреніемъ и чистотою“ [4]). Между тѣмъ въ Кіевѣ, въ это время, общимъ совѣтомъ Печерскаго Игумена Іоанна съ братіею, рѣшено было перенести святыя мощи Пр. Θеодосія изъ пещеры въ новую соборную церковь успенія Пресвятыя Богоро-

---

[1]) Патер. Печер. стр. 124. При нашествіи Половцевъ въ 1096 г. Кловскій Стефанечь Монастырь былъ разрушенъ до основанія, и на его мѣстѣ уже послѣ 1744 г. построенъ былъ Лаврою Кловскій дворецъ, отданный въ 1811 подъ гимназію. Теперь на томъ мѣстѣ женское Епархіальное училище съ церковію во имя Влахернской Божіей Матери, коей посвященъ былъ въ свое время и монастырь Стефановъ (Указат. святыни и достопримѣчательностей Кіева, 1871 г. стр. 185.

[2]) Мы не можемъ назвать его по имени, потому что вообще послѣ Стефана перваго Епископа Волынскаго до Стефана игумена Печерскаго не сохранилось имени ни одного епископа Волынскаго. (См. Очеркъ Исторіи Прав. церкви на Волыни Карашевича, стр. 17 прим. 50.) Въ историческомъ изслѣдованіи объ Епископахъ Волынской Епархіи „Г. Уводскаго, напечатанномъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, порядокъ первыхъ Волынскихъ Епископовъ излагается слѣдующимъ образомъ: 1) Стефанъ I-й съ 992 года, 2) Стефанъ II-й Святой..“ и т. д. (1867 года, № 1-й часть неофиціальная, стр. 9—10).

[3]) Патерикъ Печерскій стр. 124. Въ „исторіи Россійской Іерархіи (т. I ч. 1 стр. 403, изд. 1827 г.) время рукоположенія Пр. Стефана полагается 1091 г.“ Но въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Г. Уводскій, онъ не могъ быть рукоположенъ ни Митрополитомъ Іоанномъ II-мъ, скончавшимся въ 1089 г. ни Іоанномъ III, умершимъ 1090 г. (Волынск. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 1-й часть неофиц. стр. 11). Вѣроятнѣе всего, что это было одѣлано Іоанномъ III-мъ, такъ какъ время его жизни ближе всего подходитъ ко времени, указываемому авторомъ „Исторія Россійской Іерархіи.„

[4]) Патерикъ Печер. стр. 124.

дицы. Блаженный Стефанъ находился тогда въ своей обители Кловской. Здѣсь еще продолжалось строеніе заложенной Пр. Стефаномъ церкви Валахернской, а потому Св. угодникъ, по всей вѣроятности, пріѣзжалъ въ Кіевъ для наблюденія за монастырскими работами [1]). А можетъ быть, онъ нарочито поспѣшилъ въ Кіевъ къ этому времени для соборнаго служенія вмѣстѣ съ митрополитомъ въ великій храмовой праздникъ Успенія Пр. Богородицы [2]). Блаженный Стефанъ слышалъ о благочестивомъ намѣреніи пещерной братіи относительно перенесенія священныхъ останковъ пр. Θеодосія, но не зналъ, когда именно намѣревались они совершить самое перенесеніе. Однажды ночью сидѣлъ онъ въ своей обители и размышлялъ о томъ, какъ бы не пропустить этого дорогаго для его сердца торжества.—Вдругъ видитъ онъ чрезъ поле зарю, сіяющую во мракѣ надъ пещерою Θеодосія. Святитель Божій огорчился, подумавъ, что безъ него переносятъ св. мощи,—и потому ни мало не медля, сѣлъ на коня, и вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Климентомъ отправился въ Печерскую обитель. Дорогою имъ показалось, что множество свѣчей горитъ около пещеры.. . Но лишь только успѣли они приблизиться къ ней, какъ свѣтъ прекратился и прежній мракъ ночи объялъ пещеру. Тогда уразумѣлъ Св. Стефанъ, что это было видѣніе, сподобившее его свыше „видѣть свѣтъ божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя его“ [3]). Это было на канунѣ 14 августа 1091 г., именно въ ту пору, когда стараніями Пр. Нестора лѣтописца, только что прокопана была гробница Пр. Θеодосія и его св. мощи вынесены къ дверямъ пещеры [4]).

На другой день (14 августа 1091 г.) дѣйствительно было совершено желанное братіей и Св. Стефаномъ перенесеніе мощей пр. Θеодосія,—и блаженный епископъ Волынскій имѣлъ утѣшеніе послужить ему вмѣстѣ съ другими архипастырями, присутствовавшими на этомъ торжествѣ. [5]).

---

[1]) Каменный храмъ, заложенный Св. Стефаномъ въ Кловскомъ монастырѣ, былъ оконченъ уже послѣ его смерти въ 1098 г. Такъ въ Лаврентіевской лѣтописи подъ этимъ годомъ значится: „въ сеже лѣто окончиша верхъ Пр. Богородицы на Кловѣ юже нача Стефанъ Игуменъ Печерскій.“

[2]) Потому что, какъ увидимъ далѣе, это было какъ разъ къ концу первой половины мѣсяца августа, около Успеньева дня.

[3]) Патер. Печерск. стр. 124 на оборотѣ. Сравни тамъ же: „Сказаніе о перенесеніи честныхъ мощей Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Θеодосія Печерскаго“. стр. 88.

[4]) Патер. Печерск. стр. 87 на обор.

[5]) Патерикъ Печерск. стр. 124 на обор. „Въ другій день.... изволеніемъ Божіимъ совокупльшеся Боголюбивые Епископи, имъ же имена суть сія: Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Владимірскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій, Антоній Позорскій, и игумены вси“... и т. д. [Патер. стр. 88 на обор.]

4. Возвращеніе пр. Стефана къ своей паствѣ, новые подвиги благочестія, кончина и прославленіе. (1091 —1094).

Послѣ этого духовнаго торжества св. Стефанъ снова возвратился къ своей паствѣ Волынской и здѣсь еще около трехъ лѣтъ (именно два года, 8 мѣсяцевъ и 13 дней) довершалъ блаженный подвигъ святительства, по свидѣтельству современника (пр. Нестора лѣтописца) „многія добродѣтели на успѣхъ словесному си стаду сотворивъ, ихъ же ради обрѣтеся достоинъ неувядаемаго славы вѣнца, его же отъ начала лѣтъ своихъ именемъ своимъ знаменова“ [1]).—„И тако, какъ заключаетъ Патерикъ Печерскій, по лѣтѣхъ многихъ (пр. Стефанъ) на пріятіе вѣнца того ко Христу Пастырей Начальнику отъиде“ [2]).—Добрый пастырь Волынскій скончался въ своей епархіи, во Владимірѣ Волынскомъ, 27 апрѣля 1094 г. и здѣсь погребенъ среди общаго плача обитателей г. Владиміра и всей Волынской паствы [3]). Въ этотъ же день отечественная церковь совершаетъ и его святую память [4]).

---

[1]) Патер. Печер. стр. 124 на обор. Извѣстно, что имя:—„Стефанъ“—съ греческаго значитъ: вѣнецъ. Въ Патерикѣ 1778 г. подъ изображеніемъ Пр. Стефана, между прочимъ читается слѣдующій епиграфъ:

Стефанъ Церкви Печерской вѣнцемъ показася
Совершив ей начале; вѣнчающъ вѣнчася [стр. 121 на обор.]

[2]) Патер. Печерск. стр. 124 на обор.

[3]) Сильвестръ Коссовъ въ своемъ польскомъ Патерикѣ говоритъ, будто Пр. Стефанъ скончался въ Кловскомъ монастырѣ; но это мнѣніе опровергается Патерикомъ Славянскимъ, который свидѣтельствуетъ, что препод. Стефанъ преставился во Владимірѣ Волынскомъ [Патерикъ Печерскій 1778-го года стр. 124 на обор. Сравн. также описаніе Кіевопечерской Лавры. Кіевъ. 1847 года стр. 128—129.]

[4]) См. обычные Кіевскіе Святцы. Также Четьи-Минеи 27 апрѣля. „Русскіе святые“ Преосвящ. Филарета Черниговскаго—апрѣля 27 дня и друг.

Тропарь Пр. Стефану гл. 8-й.

„Православія Наставниче, благочестія учителю и чистоты, Волынскія паствы свѣтильниче, Архіереевъ Богодухновенное удобреніе Стефане Премудре, ученьми своими вся просвѣтилъ еси, цѣвнице духовная моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ“ (изъ тропаря общаго исповѣднику).

Кондакъ гласъ 4-й.

„Стефанъ, исполнь вѣры и благочестія, совершитель Богомъ основанныя церкве, днесь яко великое свѣтило всѣмъ возсія, Христово стадо богоугодно упасти въ неусыпныхъ стражѣхъ нощныхъ: Егоже чтуще, приносимъ пѣснь единому Тебѣ Христу, всѣхъ Владыцѣ, молящи помиловати насъ тогъ благопріятными молитвами„ (изъ канона святымъ почивающимъ на дальнихъ пещерахъ, и правила преподобнымъ Печерскимъ. Мелетія Сирига).

IV.

ПАМЯТЬ
ПРЕПОДОБНАГО НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА
НА ВОЛЫНИ.

Съ именемъ Пр. Нестора соединяется имя первоначальника Русской Лѣтописи, оставившаго намъ древнѣйшее описаніе нашей отечественной исторіи. Не смотря однако на это, біографическія свѣдѣнія о его замѣчательной личности весьма скудны и дошли до насъ только въ незначительныхъ отрывкахъ. За исключеніемъ того, что Пр. Несторъ родился въ 1056 году, и какъ думаютъ многіе, въ самомъ городѣ Кіевѣ [1]), что за тѣхъ онъ вступилъ въ печерскій монастырь на семнадцатомъ году отъ рожденія, кромѣ далѣе извѣстія, что онъ постриженъ въ монашество преемникомъ Пр. Ѳеодосія, Стефаномъ, въ послѣдствіи Епископомъ Волынскимъ, и имъ же поставленъ во діакона [2]), и за тѣмъ въ 1091 году принималъ непосредственное участіе въ открытіи святыхъ мощей преподобнаго Ѳеодосія [3]), мы почти болѣе ничего о немъ незнаемъ. Самое время кончины Пр. Нестора не извѣстно съ точностію. Полагаютъ только, что онъ умеръ послѣ 1113 года „ибо этотъ годъ занесенъ въ хронологическій перечень, помѣщенный въ началѣ его лѣтописи“ [4]).

Тѣмъ болѣе драгоцѣнны при этомъ тѣ особыя черты, которыя исторія сохранила намъ касательно отношеній Пр. Лѣтописца къ землѣ Волынской. Таково прежде всего извѣстіе о пребываніи Пр. Нестора во Владимірѣ Волынскомъ „смотрѣнія ради училищъ и поставленія учителей“. Это было, какъ разсказываетъ самъ лѣтописецъ, въ 1097 г., когда преподобный ни-

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевск. списку,—1051г. Здѣсь лѣтописецъ самъ пишетъ, что въ 1064 г., будучи 8-ми лѣтъ, онъ былъ очевидцемъ младенца—урода, вытащеннаго изъ воды Кіевскими рыбаками.

[2]) Патерикъ Печерск. стр. 61, 89.

[3]) Кромѣ того въ своей лѣтописи Пр. Несторъ упоминаетъ о себѣ еще два раза: сначала подъ 1096 г. „пріидоша Половцы въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по келіямъ, почивающимъ по утрени“ (собр. лѣт. т. I стр. 99), и 1106 г. „въ сеже лѣто преставися Янъ старецъ, отъ негоже многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ (Собр. лѣт. т. I стр. 120).

[4]) Истор. Руск. словесности Галахова, т. I стр. 49.

салъ уже свою знаменитую *повѣсть временныхъ лѣтъ* [1]). Безъ сомнѣнія, какъ человѣка образованнаго и преданнаго наукѣ, Пр. Нестора интересовали школы Владимірскія тѣмъ болѣе, что безъ сомнѣнія это были школы старѣйшія въ Русскомъ Государствѣ, — и надобно полагать, въ свое время самыя замѣчательнѣйшія и обширнѣйшія [2]).

Но особенно, какъ намъ думается, Пр. лѣтописецъ посѣщалъ предѣлы Волынскіе съ другою не менѣе важною цѣлію — именно для ознакомленія въ исторіею и историческими памятниками края, который послѣ области Кіевской былъ тогда, какъ извѣстно, главнѣйшимъ центромъ политической жизни русскаго государства. И дѣйствительно извѣстно, что еще за долго до общерусской лѣтописи Пр. Нестора на Волыни, какъ и въ Новгородѣ, существовала мѣстная лѣтопись Волынская, занимавшаяся описаніемъ южнорусской исторіи [3]). Знатоки замѣчаютъ, что эта Волынская лѣтопись во многихъ мѣстахъ даже цѣликомъ вошла въ составъ временника Несторова [4]), — вслѣдствіе чего по всей вѣроятности, и, повѣствованіе ея о событіяхъ земли Волынской, какъ извѣстно, составляетъ, можно сказать, третью часть всего содержанія Несторовой Лѣтописи. — Само собою разумѣется, что Пр. Лѣтописецъ вигдѣ не могъ такъ познакомиться съ Волынскою исторіею, какъ въ столицѣ тогдашняго княженія Волынскаго — во Владимірѣ Волынскомъ и въ особенности въ Святогорскомъ Владимірскомъ монастырѣ, въ которомъ, по мнѣнію большинства изслѣдователей, и писана извѣстная Волынская лѣтопись [5]). А это очевидно еще болѣе приближаетъ Препод. лѣтописца къ землѣ Волынской, поставляя его не только на ряду съ важнѣйшими ея посѣтителями, но и въ числѣ первыхъ ея историковъ, сохранившихъ для насъ свѣдѣнія о древнихъ судьбахъ и обстоятельствахъ нашего края.

Преподобный Несторъ погребенъ въ Кіевѣ, — въ пещерѣ Пр. Антонія,

---

[1]) Несторъ по Татищ. т. II стр. 181.

[2]) Ибо если тогда училища находились въ другихъ менѣе важныхъ городахъ, какъ напр. въ Курскѣ, (См. житіе Пр. Ѳеодосія) и даже въ селахъ (Татищ. 11 стр. 75, 76), то безъ сомнѣнія подобныхъ училищъ не могло не быть, и при томъ значительное число въ такомъ обширномъ и многолюдномъ городѣ, каковъ Владиміръ.

[3]) Ист. русск. Литерат. Галахова т. 1, стр. 53—54.

[4]) Какъ напр. въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька и др. — Тамъ же стр. 54.

[5])См. напр. Волынск. Епарх. вѣдом. 1867 г. № 3, частъ неоффиціальная, стр. 51.

гдѣ и доселѣ открыто почиваетъ. Память его 27 октября, по древнимъ святцамъ, въ день его кончины [1]).

V.

ПАМЯТЬ

СВ. И БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КІЕВСКАГО

МСТИСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА

НА ВОЛЫНИ.

Старшій сынъ Владиміра Мономаха, блаженный Мстиславъ родился въ 1076 году, и при св. Крещеніи получилъ Христіанское имя Ѳеодора. Еще будучи 12 лѣтъ, онъ былъ посланъ дѣдомъ своимъ великимъ Княземъ Всеволодомъ княжить въ знаменитой тогда волости Новгородской [2]). На 19 году его жизни уже видимъ св. Мстислава образцемъ мужества и великодушія Христіанскаго въ борьбѣ съ Олегомъ Черниговскимъ, которому блаженный князь прощаетъ нѣсколько разъ, испрашиваетъ прощеніе у великаго князя и отца своего, несмотря на то, что Олегъ убилъ брата его Изяслава и два раза вѣроломно нападалъ на него самаго въ намѣреніи завладѣть Новгородомъ.

Въ это время между прочимъ безпокойный Давидъ Игоревичъ во второй разъ (1110 г.) былъ лишенъ стола Владимірскаго — на Волыни [3]), который какъ отчина теперь опять перешелъ въ руки новаго великаго Князя Святополка на основаніи Любецкаго рѣшенія [4]). Но новому великому князю нестолько въ настоящее время нужна была Волынь, сколько Новгородъ, который подъ властію Мстислава находился такимъ образомъ въ семьѣ Мономаха. Съ этою цѣлью Святополкъ уговорился съ Мономахомъ и другими князьями

---

[1]) Русск. свят. изд. 2-е, отд. 3-е стр. 254—263. Истор. ученіе объ отцахъ церкви (т. III. стр. 426—431). Преосвящ. Филарета Архіепископа Черниговскаго.

[2]) Лѣт. у Кар. пр. 172. Собр. лѣт. 1, стр. 89.

[3]) Которымъ завладѣлъ онъ при помощи хана половецкаго по изгнаніи Святоши изъ Луцка 1097 г. — См. выше восмоминаніе о пр. Николѣ Святошѣ, князѣ Луцко-Черниговскомъ.

[1]) Истор. Росс. Сол. т. II, стр. 69.

(1102 г.), чтобы Мстиславъ былъ переведенъ во Владиміръ Волынскій, а на его мѣсто въ Новгородъ сѣлъ Ярославъ, сынъ Святополковъ, княжившій до сихъ поръ во Владимірѣ. Исполняя волю отца и великаго князя Мстиславъ явился во дворцѣ Кіевскомъ, сопровождаемый знатными новгородцами и боярами Мономаха. Тогда посланцы Мономаха объявили Святополку.

„Вотъ Владиміръ прислалъ сына своего; а вотъ сидятъ новгородцы; пусть они возмутъ сына твоего и идутъ въ Новгородъ, а Мстиславъ пусть идетъ во Владиміръ".

Но на это Новгородцы сказали Святополку: „мы князь пришли сюда, и вотъ что намъ велѣно сказать; нехотимъ Святополка, ни сына его; если у сына твоего двѣ головы, то пошли его къ намъ. Этого (т. е. Мстислава), далъ намъ Всеволодъ; мы его вскормили себѣ въ князя, тогда какъ самъ ты ушелъ отъ насъ" [3]). Святополкъ долго спорилъ съ Новгородцами, но они поставили на своемъ, взяли Мстислава и опять повели его назадъ въ Новгородъ.

Тогда, неуспѣвъ съ одной стороны, Святополкъ рѣшился дѣйствовать съ другой, вслѣдствіе чего, спустя нѣсколько времени, женилъ своего сына Ярослава, сидѣвшего тогда на столѣ Волынскомъ во Владимірѣ, на дочери блаженнаго Мстислава.—И этотъ то бракъ бывшій если не единственною, то по крайней мѣрѣ одною изъ главныхъ причинъ вражды между Ярославомъ и Мономахомъ, и былъ единственною причиною приведшею наконецъ на Волынь самаго Мстислава.

Именно Ярославъ Волынскій слишкомъ дурно обращался съ своею женою,—вслѣдствіе чего сдѣлавшись великимъ княземъ (1113 г.), Мономахъ, еще въ 1118 году ходилъ войною на Ярослава ко Владиміру, вмѣстѣ съ Давидомъ Святославичемъ Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами. Послѣ двухъ-мѣсячной осады, Ярославъ смирился; но вскорѣ, подущаемый Поляками, опять поднялся, въ намѣреніи достать себѣ старшинство предъ Мономаховичами,- и до того увлекся желаніемъ чести, что прогналъ отъ себя даже собственную жену, - дочь Мстислава. Наконецъ прогнанный изъ Владиміра Мономахомъ, за оскорбленіе внуки, Ярославъ явился снова подъ стѣнами этого города съ Венграми, Поляками и Чехами и осадилъ его со всѣхъ сторонъ (1123 г.).

([3]) Тамже стр .71.

Тогда во Владимірѣ сидѣлъ другой сынъ Мономаха Андрей. Самъ Мстиславъ княжилъ въ Бѣлгородѣ близъ Кіева, куда переведенъ былъ отцемъ своимъ (1117 г.), желавшимъ имѣть въ сынѣ ближайшаго помощника себѣ. —Мономахъ сталъ собирать войско противъ Ярослава. Но для того, чтобы до собранія болѣе сильной дружины не оставить Андрея Владимірскаго безъ помощи, онъ послалъ впереди себя ко Владиміру Мстислава Бѣлгородскаго съ небольшимъ отрядомъ [1]).

Блаженный Мстиславъ немедля отправился противъ своего неблагодарнаго зятя.—Но неуспѣлъ онъ дойти до Владиміра, какъ осада была снята, въ слѣдствіе неожиданной смерти Ярослава, убитаго двумя поляками изъ дружины Андрея. Союзники Ярослава, пораженные его смертію, тоже разошлись по домамъ, отправивъ къ Владиміру пословъ съ богатыми дарами для заключенія мира (1123 г.) [2]).

Къ этому времени между прочимъ относится далѣе и построеніе многихъ монастырей и храмовъ въ г. Луцкѣ, основаніе которыхъ преданіе приписываетъ св. Мстиславу [3]). Вѣроятность этого преданія переходитъ въ полную достовѣрность, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что св. Мстиславъ, по сказанію исторіи, во всю жизнь свою не пропустилъ ни одного особенно—удачнаго или счастливаго случая изъ своей жизни, чтобы не ознаменовать его построеніемъ какого либо монастыря или храма. Такъ сейчасъ по усмиреніи Олега Черниговскаго, имъ основана Церковь Благовѣщенія на Городищѣ вблизи Новгорода [4]). Совершивъ походъ въ дикую Эстонію, Мстиславъ въ 1113 г. заложилъ на княжемъ дворѣ каменный храмъ во имя св. Николая [5]). Въ мартѣ (1116 г.) онъ опять смирилъ Эстовъ, взялъ Одеппе и захватилъ множество плѣнныхъ,—въ память этой побѣды онъ воздвигъ новый храмъ въ Ладогѣ, во имя св. Великомученика Георгія [6]).

[1]) Истор. Росс. Сол. т. II стр. 88.
[2]) Собр. лѣтоп. т. II стр. 8, 9. VII стр. 24; 25. Ник. лѣт. отд. II стр. 53.
[3]) Какъ то монастыря Васильевскаго, церкви Димитріевской и др.
[4]) Собр. лѣт. 3. стр. 122, 213. 5. стр. 154.
[5]) Собр. лѣт. III, стр 4 122. VII, стр. 1. V, стр. 156. VII, стр, 23. II, стр. 4.
[6]) Собр. лѣт. III. стр. 65 221.

Тоже самое видимъ далѣе и по вступленіи блаженнаго Мстислава на великокняжескій престолъ по смерти отца его (1125 г.).—Такъ въ 1128 году онъ началъ строить въ Кіевѣ храмъ и монастырь во имя Великомученика Ѳеодора. Это было данію благодарности за небесную помощь, избавившую его отъ бѣдъ, приготовленныхъ коварнымъ Олегомъ въ Ѳеодорову субботу, въ каковую между прочимъ послѣдній и былъ разбитъ Мстиславомъ [1]). Въ 1131 г. блаженный Мстиславъ построилъ вблизи Кіева храмъ въ честь Пирогощей иконы пр. Богородицы, доставленной изъ Цареграда и т. п. [2]).

Весьма естественно послѣ этого, что побѣдивъ—и при томъ такъ легко, непокорнаго и вмѣстѣ съ симъ причинившаго столько семейныхъ хлопотъ,—Волынскаго князя, Блаженный Мстиславъ, по обычаю, рѣшился ознаменовать эту новую свою побѣду особыми памятниками на Волыни,—и въ память этого положилъ основаніе нѣкоторымъ монастырямъ и храмамъ въ древнемъ Луцкѣ, который въ это время лежалъ на пути изъ Кіева во Владиміръ, и кромѣ того былъ еще такъ памятенъ для Россіи по пребыванію въ немъ Блаженнаго Николая Святоши, на ту пору еще подвизавшагося въ обители печерской. Не забудемъ кромѣ этого, что подъ властію Андрея сына Мономахова, княжившаго въ то время на Волыни—самый Луцкъ принадлежалъ теперь семьи Мономаховой,—что въ это время самъ Мстиславъ находился въ Бѣлгородѣ [3]), слѣдовательно по сю сторону Днѣпра не вдалекѣ отъ Луцка,—а при такомъ положеніи, само собою разумѣется, онъ весьма легко могъ распоряжаться здѣсь какъ на своей отчинѣ, тѣмъ болѣе, что какъ старшій сынъ великаго князя Мстиславъ, безъ сомнѣнія онъ имѣлъ и права болѣе широкія, особенно въ волости брата, котораго только что освободилъ отъ непріятелей.

Наслѣдовавъ отцу своему (1125 г.), блаженный Мстиславъ прогналъ (1127 г.) половцевъ нетолько за Донъ, но и за Волгу; строго наказалъ Полоцкихъ князей, отказавшихся воевать противъ этихъ заклятыхъ враговъ Христіанства; ходилъ (1131 г.) съ дѣтьми войною противъ дикой Литвы, и наконецъ на пасхальной недѣлѣ, 15 Апрѣля, 1132 г. скончался, на 56

[1]) Собр. лѣт. 1, стр. 131. II стр. 12. VII, стр. 25—28. Сравн. Русскіе Святые м. Апрѣля. стр. 62.

[2]) Русскіе святые, Апрѣль, стр. 63.

[3]) Нынѣ Бѣлогородка мѣстечко Кіевской губерніи.

году своей жизни въ Кіевѣ, гдѣ и погребенъ въ своемъ храмѣ Великомученика Ѳеодора [1]).

Церковь отечественная совершаетъ память Святаго Мстислава 15 Апрѣля въ день его кончины [2]).

VI.

ПРЕБЫВАНІЕ

ПР. НИКОЛЫ СВЯТОШИ, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКАГО НА ВОЛЫНИ ВЪ ЗВАНІИ УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ ЛУЦКАГО.

Преподобный Никола Святоша былъ сынъ благочестиваго князя Черниговскаго Давида Святославича. Въ мірѣ Святославъ, во Св. Крещеніи Панкратій, Пр. Никола имѣлъ жену и дѣтей, и одна изъ дочерей его была супругою блаженнаго князя Псковскаго Всеволода—Гавріила. [3])

Въ 1097 г. великій князь Святополкъ отдалъ Святославу Давидовичу г. Луцкъ, составлявшій тогда столицу особыхъ удѣльныхъ князей луцкихъ. Это было въ то время, когда Давидъ Игоревичъ, извѣстный въ исторіи ослѣпленіемъ несчастнаго Василька, задумалъ возвратить себѣ прежнюю свою отчину Владиміро-Волынскую, данную ему на Любечскомъ съѣздѣ (1097 г.) и потомъ отнятую (1099 г.) Великимъ Княземъ Святополкомъ.—Овладѣвъ нѣкоторыми городами въ Галиціи, Давидъ внезапно напалъ на городъ Владиміръ, въ которомъ на ту пору сидѣлъ сынъ великаго князя Мстиславъ Святополковичъ, и осадилъ Владимірскую крѣпость.... [4]). Однажды когда осажденные перестрѣливались съ осаждающими, Мстиславъ, желавшій личною храбростію ободрить Владимірцевъ,—вышелъ на стѣну, чтобы выстрѣлить въ непріятеля,—какъ вдругъ внезапно былъ пораженъ стрѣлою, отъ

[1]) Собраніе лѣт. I. стр. 132. II, стр. 10, II. VII, стр. 29. Погодина изслѣдов. IV. стр. 109.

[2]) Пролог. Румянц. № 319. Описаніе Музея, стр. 452 ср. Русск. Святые изд. 1-е м. Апрѣль, стр. 56—64.

[3]) Собр. лѣтоп. III, стр. 5.—Церковь наша признаетъ Всеволода тоже Святымъ. Память его февр. 11.

[4]) Карамзинъ II стр. 125.

(*)

которой скончался. Увѣдомленный объ этомъ —Святополкъ послалъ на помощь осажденнымъ своего воеводу Путяту, который пришедши въ г. Луцкъ къ Святошѣ, засталъ здѣсь пословъ Давида, подосланныхъ послѣднимъ, съ цѣлью разузнать о дѣйствіяхъ Святополка въ пользу Владимірцевъ.—Убѣжденный Путятою, Святославъ схватилъ пословъ Давидовыхъ и вмѣстѣ съ воеводою великаго князя отправился во Владиміръ противъ Давида [1]). Путята и Святоша пришли ко Владиміру въ полдень, когда Давидъ, убѣжденный въ бдительности пословъ своихъ, безпечно отдыхалъ послѣ обѣда, у стѣнъ крѣпости. Луцкій князь вмѣстѣ съ Путятою напалъ на сонного и началъ рубить его. Съ своей стороны Владимірцы тоже сдѣлали вылазку изъ крѣпости,— и Давидъ побѣжалъ отъ Владиміра съ племянникомъ своимъ Мстиславомъ. Послѣ этого Святоша и Путята взяли городъ, и, посадивъ въ немъ намѣстника Святополкова Василія,—разошлись во своя-си, одинъ въ Кіевъ къ Великому князю, а другой въ Луцкъ на свое княженіе [2]).

Но въ тоже время не дремалъ и Давидъ. Онъ побѣжалъ къ Половцамъ,— и встрѣтившись на дорогѣ съ Ханомъ Половецкимъ Бонякомъ, вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Луцку и въ отмщеніе за помощь оказанную Владимірцамъ осадилъ Святошу. Неимѣя ни возможности, ни силъ защищаться противъ непріятеля несравненно сильнѣйшаго,—Святоша поспѣшилъ заключить миръ съ Давидомъ и его союзниками—и за симъ немало немедля, оставилъ безпокойный удѣлъ, и добровольно отправился къ отцу своему въ Черниговъ [3]).

Здѣсь блаженный князь владѣлъ многими землями и тѣмъ устроивалъ покой свой, своей семьѣ,—женѣ и дѣтямъ [4]). Это-то между прочимъ и было причиною того, что Святоша издревле именуется княземъ Черниговскимъ, хотя въ собственномъ смыслѣ онъ ниразу не сидѣлъ на столѣ Черниговскомъ,—и кромѣ удѣла Луцкаго никакимъ другимъ княженіемъ никогда не владѣлъ, такъ что вслѣдствіе этого, по всей справедливости, ему несравненно приличнѣе наименованіе князя Луцкаго, чѣмъ Черниговскаго [5]).

---

[1]) Истор. Росс. Солов. т. II стр. 66—67.
[2]) Тамъ же, стр. 67.
[3]) Собр. лѣтоп. 1 стр. 115.
[4]) Черниговское преданіе и доселѣ еще помнитъ, что Навозъ и Пакулъ съ ихъ окрестностями, расположенные на берегу Днѣпра, принадлежали нѣкогда Николѣ Святошѣ, и потомъ отданы имъ Лаврѣ Печерской, которая владѣла этими имѣніями до послѣднихъ временъ.—Русскіе святые Пр. Филар. Изданіе 2-е отд. 3-е стр. 222—223.
[5]) Тамъ же стр. 223.

Въ 1107 году Святославъ Давидовичъ оставилъ жену и дѣтей и 17 февраля того же года принялъ постриженіе въ Кіево-печерской Лаврѣ съ именемъ Николая [1]).

Долго жилъ здѣсь Святоша, питаясь всегда трудами рукъ своихъ, несмотря на богатые доходы, получаемые имъ отъ имѣній, которыя онъ употреблялъ на нищую братію и въ особенности на строеніе храмовъ.—Такъ, по преданію, устроенъ имъ въ Лаврѣ храмъ Св. Тройцы, что надъ св. вратами, и больничный монастырь Св. Николая, принадлежащій искони печерской обители и существующій доселѣ. Вмѣстѣ съ симъ Св. князь любилъ также пріобрѣтать разныя церковныя книги, которыя потомъ жертвовалъ въ монастыри и церкви на потребу вѣрующихъ.

За симъ въ 1142 году, еще разъ видимъ Св. Князя миротворцемъ между братьями велик. князя Всеволода и князьями Черниговскими, раззорявшими въ борьбѣ за удѣлы области Черниговскую и Переяславскую.—Великій князь просилъ Святошу быть посредникомъ между враждующими; блаженный отправился на мѣсто борьбы и своими внушеніями совершенно примирилъ князей Черниговскихъ съ братьями Всеволода [2]).

Это было послѣднее служеніе преподобнаго Николая Церкви и отечеству. Въ слѣдующемъ 1143 году 14 октября блаженный князь—инокъ почилъ отъ трудовъ своихъ и перешелъ въ вѣчность служить единому Господу [3]).

Въ этотъ же день Св. Церковь совершаетъ и его память [4]).

---

[1]) Собр. лѣтопис. I стр. 115. V, стр. 155. VII, 20, IX, 140, II. 287.
[2]) Собр. лѣт. 2, стр. 18, 19.
[3]) Посланіе Симона, степ. книга 1, стр. 239, 240. Сл. Черниговъ стр. 39, Черниговъ 1863.
[4]) Русск. Святые Пр. Фил. Изд. 2-е отд. 3-е стр. 222—227.

VII.

ПРЕПОДОБНЫЙ НИФОНТЪ
ЕПИСКОПЪ НОВГОРОДСКІЙ
(ИГУМЕНЪ ВОЛЫНСКІЙ).

Родители Блаженнаго Нифонта, въ мірѣ Никиты, были люди благочестивые и зажиточные, жившіе близь Кіева. По смерти ихъ благочестивый сынъ роздалъ свое имѣніе бѣднымъ и посвятилъ себя на служеніе Богу въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

Послѣ этого, утвердившись въ подвигахъ добродѣтели, блаженный Нифонтъ рѣшился послѣдовать стопамъ Пр. Варлаама, и подобно ему отправился на Востокъ съ цѣлью поклониться св. мѣстамъ и въ особенности узнать тамошніе Церковные уставы и обычаи, дабы, по примѣру своего предшественника, сдѣлать имъ надлежащее приложеніе на родинѣ [1]).

Тогда, какъ видно изъ житія Пр. Варлаама, Святогорскій Волынскій монастырь лежалъ на пути изъ Кіева въ Царьградъ и обратно. Надобно думать, что на обратномъ пути изъ Греціи блаженный странникъ, по примѣру своего предшественника, остановился въ этомъ монастырѣ и какъ человѣкъ образованный, [2]) и кромѣ того искусившійся въ опытахъ жизни и наукѣ во время путешествія, былъ избранъ братіею монастыря и поставленъ въ Игумена Святогорскаго [3]). Въ справедливости этого въ особенности удостовѣряетъ насъ свидѣтельство Татищева, который между прочимъ замѣчаетъ, что Пр. Нифонтъ продолжалъ лѣтопись Нестора послѣ Сильвестра (съ 1116 по 1157 г.) и по преимуществу описываетъ событія Волынскія [4]). — Нѣтъ сомнѣнія, что,

[1]) См. Русск. Свят. Пр. Филар. М. Апрѣль стр. 91 — „отвѣты его, пишетъ Пр. Филаретъ черниговскій: „въ Царигородѣ только въ лентьи станетъ, коли мажютъ и муромъ; и масломъ рече не мазати; „и еще:“ по всей Гречестѣй земли и области недаютъ (молитви) своимъ женамъ попове“ (памят. XII в. стр. 176, 178). Въ этихъ словахъ видится бывалый человѣкъ,“ по напрасно хотятъ видѣть въ нихъ грека; — Нифонтъ, но то что монахъ пришлый въ Лаврѣ, а постриженецъ ея.

[2]) Русск. Свят. изд. 1-е. М. Апрѣль, стр. 90.

[3]) Волынскія Губернскія Вѣдомости 1865 г. № 4. срав. очеркъ Исторіи Православ. Церк. на Волыни, стр. 30. Также Волынск. Епарх. вѣдом. 1867 г. № 3 часть неофиц. стр. 51.

[4]) Очеркъ Ист. Пр. Церк. на Вол. стр. 30 Сравн. Старчевск. Очеркъ Литер. Русск. Ист. 1845 г. стр, 34—35. Также Ист. Русск. Словесн. Галах. т. I.

сдѣлавшись игуменомъ знаменитаго Волынскаго Монастыря, блаж. Нифонтъ, еще на востокѣ искусившійся слѣдить за жизнію и обычаями края, долженъ былъ интересоваться событіями, окружавшими его въ землѣ Волынской. — А при такомъ положеніи дѣла, взявшись продолжать лѣтопись Нестора, онъ по необходимости долженъ былъ описывать то, что ближе всего видѣлъ, тѣмъ болѣе, что какъ мы замѣтили уже для него былъ готовый путь въ этомъ отношеніи, проложенный его Святогорскими предшественниками, писавшими первоначальную лѣтопись Волынскую [1]).

Посвященный за тѣмъ въ Епископы Новгордскіе, — Пр. Нифонтъ въ 1135 г. прекратилъ своими увѣщаніями вражду, начинавшуюся было между Кіевлянами, Черниговцами и Новгородцами; потомъ много лѣтъ боролся съ великимъ княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ (сыномъ св. Мстислава Владиміровича) за извѣстнаго Митрополита Климента Смолятича, котораго онъ не хотѣлъ признать законнымъ Архипастыремъ по причинѣ его рукоположенія соборомъ однихъ Епископовъ русскихъ безъ вѣдома Патріарха Константинопольскаго (1147). Наконецъ въ 1156 г. получивъ извѣстіе изъ Греціи, что на мѣсто Климента назначенъ новый Митрополитъ изъ Константинополя, по имени Константинъ, и что таковый отправился изъ Царьграда въ Россію, Пр. Нифонтъ, немедля, поѣхалъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить столь желаннаго Архипастыря. Но Господь не судилъ ему дождаться этого утѣшенія. — Еще Константинъ былъ на пути, какъ Преподобный заболѣлъ въ Кіевѣ, — и въ томъ же году 21 Апрѣля скончался въ субботу великой пасхальной недѣли [2]).

Его мощи и доселѣ почиваютъ въ Кіевѣ въ пещерахъ Пр. Антонія. Память Пр. Нифонта 21 Апрѣля, въ день его кончины — [3]).

---

[1]) См. выше память Пр. Нестора на Волыни.

[2]) Собр. лѣт. Ш, стр. 12. Софійскій временникъ, VII, стр. 64.

[3]) Русск, Святые Апрѣль, стр. 90—98.

VIII.

ЖИЗНЬ

И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТАГО—БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО на Волыни.

Сынъ знаменитаго Юрія Долгорукаго Благовѣрный Андрей Боголюбскій былъ внукъ великаго Владиміра Мономаха, и родной племянникъ сына его Св. Мстислава Владиміровича. Онъ родился въ 1110 г. въ г. Суздалѣ. Когда въ 1149 г. отецъ его овладѣлъ Кіевомъ, Андрей, какъ старшій между братьями, получилъ ближайшій къ Кіеву столъ Вышгородскій.— Между тѣмъ тогдашній Великій Князь Кіевскій, Ярославъ Мстиславичъ, изгнанный Юріемъ изъ Кіева, отправился во Владиміръ-Волынскій,—и здѣсь, собравъ на помощь Поляковъ и Венгровъ, рѣшился идти на Юрія. Съ своей стороны Юрій не хотѣлъ ожидать Ярослава въ Кіевѣ, и потому, снарядивъ войско, двинулся на Волынь съ сыновьями Андреемъ Вышгородскимъ и Ростиславомъ Переяславскимъ и союзниками своими Половцами.

Посланные впередъ Андрей и Ростиславъ прибыли въ Пересопницу, въ которой княжилъ тогда престарѣлый дядя Ярослава Вячеславъ [1]). Скоро прибылъ сюда и самъ Юрій—и получивъ помощь отъ свата своего Владимірка Галицкаго [2]), готовился напасть на Ярослава. Между тѣмъ Владимірко отправился къ границамъ Польши и Венгріи, и этимъ такъ напугалъ союзниковъ Ярослава, что тѣ, услышавъ кромѣ этого, что еще Пруссы идутъ въ ихъ землю, оставили Ярослава и удалились во свояси [3]).

Устрашенный Ярославъ предложилъ миръ, который, по видимому, охотно былъ принятъ и Юріемъ и Вячеславомъ. Но лишь только Ярославъ распустилъ свою дружину, какъ Юрій отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ пере-

[1]) Нынѣ село Ровенскаго уѣзда Волынской губерніи.
[2]) За сыномъ Владимірковымъ Ярославомъ была дочь Юрія. Истор. Росс. Гос. Сол. т. II, стр. 172, также XXXIV, прим. 266.
[3]) Истор. Рос. Гос. Сол. т. II, стр. 167—168

говоровъ, и не смотря ни на какія представленія со стороны Вячеслава и сыновей своихъ, поднялся, и снова пошелъ противъ Ярослава [1]).

Войско Юрія двинулось къ Луцку. Андрей и Ростиславъ съ Половцами шли впередъ, и остановились ночевать между Луцкомъ и Дубномъ у Муравицы [2]). Вдругъ ночью половцы чего-то переполошились и начали бѣжать назадъ. Вслѣдъ за ними побѣжали и Русскіе; одинъ только Андрей сохранилъ присутствіе духа и устоялъ на мѣстѣ,—и только когда съ разсвѣтомъ увидѣлъ, что вся дружина разбѣжалась, двинулся къ Дубну, гдѣ остановилось войско Юрія и Половцы, ожидавшіе подмоги отъ сего послѣдняго.

Между тѣмъ въ Луцкѣ затворился братъ Ярослава Владиміръ. Соединившись съ сыновьями и Половцами, Юрій повелъ войско противъ этого города. Уже они приближались къ крѣпостнымъ воротамъ, какъ изъ Луцка выступилъ отрядъ пѣхоты и началъ перестрѣливаться. Никто не могъ и подумать, чтобы Андрей рѣшился ударить на эту пѣхоту. „Не величавъ былъ Андрей на ратный чинъ, пишетъ лѣтописецъ, и искалъ похвалы только у одного Бога [3])“.

Не смотря на это Вышгородскій князь вдругъ прежде всѣхъ въѣхалъ въ непріятельскую толпу. Дружина его послѣдовала за нимъ. Началась жаркая схватка, въ которой юный князь едва не лишился жизни. Уже Андрей переломилъ свое копье; раненный двумя копьями Его конь истекалъ кровію; острая рогатина прошла сквозь луку сѣдельную; со стѣнъ городскихъ сыпались камни..... Наконецъ одинъ Нѣмецъ поднялъ рогатину и готовъ былъ проткнуть ею отважнаго князя; самъ Андрей увидѣлъ опасность и думалъ: „будетъ мнѣ такая же смерть, какъ Изяславу Ярославичу“ [4])... Но вдругъ одушевленный св. мыслію вспомнилъ онъ и призвалъ на помощь Св. великомученика Ѳеодора, котораго память была совершаема въ этотъ день [5]), вынулъ мечь, и, сразивъ Нѣмца, готоваго проколоть ему грудь, благополучно возвратился къ отцу. Добрый конь вынесъ своего господина и тотчасъ палъ мертвымъ.

[1]) Тамже, стр. 168.
[2]) Мѣстечко Волынской губерніи Дубенскаго уѣзда.
[3]) Исторія Соловьева т. II. стр. 169.
[4]) т. е. отцу Св. Ярополка Владиміроволынскаго. Смотри житіе этого Святаго. Волынск. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 1 и 2-й.
[5]) Февраля 8-го.

Отецъ, дядя и всѣ братья обрадовались, увидя храбраго Андрея въ живыхъ и вмѣстѣ съ боярами обнимали и хвалили молодаго витязя, — „ибо мужество сотворилъ онъ, паче всѣхъ тутъ бывшихъ“, какъ говоритъ лѣтописецъ [1]). Съ своей стороны благодарный Андрей не забылъ своего вѣрнаго коня. Онъ велѣлъ схоронить его на берегу рѣки Стыри, на которой лежитъ Луцкъ, и соорудить ему памятникъ [2]), который между прочимъ существуетъ у Луцка и доселѣ, въ видѣ огромнаго кургана, возвышающагося на берегу Глушца составляющаго рукавъ Стыри, — въ оградѣ сада бывшаго Луцкаго Монастыря Бернардиновъ [3]).

Шесть недѣль стоялъ потомъ Андрей съ отцемъ своимъ у Луцка. Изяславъ хотѣлъ было подать помощь осажденнымъ, но Владимірко-Галицкій заставилъ его просить міра. Теперь самъ Владимірко взялся быть посредникомъ между Юріемъ и Изяславомъ; но особенно желалъ міра Андрей: — „Не слушай Юрія Ярославича, говорилъ онъ отцу своему; мирись съ племянникомъ, не губи отчины своей“.

Юрій уступилъ. — Изяславъ пріѣхалъ къ дядямъ въ Пересопницу, сложилъ съ себя достоинство великаго князя и, уговорившись на счетъ дальнѣйшихъ условій міра, возвратился во Владиміръ, а Юрій поѣхалъ въ Кіевъ (1150 г.). Но вмѣстѣ съ симъ по условіямъ міра старый Вячеславъ получилъ столъ Вышгородскій, такъ что блаженный Андрей остался безъ удѣла. За то впрочемъ и самъ Юрій недолго оставался въ Кіевѣ. Въ томъ же году онъ былъ прогнанъ Изяславомъ, котораго отказался удовлетворить на счетъ добычи, пограбленной во время войны, и бѣжалъ въ Городецъ Остерскій. За нимъ въ числѣ прочихъ удалился и Св. Андрей. Отсюда ходилъ онъ потомъ къ брату Ростиславу Переяславскому противъ дикаго варварскаго населенія на ту сторону Днѣпра, называемаго Турпѣями [4]).

Осенью 1150 г. Юрій снова овладѣлъ Кіевомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и

[1]) Воскрес. лѣт. 2, стр. 3. Никон. 2, стр. 1113. Собр. лѣт. стр. 140.

[2]) Карамз. т. II, стр. 226. Конь его умре.... Онъ же (Андрей) жалуя комонства Его... повелѣ раскопати землю и тамо вставити срубъ. Кар. т. II, стр. 478, прим. 324. Кѣтоп. по Кіевскому списку, стр. 212.

[3]) На этомъ курганѣ теперь находится павильонъ, подъ которымъ Бернардинами поставлена была статуя swętego jana. По повелѣнію полиціи статуя эта теперь снята, — а павильонъ служитъ мѣстомъ отдыха для прохожихъ и гуляющихъ.

[4]) Исторія Рос. Гос. Сол. т. II, стр. 172.

Андрей опять получилъ удѣлъ, и на этотъ разъ не въ Вышгородѣ, а на самой Волыни, — „тоей же осени, говоритъ лѣтописецъ, далъ ему отецъ волость Туровъ, и Пинскъ, и Дорогобужъ и Пересопницу. Андрей поклонился отцу, пошелъ и сѣлъ въ Пересопницѣ“ [1]). Здѣсь Андрей пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, смирилъ Половцевъ, которые, называясь союзниками отца Его, грабили въ окрестностяхъ Переяславля, и не хотѣли слушать пословъ Юрія и удалились тотчасъ, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оставить Россію въ покоѣ [2]).

Между прочимъ цѣлію переселенія Андреева въ Пересопницу со стороны Юрія было то, чтобы Андрей, храбрѣйшій изъ Юрьевичей, оберегалъ границу со стороны Волыни, откуда Юрій опасался нападенія со стороны Изяслава, снова по изгнаніи очутившагося на Волыни въ Владимірѣ-Волынскомъ. Понималъ эту цѣль и Изяславъ, — и потому, не могши ничего сдѣлать силою, рѣшился дѣйствовать хитростію. Въ слѣдствіе этого лишь только наступила зима, онъ послалъ къ Андрею пословъ просить у него защиты предъ Юріемъ.

„Отказываюсь отъ Кіева, говорилъ онъ, если отецъ твой уступитъ мнѣ всю Волынію Венгры и Ляхи не братья мои; земля ихъ мнѣ не отечество. Желаю остаться русскимъ и владѣть достояніемъ нашихъ предковъ. Выпроси мнѣ у отца волость по Горынь [3]).

Между тѣмъ заднею цѣлію этого посольства со стороны Изяслава было то, чтобы Его послы могли разсмотрѣть “весь народъ Андреевъ, и какъ городъ стоитъ;“ потому что Изяславу разъ уже удалось напасть здѣсь въ расплохъ на брата Андреева Глѣба Юрьевича. Тоже думалъ онъ сдѣлать теперь и съ Андреемъ, только у сего, какъ говоритъ лѣтописецъ „все было крѣпко и дружина большая“ [4]).

Не подозрѣвая никакой хитрости со стороны своего двоюроднаго брата, — Андрей обратился къ отцу съ просьбою за Изяслава; но Юрій лучше сына зналъ племянника и на этотъ разъ отказался отъ всякихъ сдѣлокъ съ Изяславомъ. Тогда, не видя другаго спасенія, Изяславъ снова обратился къ

[1]) Читай Карамзина т. II, стр. 480, примѣч. 331.

[2]) Карамз. т. II, стр. 230.

[3]) Сравн. Солов. Истор. Росс. т. II, стр. 174. Карамз. т. II, стр. 230—231.

[4]) Солов. т. II, стр. 174.

иноземнымъ союзникамъ, — и, получивъ помощь отъ короля Венгерскаго Гейзы, пошелъ на Юрія, овладѣлъ Дорогобужемъ и явился по ту сторону Горыни [1]).

Андрей, по призванію Владимірка Галицкаго, вышелъ изъ Пересопницы, и соединившись съ нимъ у Мычьска [2]), пошелъ по слѣдамъ Изяслава. Дорогою онъ остановился при рѣкѣ Уши, которую чуть только перешло войско Изяслава. Началась перестрѣлка. Великій Князь хотѣлъ ударить на малочисленныхъ непріятелей; но бояре отсовѣтовали ему это. Тогда Изяславъ велѣлъ ночью разложить большіе огни, и тѣмъ обманувъ непріятеля, пошелъ впередъ, изгналъ изъ Бѣлгорода сына Юрьева Бориса и наконецъ явился въ самомъ Кіевѣ, откуда бѣжалъ Юрій [3]).

Между тѣмъ Андрей и Владимірко, ничего незная о судьбѣ отца, стояли у Мычьска, какъ вдругъ пришла къ нимъ вѣсть, что Юрій бѣжалъ и находится въ Городцѣ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Раздосадованный Владимірко оставилъ Андрея и взявъ контрибуцію съ Мычьска и другихъ городовъ Волыни, возвратился во свояси; а Андрей съ племянникомъ Юрія Владимірковъ Андреевичемъ поѣхалъ на устье Припети, и оттуда къ отцу, въ Городецъ Остерскій.

За симъ еще разъ видимъ блаженнаго Андрея въ предѣлахъ заднѣпровскихъ, во время вторичной борьбы Юрія съ Изяславомъ. Разбитый въ 1151 году подъ Кіевомъ, Юрій съ Андреемъ и его братомъ отправился въ предѣлы западной Россіи къ Владимірку Галицкому, который снова примирился съ Юріемъ и готовъ былъ опять помогать ему. Но Изяславъ успѣлъ предупредить это опасное соединеніе, — настигъ Юрія за рѣкою Рутомъ (нынѣ Ротомъ) и не смотря на ужасную бурю и сильный дождь, вступилъ въ сраженіе. Какъ старшій сынъ [4]), Андрей рядилъ отцовскими полками. Подобно тому, какъ и подъ стѣнами Луцка мужественный князь первый бросился на непріятеля; копіе его снова было разломано, щитъ оторвался, шлемъ спалъ съ головы. Раненный въ ноздри конь Его метался во всѣ стороны... Но на этотъ разъ мужество Андрея, спасшее ему жизнь, не могло спасти

[1]) Тамже; стр. 176.
[2]) Мычьскъ надо полагать гдѣ нибудь между Случью и Тетеревомъ. Смотр. Волын. Губерн. Вѣд. 1867 г. № 14 стр. 22.
[3]) Истор. очеркъ Волыни, стр. 19.
[4]) Старшій братъ Андрея Ростилавъ Переяславскій умеръ въ 1150 г.

Юрія. Изяславъ тоже съ своей стороны не щадилъ самаго себя, — и Юрій былъ разбитъ близь Перепятова, — и побѣжалъ съ поля битвы. Вслѣдъ за нимъ долженъ былъ бѣжать и Андрей, и вмѣстѣ съ отцемъ своимъ остановился въ Переяславлѣ (1152) [1]). Это была послѣдняя битва, рѣшившая судьбу блаженнаго Андрея въ предѣлахъ Западной Россіи. Не успѣвъ послѣ этого убѣдить отца своего прекратить междоусобія, миролюбивый князь выпросился въ сѣверную отчину Юрія и ни мало не медля отправился въ землю суздальскую (1155). „Намъ батюшка здѣсь нечего дѣлать, сказалъ Андрей Юрію, на прощаніи, уѣдемъ за тепло,“ — и на всегда оставилъ безпокойные предѣлы Южнорусскіе [2]).

Когда умеръ отецъ Андрея (1157 г.), Ростовцы и Суздальцы, узнавъ ближе высокія качества блаженнаго князя, признали его своимъ княземъ и такимъ образомъ благовѣрный князь Суздальскій Андрей сталъ Великимъ Княземъ Сѣверной Россіи [3]). Здѣсь блаженный Андрей наказалъ сосѣднихъ Болгаръ Магометанъ, оскорблявшихъ сосѣднія области Русскія. И какъ въ тоже самое время Греческій Императоръ Мануилъ тоже одержалъ побѣду надъ Магометанами — Арабами, и при томъ именно въ одинъ и тотъ же день 1-го Августа, то въ память этого между прочимъ и явился у насъ извѣстный „Празникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста,“ или по болѣе точному значенію, *исхожденіе, крестный ходъ* съ Хоругвями и другими священными изображеніями, представляющими Крестъ Спасителя [4]).

Вслѣдъ за тѣмъ блаженный Андрей смирилъ Новгородцевъ, взялъ въ 1267 г. Кіевъ, построилъ великолѣпный соборъ во Владимірѣ, заложилъ не вдалекѣ отъ Боголюбова Монастырь Покрова, — и другіе монастыри: Владимірскій — Вознесенскій, Владимірскій Спасскій, Владимірскій дѣвичій Успенскій, — и вообще „по сказанію Современника,“ „монастыри многи созда, кормитель бывъ чернчемъ и черницамъ и убогимъ“. [5])

Такова же была и внутренняя жизнь благовѣрнаго Андрея, полная глу-

[1]) Кар. томъ II, стр. 240—484, прим. 341. Солов. т. II, стр. 186—Историч. очерки Волыни, стр. 20.
[2]) Собр. лѣтоп. т. 1, стр. 144, 148. 2, стр. 77—76. Лѣт. Переясл. т. 66, 72.
[3]) Собр. лѣтоп. 2, 144, 148. Переясл. лѣтоп. 66 72.
[4]) Степен. книга, отд. 1. стр. 299. Прол. Августа 1-го Чтеніе общ. истор. 1846 г. № 3-й.
[5]) Собр, лѣт. л. II, 112. Переясл. л. 73.—Русскіе Свят. М. Апрѣль стр. 142—144.

бокаго смиренія, любви и постояннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Но это не спасло его отъ зависти и ненависти людей враждебныхъ, изъ коихъ одни пылали злобою на Андрея за то, что справедливый князь вопреки ихъ желаніямъ не дозволялъ имъ жить на счетъ другихъ; другіе ненавидѣли Андрея за то, что онъ отличалъ отъ другихъ любимаго слугу своего Прокопія и т, п. [1]).

Въ глубокую полночь вооруженные заговорщики, подъ предводительствомъ ближайшаго родственника Андреева Якима Кучковича, озлобленнаго на блаженнаго Князя въ особенности за то, что его братъ былъ казненъ за какое то преступленіе, напали однажды на дворецъ Князя въ Боголюбовѣ, зарѣзали стражу и, отыскавъ самаго Андрея въ спальнѣ, начали поражать его мечами, саблями и копьями. Сильный Андрей долго отбивался отъ ихъ нападеній, пока наконецъ сила не измѣнила ему и онъ палъ подъ ударами убійцъ.

Это было ночью съ 29-го на 30-е Іюня 1174 [2]). Убійцы оставили тѣло Андрея въ огородѣ, — но вѣрный слуга его Кіевлянинъ по имени Косма, взялъ тѣло его, прикрылъ оное и отнесъ и положилъ въ притворѣ церкви, — откуда потомъ оно было перенесено въ церковь и положено въ каменный гробъ.

За тѣмъ по усмиреніи мятежа въ Боголюбовѣ, Владимірцы съ честію привезли своего князя во Владиміръ на Клязьмѣ и здѣсь погребли въ церкви Успенія Богородицы, имъ самимъ основанной. Въ 1768-мъ году мощи св. Андрея перенесены изъ главнаго храма въ придѣлъ, устроенной во имя свят. Князя, гдѣ и по нынѣ открыто почиваютъ въ серебрянной ракѣ, сооруженной въ 1820 году [3]).

Память св. Андрея праздвуется по всѣмъ церквамъ во Владимірѣ и Боголюбовѣ 29-го Іюня, и сверхъ того 4-го Іюля по особо сочиненной службѣ. [4]).

---

[1]) Степен. книга 1, стр. 305. Русскіе Святые М. Іюль стр. 145.
[2]) Собр. лѣтоп. Ш, стр. 16
[3]) Словар. Истор. о свят. изд. 2-е, стр. 19.
[4]) Русск. Свят. М. Іюль. 1863 г. стр. 137—150. Житіе Свят. Россійск. Церк. стр. 271. Словарь Истор. о Святыхъ, прославленныхъ въ Рос. Церк. изд. 2-е стр. 19

IX.

ПРЕБЫВАНІЕ
БЛАЖЕННАГО ОЛЕГА КНЯЗЯ БРЯНСКАГО
НА ВОЛЫНИ.

Св. Олегъ Романовичъ былъ внукъ святаго и великаго князя Черниговскаго Михаила, убитаго въ ордѣ въ 1244 году. — Въ 1274 году Олегъ былъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Романомъ Михаиловичемъ на войнѣ противъ Литвы. „По окончаніи войны, говоритъ современникъ, изъ Новгородка Литовскаго Олегъ пріѣхалъ во Владиміръ (Волынскій) къ сестрѣ своей (Ольгѣ или Еленѣ Романовнѣ, супругѣ князя Волынскаго Владиміра)“. Собственно Владиміръ звалъ къ себѣ тестя своего, и говорилъ ему: „Государь-батюшка, пріѣзжай побывать въ своемъ домѣ и посмотрѣть на здоровье дочери твоей.“ Но Романъ отказался: „Сынъ мой Владиміръ, отвѣчалъ онъ, не могу я отлучаться отъ моей дружины ратной; я живу въ сторонѣ угрожаемой войною: кто безъ меня управитъ моею дружиною? — Вотъ пусть ѣдетъ вмѣсто меня сынъ мой Олегъ“ — „Они поцѣловались и каждый отправился въ свое мѣсто.“ [1]).

Такимъ образомъ блаженный Олегъ побывалъ на Волыни, и безъ сомнѣнія тутъ же братъ съ сестрою порѣшили не отставать другъ отъ друга въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, какъ это видимъ въ послѣдствіи въ участіи Елены Романовны при постройкѣ Олегомъ его монастыря Брянскаго, и въ особенности въ тѣхъ жертвахъ, которыя она завѣщала на этотъ монастырь по кончинѣ своей отъ богатыхъ имѣній своихъ въ землѣ Волынской [2]).

Не извѣстно, когда блаженный Романъ оставилъ міръ и поступилъ въ монахи. Но исторія свидѣтельствуетъ, что онъ скончался инокомъ съ именемъ Василія, въ строгомъ подвижничествѣ (1307 г.). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ обители Его, которую Патріархъ Никонъ, по благоговѣнію къ св. князю подвижнику, возводилъ было на степень ставропигіи. [3]).

---

[1]) Собр. лѣт. П, 205, 206, 220.
[2]) Тамъ же, стр. 215.
[3]) Свѣдѣн. о Монаст. стр. 430. Истор. Іерарх. Ш, стр. 460.

Память св. Олега совершается въ Брянскѣ 20 Сентября, вмѣстѣ съ памятію дѣда его Св. Михаила Черниговскаго [1]).

X.

СКАЗАНІЕ

О ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА КІЕВО-МОСКОВСКАГО,

(УРОЖДЕНЦА ВОЛЫНСКАГО)

Съ именемъ первосвятителя Петра искони въ отечественной исторіи соединяется наименованіе уроженца и Игумена Волынскаго, поставляющее этого великаго и знаменитаго угодника Святой нашей Церкви въ самое непосредственное отношеніе къ землѣ Волынской. *„Петръ бысть отъ Волынскія земли благочестиву родителю сынъ, отца именемъ Ѳеодора“*..... читаемъ даже въ краткихъ свѣдѣніяхъ о Св. угодникахъ, помѣщаемыхъ въ обычныхъ нашихъ великихъ часословахъ и слѣдованныхъ Псалтиряхъ [2]). Тоже самое говоритъ Степенная книга [3]), также Четь-Минея [4]) и т. п. [5]). Но въ какой именно сторонѣ Волынской области родился Святитель — Петръ, объ этомъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній.

Мы уже замѣтили, [6]) что въ своей Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества Зубрицкій полагаетъ это мѣсто въ предѣлахъ древней Волыни, именно въ бывшей нѣкогда здѣсь старинной Бельской области, находящейся нынѣ въ сѣверовосточномъ углу Галиціи Австрійской Имперіи. „Рѣчка Рата“, на которой по преданію Св. Петръ основалъ свой монастырь, и гдѣ по свидѣтельству Св. Кипріана, преемника Петрова, онъ былъ Игуменомъ,

[1]) Русск. святые пр. Филарета, Сентябрь, стр. 124.
[2]) См. въ мѣсяцесловахъ, 21-го декабря, въ день памяти Святителя.
[3]) Степен. книга, житіе Св. Петра, списанное Святымъ Кипріаномъ Митрополитомъ т 1.
[4]) См. житіе Св. Петра, 21-го декабря.
[5]) Истор. Россійск. Государства, т. IV, изданіе 1824 г. стр. 178.
[6]) См. выше. стр. 6, 7.

„вытекаетъ, говоритъ Зубрицкій, въ Жолковскомъ округѣ нѣкогда Бельской земли, у села Верхраты, и впадаетъ въ Бугъ выше Крестьянополя [1]).“

Если даже принять и это мнѣніе Зубрицкаго, то, какъ мы уже сказали, и при немъ Святитель Петръ все таки останется такимъ же уроженцемъ Волынскимъ какъ и мы настоящіе обитатели Волынской Губерніи. Ибо, повторяемъ, вся эта земля, въ которой нынѣ лежатъ мѣста, указываемыя Зубрицкимъ, искони составляла часть земли Волынской. По свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей, „Русь, принадлежавшая Владиміро-Волынскому княжеству, простиралась до границъ прусскихъ и обнимала все, что составляетъ теперь въ Польшѣ воеводства (или по нашему Губерніи) Сендомирское, Люблинское, Подляское и Августовское [2]). “Къ уѣзду Владиміро-Волынскому, по свидѣтельству Зубрицкаго, издревле принадлежалъ также Галичъ съ Перемышлемъ“ [3]). А при такомъ положеніи, безъ сомнѣнія, съ самыхъ древнихъ временъ входило въ составъ Волыни и нынѣшнее Австрійское село Дворцы, на правомъ берегу Раты, гдѣ и доселѣ еще указываютъ слѣды обители, основанной Св. Петромъ [4]). Не даромъ же православные *холмскіе епископы* древней Волыни въ тоже время именовались и Бельскими [5]).

[1]) Истор. Древн. Галицко-Русск. княжества, Львовъ 1862 г. Часть III, стр. 255.
[2]) См. Критико-Истор. повѣсть о Червонной Руси, Зубрицкаго. Москва 1845 г. стр. 54—55. Здѣсь же изложены и доказательства этой мысли.
[3]) Также стр. 67. Г. Крушинскій въ своемъ „историческомъ очеркѣ Волыни“ такъ опредѣляетъ границы Древней Волыни: „на сѣверѣ р. Принеть, на югѣ верховье Днѣстра и его притоки, на востокѣ р. Случь, на западѣ р. Бугъ (стр. 3—4). Но вмѣстѣ съ симъ полагая такимъ образомъ западный Бугъ границею западной Волыни Г. Крушинскій тутъ же оговаривается въ примѣчаніи: „рѣка Запад. Бугъ не можетъ признаться правильною границею Волыни, потому что, какъ извѣстно, Бужане обитали по обѣимъ сторонамъ Буга, слѣдовательно ихъ территорія простиралась за бугъ къ р. Вепру, что подтверждается какъ этнографическимъ сходствомъ забужнаго населенія съ Волынцами, такъ и тѣмъ, что самый городъ Волгинъ существовалъ на западной сторонѣ Буга“ (стр. 4, примѣч. 2-е). А мы видѣли выше, что рѣчка Рата есть одинъ изъ ближайшихъ притоковъ Буга.—Что касается временъ жизни Св. Петра, то въ это время Галиція и Волынь составляли одно цѣлое и тогдашній обладатель западной Руси Юрій прямо именовался „королемъ всея Руси: Галиціи и Лодомеріи“ и столицею своею имѣлъ городъ Луцкъ (Круш. стр. 54) одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Волыни,—въ послѣдствіи времени въ теченіи всего Литовскаго періода нашей Западнорусской исторіи бывшій столицею Волыни.
[4]) См. Краткое житіе Св. Петра въ Львовск. Анѳологіонѣ 1694 г. Также Зубрицкаго „Истор. древн. Галицко-Русск. княж. ч. III, стр. 225.
[5]) И въ настоящее время языкъ и обычаи народные самимъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о непосредственномъ родствѣ тамошнихъ жителей съ Волынянами. Только унія наложила на нихъ отчасти печать свою; но и та теперь все болѣе и болѣе сглаживается при современныхъ стремленіяхъ Галичанъ къ Православію.

Но кромѣ этого мы имѣемъ другое не менѣе достовѣрное преданіе, что мѣсто рожденія и первоначальнаго Игуменствованія Святителя Петра находится у насъ на Волыни, въ предѣлахъ самой настоящей Волынской Губерніи. – Это мѣсто издревле указываютъ вблизи мѣстечка Ратнаго, Ковельскаго уѣзда, гдѣ также находится рѣчка Рата, и при ней развалины стариннаго монастыря, въ которомъ, какъ говорятъ, блаженный Угодникъ Божій былъ Игуменомъ.

Время рожденія Святителя Петра тоже не опредѣляется съ точностію. Когда еще младенцемъ онъ находился въ утробѣ матери, въ это время благочестивая Евпраксія (такъ по преданію называлась мать блаженнаго) имѣла видѣніе: ей представилось во снѣ, что она держитъ на рукахъ агнца, между рогами котораго росло дерево пышно одѣтое листьями съ множествомъ цвѣтовъ и плодовъ. По средѣ ихъ горѣли свѣчи, отъ которыхъ истекало благоуханіе. Это было, по замѣчанію Святителя Кипріана, — знаменіемъ тѣхъ великихъ даровъ, которыми Господь имѣлъ надѣлить нѣкогда своего избранника, долженствующаго совершить въ отечественной церкви особое и великое служеніе.

По достиженіи семилѣтняго возраста, юный Петръ былъ отданъ въ наученіе книжное. Но какъ ни старался сначала молодой ученикъ, наука не давалась ему. Это чрезвычайно печалило Его и Его родителей. Однажды, какъ бы во снѣ, Петръ видитъ мужа, одѣтаго въ Святительскія одежды, который, ставъ близь него, сказалъ: „чадо, открой уста свои!“ Недоумѣвающій отрокъ исполнилъ велѣніе. Въ это время явившійся прикоснулся языка Его и, благословивъ Его, какъ бы влилъ нѣкоторую сладость въ уста Его. Съ тѣхъ поръ уже ничего не было труднаго для юноши, и онъ вскорѣ превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ.

На двадцатомъ году жизни Св. Петръ удалился въ одинъ изъ сосѣднихъ Волынскихъ монастырей, [1]) принялъ здѣсь иноческій санъ и затѣмъ, со всею горячностію юнаго сердца, предался подвигамъ новаго званія; съ этою цѣлію онъ носилъ въ монастырь воду на плечахъ, зимою и лѣтомъ, мылъ братскія власяницы, и т. п. Когда ударяли въ благовѣстъ на Богослуженіе,

[1]) По недостатку данныхъ нѣтъ возможности рѣшить, какой именно это былъ монастырь? Самъ Зубрицкій объ этомъ не говоритъ ни слова.

Петръ первый являлся въ храмъ и, простоявъ всю службу, никогда не прислоняясь къ стѣнѣ, послѣдній выходилъ изъ него. Такъ подвизался преподобный до 30 лѣтняго возраста, по достиженіи котораго волею Игумена и братіи былъ рукоположенъ въ діакона, и потомъ во священника. Въ тоже время у него родилось желаніе — учиться иконному писанію. Получивъ на это благословеніе у Игумена, Св. Петръ взялся за новое ученіе, и чрезъ нѣсколько времени такъ успѣлъ въ немъ, что безъ труда сталъ изображать лики Господа, Божіей матери и Святыхъ. Послѣ этого онъ безлѣностно трудился надъ писаніемъ Св. Иконъ, которыя настоятель роздавалъ благочестивымъ посѣтителямъ монастыря, и этимъ, какъ пишетъ списатель жизни Его, однихъ возбуждалъ къ молитвѣ, а другихъ располагалъ благодѣтельствовать обители пожертвованіями нужнаго для жизни [1]).

За симъ послѣ многихъ подвиговъ общежитія, блажен. Петръ, по благословенію Настоятеля, вышелъ изъ монастыря, чтобы подобно древнимъ отцамъ жить въ уединеніи. „Обойдя окрестныя мѣста, онъ, по свидѣтельству Св. Кипріана, нашелъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ Рати.“ [2]). Здѣсь поставилъ себѣ келію, и началъ подвизаться въ постѣ и молитвахъ [3]). Но скоро молва о Его подвигахъ распространилась въ окрестностяхъ; къ нему начали стекаться со всѣхъ сторонъ жаждущіе спасенія, такъ что, спустя нѣсколько времени, Петръ долженъ былъ соорудить Церковь (во имя Спаса Іисуса Христа) и поставить келіи для приходящей братіи.

Наконецъ „слава о праведной жизни блаж. Петра достигла князя и вельможъ страны Волынской и Галицкой, которая, какъ пишетъ св. Кипріанъ, цвѣла тогда силою и богатствомъ. Князь и бояре дивились человѣку

[1]) Русск. свят. Изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 573.

[2]) „Въ Волыніи, а не близь Курска,“ какъ пишетъ Карамзинъ см. Истор. Россійск. госуд. т. IV, стр. 406, примѣч. 243.

[3]) По краткому житію св. Петра (въ Апѳологіонѣ Львовскомъ 1694 г.) водрузи жилище себѣ на Рѣкѣ Рати, нынѣ реченный монастырь Дворцы.“ Монастырь давно закрылся „по свидѣтельству Зубрицкаго, приходская церковь въ нынѣшнихъ Дворцахъ во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего, создана въ позднѣйшее время; но въ ней сохраняется перекладина отъ потолка стародавней, можетъ быть, какъ догадывается Зубрицкій, еще Св. Петромъ сооруженной церкви, и иконостасъ. Есть еще, по свидѣтельству тогоже писателя, и пни затлѣвшихъ отъ старости, берестовъ съ огромной поперечины въ церкви: есть и роща на правой сторонѣ рѣки подъ названіемъ Петровой долины, до церкви принадлежащая; и преданіе о существованіи здѣсь монастыря, по словамъ Зубрицкаго, доселѣ остается въ устахъ народа. (Зубрицк. ист. древ. Галиціи Русскаго княжества. Львовъ 1862 г. ч. III стр. 255.

(*)

Божію и съ любовію приходили слушать Его наставленія.“ Въ тоже время (1285) посѣщалъ западно русскіе предѣлы Св. Митрополитъ всея Россіи Максимъ. Узнавъ объ этомъ, блаж. Петръ пришелъ съ братіею принять благословеніе у Святителя и принесъ ему образъ успенія Владычицы, который самъ писалъ.“ — Свят. Максимъ съ любовію принялъ эту икону, украсилъ ее золотомъ и дорогими камнями, и потомъ до конца жизни своей хранилъ въ своей келіи, какъ завѣтную святыню „днемъ и ночью молясь сей иконѣ о спасеніи ввѣренной ему земли русской“ [1]).

Послѣ этого Святитель Максимъ скончался 6 декабря 1305 г. [2]). Тогда одинъ изъ игуменовъ Владимірскихъ нѣкто Геронтій, самовольно захватилъ святительскую утварь, жезлъ и ту икону, которую Петръ поднесъ Максиму, и съ свитою преданныхъ себѣ сановниковъ мірскихъ и духовныхъ отправился въ Царьградъ — искать посвященія въ Митрополита Всероссійскаго. Это сильно взволновало всю землю русскую. Но въ особенности вознегодовалъ на Геронтія тогдашній Галицко-Волынскій князь Юрій Львовичъ, почитатель св. Петра Это былъ въ свое время одинъ изъ могущественнѣйшихъ князей древняго Галицко-Волынскаго Княжества, именовавшій себя даже царемъ всея Руси. [3]) Юрій желалъ, чтобы Митрополія русская была въ его столицѣ — Галичѣ, [4]) а потому онъ уговорилъ Св. Петра ѣхать въ Царьградъ — просить у Патріарха особаго Митрополита для Юго-западной Руси, вообще въ это время недовольной перенесеніемъ Митрополичей каѳедры на сѣверъ Россіи. Между тѣмъ секретно отъ себя Юрій писалъ къ Патріарху о назначеніи въ Митрополита самаго Св. Петра, и для большаго успѣха послалъ вмѣстѣ съ нимъ даже особаго посла, которому поручено было хлопотать о посвященіи Игумена Ратскаго [5]).

Св. Петръ отправился изъ одной пристани, а Геронтій изъ другой. Не смотря однако на то, что оба они плыли въ одно время, блаж. Игуменъ

---

[1]) Читай въ степ. книгѣ 1, стр. 410.

[2]) Церковь Его тоже признаетъ святымъ и память его полагается въ 6 день декабря.

[3]) „Надпись на печати его: Rex Russiae, на другой сторонѣ: Princeps Ladimeriæ. Карам. 4 пр. 204. 268. Кипріанъ:“ князь же Волынскія земли — восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити.

[4]) См. жит. Петр. въ Степ. книгѣ, 1. стр. 416, Кар. IV, прим. 243.

[5]) Тамже, также опис. Кіево-Софійскаго Соб. стр. 88. Истор. Русск. Цер. II, стр. 112.

Ратскій плылъ тихо и благополучно, тогда какъ Геронтія преслѣдовала буря и волны морскія задерживали ходъ корабля. Наконецъ въ одну ночь — сама Матерь Божія явилась Геронтію и сказала ему:

„Напрасно трудишься; санъ святительскій не достанется тебѣ; но тотъ, Кто написалъ Меня — Петръ Игуменъ Ратскій, служитель Сына моего и Бога, возведенъ будетъ на верховный престолъ Митрополіи русской и украситъ Его, и людей Своихъ упасетъ.... и такъ богоугодно поживъ, въ старости маститой съ радостью перейдетъ къ своему желаемому Владыкѣ и Верховному Архіерею.“

Въ это время на Константинопольской каѳедрѣ сидѣлъ благочестивый и добродѣтельный Патріархъ Аѳанасій. Какъ только Св. Петръ явился къ нему, вся патріаршая комната исполнилась благоуханія. Патріархъ уразумѣлъ, что это было ради Св. Петра, — и потому нимало не медля созвалъ соборъ, на которомъ торжественно объявилъ Св. Петра Митрополитомъ не одной только южной, но всей Россіи. За тѣмъ самъ патріархъ служилъ Литургію и посвятилъ Св. Петра на новое его служеніе. „Слышалъ я, говоритъ Св. Кипріанъ, отъ нѣкоторыхъ въ Царѣградѣ, за истину передавшихъ мнѣ, что во время посвященія лице Петра просвѣтилось какъ бы лучами солнечными, такъ что всѣ служившіе съ Патріархомъ изумились. Первосвятитель, убѣжденный въ святости человѣка Божія, пророчески сказалъ всему собору: “истинно повелѣніемъ Божіимъ пришелъ ко мнѣ дивный мужъ и благодатію Божіею онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо.“ [1]).

Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Константинополь Геронтій, и узнавъ о рукоположеніи Св. Петра, невольно разсказалъ Патріарху свое видѣніе. Блаж. Аѳанасій сдѣлалъ ему строгое обличеніе, и предавъ захваченную Геронтіемъ утварь вмѣстѣ съ иконою и жезломъ Св. Петру, съ миромъ отпустилъ новаго митрополита въ землю Русскую.

Это было въ 1308 году. Въ томъ же году Св. Петръ прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ, и пробывъ здѣсь немного времени, въ слѣдующемъ 1309 году отправился на сѣверъ Россіи въ г. Владиміръ на Клязьмѣ, въ которомъ Его предшественникомъ назначена была каѳедра митрополитовъ всероссійскихъ.

---

[1]) Читай въ жизнеоп. Пр. Филар. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 576.

По прибытіи Св. Петра во Владиміръ на Клязьмѣ первымъ дѣломъ его было поставленіе Архіепископа Давида на каѳедру сиротствующей паствы Новгородской. За тѣмъ онъ отправился обозрѣвать свою митрополію и въ концѣ Іюля (1309) былъ въ Новгородѣ. Вслѣдъ за симъ зимою слѣдующаго года видимъ Св. Петра въ Брянскѣ, куда теперь кромѣ того звали Его дѣла государственныя. Именно удѣльный князь этого города-Василій былъ изгнанъ своимъ дядею Святославомъ, Василій испросилъ помощь у Хана и съ полчищами Татаръ шелъ къ Брянску защищать свои права. Кроткій святитель убѣждалъ Святослава подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ или совсѣмъ отказаться отъ Брянска, чтобы не проливать крови человѣческой. Но Святославъ отказался отъ того и другаго. Вслѣдствіе этого Василій немедля напустилъ Татаръ на городъ, которые умертвили Святослава, и за тѣмъ по обычаю начали все предавать огню и мечу, такъ что самъ Митрополитъ едва могъ найти себѣ убѣжище въ Церкви [1]).

Не смотря однако на такую заботливость св. Петра о покоѣ и спасеніи своей паствы, вскорѣ нашелся человѣкъ, который дерзнулъ возстать на Святителя и оклеветать Его въ самыхъ небывалыхъ преступленіяхъ. Это былъ Тверскій Епископъ Андрей, который самъ, происходя изъ дома князей Литовскихъ [2]), желалъ было занять каѳедру Митрополита. Съ этою цѣлію Андрей тайно послалъ доносъ на Св. Петра къ Патріарху Царьградскому. Тогда еще живъ былъ блаж. Аѳанасій, самъ бывшій свидѣтелемъ добродѣтелей русскаго Митрополита. Изумленный—онъ нехотѣлъ вѣрить клеветѣ, но преступленія взводимыя на Петра были таковы, что онъ принужденъ былъ послать довѣренное лице—изслѣдовать дѣло на мѣстѣ.—Вмѣстѣ съ симъ Аѳанасій написалъ къ Петру особое посланіе, въ которомъ, увѣдомляя Его о доносѣ и своемъ смущеніи вслѣдствіе этого, просилъ митрополита постараться очистить и исправить дѣло. „Священнѣйшій Митрополитъ“ Кіевскій и всея Россіи! „писалъ святѣйшій Аѳанасій, возлюбленный во св. Духѣ „братъ и сослужитель нашего смиренія! избраніемъ Св. Духа поставленъ ты „пастыремъ и учителемъ стада Христова. Но вотъ изъ вашего племени и „твоей области до моего слуха дошли слова тяжкія о тебѣ. Онѣ смутили „мою мысль. Постарайся очистить и исправить дѣло.“ [3]).

[1]) Никон. лѣт. 3. стр. 107, собр. лѣт. VII, стр. 185 Воскр. л. 2, стр, 273.
[2]) Рус. свят. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 577—578.
[3]) Степен. книгъ, I, стр. 140; также Кар. т. IV, стр. 407, прим. 243.

Созванный по этому случаю соборъ въ Переславлѣ Сѣверномъ совершенно оправдалъ невиннаго Архипастыря—и потребовалъ осужденія нечестиваго Андрея. Но за него вступился самъ Петръ и принялъ его подъ свою защиту. —„Миръ тебѣ чадо, сказалъ ему Святитель. Не ты сіе сотворилъ, но изъначала завидующій роду человѣческому діаволъ; ты же отнынѣ соблюдай себя, а мимошедшее да проститъ тебѣ Богъ.“ [1]).

Соборъ торжественно засвидѣтельствовалъ невинность Митрополита и оставилъ въ покоѣ Андрея. За то св. Петръ самъ предложилъ теперь на судъ Его—поступки другаго Епископа, уже касавшіеся не личности, а самой Церкви. Это были несправедливыя дѣйствія Сарайскаго Епископа Измаила, который по корыстнымъ расчетамъ приписалъ къ своей Епархіи церкви, принадлежащія къ Рязанской Епископіи и не желалъ трудиться на новой паствѣ своей по Хопру и низовьямъ Дона. „Святитель Петръ признавалъ такіе поступки Измаила тѣмъ болѣе преступными, что въ это время низовьямъ Дона начали угрожать происки Папы, который вскорѣ (1318 г.) назначилъ въ Кафу (Ѳеодосію) своего бископа и Епархію Его простеръ отъ чернаго моря до Россіи и отъ Булгаріи до Волыни [2]).

Соборъ низложилъ Измаила, и на его мѣсто Митрополитъ поставилъ во Епископа Сарайскаго и Донскимъ землямъ Варсонофія [3]).

Подобно этому же въ сіе время Великій Пастырь имѣлъ нужду обличать своеволіе людей въ вѣрѣ. „Въ то время, говоритъ блаж. Кипріанъ, появился еретикъ Сентъ, который проповѣдывалъ противное церкви Христовой и православной вѣрѣ. Святый Петръ обличилъ его и за упрямство предалъ проклятію и онъ исчезъ.“

Къ этому же времени можно отнести написаніе извѣстныхъ двухъ поученій Святителя Петра,—изъ коихъ въ первомъ Святитель убѣждаетъ Христіанъ проводить время поста въ строгомъ воздержаніи и молитвѣ непремѣнно пріобщаться св. Таинъ и т. п. [4]) Но особенно поучительно и назидательно второе поученіе Св. Петра ко всему духовенству, въ видѣ окружнаго посланія игуменамъ, попамъ и діаконамъ.

[1]) Ник. лѣт. III. стр. 108. Прод. Нестор. стр. 60 и др.
[2]) Raynaldi annales ecclesiasticae T. 15. Разсужденіе Евреямъ стр. 245—249.
[3]) Ник. лѣт. III, стр. 108, собр. лѣт. VII, стр. 186. Льв. л. 2, стр. 70.
[4]) Вотъ для примѣра отрывокъ изъ этого поученія къ духовнымъ лицамъ:

„Знайте, дѣти, пишетъ св. Петръ въ какое достоинство вы призваны „Богомъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *кійждо въ званіи, въ немже при-„званъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. VII. 20). Вы, дѣти, „называетесь стражами церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Хри-„стосъ пролилъ свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пасты-„рями, а не наемниками, которые млеко ядятъ и волною одѣваются, а объ овцахъ „не пекутся (Iезек. XXXIV. 3).—И не входящіе дверьми во дворъ овчій „также не суть пастыри, но татіе и разбойники (Іоан. X, 1). Но вы, „дѣти, такимъ не послѣдуйте; подражайте истинному пастырю Христу, какъ „Самъ онъ сказалъ въ Евангеліи своемъ: *азъ есмь пастырь добрый и „душу мою полагаю за овцы*, и прочее (ст. 11, 15). Будьте, дѣти, „образцемъ для своего стада, по слову Спасителя, какъ онъ говоритъ своимъ „Апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли. Тако да про-„свѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая „дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мато. V, 13, „14, 16). Прежде всего вамъ должно просвѣтиться сими добродѣтелями, „кротостію и смиреніемъ; также блюстись отъ всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: *ибо горе человѣку тому*, сказалъ Спаситель, „*имже соблазнъ приходитъ* (Мато. XVIII, 7). Оградившись страхомъ „Божіимъ, отсѣките, дѣти, отъ сердецъ вашихъ всякую отрасль, пагубную „для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть ко-„рень всякому злу, и смѣхотворство; ибо сказано; *всяко слово гнило да*

„учите духовныхъ дѣтей своихъ ходить въ церковь Божію, приказывайте плакать о „грѣхахъ своихъ предъ Богомъ; пусть проводятъ постъ благоговѣйно, безъ пѣсней, „безъ объяденія и піянства и пріобщаются св. даровъ каждый годъ. Кто не прини-„маетъ св. даровъ.—Священники!—не благословляйте ихъ, не принимайте отъ нихъ „просфоръ и не ходите въ домъ ихъ, если не принимающій даровъ явится на пиръ, „или придетъ въ братчину, вы, священники, высылайте ихъ вонъ.—Тотъ не христі-„анинъ, кто не принимаетъ христова дара.... Дѣти! чтите родныхъ отца и матерь и „вы будете жить долго; кто бранитъ или бьетъ отца или матерь: умретъ злою смер-„тію,—смерть грѣшниковъ люта, говоритъ Давидъ.... Совершайте крещеніе по пре-„данію св. Апостоловъ, не обливайте водою, а погружайте въ воду три раза". Да-„лѣе запрещается духовенству торговать и отдавать въ ростъ деньги, дается настав-„леніе о бракѣ, и строго запрещаются поединки. „Чтите духовнаго отца, онъ—печать „тѣла твоего. Войдя въ Церковь, стойте со страхомъ, слушайте чтеніе апостола и „Евангелія и все, что поется. Кто говоритъ въ церкви: это діаволъ шепчетъ въ „уши ваши.... Горе не принимающему св. даровъ! На что надѣется? Кажется чело-„вѣкомъ Божіимъ, а не принимаетъ тѣла Христова?.. Это—псы." (Изд. костомаровымъ въ 4 ч. памятн. стар. литературы стр. 186—170).

„*не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 5, 29). И Спаситель сказалъ: „*отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* „(Мато. XII. 37.). Будьте, дѣти, въ дому Божіемъ, какъ маслина плодо-„витая, и приносите плоды духовные, святость. Упражняйтесь, дѣти, въ „чтеніи св. книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову пророка: *въ законѣ „Господни поучится день и нощь* и проч. (Псал. 1, 2). Вы люди „святые, царское священіе, языкъ святъ (I Петр. 2, 9). Да почиваетъ на „васъ Духъ Святый, какъ пишетъ Василій Великій Кесарійскій въ боже-„ственной литургіи: Святъ бо есть Господь и во святыхъ почиваяй. Нужно, „чтобы дѣла ваши соотвѣтствовали имени вашего священства: *вѣра бо безъ „дѣлъ мертва есть* (Iак. II, 20). Облекитесь, дѣти, какъ избранные „Божіи, въ оружіе свѣта, то есть въ благочестіе. Если такимъ образомъ „сами вы, дѣти, будете творить добрыя дѣла предъ Богомъ, тогда въ состо-„яніи будете научать и своихъ дѣтей духовныхъ. Посему, Бога ради, всѣ-„ми силами потщитесь, дѣти, проводить жизнь въ страхѣ Божіемъ, чтобы „упасти себя и стадо свое и избавиться вѣчной муки. Писаніемъ и непи-„саніемъ понуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія: потому что я долженъ всегда „напоминать вамъ и писать вамъ о томъ, что душеполезно и спасительно. „Вмѣстѣ и самъ прошу васъ, преподобные молитесь о моемъ недостоинствѣ „и о моей худости, по слову писанія: *молитесь другъ за друга, яко „да исцѣлѣете* (Iак. V, 16): да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ, безъ вреда, „освободиться отъ сей суетной жизни, и получить вѣчное блаженство и не-„изреченную радость Христа Бога нашего, молитвами пречистыя Владычицы „нашея Богородицы. Наконецъ будемъ славить безначальнаго Отца и едино-„роднаго Сына Его, Христа Бога нашего, и пречистаго преблагаго и живо-„творящаго Духа, ибо такъ вѣрными славится пресвятое имя Божіе и тою „божественною силою мы избавляемся отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, „въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, во вѣки аминь". [1]).

[1]) Издано въ подлинникѣ и съ переводомъ въ прибавленіи къ творенію 1844 г. выпускъ 2, стр. 85—90. Кромѣ того по свидѣтельству Преосв. Филарета „въ 77 главѣ Стоглавника упоминается" о вдовствующихъ попѣхъ поученіе иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита всея Россіи, и чудотворца „и предлагается изъ него правило; аще у попа умретъ попадья и идетъ въ монастырь и стрижется, имѣетъ священство свое паки; аще ли же иметъ пребывати и любити мирскія сласти, да не служитъ. Аще ли кто иметъ не слушати моего писанья: будетъ неблагословенъ и иже пріобщаются съ нимъ. Который попъ иметъ упиватися, да не явится священ-

Такъ и дѣлами и словами подвизался св. Петръ на пользу и спасеніе своей церкви, какъ въ Москву (1312 г.) пришла вѣсть о смерти Хана Тогтагу и вступленіи на его мѣсто Узбека, принявшаго Магометанство. Для русскаго великаго князя и всероссійскаго Митрополита это былъ зовъ въ орду къ новому хану для поклоненія и утвержденія въ правахъ своихъ. Кромѣ этого Святитель Петръ долженъ былъ явиться къ Узбеку, чтобы испросить потвержденіе правъ духовенства, тѣмъ болѣе, что эти права подвергались рѣзкимъ оскорбленіямъ и насиліямъ произвола даже со стороны христіанъ. Къ этому Св. Петръ спѣшилъ въ орду, чтобы предупредить пословъ Нѣмецкаго Императора и Папы, которые тоже шли въ орду и могли испросить себѣ у Хана преимущества для своей церкви, вредныя для православія въ южныхъ областяхъ Россіи.

И Господь съ успѣхомъ благословилъ путешествіе Святителя. Св. Петръ былъ принятъ Узбекомъ съ почестію и еще съ большею честію отпущенъ изъ Орды [1]). Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ отечество великій князь Тверской Михаилъ и привезъ отъ хана на имя Петра милостивую грамоту, въ которой не только ограждена была личная свобода духовныхъ лицъ съ правомъ на владѣніе имуществами, но и утверждена свобода св. вѣры угрозою смертной казни ея оскорбителямъ съ признаніемъ независимости церковнаго управленія и т. п.

Такъ по молитвамъ и заботливости св. Петра Господь устроялъ церковь россійскую — помощію самихъ враговъ ея, чтобы оградить ее отъ волненій внутреннихъ и внѣшнихъ. Тѣмъ болѣе тяжело было при этомъ Святителю Божію смотрѣть на господствовавшія тогда междоусобія князей русскихъ. Напрасно удерживалъ онъ князя Московскаго Юрія во Владимірѣ, убѣждая его не ходить въ орду домогаться великаго княженія, когда живъ былъ еще законный властитель всея Россіи великій князь Михаилъ Тверской. — Юрій не захотѣлъ слушать Святителя, — и своимъ властолюбіемъ довелъ до мученической кончины Михаила [2]). Напрасно послѣ этого Св. Петръ

никъ Христовъ." На соборѣ 1053 г. также свидѣтельствовались „ученіемъ Петра митрополита" о томъ, чтобы не служили вдовые священники и діаконы (Рус. свят. изд. 2-е. отд. 3-е, стр. 586—587).

[1]) Никон. л. Ш. 108. Сказаніе о хожденіи Св. Петра въ орду у Толстаго, 2. № 341. Григорьева, о достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ. Москв. 1842 г. стр. 111,

[2]) Собр. лѣт. V, стр. 206—216. Воскрс. лѣт. 2. стр. 278—283.

удерживалъ сына Михаилова Димитрія отъ нападеній на области Московскую и Новгородскую. И Димитрій и Юрій оба пали жертвою взаимной ненависти въ ордѣ, — вслѣдствіе чего престолъ великокняжескій законно перешелъ въ руки князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты, брата Георгіева. Наконецъ къ новой скорби Святителя язычникъ Гедиминъ завладѣлъ (въ 1321 г.) любимою родиною Его Волынью и самъ первопрестольный Кіевъ перешелъ въ руки невѣрныхъ.

Среди такихъ невзгодъ и искушеній взоры Святителя невольно обратились къ Москвѣ, въ которой прозорливый духъ Его видѣлъ главу будущей Россіи, „хотя еще малъ и не знатенъ былъ этотъ городъ, какъ мы видимъ его нынѣ", замѣчаетъ блаж. Кипріанъ. Св. Петръ видѣлъ, что Москва соберетъ подъ свою сѣнь раздробленныя и истерзанныя части Россіи, — и порѣшилъ на всегда остаться въ этомъ городѣ — вблизи любимаго имъ Іоанна, у котораго и прежде еще онъ находилъ отдыхъ душѣ своей. — Потому какъ только Юрій погибъ въ ордѣ, — Святитель оплакалъ сего бѣднаго князя, и, прибывъ въ Москву, на Его погребеніе, никогда уже болѣе не выѣзжалъ изъ нея.

Это было въ первую субботу великаго поста 8 февраля 1326 г. За симъ на вербной недѣли тогоже поста Св. Петръ посвятилъ перваго Епископа въ Москвѣ — блаж. Моисея въ Архіепископы Новгородскіе [1]). Потомъ чтобы еще болѣе закрѣпить союзъ свой съ любимою столицею, и навсегда утвердить ея силу и значеніе, первый Московскій митрополитъ началъ убѣждать благочестиваго Іоанна построить для него и Его преемниковъ особую каѳедру въ Москвѣ, которая могла бы замѣнить Боголюбскій соборъ Владиміра и на которой должно было почить все благословеніе Святителя.

Трогательны и высокознаменательны слова, съ которыми Св. Петръ по этому вопросу обращался къ Іоанну: — „О Боголюбезный сынъ мой, говоритъ блажен. Святитель, если ты послушаешься моего совѣта и соорудишь въ Москвѣ церковь каменную соборную, во имя Пресвятой Богоматери, то и тебя самаго Господь благословитъ и поставитъ выше другихъ князей, градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градахъ русскихъ и Святители поживутъ въ немъ и руки его взыдутъ на плещи (спину) враговъ его, и Богъ прославится въ немъ."

[1]) Собр. лѣт. Ш, стр. 73 V, стр. 217. VII, стр. 75. Львовск. лѣт. 2, стр. 84.

Вѣроятно въ этоже время прозорливый Святитель благословилъ крестомъ, какъ говоритъ Іоаннъ Грозный „прародителя нашего великаго князя Ивана Даниловича и весь родъ нашъ.“ [1]). Впослѣдствіи этимъ благословеніемъ чрезвычайно дорожили великіе князья россійскіе и не иначе передавали Его, какъ наслѣднику престола [2]).

За то недолго заставилъ ожидать святаго благочестивый князь Московскій. Тогоже 1326 г. въ Москвѣ въ мѣсяцѣ августѣ желанный храмъ былъ заложенъ и посвященъ во имя Успенія Пресв. Богородицы. Доставка матеріаловъ и самая работа шли быстро; храмъ все болѣе и болѣе приближался къ концу. Но вмѣстѣ съ симъ еще скорѣе приближался къ концу своего блаженнаго подвига первопрестольникъ Московскій. Въ этихъ видахъ онъ самъ приготовилъ себѣ каменный гробъ въ новомъ храмѣ близь жертвенника и съ миромъ ожидалъ своей кончины.

Въ это время между прочимъ Московскій князь видитъ сонъ: видѣлось князю, будто ѣхалъ онъ на коняхъ, близь рѣки Неглинной, гдѣ нынѣ на горѣ стоитъ Монастырь, именуемый высокимъ, съ церковью во имя чудотворца Петра; внезапно представилась князю на этомъ мѣстѣ гора высокая, покрытая снѣгомъ; изумился Іоаннъ и, показывая на нее своимъ вельможамъ, недоумѣвалъ о необычайной высотѣ горы, но мало по малу началъ стаивать снѣгъ и вскорѣ исчезла самая гора. Іоаннъ возвѣстилъ о томъ Святителю Божію и Св. Петръ пророчески ему сказалъ: „Разумно тебѣ да будетъ, о чадо: что гора сія высокая, какую видѣлъ, есть образъ твоего благородія, и Богомъ дарованнаго тебѣ отеческаго скипетра и величія крестоносныхъ хоругвей Русскаго царства; снѣжный же верхъ горы сей являетъ близкое скончаніе моего жительства, которое, подобно снѣгу, лежавшему на горѣ, вскорѣ

[1]) См. завѣщаніе Іоанна Грознаго: „благословляю сына моего Ивана: крестъ Петра Чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего. Истор. Рос. Гос. Кар. т. IX, стр. 849.

[2]) Крестомъ чудотворца Петра благословилъ и в. к. Іоаннъ сына своего и наслѣдника престолу Василія, Кар. VI, прим. 607. Имъ благословилъ в. к. Василій темный своего сына Ивана. Собр. грам. 1. 202. Вотъ описаніе сего креста времени царя Алексѣя Михайловича: „крестъ золотъ Петра чудотворца,—на немъ образовъ Спасовъ рѣзной стоящей, посторонь образа пресв. Богородицы да Іоанна Богослова. назали арх. Михаилъ; въ головѣ камень яхонтъ чревчатъ: сорочка бархатъ чревчатъ же, крестъ и около креста нанизано большимъ жемчугомъ.“—(Забѣлина бытъ русскихъ царей, стр. 344 м. 1862 г.). Рус. свят. изд. 2-ѣ, отд 3-е, стр. 593, прим. 200.

скроется отъ очей твоихъ. Но какъ и самая гора, когда ты долго на нее смотрѣлъ, сдѣлалась невидимою предъ тобою, такъ и тебѣ предлежитъ, послѣ моего отшествія, благородно царствовавъ и воспитавъ около себя благородныя чада, преставиться отъ міра сего. Когда услышись ты о нѣкоемъ старцѣ, къ тебѣ пришедшемъ, тогда и ты уразумѣй о совершеніи добраго твоего жительства и близкомъ отшествіи къ Богу.“

И дѣйствительно спустя четыре мѣсяца послѣ основанія храма, св. Петръ перешелъ въ жизнь вѣчную 21 декабря 1326 г.—Предъ этимъ, провидя прозорливымъ духомъ близкое отшествіе свое ко Господу, онъ взошелъ въ церковь соборную и совершилъ самъ божественную службу, помолившись о православныхъ царяхъ и князьяхъ и возлюбленномъ сынѣ своемъ князѣ Іоаннѣ, и за все благочестивое христіанское населеніе земли Русской, и воспомянулъ также о всѣхъ усопшихъ. По выходѣ изъ церкви, призвавъ онъ весь клиръ церковный и, по обычаю своему, довольно поучалъ назидательнымъ словомъ; съ того часа не преставалъ раздавать милостыню всѣмъ приходившимъ къ нему убогимъ, также по всѣмъ обителямъ и церквамъ, іереямъ и діаконамъ. Великаго князя Іоанна не было тогда въ городѣ; Святитель позвалъ къ себѣ старѣйшину, поставленнаго княземъ, по имени Протасія, мужа вѣрнаго и украшеннаго всякими добродѣтелями, и сказалъ ему: „чадо, вотъ я отхожу отъ житія сего; оставляю сыну своему возлюбленному князю Іоанну милость, миръ и благословеніе отъ Бога, и сѣмени его до вѣка. Сколько сынъ мой меня успокоилъ, воздастъ ему Господь Богъ сторицею въ мірѣ семъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ онъ; да не оскудѣютъ отъ сѣмени его обладающіе мѣстомъ симъ и не упразднится память его, и Господь исполнитъ его влагалища за то злато, которое завѣщалъ на совершеніе церковнаго строенія.“ Потомъ, преподавъ всѣмъ предстоявшимъ миръ, самъ началъ пѣть вечернюю службу, съ воздѣтыми къ небу руками; еще молитва была на устахъ его, какъ уже душа отходила изъ тѣла, возлетая на небеса къ желаемому Христу. [1]).

Скоро вѣсть о кончинѣ Святителя Божія распространилась по всему городу и его окрестностямъ. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ усопшему; наконецъ прибылъ въ Москву и великій князь и со многими вельможами

[1]) Житія Свят. Рос. Цер. Мур. м. декабря стр. 153—154

поспѣшилъ предать тѣло своего любимаго отца погребенію.

Въ погребеніи Святителя Петра замѣчательно то обстоятельство, что Митрополита, по происхожденію Волынянина, по особому стеченію обстоятельствъ отпѣвалъ тоже Волынскій Епископъ Ѳеодосій Луцкій [1]). Въ самый день погребенія, когда несли тѣло Святаго на одрѣ, нѣкто видѣлъ, что Святитель благословлялъ съ одра своего сопровождающихъ на обѣ стороны, по обычаю Святительскому.

Потомъ въ 20 день по кончинѣ угодника Божія молодой человѣкъ, отъ рожденія расслабленный руками, получилъ исцѣленіе у гроба Св. Петра; тогда же слѣпому возвращено зрѣніе, глухому — слухъ, — и за тѣмъ послѣдовали многія другія чудеса, [2]) вслѣдствіе чего преемникъ блаж. Петра Митрополитъ Ѳеогностъ немедленно обратился въ Константинополь къ Патріарху, съ прошеніемъ разрѣшенія установить празднованіе почившему чудотворцу.

Патріархъ Іоаннъ отвѣчалъ грамотою: „Преосвященный митрополитъ всей „Россій, всечестный, возлюбленный во Св. Духѣ братъ и сослужитель нашего „смиренія? Благодать и миръ отъ Бога твоему Святительству! Мы получили „писаніе твоего Святительства, извѣщающее и удостовѣряющее насъ вполнѣ „и предшествовавшемъ тебѣ Архіереѣ, что онъ прославленъ Богомъ по смерти „и принятъ Имъ какъ искренній служитель, что совершаются имъ и великія „чудеса и исцѣляются болѣзни всякаго рода. Мы весьма обрадованы, чѣмъ „духовно и вознесли хвалу Богу. Твое Святительство спрашиваетъ насъ: „какъ поступить съ такими Св. Мощами? Ты самъ знаешь, какой есть чинъ „на то въ Св. церкви Божіей, когда узнаетъ она о подобныхъ несомнѣнно. — „Пусть выполненъ будетъ такой чинъ церковный. — Твое Святительство почтетъ раба Божія священными пѣснями и хвалами, тоже установи и на „будущія времена, во славу Бога, прославляющаго славящихъ Его. Благо„дать Божія да будетъ съ тобою! [3]).

---

[1]) Между прочимъ первый изъ Епископовъ вновь учрежденной Юріемъ Галицкимъ и утвержденной Св. Петромъ Епископіи Луцкой (1327 г.) См. Никон. лѣт. III, стр. 154; также Рус. св. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 593. Крушинск. Историческій очеркъ Волыни, стр. 54.

[2]) Степен. кн. 1, 418—421. 406. Никон. лѣт. 3, 129—131. Собр. лѣт. VII. 200. Ист. акт. 1, 320.

[3]) Acta patriarch. const. 1, 191. Vindob. 1860. Степ. кн. 1, 421 422.

Согласно этому установленно было праздновать память Святителя 21 декабря въ день его блаженной кончины. Потому къ этому присоединено еще празднованіе перенесенія мощей Св. Петра 24 августа и особое воспоминаніе его вмѣстѣ съ святителями Алексіемъ и Іоною октября 5-го дня.

Мощи Святителя поставлены въ храмѣ 1471-го года. Въ это время гробъ его былъ сожженъ отъ татаръ, но тѣло осталось цѣлымъ и невредимымъ. „Камень не выдержалъ силы огня, говоритъ очевидецъ, а мощи св. угодника, въ показаніе всемощной силы, сохранились невредимыми. [1]).

Заключимъ свое обозрѣніе свѣдѣніями о Св. иконахъ, писанныхъ Святителемъ Петромъ и доселѣ во многихъ мѣстахъ почитаемыхъ чудотворными по особымъ явленіямъ силы Божіей отъ нихъ. Такова прежде всего икона Богоматери въ московскомъ успенскомъ соборѣ, писанная Св. Петромъ; это та самая икона, которую игуменъ Петръ поднесъ блаж. Митрополиту Максиму, во время посѣщенія имъ земли Волынской. Подобно этому Новгородская икона Богоматери, его же руки, ознаменовалась множествомъ чудесъ, чему свидѣтелемъ былъ Св. Димитрій, въ 1677 г., кромѣ этого извѣстна также Икона Богоматери Владимірская, списанная Святителемъ съ той чудотворной иконы, которую принесъ съ собою Андрей Боголюбскій изъ Вышгорода, куда перешла она съ востока. Наконецъ въ переяславской воздвиженской церкви есть икона Богоматери, писанная Святителемъ, посланная имъ въ Переяславль на благословеніе, [3]) и доселѣ находящаяся въ особомъ уваженіи у народа.

Въ собраніи правилъ, которое было извѣстно еще въ XII в., одно правило говоритъ: аще гдѣ мощи явятся въ земли, то да сотворятъ три чудеса: глухъ да прослышитъ, нѣмъ проглаголетъ, слѣпъ да прозритъ. — И аще сотворятъ чудеса, то отъ Бога и отъ Св. Апостолъ. Аще ли не сотворятъ тѣхъ чудесъ, то не пріимите ихъ.“ (Опис. Синод. ркп, 2, 283. М. 1859). Вѣроятно, на это правило указывалъ патріархъ Ѳеоносту.

[1]) По ркп. сборнику службъ 1698 г. надпись надъ службою Св. Петру въ 21 Дек. (она же и въ минеѣ) говоритъ: „писа же смиренный митрополитъ Киприанъ тояжъ митрополья.“

[2]) Р с. Свят. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 572—596. Житія Св. Россійск. церкви м. декабр. стр. 123—160, Степ. кн. т. 1.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Святые угодники Волынскіе и другіе находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни во времена владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополіи.

I.

ПАМЯТЬ

СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОГНОСТА МИТРОПОЛИТА КІЕВО-МОСКОВСКАГО

на Волыни.

Блаженный Ѳеогностъ, по происхожденію Грекъ, посвященъ въ Митрополита всероссійскаго въ 1328 году, спустя два года послѣ кончины Святителя Петра, Митрополита Кіево-Московсыаго,—и въ томъ же году чрезъ Кіевъ и Владиміръ Волынскій прибылъ въ Москву. Это было самое смутное время Татарскаго владычества на сѣверѣ Россіи, подъ властію жестокаго Узбека [1]). Но не лучшія времена были теперь и въ юго-западномъ русскомъ краѣ отъ насилій Литовскихъ и латинской пропаганды. Поэтому, по прибытіи на мѣсто своего назначенія, бл. Ѳеогностъ, подобно Св. Петру, немедленно направилъ стопы свои, для обозрѣнія обширной русской паствы, терзаемой угнетѣніями чуждой власти и внутренними безурядицами. Съ этою цѣлію сначала онъ посѣтилъ (1330 г.) Новгородъ и Псковъ и здѣсь силою своей духовной власти заставилъ удалиться изъ русскихъ предѣловъ Тверскаго князя Александра Михайловича, гонимаго Узбекомъ за убіеніе убійцы отца его.—[2]). За тѣмъ чрезъ Смоленскъ и Черниговъ изъ Пскова бл. Ѳеогностъ прибылъ на Волынь и здѣсь нашелъ необходимымъ остаться на нѣкоторое время въ утѣшеніе православнымъ, гонимымъ Латино-Польскою пропагандою.—Вслѣдствіе этого, блаженный далъ знать изъ Волыни въ Новгородъ, чтобы сюда прибылъ къ нему для посвященія Василій, избранный

---

[1]) По одному капризу гордости Узбекъ незадумывался истреблять князей и цѣлыя области Россіи,—такъ имъ умерщвлены: въ 1318 г. Св. Князь Михаилъ; въ 1325 г. сынъ его князь Димитрій; въ 1339 г. другой сынъ Михаила Александръ вмѣстѣ съ сыномъ его Ѳеодоромъ, въ 1325 г. Князь Новосильскій Александръ; въ 1327 г. Рязанскій князь Іоаннъ Ярославичъ; въ 1330 г. Стародубскій князь Ѳеодоръ. Въ 1334 г. Узбекъ велѣлъ русскимъ князьямъ итти съ Товлубіемъ опустошать Смоленское княжество за то только, что Смоленскій князь помирился съ княземъ Брянскимъ, хотя передъ тѣмъ жаловался на него. (Руск. Свят. 1862 г. м. мартъ стр. 85).

[2]) Русск. Свят. 1862 г. м. мартъ, стр. 85.

Новгородцами во Владыки Новгороду и Пскову. Въ тоже время между прочимъ прибыли сюда къ Митрополиту послы и отъ Псковичей, съ просьбою, чтобы онъ поставилъ имъ особаго Епископа Аѳанасія. Но Ѳеогностъ не внялъ ходатайству Псковитянъ, и въ 1331 г., во Владимірѣ Волынскомъ посвятилъ Василія во Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго.—[1]). Здѣсь же также рукоположенъ Митрополитомъ и другой Епископъ изъ великой Россіи, для Твери бл. Ѳеодоръ. [2]).

За тѣмъ посѣтивъ другіе древле-Волынскіе города: Перемышль, Холмъ и Галичь, Ѳеогностъ остановился на нѣкоторое время въ Кіевѣ для устроенія здѣшней Митрополіи, особенно много пострадавшей въ то время отъ набѣговъ Татарскихъ и частію отъ Литвы.—Отсюда же, изъ южной Россіи, Св. Митрополитъ путешествовалъ и въ Константинополь, вѣроятно, какъ догадываются, для рѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ во время обозрѣнія паствы. [3]). Въ это же самое время по всей вѣроятности, во время пребыванія своего въ Константинополѣ бл. Ѳеогностъ предлагалъ Патріаршему Собору о чудесахъ Свят. Петра, и получилъ отъ Патріарха письменное разрѣшеніе праздновать его память. [4]).

Спустя семь лѣтъ послѣ этого (1340 г.) Ѳеогностъ погребалъ въ Москвѣ великаго князя Іоанна Даниловича,—а чрезъ два года долженъ былъ самъ ѣхать вмѣстѣ съ новымъ великимъ княземъ Симеономъ въ орду для представленія новому хану Джанибеку, который взошелъ на престолъ, умертвивъ двухъ братьевъ. Великій князь скоро возвратился въ Москву; но митрополитъ былъ задержанъ въ ордѣ,—потому что новые придворные Джанибека, принадлежащіе большею частію къ поклонникамъ Магомета,—убѣдили было хана, заставить Митрополита отказаться отъ прежнихъ правъ, дарованныхъ ханами. Для достиженія этой цѣли фанатики исламизма долго томили Ѳеогноста и подвергали его разнымъ истязаніямъ; но святитель Божій терпѣлъ все, и ни подъ какимъ предлогомъ не соглашался предать Св. Церковь. Онъ роздалъ вельможамъ татарскимъ богатые дары (всего въ 600 р.) и достигъ наконецъ того, что былъ отпущенъ съ прежними правами. [5]).

---

[1]) Собр. Лѣт. III. стр. 75, 76. V. стр. 52 VII, стр. 219. Никон. лѣт. 3, стр. 157—159.

[2]) Никон. лѣт. 3, стр. 155.

[3]) Ник. лѣт. 3, стр. 154—156.

[4]) Русск. свят. м. март. стр. 87.

[5]) Григорьева о ярлыкахъ стр. 122, 123. 80, 90, 91, 94. Львов лѣт. 2, стр. 107—109.

Между тѣмъ на сцену исторіи снова появился вопросъ объ отдѣленіи южнорусской митрополіи отъ московской,—подавленный было личнымъ авторитетомъ Св. Петра, но теперь опять поднятый даже Константинопольскимъ Патріархомъ (Каллистомъ), который около этого времени поставилъ особаго Митрополита (Романа) для Литвы и Волыни. Блаж. Ѳеогностъ какъ нельзя болѣе понималъ все зло, долженствующее произойти отъ этого раздѣленія—и потому съ первою вѣстію о назначеніи новаго митрополита для южной руси, по совѣщаніи съ великимъ княземъ, послалъ въ Царь-градъ пословъ съ просьбою прекратить этотъ безпорядокъ.—И заботы первосвятителя не были безплодны. Константинопольскій Соборъ 1347 года опредѣлилъ уничтожить прежнее опредѣленіе объ особомъ южнорусскомъ Митрополитѣ и почтилъ Ѳеогноста званіемъ препочтеннаго Митрополита и Экзарха всей россіи [1]).

Послѣ этого Ѳеогностъ снова отправился 1348 г. на Волынь, и вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Москву Волынскій князь Любартъ Гедиминовичъ, во св. крещеніи Ѳеодоръ прислалъ къ великому князю пословъ съ просьбою выдать за него замужъ племянницу его—дочь князя Ростовскаго Бориса,—и она была охотно выдана за усерднаго къ вѣрѣ Любарта.—Въ тоже время Ольгердъ великій князь Литовскій прислалъ въ Москву пословъ отъ себя просить руки другой родственницы великаго князя—Калиты Іуліаніи дочери убіеннаго тверскаго князя Александра,—и хотя Ольгердъ былъ плохой христіанинъ [2]), однако, имѣя въ виду полезныя слѣдствія, могущія произойти отъ сего замужества, Митрополитъ преподалъ (1349 г.) благословеніе и на этотъ бракъ и Іуліанія была выдана замужъ за литовскаго князя.

Послѣ этого бл. Ѳеогностъ пережилъ въ 1351 и 1352 гг. страшную моровую язву, которая, какъ извѣстно въ это время свирѣпствовала въ такомъ ужасающемъ видѣ на Руси, что въ иныхъ мѣстахъ не оставляла ни одного человѣка, за тѣмъ скончался 11 марта 1353, и 14 числа того же мѣсяца похороненъ въ Московскомъ Успенскомъ каѳедральномъ храмѣ—„Объ едину страну съ Митрополитомъ Петромъ Чудотворцемъ.“ [3]).

Его св. мощи обрѣтены нетлѣнными въ 1471 г., память его 14 марта.

---

[1]) Нек. лѣт. 3, стр. 182—186.

[2]) Такъ за годъ предъ тѣмъ онъ въ угоду язычникамъ жрецамъ замучилъ трехъ христіанъ въ Вильнѣ,—Іоанна, Антонія и Евстафія, которые церковію признаны святыми Память ихъ Апрѣля 14.

[3]) Степ. кн. I, стр. 444 Русск. врем. 1, стр. 178, Львов. лѣт. 2. стр. 118—119.

II.

ЖИЗНЬ
И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ КИПРІАНА
МИТРОПОЛИТА КІЕВО-МОСКОВСКАГО
НА ВОЛЫНИ.

Святитель Кипріанъ былъ родомъ Сербъ, изъ города Тернова, и первые иноческіе подвиги свои совершалъ на Аѳонѣ.—Еще будучи инокомъ, онъ посѣщалъ предѣлы южной россіи по порученію Константинопольскаго Патріарха, „для того, чтобы, какъ говоритъ Цареградскій Соборъ о Кипріанѣ, онъ примирилъ здѣшнихъ князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ“ (св. Алексіемъ), на котораго первые жаловались Патріарху. Какъ говоритъ Исторія, Кипріанъ дѣйствительно успѣлъ на время успокоить волненіе. Но вслѣдъ за симъ недовольные южнорусскіе князья опять послали новое посольство въ Константинополь, умоляя дать имъ особаго Митрополита на мѣсто умершаго Литовскаго Митрополита Антонія; въ противномъ случаѣ они грозили отложиться и обратиться къ другой церкви.—Послѣ этого Патріархъ не могъ не уступить,—и послѣ соборнаго разсужденія посвятилъ самаго же Кипріана Митрополитомъ Кіева и Литвы. Въ тоже время подчинена была ему и Епархія Волынская. А для того, чтобы сохранился древній порядокъ управленія русской Церкви, тутъ же постановлено было, дабы по смерти Алексія, Кипріанъ остался общимъ Митрополитомъ всея Россіи [1]).

Это было въ Январѣ 1376 г.—Слѣдуя соборному опредѣленію, бл. Кипріанъ по прибытіи на мѣсто служенія далъ знать о своемъ назначеніи въ Новгородъ, и за тѣмъ со всею любовію предался заботамъ объ устроеніи подчиненной ему митрополіи. „Дыша, какъ пишетъ авторъ исторіи православной церкви на Волыни, истинно Евангельскимъ миролюбіемъ, онъ, со многими трудностями и рѣдкимъ терпѣніемъ обтекая всю землю русскую, по цѣлымъ мѣсяцамъ и годамъ проживалъ въ землѣ Волынской; всегда старался извлечь пользу для церкви, утвердить общее благо, миръ, порядокъ; снискалъ

[1]) Соборн. дѣяніе 1389 г: въ архивѣ Калагова кн. 3, с. п. б. 1861 г. стр. 8, 10, 17. Acta Patriarch. Constantinop. 3, стр. 118. wind. в. 1862.

благоволеніе и князей литовскихъ и королей польскихъ, и умѣлъ держать въ зависимости и подчиненіи Епархіи Волынской области даже въ то время, когда между самими Іерархами Волынскими находились такіе, которые, неизвѣстно по какимъ видамъ, покушались отложиться отъ власти всероссійскаго митрополита.“ [1])—„Пусть не осуждаетъ меня никто за то, что буду говорить, пишетъ въ одномъ своемъ письмѣ самъ Св. Кипріанъ. Если былъ я въ Литвѣ: то многихъ христіанъ избавилъ я отъ горькаго плѣна; многіе незнающіе Бога познали истиннаго Бога и обратились къ истинной вѣрѣ крещеніемъ; я поставилъ церкви, утвердилъ христіанство, издавна опустошенныя святыя мѣста возстановилъ и присоединилъ къ митрополіи всей россіи. Новгородокъ Литовскій давно отпалъ и я его ввелъ въ порядокъ, и теперь отсюда получаю для митрополіи десятину и села. Въ Волынской землѣ сколько лѣтъ оставалась владимірская епископія безъ владыки! я поставилъ владыку и свят. мѣста возстановилъ. Исконныя софійскія села перешли къ князьямъ и боярамъ и я ихъ отыскиваю, чтобы по смерти моей владѣлъ, кого Богъ поставитъ.... „При недостаткѣ надзора святительскаго, писалъ далѣе св. Кипріанъ, каждый владыка жилъ по своей волѣ, какъ хотѣлъ; попы, иноки и всѣ міряне—тоже что овцы безъ пастуха. Нынѣ Божіею помощію и нашими трудами дѣла церкви приведены въ порядокъ.“ [2]).

Между тѣмъ, скончался на сѣверѣ тогдашній Митрополитъ Московскій Св. Алексій (12 февр. 1378 г.)— и блаж. Кипріанъ, согласно опредѣленію патріарха, долженъ былъ занять его мѣсто, чтобы так. обр. всю русскую Церковь принять въ свое управленіе.—Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ ему не только не удалось достигнуть этого въ первое время,—но напротивъ того суждено было даже потерпѣть разныя испытанія со стороны особенно сторонниковъ извѣстнаго Митяя, который самовольно рѣшился сдѣлаться митрополитомъ и даже увлекъ было на свою сторону великаго князя московскаго Димитрія Донскаго. Поруганный и ограбленный подъ стѣнами самой Москвы, св. Кипріанъ удалился въ Царь-градъ,—„искать своей митрополіи и единенія церковнаго между югомъ и сѣверомъ; но хотя въ это же время Митяй и погибъ въ морѣ на пути въ этотъ городъ, однако дру-

[1]) Приб. къ опис. кіевск. соб. стр. 38, № 8. Акт. З. Р. № 12 зубр., о ч. р. под. бук. Д. проток. конст. Патр. Грам. 46—48.
[2]) Посланіе къ Игумену Сергію; Православный Собесѣдникъ 1860.

гой изъ спутниковъ его — нѣкто Игуменъ Пименъ обманомъ достигъ того, что былъ посвященъ въ Митрополита великой Россіи," — и бл. Кипріану снова оставлена была по прежнему только митрополія одной малой Россіи. [1]).

Вотъ какъ пишетъ самъ бл. Кипріанъ о своемъ пребываніи въ Константинополѣ во время вышеупомянутыхъ замѣшательствъ: „Тамъ пробылъ я, до 13 мѣсяцевъ. Нельзя было выдти изъ Царь-града по облегавшей его тѣснотѣ: моремъ владѣли латиняне (генуэзцы), а на сушѣ кругомъ безбожные турки. Когда находился я въ этомъ заключеніи, продолжаетъ святитель, напала на меня болѣзнь, до того тяжкая, что едва оставался я живой. Лишь только пришелъ я въ себя, обратился за помощію къ св. Петру чудотворцу; — я молился ему: рабъ Божій и угодникъ Спасителя! Знаю, ты имѣешь дерзновеніе къ Богу и можешь помочь мнѣ въ бѣдѣ и болѣзни; если угодно тебѣ, чтобы я, рабъ твой, достигъ до твоего престола и поклонился чудотворному гробу твоему: то подай мнѣ облегченіе въ болѣзни моей. — И вѣрьте мнѣ, заключаетъ св. Кипріанъ, въ тотъ же часъ тяжкая болѣзнь моя кончилась и чрезъ нѣсколько дней я оставилъ Царь-градъ." [2]).

Тотъ же самый св. угодникъ Божій, по сознанію самаго же Кипріана, вслѣдъ за симъ дѣйствительно споспѣшествовалъ ему и поклониться честному гробу Его (т. е. св. Петра). — Это случилось въ 1381 г. непосредственно послѣ того, какъ великій князь московскій узналъ о происках Пимена, и потребовалъ возвращенія Кипріана изъ Кіева. — [3]). Призванный великимъ княземъ въ Москву на мѣсто заточеннаго Пимена святитель между прочимъ установилъ здѣсь празднованіе на Руси, такъ называемой Дмитріевой субботы для поминовенія о воинахъ, скончавшихся во время Куликовской битвы, крестилъ вмѣстѣ съ св. Сергіемъ сына князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго, и вообще, казалось, на всегда помирился съ Великимъ княземъ. — Но въ это время, какъ извѣстно, въ Москвѣ случилось нашествіе Тохтамыша. Это нападеніе было такъ неожиданно, что самъ великій князь едва спасся изъ города, чтобы собрать войско. Вслѣдъ за тѣмъ долженъ былъ удалиться и Кипріанъ изъ Москвы — и вмѣстѣ съ препод. Сергіемъ поселился въ Твери.

---

[1]) Протоколы патріарха № 35 и 43. Журн. Минист. просвѣщ. 1857 г. Acta Patriarch. Constantinop. 2, стр. 12—18.

[2]) Степ. книг. 1. стр. 420—422.

[3]) Собр. лѣт. 1, стр. 233. Ник. лѣт. 4, стр. 77, 78, 92 93.

Къ несчастію Тверскій князь не хотѣлъ принять никакого участія въ отраженіи Тохтамыша, и даже просилъ у сего послѣдняго утвержденія на княжескомъ престолѣ. — Это дало поводъ недоброжелателямъ представить въ невыгодномъ свѣтѣ и пребываніе Митрополита у Князя Тверскаго. Къ довершенію несчастія — патріархъ заступился за Пимена, — и бл. Кипріанъ снова долженъ былъ уступить Пимену и удалиться въ Кіевъ.

Не смотря однако на это и здѣсь онъ незабывалъ главной цѣли своей — соединить обѣ митрополіи [1]) и наконецъ, послѣ разныхъ неудачъ, снова возвратился въ Москву (марта 1390 г.). Здѣсь онъ смирилъ взбунтовавшихся противъ него Новгородскихъ Стригольниковъ и крестилъ трехъ знаменитыхъ Мурзъ. Въ тоже время не безъ утѣшенія для Кипріана устроялись и дѣла о Галицкой митрополіи. Не смотря на то, что самъ литовскій князь просилъ (1391 г.) Патріарха рукоположить нѣкоего Іеромонаха Симеона въ Митрополита Галицкаго, — и самъ даже Луцкій Епископъ Ѳеодоръ явился къ Патріарху съ просьбою о поставленіи его митрополитомъ въ югозападной руси, Патріархъ однако необратилъ вниманія на ихъ ходатайство, и по прежнему признавъ Кипріана митрополитомъ всея россіи, — и даже поручилъ ему на мѣсто „несовѣстливаго" Епископа Луцкаго поставить другаго болѣе достойнаго [2]).

За тѣмъ въ Апрѣлѣ 1396 г. Кипріанъ снова отправился въ предѣлы югозапада и вмѣстѣ съ великимъ княземъ прибылъ къ Витовту въ Смоленскъ, гдѣ рукоположилъ Епископа Смоленску Кассіана. — Въ тоже время Витовтъ далъ слово не трогать православія и утвердилъ Кипріана главою всего русскаго духовенства. Не съ такимъ успѣхомъ приходилось Митрополиту имѣть дѣло съ Ягелломъ, подъ властію котораго тогда находился Кіевъ. — Но и здѣсь своимъ благоразуміемъ св. Кипріанъ сдѣлалъ многое для пользы православія, посвятивъ цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ на исправленіе дѣлъ древней митрополіи, угнетаемой Латинскими проповѣдниками Ягелла. [3]). Въ тоже время онъ былъ и на Волыни (1397 г.) откуда вмѣстѣ съ нимъ, должно быть

---

[1]) См. посл. къ Игум. Сергію Правосл. собесѣдн. 1860 года.

[2]) Acta Patriarch. Constant. 2, стр. 157. 180. 181.

[3]) Лит. у Карамзина, т. V, прим. 254, подъ 1398 г. Никон. лѣт. 4, стр. 268 степ. кн. 1. стр. 526.

по опредѣленію патріарха, отправился въ Москву и Луцкій Епископъ Θеодоръ, который здѣсь и скончался [1]).

Въ 1401 году св. Кипріанъ на Московскомъ соборѣ лишилъ Епархіи другаго Луцкаго Епископа Савву, обязавши его неотлучно жить въ Москвѣ, за нѣкія, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, вещи Святительскія, или какъ догадываются другіе, потому что Епископъ этотъ имѣлъ несчастіе заслужить гнѣвъ Витовта. [2]).

Въ Іюлѣ 1464 г. бл. Кипріанъ снова отправился изъ Москвы въ Кіевъ, въ которомъ открылись тогда разные безпорядки, такъ что здѣсь онъ долженъ былъ даже смѣнить своего намѣстника и всѣхъ лицъ служащихъ при немъ. За тѣмъ св. Кипріанъ снова посѣтилъ Луцкъ и здѣсь поставилъ новаго Владыку на мѣсто удаленнаго Саввы. Въ тоже время въ Волынскомъ городѣ Миролюбовѣ Кипріанъ видѣлся съ Ягелломъ и Витовтомъ, и обоими изъ нихъ былъ принятъ благосклонно, — хотя здѣсь вопреки своему желанію, онъ долженъ былъ смѣнить Туровскаго Епископа Антонія, человѣка ревностнаго по вѣрѣ и преданнаго православію, но непріятнаго сторонникамъ Латинства, которые никакъ не могли помириться съ Туровскимъ владыкой за его подвиги на пользу православія, и оговорили его предъ Митрополитомъ, будто онъ сносился съ Ханомъ Тади-Бекомъ и даже приглашалъ его властвовать въ Кіевѣ. — Кипріанъ понималъ дѣло, — и хотѣлъ было ограничиться тѣмъ, чтобы оставить Антонія при себѣ. — Но Витовтъ грозилъ отнять у Кипріана западныя области, если Антоній не будетъ низложенъ, — и святитель долженъ былъ уступить силѣ [3]).

Наконецъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1406 г. св. Кипріанъ въ послѣдній разъ возвратился въ Москву. Отягченный горькими лишеніями и лѣтами, онъ началъ чувствовать близость кончины, — и потому поселившись въ любимомъ своемъ селѣ Голенищевѣ началъ по преимуществу заниматься богомысліемъ и молитвою. Въ началѣ Сентября, онъ уже больной посвятилъ въ Голенищевѣ Епископа Митрофана въ Суздаль, — а 16 Сентября того же (1406) года скончался мирно смертію праведника. [4]).

---

[1]) Твор Св. Отц. кн. 2, гл. 6, стр. 336, 1847 г. Истор. россійск. изд. т. V., стр. 153. прим. 254.

[2]) Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 20. стр. 564. Никонов. лѣт. 4, 1401 г.

[3]) Карамз. т. V,, примѣч. 232, 254. Нирбутъ Dzije narod. Łit. VI, стр, 87.

[4]) Ник. лѣт. 4, стр. 318, 5, стр. 1—7. Львовск. лѣт. 2, стр. 239. Русск. врем. 1, стр. 218, 219.

Мощи его обрѣтены въ 1472 году, и нынѣ почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ Монастырѣ подъ спудомъ. [1]). Память его 16 Сентября и Мая 27. — [2]).

III.

СВЯТИТЕЛЬ ФОТІЙ
МИТРОПОЛИТЪ КІЕВО-МОСКОВСКІЙ
на Волыни.

Блаженный Фотій посѣщалъ предѣлы Волынскіе во время управленія всероссійскою митрополіею два раза. Онъ былъ грекъ и поставленъ во всероссійскіе митрополиты, спустя два года послѣ смерти Кипріана (1409) Патріархомъ Цареградскимъ Матѳеемъ [3]). Сентября 1-го того же года онъ прибылъ въ Кіевъ, и какъ на югѣ Россіи давно жаловались, что невидятъ у себя Митрополита, то Фотій пробылъ здѣсь болѣе 7-ми мѣсяцевъ, лично осматривая положеніе дѣлъ и рѣшая жалобы. Послѣ этого онъ отправился въ Москву, куда прибылъ на канунѣ Пасхи 22 Апрѣля 1410 г. — Здѣсь особенно заняли его дѣла о возвращеніи митрополичьихъ имѣній и земель, захваченныхъ во время набѣговъ монгольскихъ. — Это сильно вооружало противъ него бояръ и даже самаго великаго князя. Но несмотря на это, — Фотій успѣлъ возвратить каѳедрѣ все ей принадлежащее [4]).

Но особенно тяжелое время настало для Фотія со времени подчиненія Литвы и Волыни подъ власть Витовта, когда сей послѣдній составилъ планъ объ отдѣленіи своихъ владѣній отъ царства польскаго, — и пріобрѣтеніи для своей династіи титула королевскаго. — Для достиженія этой цѣли ему необ-

---

[1]) Ст. кн. 2, стр. 89. Львовск. лѣт. 3, стр. 26.

[2]) Русск. св. Филар. издан. 2-е отд. 3-е, стр. 60 Словарь истор. о свят. стр. 132.

[3]) Въ тоже время Витовтъ князь Литовскій отправилъ въ Константинополь Θеодосія Епископа Полоцкаго съ настойчивою просьбою о посвященіи его въ Митрополита, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ отдѣльнымъ Литовскимъ Митрополитомъ. Это желаніе властителей югозапада имѣть особаго Митрополита на этотъ разъ обнаружилось въ рѣзкомъ видѣ отъ того, что Витовтъ и великій князь Литовскій вели тогда войну между собою. Но Патріархъ устоялъ еще разъ противъ подобныхъ покушеній, и Фотій былъ посвященъ общимъ Митрополитомъ всея Руси.

[4]) Никоновск. лѣт. 5. стр. 33, 107 собр. лѣт. 6, стр. 145. Степ. кн. 2, стр. 30.

ходимо было съ одной стороны задобрить папу, который одинъ въ то время считался раздаятелемъ коронъ, а съ другой—прекратить всякія отношенія своихъ русскихъ подданныхъ къ Московскимъ Митрополитамъ, которые, проживая въ Москвѣ, своимъ вліяніемъ постоянно поддерживали между литовско-русскими и московскими князьями духъ братства, опасный для литовскаго самовластія.—Вслѣдствіе этого, Витовтъ всячески старался содѣйствовать распространенію латинской пропаганды въ своихъ областяхъ,—учредилъ въ Луцкѣ (1427 г.) католическую каѳедру, построилъ въ томъже городѣ доминиканскій монастырь, отдалъ въ полное вѣденіе полякамъ Волынскіе города: Кременецъ, Олевскъ, Збаражъ, Ратно и др. [1]) Наконецъ въ 1428 г. Витовтъ созвалъ подвластныхъ себѣ князей русскихъ и объявилъ имъ, что надо отказать Фотію въ управленіи Литовско-Волынскими Церквами, и достать для нихъ особаго митрополита.—По общему соглашенію рѣшено было обратиться по этому вопросу къ Патріарху Константинопольскому и Греческому Императору. Но тогдашній Патріархъ Евфимій вмѣстѣ съ Императоромъ отказали въ этомъ неумѣстномъ желаніи,—и Григорій Цимвлакъ, посланный было Витовтомъ для поставленія въ южнорусскаго митрополита, возвратился ни съ чемъ. Тогда Витовтъ для достиженія своей цѣли придумалъ новое средство. Онъ созвалъ всѣхъ Епископовъ и Архимандритовъ своей области и объявилъ имъ свое желаніе и отказъ Патріарха и Императора. Духовные, какъ говоритъ Витовтъ, согласились съ тѣмъ, что „вслѣдствіе дальности Митрополита (Московскаго) отъ ихъ Епархій выходитъ много безпорядковъ, и что они могутъ безъ Патріарха поставить себѣ Митрополита.„—Но на самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, духовенство Литовско-Русское долго не соглашалось съ Витовтомъ, и только угрозами онъ успѣлъ вынудить у него свое согласіе [2]). Какъ бы то нибыло, но въ Мартѣ 1415 г, Витовтъ снова послалъ въ Константинополь свою просьбу, и присовокупилъ, что если не дано будетъ отвѣта до 15 Августа, то Митрополитъ будетъ избранъ и поставленъ мѣстными Епископами.—Отвѣта не было до самаго Ноября мѣсяца, а потому 14 ноября тогоже года, соборомъ литовско-русскихъ епископовъ былъ поставленъ на степень митрополита литовской россіи Григорій Цимвлакъ и вступилъ въ управленіе своею паствою [3]). Епископы Литовскіе обнародовали отъ себя

[1]) Историч. очеркъ Волыни Крушинск. стр. 72.
[2]) Русск. свят. Іюль 1862 г. стр. 17.
[3]) Собр. лѣт. 5, стр. 259. Ник. лѣт. 5, стр. 51—59. Продол. Нестор. стр. 238. степен. кн. 2. стр. 34, 35.

два посланія,—одно къ бл. Фотію, а другое по всей русской церкви,—изъ коихъ въ первомъ объявили, что еще при первомъ посѣщеніи Кіева Фотіемъ они замѣтили въ немъ поступки не согласные съ званіемъ Архипастыря, а теперь даже узнали о такихъ его дѣлахъ, которые прямо осуждаютъ его на низверженіе,—но они не хотятъ наносить ему безчестія и только отказываются отъ его власти. Во второмъ посланіи они оправдываютъ свои дѣйствія, указывая на невыгоды, какія южнорусская Митрополія терпѣла отъ дальности Митрополита; на примѣръ поставленія Кіевскихъ Митрополитовъ Иларіона и Климента, и наконецъ указывая на произволъ Констант. Патріарха и Императора. Въ тоже время Витовтъ издалъ грамоту отъ себя, въ которой въ рѣзкихъ чертахъ выражалъ жалобы на Патріарха и Митрополита, и объявилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно съ волею князей и духовенства для чести русской Церкви [1]).

Что оставалось дѣлать Бл. Фотію? Онъ рѣшился отвратить собиравшееся нечестіе личнымъ объясненіемъ съ Витовтомъ—и для этой цѣли отправился было въ Литву. Но на границѣ литовскаго княжества его ограбили сторонники Витовта, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Послѣ этого Бл. Фотію оставалось только посланіямъ Литовскаго духовенства и грамотѣ Витовта противопоставить свои собственныя Архипастырскія посланія.—Въ нихъ онъ оправдываетъ Патріарха и Императора, защищаетъ единство Митрополіи ея древностію, напоминаетъ Епископамъ ихъ клятву не принимать другаго Митрополита, кромѣ поставленнаго Патріархомъ и приводитъ одно за другимъ до 30 правилъ, которыми доказываетъ, что пріемлющій власть незаконно не есть истинный Пастырь, и посвящающіе себѣ самовольно таковаго пастыря подвергаются отлученію [2]).

Посланіе это какъ и все дѣло о Григоріѣ было разсмотрѣно на Московскомъ Соборѣ 1416 г., на которомъ всѣ дѣйствія Литовскихъ Епископовъ признаны также не справедливыми, какъ и представлялъ это Бл. Фотій. [3]). Въ тоже время въ защиту Бл. Фотія и всей Московской церкви, по словамъ

[1]) Актъ зап. россіи 1, № 24, 25. Ник. лѣт. 5. стр. 59—64.
[2]) Истор. актъ 1, № 19. Замѣчательно, что во всѣхъ своихъ посланіяхъ Фотій ни разу не упоминаетъ своей личности въ защиту возведенныхъ на него обвиненій. Но въ чемъ было оправдываться невинному? Черта поучительная, вполнѣ приличная Пастырю Русск. свят. Іюль, стр. 18.
[3]) Собр. лѣт. 4, стр. 116.

Преосвящ. Филарета, совершилось нѣсколько чудесъ отъ мощей перваго Митрополита Москвы, Свят. Петра, тогда какъ Кіевъ былъ ограбленъ и преданъ огню татарами [1]). Наконецъ самъ Господь заступился за Фотія: но не исповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ Григорій Цимвлакъ умеръ, спустя три года по своемъ поставленіи (1419). Въ тоже время Свидригайло, освобожденный изъ Кременецкой тюрьмы Препод. Ѳеодоромъ Княземъ Острожскимъ [2]), и всегда вообще преданный православію, заставилъ Витовта отложить въ сторону планы Ягелла о папизмѣ, — [3]) и потому вслѣдъ за смертію Григорія, Витовтъ далъ согласіе, чтобы Бл. Фотій снова принялъ въ свое завѣдываніе Епархіи Югозапада [4]).

Обрадованный такимъ исходомъ дѣлъ святый угодникъ Божій не медля отправился для обозрѣнія своей югозападной Митрополіи. Съ этою цѣлію прежде всего онъ былъ въ Новгородкѣ у Витовта. За тѣмъ посѣтилъ Мстиславль съ его княземъ Симеономъ и отсюда отправился въ Слуцкъ и здѣсь у князя Александра крестилъ его сына.—Послѣ этого снова изъ Кіева Бл. Фотій ѣздилъ (1421 г.) въ Львовъ,—и отселѣ наконецъ прибылъ на Волынь, гдѣ во Владимірѣ Волынскомъ провелъ весь праздникъ Рождества Христова, совершая богослуженіе, рѣшая дѣла и дѣлая наставленія духовенству и народу.—За тѣмъ въ праздникъ Богоявленія Бл. Фотій служилъ въ Вильнѣ и оттуда снова возвратился въ Москву [5]).

Но особенно замѣчательно было пребываніе Фотія на Волыни въ 1429 г. на извѣстномъ знаменитомъ Луцкомъ съѣздѣ Витовта. Поддерживаемый Германскимъ Императоромъ Сигизмундомъ Витовтъ хотѣлъ довершить раздѣлъ Литовскаго княжества съ Польшею торжественнымъ своимъ коронованіемъ и принятіемъ титула королевскаго.—Съ этою цѣлію онъ назначилъ въ 1429 г. торжественный съѣздъ въ Луцкѣ, на который прибыли Германскій Императоръ, великій князь Московскій [6]), король Ягелло съ семействомъ, король

[1]) Собр. лѣс. 3, стр. 116; 6, стр. 140. Львовск. лѣт. 2, стр. 256—257.

[2]) Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго См. также: историческое сказаніе о пр. Ѳеодорѣ Подольск. Епарх, Вѣд. 1869 года.

[3]) Собр. лѣт. 4, стр. 117.

[4]) Дополненіе къ истор. актамъ 1, стр. 338.

[5]) Лит. Дополн. стр. 244. Литов. лѣт. стр. 56. Истор. Рос. Госуд. т. V, пр. 225.

[6]) Стрійковскій называетъ прибывшаго въ Луцкъ великаго князя Московскаго зятемъ Витовта. Był na tym zjezdie Wasyl wielki kniaz Moskiewcky, zęc Witowda (kronika Polsk. litewsk. tom III, стр. 168). Но Василій Ивановичъ зять Витовта не могъ быть на этомъ съѣздѣ. Онъ умеръ за четыре года до этого съѣзда въ 1425 г. так. обр. на Луцкомъ съѣздѣ былъ сынъ Василія Ивановича Василій Васильевичъ, внукъ Витовта,—(истор. Карамз. т. V, стр. 242).

Датскій, посланники Греческаго Императора Палеолога и множество другихъ иностранныхъ владѣтелей и почетныхъ лицъ [1]).

Вмѣстѣ съ ними явился на Луцкій съѣздъ и Бл. Фотій, какъ всероссійскій Митрополитъ по своему званію связанный духовными узами съ владѣтелями Литвы и Россіи [2]). Не мѣсто здѣсь описывать всю торжественность этого съѣзда; его блескъ и великолѣпіе [3]) Скажемъ только, что кромѣ роскошныхъ обѣдовъ и пышныхъ зрѣлищъ, здѣсь разсуждали почти о всѣхъ современныхъ вопросахъ, какъ то: объ единодушномъ противодѣйствіи опасностямъ грозившимъ со стороны завоевательныхъ Турокъ, о набѣгахъ татарскихъ и т. п. Въ тоже время побуждаемый просьбами Императора Іоанна Палеолога и явными безпорядками западной іерархіи Императоръ Сигизмундъ объявилъ твердое намѣреніе заняться дѣломъ соединенія церквей, и Бл. Фотій, какъ представитель православія, долженъ былъ дать свое согласіе и благословеніе на это дѣло.

Въ Августѣ 1430 г. надлежало быть новому съѣзду въ Вильнѣ и тогда же Витовтъ долженъ былъ принять корону, которую обѣщался прислать ему Императоръ Сигизмундъ. Вѣрный своему призванію Бл. Фотій не замедлилъ отправиться и на этотъ съѣздъ, куда кромѣ ожидаемыхъ пословъ Императора приглашены были король Польскій, Великій князь Русскій, князь тверскій, Магистры, Прусскій и Ливонскій, ханы Перекопскихъ и Заволжскихъ Татаръ, Король Богемскій, и множество другихъ князей, воеводъ, пановъ и бояръ изъ литвы, руси, польши и др. земель — [4]). Оставалось только дождаться короны,—чтобы послѣ коронаціи приступить къ рѣшенію другихъ вопросовъ.—Но въ это время поляки, искони мечтавшіе о соединеніи Литвы съ польшею, перехватили на дорогѣ корону и грамоту Сигизмунда,—вслѣдствіе чего Витовтъ, обремененный лѣтами и неудачею, впалъ въ тяжкую болѣзнь,—и спустя нѣсколько времени скончался въ Трокахъ 27 октября 1430 г.—Виленскимъ гостямъ, т. обр. вмѣсто коронаціи оставалось при-

[1]) Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго стр. 72.

[2]) Кіевлян. 1868 г, № 20. Ковальницкаго. Луцкъ въ 1429 г. и Витовтова корона, стр. 79, также сборникъ памятниковъ русской народности и православія на Волыни, выпускъ 1-й 1868 г. стр. 3, примѣч. 1-е.

[3]) Желающихъ ближе познакомиться съ этимъ съѣздомъ отсылаемъ къ книгѣ Крашевскаго: Wspomnenia wolynia, poliesia i Litwy,—Wilno 1840 г. стр. 51—87.

[4]) Маякъ 1840 г. част. IX, стр. 218.

сутствовать на похоронахъ. Впрочемъ они тотчасъ почти всѣ разъѣхались, но впрочемъ бл. Фотій, послѣ этого пробылъ въ Вильнѣ еще одинадцать дней, гдѣ и видѣлся съ новымъ великимъ княземъ литвы Свидригайломъ, избраннымъ единодушнымъ желаніемъ Литвы и Волыни. —[1]). Безъ сомнѣнія къ этому же времени, по словамъ Преосвящ. Филарета, бл. Фотій приготовилъ сочиненія свои объ исхожденіи св. Духа и о различіи церкви восточной и западной [2]). Ими онъ приготовлялъ какъ юнаго Государя Московскаго, такъ и другихъ своей паствы къ дѣлу о соединеніи церквей. И конечно, говоря словами того же автора, наставленіямъ бл. Пастыря одолжена была русская церковь тѣмъ, что молодой великій князь отвергъ унію Исидора [3]).

Наконецъ и для бл. Фотія наступило время отшествія въ вѣчность, еще за нѣсколько мысяцевъ предъ симъ, указанное ему въ сонномъ видѣніи на свѣтлой недѣлѣ 20 Апрѣля 1430 года [4]). Онъ мирно почилъ 1-го Іюля 1431 года [5]), и погребенъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ вмѣстѣ съ своими предшественниками. Его святые мощи обрѣтены 1471 года. [6]). Память его Іюля 2-го и Мая 27. — [7]).

---

[1]) Никон. лѣт. 5, стр. 96—97. степ. кн. 2, стр. 48. Длугошъ Lib, XI, стр. 542. Акт. Зак. Росс. 2. № 144. Маякъ 1840 г. ч. XII, стр. 218.—219.

[2]) Актъ Запад. Рос. 1, примѣч. 32. Другое сочиненіе св. Фотія противъ Латынянъ въ Синод. библ. Русск. свят. Іюль, 1862 г. стр. 55—56. примѣч. 53.

[3]) Руск. свят. Іюль, стр. 26.

[4]) Послѣ утрени Фотій легъ отдохнуть. Въ это время въ его комнатѣ вдругъ возсіялъ необыкновенный свѣтъ и святитель увидѣлъ предъ собою Ангела Божія, котсрый сказалъ ему, что Господь—„*далъ ему седмицу* на разсмотрѣніе его жизни и на распоряженіе о паствѣ.“—Русск. свят. Іюль, стр. 24.

[5]) Собр. лѣт. 4, стр. 206; 5, стр. 264,—6, стр. 144, Ник. лѣт. 5, стр. 97—98.

[6]) Прологъ Мая 29. Степ, кн. 2. стр. 90, 96. Львовск. лѣт. 3. стр. 26.

[7]) Слов. истор. о свят. стр. 239.

IV.

ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОДОРЪ
КНЯЗЬ ОСТРОЖСКІЙ,
ВЪ МОНАШЕСТВѢ ѲЕОДОСІЙ.
(11-го и 28-го Августа).

1. Происхожденіе и родъ Преподобнаго Ѳеодора и Его родители.

У старинныхъ Польскихъ писателей издавна существуетъ мнѣніе, будто Князья Острожскіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, и препод. Ѳеодоръ, были потомками Романа Мстиславовича I, Князя Галицкаго, чрезъ Василія Романовича II, предполагаемаго дѣда Ѳеодорова, правнука Романа I-го, Князя, будто бы на Острогѣ, „Острожскаго“.

Отъ того-то, между прочимъ, и въ старинномъ „Лѣтописцѣ Южнорусскомъ, составленномъ въ XVII вѣкѣ,“ сынъ Даніила Романъ Даниловичъ II-ой называется прямо Княземъ „Острожскимъ“, Заславскимъ и Дубенскимъ,—и соотвѣтственно этому представляется слѣдующее родословіе ихъ Княжескаго „Острожскаго“ дома: Романъ Даниловичъ II-й, родной братъ Князя Льва (старшаго сына Даніила Романовича извѣстнаго основателя г. Львова), оставилъ сына Василія, Князя „Острожскаго“; тотъ Василій оставилъ по себѣ сына Даніила II, Князя на Острогѣ, „Острожскаго“; отъ Даніила остался сынъ Ѳеодоръ, Князь „Острожскій“, Владимірскій и Сѣверскій,—и т. д. [1]).

Но это мнѣніе также не имѣетъ основанія, какъ и другое старо-польское сказаніе о происхожденіи самаго Романа Галицкаго, будто бы отъ Давида Игоревича, правнука Михаила—Святополка Изяславича, не смотря на то, что у того же стариннаго „Лѣтописца Южнорусскаго“, этотъ послѣдній

---

[1]) Стебельскаго: Przydatek do Chronologii, т. III.—Максимовича: „Письмо о Князьяхъ Острожскихъ къ Графинѣ А. Д. Блудовой. Кіевъ, 1866 г. стр. 3.—Сравн. Кромера т. IX, стр. 239.—Крушинскаго: „Историческій Очеркъ Волыни.“ Житомиръ. 1867 г. стр. 61.

т. е. Давидъ даже прямо именуется „предкомъ Княжатъ Острожскихъ“; [1]) ибо по прямому свидѣтельству нашей отечественной исторіи, Князь Даніилъ I-й, отецъ Романа Галицкаго, вовсе не былъ потомкомъ Ярослава Святополковича, дѣда Давида Игоревича, а происходилъ по прямой линіи отъ Владиміра Мономаха, чрезъ блаженнаго сына Его Мстислава I-го и правнука Мстислава Изяславича II-го отца Романа Галицкаго. [2]).

Настоящее, несомнительно-историческое свидѣтельство о происхожденіи Пр. Ѳеодора, а съ нимъ вмѣстѣ и всего Княжескаго „Острожскаго дома“ представляютъ старинные памятники Кіевскихъ церквей, гдѣ записанъ: „Родъ Князя Константина Ивановича Острожскаго“, вскорѣ по погребеніи Его въ Кіевопечерской Лаврѣ, слѣдовательно въ 30-хъ годахъ XVI вѣка. Тамъ имена предковъ Князя Константина излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Князя Георгія
Князя Димитрія
Князя Даніила
Князя Ѳеодора, въ иноцѣхъ Ѳеодосія, и т. д.

Соотвѣтственно этому и рядъ Княгинь представляетъ слѣдующія имена:

Княгини Варвары
Княгини Инокини Елисаветы
Княгини Василиссы
Княгини Агаѳіи, въ инокиняхъ Агрипины и т. д.

Такимъ образомъ мы прямо находимъ родоначальниковъ Пр. Ѳеодора въ лицѣ прадѣда Его „Князя Георгія“ и жены Его „Княгини Варвары“ и дѣда Его „Князя Димитрія“ и жены Его „Княгини Елисаветы“.

„Несомнѣнно — скажемъ словами покойнаго г. Максимовича, что эти

[1]) Максимовича. И. о князьяхъ Острожскихъ стр. 4. По представленію Польскихъ писателей родословіе Князей Острожскихъ начинается собственно съ Ярослава Святополковича, внука Св. Владиміра, Князя Владимірскаго на Волыни, убитаго въ 1113 году подъ Кіевомъ, во время войны съ Владиміромъ Мономахомъ.— Этотъ Ярославъ былъ дѣдъ Давида Игоревича, и, какъ предполагаютъ, родоначальникъ Князей Острожскихъ. Напроцкаго, Herby 1099 Сравн. Стебельскаго Przydatek do Chronol. Т. III. стр. 4, 9.

[2]) См. родословную таблицу князей удѣльной системы въ любой Русской Исторіи, напр. Иловайскаго: „Краткіе очерки русской Исторіи“ отд. II, стр. 25; Максимовича И. „О князьяхъ Острожскихъ.“ стр. 4.

имена были написаны для церковнаго поминовенія еще самимъ Княземъ Константиномъ, правнукомъ Преп. Ѳеодора и потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно принять за достовѣрное и нерушимое“ [1]).

Остается только рѣшить, кто же были эти приснопамятные родоначальники блаженнаго Князя? — На этотъ вопросъ мы опять получаемъ отвѣтъ изъ тѣхъ же старинныхъ памятниковъ, но только уже не Кіевскихъ, а изъ одного древнѣйшаго памятника Дубенской церкви на Волыни, который составленъ, какъ въ немъ самомъ говорится, по „старѣйшимъ поминаніямъ“ той же церкви. — [2]). Тамъ Князь Георгій и его Княгиня Варвара прямо именуются „благовѣрными Князьями Туровскими.“ [3]).

Эта не большая замѣтка, яснѣе всѣхъ Генеалогическихъ догадокъ старопольскихъ и южнорусскихъ, указываетъ намъ на Князей Острожскихъ, какъ на отрасль древне-русскихъ Князей Туровскихъ и Пинскихъ, которые въ свою очередь тоже происходили отъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, но уже не чрезъ внука Его Игоря Ярославича, отца Давидова, какъ того желаютъ Польскіе писатели, а чрезъ правнука Св. Владиміра, Святополка Изяславича II-го. Родной внукъ этого Святополка имѣлъ, въ свою очередь, внука, Владиміра князя Пинскаго, а отъ сего то послѣдняго и родился Юрій, или Георгій Туровскій и Пинскій, прадѣдъ Препод. Ѳеодора [4]).

Отецъ Ѳеодора, Князь Даніилъ Васильевичъ Острожскій, является въ Исторіи въ первой половинѣ XIV вѣка, въ борьбѣ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ III-мъ Великимъ, за самостоятельность Западныхъ областей Россіи, которыя Казиміръ хотѣлъ силою оружія подчинить своему владычеству [5]).

[1]) И. О князьяхъ Острожскихъ, стр. 4—5.

[2]) Памятникъ Кіевскій К. т. IV, I, стр. III.

[3]) Максим. И. о князьяхъ Острожскихъ, стр. 5.

[4]) Въ концѣ Волынской Лѣтописи между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Въ лѣто 6800 (1292 г.) преставися Пинскій Князь Юрій, сынъ Владиміровъ, кроткій смиренный.... И плакася по немъ Княгиня его, и сынове его и вси людіе плакахуся по немъ плачемъ великимъ.“ „Изъ сыновей этого-то Юрія, говоритъ Максим., съ князя Димитрія и начинаются Князья Острожскіе.“ И. О князьяхъ Острожскихъ, стр. 6.

[5]) То что нѣкоторые и въ томъ числѣ самъ Преосв. Филаретъ, Архіеп. Черниговскій въ своихъ жизнеописаніяхъ Русскихъ Святыхъ (см. м. Августъ, 28 д.) называютъ пр. Ѳеодора не Даниловичемъ, а Васильевичемъ, есть не болѣе какъ догадка Нѣсецкаго, который въ своемъ Гербаріи (т. III) помѣщаетъ между Ѳеодоромъ и Даніиломъ еще нѣкоего неизвѣстнаго Василія, на томъ, какъ объясняетъ Стебельскій,

(*)

„То было, по словамъ Стебельскаго, въ 1343 году, въ особенности подъ Сандоміромъ, у рѣки Вислы, гдѣ помянутый Князь Даніилъ, имѣя при себѣ Дашка, Старосту Перемышльскаго и значительныя орды Татаръ, призванныхъ на помощь, произвелъ такое быстрое нападеніе на указаннаго Короля Казиміра и Его войско, собранное (между прочимъ) изъ цѣлаго Королевства (Польскаго), что положилъ трупомъ самаго даже Гетмана (королевскаго) Войцѣха Целѣя, Воеводу Садомірскаго изъ дому Гобданкъ „вмѣстѣ съ огромнымъ множествомъ другихъ убитыхъ воиновъ.“ [1]).

Замѣчательно, что „это была первая попытка Поляковъ завладѣть Подоліею и Волыніею,“ такъ побѣдоносно отраженная Острожскимъ Княземъ [2]).

Съ этого времени нападенія Поляковъ на сосѣднія западнорусскія области повторялись безпрерывно, — и безъ сомнѣнія, поучительный примѣръ Князя Даніила остался на всегда путеводною звѣздою для его родичей и потомковъ, Князей Острожскихъ, и въ томъ числѣ въ особенности для Преп. Ѳеодора въ ихъ вѣковой борьбѣ за русскіе интересы и русскую народность,

основаніи, что 1) „помянутый Даніилъ жилъ быдто бы только до 1349 года;“ между тѣмъ извѣстно, что Ѳеодоръ процвѣталъ даже до 1432 года“—для каковаго продолженія времени Нѣсецкому, по словамъ Стебельскаго, „показалось недостаточнымъ, чтобы Ѳеодоръ былъ сыномъ Даніила“; 2) „Онъ (Нѣсецкій), по словамъ Стебельскаго, самъ говоритъ, что онъ читалъ въ правныхъ памятникахъ Острожскаго (Іезуитскаго) коллегіума, будто Федоръ (т. е. Ѳеодоръ) Васильевичъ Острожскій подарилъ въ монастырь законникамъ Св. Доминика Церковь Божіей Матери (по догадкамъ Стебельскаго въ г. Заславлѣ на Волыни)“; отсюда и заключаетъ Нѣсецкій, „видно само собою, что помянутый выше Даніилъ имѣлъ сына Василія, а тотъ Ѳеодора Князя Острожскаго.“ Но 1) мы увидимъ далѣе, что по сказаніямъ другихъ Польскихъ же писателей, Князь Даніилъ жилъ несравненно долѣе 1349 г., а именно: даже будто бы до 1419 г., такъ что Пр. Ѳеодоръ могъ не болѣе 80—90 лѣтъ и все таки имѣть отца Даніила (сравн. ниже гл.); и 2) сами Польскіе писатели, приведеннымъ доводомъ Нѣсецкаго, многіе не даютъ такой вѣры, чтобы считать ихъ не сомнѣнными (см. Стебельск. Przydat. do Chronol. стр. 69, 70, въ примѣч. сравн. Гвагнина Opisanie XX Ostrogskich кн. III, ч. 1, стр. 317.) Можетъ быть Даніилъ, отецъ Ѳеодора, по старинному обычаю имѣлъ два имени, какъ напр. въ послѣдствіи потомокъ его Константинъ-Василій и тогда Пр. Ѳеодоръ также безъ сомнѣнія могъ быть названъ Васильевичемъ, какъ и Даниловичемъ, хотя послѣднее отчество должно по необходимости остаться за Ѳеодоромъ, какъ несомнѣнно историческое и исключительно ему принадлежащее.

[1]) Стебельск. Przyd. do Chron. т. III, стр. 67 сравн. Бѣльскаго, кн. III, стр, 192. Кром., кн. IX, стр. 1071, хотя послѣдній впрочемъ для этого событія назначаетъ не 1343, а 1344 годъ.

[2]) Сказаніе о препод. Ѳеодорѣ граф. Блудовой, Почаевъ 1871 г. стр. 8.

которая устала только со смертію послѣдняго представителя Православнаго Острожскаго Княжескаго рода, Князя Константина Острожскаго.

Къ сожалѣнію впрочемъ уже самому Князю Даніилу пришлось испытать на себѣ тяжесть тѣхъ неудачъ, которыя потомъ на долго отдали Полякамъ земли западнорусскія въ ихъ не законное владѣніе. — Въ 1349 году, „тотъ же Казиміръ, по сказанію Стебельскаго, собравши значительныя войска для покоренія остальной части земель русскихъ, въ особенности Волынской, Холмской, Бельзской и Брестской, такъ стѣснилъ оныя, что устрашенные его мужествомъ Князья ихъ, по неволѣ должны были покориться ему. „Въ то же время, по словамъ Стебельскаго, и Даніилъ, идя по слѣдамъ другихъ, долженъ былъ сдѣлать тоже самое.“ [1])

Но особенно родители Преп. Ѳеодора отличались примѣрнымъ благочестіемъ и христіанскою любовію къ храмамъ Божіимъ. „Была тогда въ Острогѣ Церковь Св. Николая Чудотворца, которую и теперь многіе помнятъ, потому что ее не очень давно разобрали за ветхость и за неимѣніемъ средствъ поддержать ее.“ [2]) Въ эту Церковь благочестивый Князь Даніилъ съ Княгинею своею Василиссою и съ дѣтьми своими.... „записалъ землю на имя Чепель уѣздамъ и въ обрудѣ, въ параканѣ жъ (оградѣ) якъ тая земля въ соби маетъ, вѣчно и нерушимо.“ — „Маютъ же тую землю,“ — какъ писали они въ вкладной своей записи, сохранившейся до XVII вѣка въ напрестольномъ Евангеліи той же Церкви, — „той Церквы попы держати и маютъ соби всякій пожитокъ имати, а за насъ Бога милостиваго просити и роды наши поминати.“ — „А если бы кто мѣлъ той земли кривду чинити, маемъ мы и потомки наши боронити; а если бы мѣлъ тежъ кто тую землю отъ Божіе Церкве отъимати, тотъ маетъ предъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суду съ нами ся разсудити.“ [3]),

Есть также извѣстіе, что Князю Даніилу принадлежитъ построеніе каменныхъ укрѣпленій Острожскаго замка. Для этого князь Даніилъ вызывалъ

[1]) Стебельскаго Przydatek do Chronol. т. III, стр. 68, 69 Крушинскаго „Историч. Очеркъ Волыни стр. 65. 66.

[2]) Сказаніе о препод. Ѳеодорѣ, стр. 8.

[3]) Выпись 1634 г. помѣщается въ „Краткомъ описаніи гор. Острога, составленномъ Перлштейномъ въ дополненіе къ Острожской старинѣ Домбровскаго. Кіевлянинъ, 1840 г. Сравн. Ц. о княз. Острожск., стр. 9.

изъ за границы самыхъ лучшихъ мастеровъ, архитекторовъ, живописцевъ и другихъ ученыхъ людей, и они начали строить при немъ эти башни, развалины которыхъ мы видимъ и до сихъ поръ.—[1]). Но когда именно скончался князь Даніилъ, равно также когда умерла его Княгиня Василисса, объ отомъ сами даже Польскіе писатели, такъ падкіе на разныя догадки, не говорятъ ни слова.—Длугошъ пишетъ, будто еще въ 1410 году Острожскій Князь Даніилъ участвовалъ въ битвѣ Ягелла съ Крестоносцами подъ Грумвильдомъ; [2]) но это явная ошибка, потому что, какъ увидимъ далѣе, въ этомъ походѣ участвовалъ не Даніилъ, а сынъ Его Ѳеодоръ,—и исторія вообще послѣ 1386 года совершенно умалчиваетъ о личности Князя Даніила и на его мѣсто является приснопамятный сынъ его Ѳеодоръ Даниловичъ.

2. Первоначальныя дѣйствія Ѳеодора на Волыни и Его участіе въ Гусситскихъ войнахъ въ Чехіи до вступленія въ союзъ съ Свидригайломъ для борьбы съ поляками.

Когда родился Препод. Ѳеодоръ, объ этомъ также нѣтъ свѣдѣній, какъ и о смерти отца Его. Извѣстно только, что онъ былъ старшій изъ трехъ сыновей Даніила,—и съ молодыхъ лѣтъ „любилъ учиться и любилъ узнавать, что и какъ дѣлается въ другихъ земляхъ,—но все таки любилъ свое больше и только старался придумать, какъ приложить въ пользу Россіи и своего любезнаго Княжества на Волыни все, что было хорошаго у другихъ, однако не брезгалъ своимъ роднымъ, не перемѣняя и не истребляя того, что было хорошаго у насъ“. [3]).

Въ Исторіи имя Преп. Ѳеодора встрѣчается первый разъ въ 1386 г., должно быть вскорѣ послѣ кончины его отца, когда Король Польскій Ягелло и Великій князь Литовскій Витовтъ утвердили за нимъ его наслѣдственное Острожское владѣніе и увеличили его удѣлъ округами Заславскимъ и Корецкимъ.—Въ 1390 году Ягелло снова подтвердилъ за нимъ княжества Острожское и Заславское, и въ томъ же году Великій Князь Витовтъ особою грамотою утвердилъ Ѳеодора въ его имѣніяхъ: Бродовѣ, Радосіолкахъ, Радогощѣ, Межирѣчахъ, Дьяковѣ, Свищевѣ и др.—[1]).

[1]) Истор. очеркъ Волыни. стр. 81. Сказ. о преп. Ѳеодорѣ. стр. 9.

[2]) Длугошъ, Księga XI, стр. 251.

[3]) Сказ. о Пр. Ѳеодорѣ. стр. 9. И. о Княз. Остр., стр, 9.

Послѣ этого Исторія молчитъ о Пр. Ѳеодорѣ до 1408 года. За нѣсколько лѣтъ предъ этимъ (1399 г.) Литовскій князь Свидригайло, не любимый Ягелломъ и Витовтомъ за его преданность къ Православной Вѣрѣ и русской народности, былъ схваченъ Польскимъ войскомъ, находящимся на Волыни подъ начальствомъ Петра Шафранца Медусскаго и по распоряженію Витовта посаженъ въ Кременецкомъ замкѣ, въ цѣпяхъ подъ присмотромъ тогдашняго Кременецкаго старосты Кондрата Фалькенберга (Поляка.) [2])

„Мы и теперь видимъ развалины этого замка, и можно судить, какая это была сильная крѣпость по тогдашнему; ее одну изъ всѣхъ крѣпостей русскихъ не могли взять Татары и даже самъ Батый, по преданію, долженъ былъ со стыдомъ и проклятіями отступить отъ нея“ [3]) „Стоятъ и теперь стѣны этого замка на высокой каменной горѣ, куда и одному человѣку пѣшкомъ даже трудно взойти, а подняться на нее цѣлому отряду съ пушками и лошадьми и осадными орудіями было почти невозможно, тѣмъ болѣе, что съ высокихъ стѣнъ стрѣляли раскаленными ядрами и осыпали картечью всякаго, кто хотѣлъ приступить.“ [4]).

Туда то засадили враги Свидригайла,—и понятно, какъ это обстоятельство должно было опечалить православную Волынь и Литовцевъ, для которыхъ Свидригайло былъ единственною защитою противъ Латино-Польскихъ затей Ягелла и Витовта. Но особенно ближайшее участіе въ судьбѣ Свидригайла принялъ блаженный Князь Ѳеодоръ.—[5]) Съ этою цѣлью онъ подослалъ въ Кременецкій замокъ двухъ испытанныхъ человѣкъ рыцарскаго—шляхет-

[1]) Тамъ же.—Грамоты Литовск. В. Князей съ 1390 по 1569, собранныя и изданныя подъ редакціею В. Антонвича и К. Козловскаго. Кіевъ 1868 г., грам. 1, стр. 2, въ примѣч.—Сказ. о Преп. Ѳеодорѣ, стр. 9, 10.

[2]) Крамеръ, стр. 394. Исторія Россійскаго Госуд. т. V, стр. 167.—Описан. Кіев. Соб. Евгенія, стр. 106.

[3]) Сказаніе о Преп. Ѳеодорѣ, стр. 13.

[4]) Развалины древняго замка на горѣ Бонѣ, въ городѣ Кременцѣ. Иллюстрированная газета, 1868 года.

[5]) Надобно замѣтить, что у историковъ, у которыхъ говорится объ этомъ событіи, Острожскій Князь, принимавшій участіе въ судьбѣ Свидригайло, называется не Ѳеодоромъ, а Дашкомъ. Но это только уменьшительное имя Пр. Ѳеодора, составленное отъ имени отца его Даніила, по обычаю и до сихъ поръ извѣстному въ Малороссіи, гдѣ такъ часто встрѣчаются разные Григоренки, Петренки, и проч.

скаго званія. Димитрія и Геліаша (Иліи), которые должны были прежде всего, подъ предлогомъ разныхъ услугъ войти въ милость у замковаго старосты Франкельберга. Послѣ этого, заручившись ихъ содѣйствіемъ, Θеодоръ въ страстной четвергъ 1408 года явился съ пятью-стами вооруженныхъ воиновъ подъ стѣнами Кременецкаго замка. „Тихо и осторожно, одинъ за другимъ, стали подниматься воины Θеодоровы въ разбродъ по скаламъ,“ — и овладѣвъ укрѣпленіями замка при помощи Димитрія и Геліаша, которые нарочно стояли на караулѣ въ то время въ замкѣ и секретно впустили туда воиновъ и самаго Θеодора, умертвили старосту, Кондрата, перерѣзали польско-литовскую стражу и Ягелловыхъ комиссаровъ, и, освободивши Свидригайла, отпустили его на волю, — откуда и тотъ подъ прикрытіемъ ста-пятидесяти Волынскихъ всадниковъ удалился въ Венгрію, а отсюда въ Москву. [1]).

„Съ нетерпѣніемъ ожидалъ Св. Θеодоръ вѣстей изъ нашей первопрестольной столицы. — Тамъ княжилъ тогда сынъ Димитрія Донскаго Василій и былъ Великимъ Княземъ всей сѣверной Руси. Увидѣвъ Свидригайла съ другими Князьями Литовскими и русскими и, выслушавъ ихъ увѣренія, что войско Витовтово готово перейти на половину на сторону Свидригайла, Великій Князь Московскій двинулъ было свою армію до береговъ Угры, (что нынѣ въ нынѣшней Калужской губерніи), а Князь Острожскій, собравъ Волынскія войска, стоялъ на готовѣ, чтобы пособить имъ. — Но Витовтъ не допустилъ далѣе Московскую рать. Къ довершенію горя Свидригайло закутилъ и не успѣлъ во время поднять Кіевскихъ Князей и все это замѣчательное предпріятіе кончилось почти ничѣмъ для него. Впрочемъ Витовтъ согласился на миръ, съ обязательствомъ не допустить никакихъ захватовъ въ пользу Латинства, а Свидригайлу пока Великій Князь Василій далъ удѣлъ у себя, во Владимірѣ на Клязьмѣ. [2]).

Не радостно было Θеодору видѣть такой исходъ дѣла, на которое онъ безъ сомнѣнія полагалъ не малыя надежды, но по крайней мѣрѣ церковь Русская теперь ограждена была мирнымъ договоромъ Витовта, и надо было пользоваться хоть этимъ до поры, до времени. — Чтобы не раздражать вра-

[1]) Даниловича Skarbie diplomatów. Wilno 1862 г. т. II. стр. 55. № 1229. Сравн. Коцебу: Switrig. стр. 40—41. Зубрицкаго „Критико-историч. повѣсть о червоной Руси, Москва 1845 г. стр. 232.

[2]) Сказаніе о преп. Θеодорѣ, стр. 17.

говъ, блаженный Θеодоръ даже пошелъ, около этого времени (1410 г.), въ походъ съ Королемъ Ягелломъ противъ Нѣмецкихъ Рыцарей-Крестоносцевъ, которые дѣлали постоянные набѣги на Литовскую землю, чтобы насильно крестить Жмудовъ въ Римскую вѣру. — Въ извѣстной, замѣчательной битвѣ подъ Грумвальдомъ Пр. Θеодору, вмѣстѣ съ другими начальниками отрядовъ, поручено было охранять самую особу Ягелла, и безъ сомнѣнія блаженный Князь не мало содѣйствовалъ здѣсь успѣхамъ побѣды. [1]).

Между тѣмъ на Волынь, и въ особенности къ Θеодору, все чаще и чаще начали доноситься нерадостныя вѣсти изъ Чехіи. — Вотъ Латыняне засудили Гусса и сожгли его на кострѣ; такая же участь постигла вскорѣ и его другаго послѣдователя Іеронима Пражскаго. Судьба этого послѣдняго, тѣмъ болѣе поразила православныхъ обывателей Литвы и Волыни, что не за долго предъ этимъ (1412 г., апр.), онъ самъ былъ на Литвѣ въ Витебскѣ съ Витовтомъ и здѣсь торжественно засвидѣтельствовалъ свою любовь къ Православной вѣрѣ, предпочтши поклониться мощамъ и иконамъ русскимъ, а не латинскимъ, съ которыми Латыняне вмѣстѣ съ православными выходили встрѣчать Витовта. [2]) — Въ Чехіи почти весь народъ поднялся на защиту ученія своихъ излюбленныхъ учителей, — и въ память славнаго Гусса его послѣдователи начали называться Гусситами. Но больше всѣхъ были озлоблены противъ Латинянъ Гусситы, которые поселились близь Праги на горѣ Таборѣ и взяли къ себѣ начальникомъ знаменитаго Пражскаго гражданина Яна Жижку. — Они скоро сдѣлались грозою враговъ своихъ подъ названіемъ Таборатовъ, и такъ были увѣрены, что Жижка ведетъ ихъ къ побѣдѣ, что даже по смерти его сняли съ него кожу и натянули ее на барабанъ, чтобы раскатами этого барабана, какъ бы голосомъ самаго Жижки призывать сражающихся къ бою и торжеству. Къ довершенію несчастія умеръ тогдашній Король Чехскій Вячеславъ (1419), и ему наслѣдовалъ Нѣмецкій Императоръ Сигизмундъ, который по наущенію Папы, рѣшился употребить всѣ возможныя средства, чтобы сразить не покорныхъ и утопить въ крови ученіе Гусса. [3]).

[1]) Длугошъ. Ksiega XI, стр. 251. — Сказан. о пр. Θеодорѣ, стр. 17—18.

[2]) Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій? А. Будиловича, стр, 8 и др.

[3]) Чехія и Моравія. Изданіе славянскаго Благотворительнаго Комитета стр. 61 и др.

Тогда Чехи рѣшились искать чужеземной помощи и хотѣли было сначала избрать своимъ Королемъ Ягелла или Витовта. Но Поляки и слыхать объ этомъ не хотѣли; даже Витовтъ самъ лично не рѣшился отправиться въ Чехію, но обѣщалъ отправить охотниковъ и вмѣсто себя послалъ туда своимъ намѣстникомъ молодаго племянника своего князя Сигизмунда Корибутовича [1]).

Во всѣхъ этихъ переговорахъ Князь Θеодоръ принималъ самое дѣятельное участіе. Въ тоже время онъ собралъ войско на Волыни изъ своихъ людей и охотниковъ русскихъ и литовскихъ и съ сильнымъ отрядомъ отправился въ Криновъ, гдѣ Корибутовичъ тоже составилъ армію изъ волонтеровъ. Князья отправились въ Моравію и несмотря на малочисленный отрядъ, приведенный ими съ собою (не болѣе 5000 чел.), они нашли сильную поддержку въ чехахъ, такъ что Императоръ Сигизмундъ долженъ былъ отступить и 16 мая 1422 года Сигизмундъ Корибутовичъ вмѣстѣ съ Θеодоромъ вступилъ въ Прагу въ качествѣ короля Чехіи.—Здѣсь вскорѣ соединился съ ними и побѣдоносный вождь, въ то время уже совсѣмъ слѣпой Жижка и съ своей стороны также призналъ Корибутовича правителемъ своей родины.—Руководимый Св. Θеодоромъ Корибутовичъ вскорѣ возстановилъ порядокъ въ Прагѣ, повелъ удачную войну противъ Императора и сталъ искать средствъ къ примиренію между всѣми чехами, раздѣлившимися къ несчастію на разные толки, держась по преимуществу самъ стороны Чешниковъ (т. е. защищавшихъ причастіе подъ обоими видами), которые были болѣе многочисленны и ближе къ православію. [2]).

Но Императоръ Сигизмундъ, не смотря на свои неудачи, началъ опять собирать Нѣмецкое войско для борьбы съ Гусситами и разными происками такъ успѣлъ подѣйствовать на Ягелла и Витовта, что тѣ отозвали Корибутовича изъ Чехіи и этотъ послѣдній невольно долженъ былъ выѣхать изъ Праги 24 Декабря того же 1422 г. [3])

Съ тѣмъ вмѣстѣ оставилъ Чехію и блаженный Θеодоръ. Впрочемъ, какъ сообразительный вождь и политикъ, онъ не терялъ надежды, и точно

[1]) Тамъ же, стр. 62. Палацкаго Dejny narodu Ćeskego., t. III, ч. 1, стр. 480, 481 и др.
[2]) Dejiny narodu Ćeskego t. III, ч. 1, стр. 482, 483 и т. д.
[3]) Чехія и Моравія. стр. 63.

не дальше какъ чрезъ годъ, когда Императоръ Сигизмундъ при свиданіи съ Ягелломъ и Витовтомъ въ Криновѣ, убѣдилъ ихъ объявить войну Чехамъ, Корибутовичъ самъ по себѣ отправился опять въ Прагу, и охотники, на которыхъ расчитывали Латыняне, вмѣсто того, чтобы итти съ ними, отправились подъ начальствомъ Св. Θеодора снова въ Чехію для борьбы съ Нѣмцами. Жижка тоже присталъ къ нему и они общей ратью пошли на встрѣчу враговъ въ Моравію. Къ сожалѣнію, впрочемъ, Жижка вскорѣ тутъ же умеръ отъ болѣзни; но предводительствуемыя Св. Θеодоромъ войска всюду одерживали побѣды, такъ что, казалось, можно было расчитывать на окончательный миръ. Потому Св. Θеодоръ возвратился на Волынь, оставивъ самому Корибутовичу довершить дѣло своего призванія. Но къ несчастію молодой Князь на первыхъ же порахъ ошибся въ расчетахъ. Онъ думалъ, что можно уладить дѣло съ Папою и чрезъ него съ Императоромъ, что Папа согласится на принятіе важнѣйшихъ пунктовъ ученія Гусситовъ и для этой цѣли вступилъ въ переговоры съ Папою Маркомъ V. Но какъ только Чехи услыхали объ этомъ, они тотчасъ заподозрили Корибутовича въ измѣнѣ, схватили его, заперли въ крѣпость, и хотя потомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпустили, но потеряли къ нему всякое довѣріе и онъ долженъ былъ воротиться въ Литву. (1427 г.) [1]),

Есть основаніе думать, что бл. Θеодоръ не оставилъ даже Гусситовъ и по удаленіи Сигизмунда изъ Чехіи, потому что еще въ 1430 г. мы снова видимъ его, въ качествѣ охотника, въ Силезскомъ походѣ Гусситовъ.—[2]). Но это была послѣдняя служба его на пользу этого дѣла. Въ томъ же умеръ Витовтъ и блаженный Θеодоръ долженъ былъ поспѣшить для избранія ему преемника.

Да и Чехи сами, раздѣленные на партіи и обезсиленные безпримѣрною борьбою, мало представляли надежды на достиженіе какого-нибудь лучшаго конца. Между тѣмъ бл. Θеодору предстояло не мало и своего роднаго дѣла и онъ по неволѣ долженъ былъ оставить Чеховъ, предоставивъ ихъ судьбу волѣ Божіей и ихъ личной храбрости, чтобы заняться дѣлами своего роднаго отечества. [3]).

[1]) Dejny narodu Ćesk. t. III, ч. 1. стр. 484, 485 и слѣд.
[2]) Тамъ же. т. Ш, ч. 2. стр. 116 и др.
[3]) Скаааніе о Преп. Θеодорѣ, стр. 18—27.

3. Преподобный Ѳеодоръ въ борьбѣ съ поляками за православіе и русскую народность; Моравская битва и дальнѣйшія дѣйствія пр. Ѳеодора на защиту своихъ соотечественниковъ до размолвки съ Свидригайломъ.

Витовтъ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола, — и Волыняне вмѣстѣ съ Литовцами избрали на его мѣсто своимъ великимъ княземъ любимаго, хотя и суроваго Свидригайла брата Ягеллова. Но, къ сожалѣнію, Свидригайлу не посчастливилось подобно Витовту, — и, по его избраніи, немедленно между литовцами и русскими завязалась сильная междоусобная борьба за преобладаніе. Борьба эта, вспыхавшая и до того времени, среди междоусобій Кейстута, Ягелла, Явнута, Свидригайла и др., и подъ конецъ затихшая было, вслѣдствіе талантовъ и внѣшней предпріимчивости Витовта, нашла на этотъ разъ болѣе способныхъ представителей и обозначилась рельефно въ двухъ соискателяхъ великокняжескаго престола. Литовская партія, опиравшаяся на общинную, демократическую, преданную роду Кейстута, Жмудь, сгруппировалась около Жигимонта Кейстутовича, „мыслившаго въ сердцу своемъ, по діаволю наущенію, како бы весь рожай „(родъ)“ шляхетскій погубити, и кровь ихъ разлити и поднести рожай „хлопскій, псю (собачью) кровь.“ Русская партія въ лицѣ многочисленныхъ княжескихъ родовъ Рюриковичей и Гедиминовичей, опираясь на княжеское аристократическое ѳеодальное начало и православную вѣру, имѣла представителемъ своимъ своего любимца православнаго Свидригайла Ольгердовича. Въ сторонѣ отъ обѣихъ партій зараждалась третья, которой суждено было вскорѣ восторжествовать надъ обѣими. Это партія польская. Она имѣла опору въ мелкой русской боярщинѣ, мечтавшей о равноправности съ польскою шляхтою, и въ нѣкоторыхъ литовскихъ сановникахъ, возведенныхъ польскимъ вліяніемъ въ крупныя должности. Партія эта, равно враждебная и общинной Жмуди и княжеской Руси, пока значительно уступавшая въ силѣ обѣимъ, вела свои дѣла осторожно. Опираясь на польскую помощь, она дружила попеременно, смотря по обстоятельствамъ, съ обѣими враждующими сторонами, а между тѣмъ, въ виду будущей „уніи“, помогала полякамъ оттягивать у Литвы одну землю за другою [1]). Наконецъ 17 октября 1432 г.

[1]) Антоновича Грамоты В. К. Литовск. стр. 2—3.

слабый Жигимонтъ, подставленный поляками на мѣсто Свидригайла, уступая домогательствамъ этой послѣдней партіи, подписалъ въ Городлѣ актъ, которымъ уступилъ Польшѣ области Владимірскую и Луцкую съ гг. Городло. Олескомъ, Ратномъ, Лопатинымъ и далъ клятву не вступать ни въ какой союзъ безъ согласія рѣчи посполитой [1]).

Среди этой борьбы Ѳеодоръ Острожскій, какъ выражается современный ему Длугошъ, „мужъ изъ всѣхъ вождей Литвы и Руси, великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ,“ является самымъ дѣятельнымъ, храбрымъ и распорядительнымъ сподвижникомъ Свидригайла [2]).

Въ 1432 г. Свидригайло поручилъ Ѳеодору защищать землю Подольскую, которою поляки старались завладѣть подъ видомъ помощи Жигимонту. Тѣснимый превосходными силами, Ѳеодоръ однако успѣлъ удержаться на Подолѣ, отнялъ у Поляковъ Смотричъ, овладѣлъ Скалею, сжегъ Брацлавъ, снабженный польскими продовольствіями и такимъ образомъ очистивъ брацлавщину, по словамъ лѣтописца южнорусскаго, „все Подолье на Швидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ“ [3]).

Нечего говорить, что такого рода дѣйствія Острожскаго князя не могли понравиться рѣчи посполитой; тѣмъ менѣе могли онѣ успокоить Ягелла. Потому какъ только король польскій узналъ объ этомъ, то немедленно самъ „до Львова вытягнувши, послалъ войско коронное на Подолье“ подъ предводительствомъ польскихъ полководцевъ Самотульскаго и Яна Менжика изъ Домбровы [4]).

Уже поляки вступили въ землю подольскую. Но блаж. Ѳеодоръ никакъ не хотѣлъ пускаться въ открытую битву, какъ этого ожидали польскіе полководцы. Вмѣсто этого, какъ выражается Зубрицкій, онъ по „русскому обычаю,“ началъ отступать, предпринимая только небольшія стычки и захватывая по временамъ польскіе отряды, посылаемые для фуражировки [5]) Такимъ образомъ волею неволею поляки были заклечены въ самую глубь страны. Между тѣмъ начиналась зима (въ ноябрѣ мѣсяцѣ), и ослабленное

[1]) Крушинскаго ист. очеркъ Волын. стр. 76.
[2]) Ex omnibus principibus Litvaniae et Russjae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis. Dlugosz стр. 616.
[3]) Максимовича письма о князьяхъ Острожск., стр. 10.
[4]) Тамъ же стр. 10 Зубрицк. о Черв. Руси стр. 300.
[5]) Зубрицкаго очерки руси, стр. 300.

долгимъ походомъ и стужею польское войско рѣшилось наконецъ вернуться домой.

Но въ то самое время, когда, по словамъ лѣтописца южнорусскаго, „ляхи для близкой зимы уже до дому се вертали," и изнеможенные зашли въ болотистыя окрестности Моравы, (Мурафы, впадающей въ Днѣстръ), бл. Ѳеодоръ, который по словамъ того же лѣтописца, нарочито „таемне за ними тянулъ, часу и мѣстца и пригоды" (случая), гдѣ бы на нихъ „ударить смотрѣлъ", — быстро обошелъ впередъ и засѣвъ съ войскомъ въ лѣсу, на противоположномъ берегу Моравы не вдали отъ Копостырина выжидалъ поляковъ и, не давъ имъ опомниться, „зъ великимъ и гвалтовымъ окрикомъ" неожиданно ударилъ на непріятеля. [1]). „Въ то время рѣка уже трохи замерзла," — и „ляхи, будучи встревожены пригодою новою и несподѣванною, одни ударились ледъ ломать, а другіе возы свои въ гати покинувши и поперевертавши, учинили битву." Но войско Ѳеодора было несравненно сильнѣе и многочисленнѣе, — и „ляховъ помѣшанныхъ изъ рѣки выѣзжаючихъ, Русь отвсюль назрѣвали, били, топили и имали" [2]).

И безъ сомнѣнія Острожскій князь въ это время истребилъ бы все польское войско, или же захватилъ бы оное въ плѣнъ, еслибы случайно, „по Божьему смотрѣнію (divina providentia), какъ выражается Длугошъ, не подоспѣлъ на помощь" полякамъ полковникъ Кемличъ или Кеньбичъ, который находился въ то время не вдали „на сторонѣ" за фуражировкою съ польскимъ войскомъ въ сто коней. Онъ ударилъ на войско Ѳеодора съ тылу, — и этимъ заставилъ осторожнаго князя прекратить на время битву до дальнѣйшаго удобнаго времени [3]).

Есть писатели, которые говорятъ, что самъ Ѳеодоръ, устрашенный Кемличемъ бѣжалъ изъ подъ Копостырина, потерявши значительную часть войска [4]). Но болѣе добросовѣстные писатели (Зубрицкій, Нарбутъ и др.) сами сознаются, что это бѣгство досталось на долю не Ѳеодора, а Поля-

[1]) Читая Копостыринъ мы держимся ближе текста Зубрицкаго (очерки руси стр. 301). у Нарбута: Коперштиль (стр. 122).

[2]) Максимовича о князьяхъ Острожскихъ, стр. 10—11. Зубрицкаго 300—302.

[3]) Długosz, стр. 619 Стебельск. Dodatek do Chronolog. стр. 71. Зубриц. стр. 302.

[4]) Стебельскій. Dodatek do Chronologii t. III стр. 71.

ковъ, [1]). Есть письмо нѣкоего Людовика Лянсе къ великому Магистру ордена Меченосцевъ отъ 20 декабря, слѣдовательно чрезъ три недѣли послѣ Морахвской битвы, въ которомъ тотъ извѣщаетъ, что Свидригайло получилъ свѣдѣніе, что Ѳеодоръ положилъ подъ Коперштилемъ двадцать тысячъ поляковъ, между которыми одной шляхты было душъ четыреста [2]). Кромѣ этого, по свидѣтельству Зубрицкаго, Поляки тоже усѣяли своими трупами окрестности Мурафы, и преслѣдуемые татарами „и бессарабами съ трудомъ, и притомъ въ небольшомъ количествѣ воротились въ границы Польши." [3]) Если войско Ѳеодора дѣйствительно пострадало на берегахъ Мурафы: то это надобно сказать только о находящихся въ его полкахъ — „Волохахъ", которые по словамъ лѣтописца южно-русскаго, въ то время были на „лупѣзствѣ", т. е. занимались ограбленіемъ побитаго польскаго войска. По свидѣтельству тогоже лѣтописца „ихъ-точно-побито отъ ляховъ и погибнуло много...." „Но за то и по дѣломъ, — за грабежъ беззаконный." [4]).

Послѣ этого Острожскій князь провелъ зиму въ окрестностяхъ Каменца-Подольскаго, выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій Свидригайла [5]). И какъ только весною (1434 г.) Свидригайло снова пошелъ противъ Поляковъ, въ тоже время вмѣстѣ съ нимъ поднялся и Ѳеодоръ, и, ни мало не медля, отправился прежде всего въ предѣлы земли Волынской къ тогдашнему столичному Волынскому городу Луцку. Городъ этотъ находился въ рукахъ Поляковъ и былъ укрѣпленъ двумя оборонительными замками, возвышающимися на двухъ взгорьяхъ. Не смотря на это, Ѳеодоръ овладѣлъ городскими укрѣпленіями и, отнявъ Луцкъ у поляковъ, покорилъ его своему союзнику Свидригайлу [6]).

За тѣмъ въ томъ же году (1433) мы снова видимъ Ѳеодора на Подольи подъ стѣнами Каменецкой крѣпости, оставшейся еще во власти поляковъ подъ начальствомъ „молодаго рыцаря" (по Нарбуту) и знаменитаго военачальника (по Зубрицкому) Теодорика Бучацкаго [7]). Чтобы, по обычаю,

[1]) Зубрицкій о червонной руси, стр. 302. Нарбутъ, т. VII. стр, 122 123.

[2]) Нарбутъ т. VII. стр. 123.

[3]) О червонной руси. стр. 300—302.

[4]) Максимовича, о князьяхъ Острож., стр. II.

[5]) Długosz. стр. 618—621.

[6]) Стебельск. Dodatek do chronologii t. III стр. 71; также сборникъ памятниковъ русской народности и православія на Волыни. выпускъ 1-й Житомиръ 1868 г. стр. 2.

[7]) Зубриц о червонной руси, стр. 308; Нарбута т. VII стр. 146.

не проливать напрасно крови тамъ, гдѣ можно было расчитывать на воинское искусство, Ѳеодоръ устроилъ подъ Каменцемъ засаду. Съ этою цѣлью онъ началъ подсылать подъ стѣны замка небольшіе отряды татаръ, которые должны были нападать и грабить окрестности, чтобы выманить непріятеля въ открытое поле. А самъ между тѣмъ съ отборнымъ войскомъ засѣлъ не вдали въ горахъ, выжидая непріятеля. Неподозрѣвая никакой хитрости, Бучацкій дался въ обманъ, и въ полномъ увѣреніи, что это точно небольшіе отряды безпокоятъ городъ и его окрестности, вышелъ изъ крѣпости, чтобы наказать разбойниковъ и погнался за татарами. Татары стали незамѣтно отбиваться и отступать, пока не привели его на данное мѣсто. Теперь только Бучацкій понялъ въ чемъ дѣло, но уже было поздно. Отрѣзанный отъ крѣпости; онъ принужденъ былъ уступить ее, и, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе, достался въ плѣнъ Ѳеодору [1]).

Ѳеодоръ тотчасъ отправилъ его къ Свидригайлу, а самъ, немедля, пошелъ къ Каменцу Подольскому и здѣсь, овладѣвъ крѣпостію, подчинилъ ее своей власти безъ великаго сопротивленія [2]).

Теперь вся Подольская страна была въ рукахъ Ѳеодора, или точнѣе въ рукахъ Свидригайла, во имя котораго Ѳеодоръ дѣйствовалъ. Потому, покончивъ съ поляками въ Каменцѣ, Ѳеодоръ оставилъ надежную стражу на Подольи, и помимо Теребовля и Олеска, вверхъ по Бугу, снова отправился на Волынь къ Владиміру [3]).

Тамъ въ это время дѣйствовалъ во имя Свидригайла другой русскій полководецъ-Нсесъ, управлявшій значительными отрядами Волынскаго войска. Неутомимый Острожскій князь тотчасъ соединился съ Носомъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился чрезъ Любовлю въ Подлясье осаждать замокъ Брестъ-Литовскій, занятый польскими войсками [4]). Правда на этотъ разъ счастіе несовсѣмъ поблагопріятствовало Ѳеодору у Бреста. Уже русскіе полководцы сожгли окрестности и, осадивши замокъ, „за малымъ чимъ не взяли его во власть свою"; — какъ въ то самое время къ Бресту прибыли польскія войска,

[1]) Зубриц. о червоной руси, стр. 307-308.
[2]) Свидригайло уступилъ Бучацкаго Магистру ордена меченосцевъ, который впослѣдствіи обмѣнялъ его на командора Крестоносцевъ. Нарбутъ, т. VII, стр. 146.
[3]) Зубриц. О червоной руси. стр. 308.
[4]) Крушинск. Историческ. очерк. Волыни. стр. 76—77.

посланныя королемъ на выручку замка, и Ѳеодоръ долженъ былъ снять осаду [1]). Но вслѣдъ за симъ онъ ударилъ снова на другія польскія войска и, соединившись съ Носомъ, прогналъ поляковъ за Бугъ, и такимъ образомъ мало не всю Литву очистилъ для Свидригайла [2]).

Теперь поляки по неволѣ должны были понять, что съ православнымъ русскимъ народомъ вовсе не такъ легко справиться, какъ это казалось съ перваго взгляда. Вслѣдствіе этого, не смотря на всю свою фанатическую преданность Польшѣ и католицизму, Ягелло долженъ былъ наконецъ уступить, — и какъ борьба, очевидно, шла за православіе и русскую народность, то, благодаря побѣдамъ Ѳеодора, польскій король вынужденъ былъ „не только особымъ закономъ оградить свободу православной церкви на Волыни, но и сравнить русское дворянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы, враждебные православію" (1433 г.) [3]). Свидригайло возвратился на Волынь и поселился въ Луцкѣ. [4]).

4. Размолвка съ Свидригайломъ и временное примиреніе съ поляками. Вилькомірская битва — и связь пр. Ѳеодора съ Литовскимъ княземъ Казиміромъ; его военныя и другія заслуги.

Въ 1434 г. Ѳеодоръ снова отправился на Подолье, — и здѣсь во второй разъ отнялъ „на Свидригайла" у поляковъ городъ Брацлавъ, завоеванный, вѣроятно, во время его отсутствія (1433 г.), Стефаномъ, воеводой молдавскимъ и отданный имъ рѣчи посполитой [5]). Въ тоже время скончался Ягелло и на его мѣсто вступилъ малолѣтній сынъ его Владиславъ Варнскій. Надобно думать, что суровый Свидригайло давно уже не совсѣмъ былъ радъ успѣхамъ Ѳеодора, потому что хотя они и совершаемы были во имя Свидригайла, но всѣ симпатіи русскаго народа обращались само собою на сторону Ѳеодора, особенно послѣ того, какъ, побужденные успѣхами послѣдняго, поляки должны были даровать особыя права православной церкви и русскому

[1]) Стебельск. Dodatek do chronologii, t. III, стр. 72.
[2]) Крушинск. Истор очерк. Волыни, стр. 77
[3]) Очеркъ исторіи православной Церкви на Волыни, стр. 100, Зубрицк. о червон. руси, стр. 320.
[4]) Крушинскаго Истор. очеркъ Волыни, стр. 77.
[5]) Зубрицк. о червонной руси, стр. 319, примѣч. 192.

дворянству. Можетъ быть, къ этому присоединилось еще и то, что самъ Θеодоръ, какъ догадывается Зубрицкій „рѣшился уже болѣе не полагаться на дилы Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившій самъ нѣкогда отъ владѣтельныхъ князей русскихъ“. [1]).

Какъ бы то ни было, но со вступленіемъ на престолъ малолѣтняго Владислава, Свидригайло, почуявъ новую силу, рѣшился отдѣлаться отъ Θеодора. Вслѣдствіе этого, въ 1435 г., Свидригайло самъ неожиданно вторгся въ предѣлы Подолья, и поразивъ Θеодора, захватилъ его въ плѣнъ, и даже, по сказанію Кромера, заключилъ въ тюрьму. [2]).

И безъ сомнѣнія Свидригайло не легко расквитался бы съ Θеодоромъ за свое неповѣріе, если бы на этотъ разъ православные не вступились за своего любимаго князя и не освободили его изъ рукъ Свидригайла. „Онъ былъ любимъ, по выраженію Нарбута, волынянами и подолянами“, потому, узнавъ о плененіи Θеодора, тѣ и другіе немедленно подняли мятежъ и, соединившись съ польскими полководцами на Руси: Викентіемъ Самотульскимъ и Михаиломъ Бучацкимъ, ударили на Свидригайла, и, принудивъ его отступить, освободили Θеодора, названнаго здѣсь, какъ говоритъ Зубрицкій, „Несвижскимъ“. [3]).

Понятно само собою, что это печальное обстоятельство не могло не отразиться на отношеніяхъ Θеодора къ Свидригайлу. И Острожскій князь, лишенный такимъ образомъ опоры въ представителѣ православнаго литовскаго русскаго народа, вынужденъ былъ хотя на первыхъ порахъ искать опоры у Поляковъ, къ тому еще принявшихъ участіе въ его освобожденіи. Слѣдствіемъ сего было то, что, какъ свидѣтельствуютъ польскіе историки, Θеодоръ не только примирился съ Поляками, но даже хотѣлъ было возвратить королю польскому завоеванныя имъ города Брацлавъ и Каменецъ-Подольскъ. Но для поляковъ достаточно было пока и одного обращенія на ихъ сторону храбраго Острожскаго князя. Потому они не приняли его приношенія, но чтобы еще болѣе расположить Θеодора въ свою пользу, не только подтвердили за нимъ его наслѣдственное имѣніе Збаражъ, Винницу, Хмельникъ и Соколъ [1]), но даже оставили за нимъ Брацлавъ и Каменецъ въ его посмертное владѣніе [2]).

[1]) О червон. руси, стр. 319.
[2]) Kromeri inventarium archiv regni, стр. 1434.
[3]) Нарбута, т. VII, стр. 158, Зубрицк. О червонной руси. стр. 319.

Какъ и слѣдовало впрочемъ, размолвка Θеодора съ Свидригайломъ и примиреніе его съ поляками продолжалась не долго. Вскорѣ пришла рѣшительная минута, когда услуги храбраго острожскаго князя снова понадобились Свидригайлу. Это было въ томъ же 1435 г., когда послѣдній рѣшился покончить однимъ ударомъ борьбу съ литовско-польскою партіею. Свидригайло собрался со всѣми силами. Въ лагерь его прибыло болѣе сорока литовскихъ русскихъ князей съ своими ополченіями. Князья тверскіе доставили многочисленное войско. Въ станѣ Свидригайла явился даже Магистръ Ливонскій съ своими рыцарями и наемными нѣмцами.

Въ это знаменательное время не утерпѣла и пылкая душа мужественнаго Θеодора, и онъ, забывъ обо всемъ, и о своей обидѣ и о своемъ примиреніи съ поляками, снова явился на помощь Свидригайлу [3]).

Свидригайло поручилъ Θеодору вмѣстѣ съ Жигимонтомъ Корыбутовичемъ набрать многочисленный отрядъ давно знакомыхъ ему гусситовъ изъ Чехіи и Силезіи, считавшихся въ то время лучшими военными людьми въ Европѣ. Огромная сила, собранная Свидригайломъ, двинулась изъ Витебска въ Вильну. Но въ то время, когда войско Свидригайла приближалось къ Вилькомиру, на дорогѣ оно было встрѣчено небольшимъ жмудскимъ ополченіемъ подъ начальствомъ Михаила Жигимонтовича. Завязалась упорная битва, въ которой Свидригайло былъ разбитъ на голову. Магистръ Ливонскій, князь Жигимонтъ Корыбутовичъ, нѣкогда нареченный князь король Чешскій, и съ нимъ болѣе 10 другихъ князей пали въ битвѣ. Свидригайло бѣжалъ въ Волощину, и тамъ по выраженію лѣтописца, „болѣе семи годъ овцы пастилъ, безвѣстно скрываясь“. Русская партія упала духомъ. Оставшіеся въ живыхъ предводители ея или несли повинную Жигимонту Кейстутовичу, теперь окончательно утвердившемуся на мѣстѣ Свидригайла, или были заточены имъ въ темницу. [4]).

[1]) По Зубрицкому это долженъ быть Соколовъ между Острогомъ и Острожскомъ на Волыни, стр. 319. Кромеръ называетъ его: Socolicia тамъ же, прим. 193
[2]) Зубрицк. О червонной руси, стр, 319—320.
[3]) Антоновича Грамоты. В. К. Литовскаго, стр. 3.
[4]) Тамъ же стр. 3—4.

Въ эту тяжелую для русскихъ минуту, должно быть, сокрушилась и непоколебимая энергія мужественнаго Ѳедора Острожскаго. По крайней мѣрѣ послѣ этого только разъ еще видимъ его въ борьбѣ съ татарами въ 1438 г. [1]). Впрочемъ Жигимонтъ Кейстутовичъ торжествовалъ тоже не долго. Ободренные Вилькомирскимъ пораженіемъ поляки снова начали вмѣшиваться въ дѣла Литвы и руководить правленіемъ Жигимонта. Это наскучило литовцамъ и Сигизмундъ, въ 1440 г., былъ лишенъ жизни и на его мѣсто избранъ младшій сынъ Ягелла—Казиміръ. Будучи самъ отъ природы преданъ интересамъ литовско-русскаго народа, Казиміръ прогналъ отъ себя поляковъ, примирился съ своимъ дядею Свидригайломъ, и утвердивъ за нимъ владѣніе на Волыни съ г. Луцкомъ, въ тоже время не забылъ и мужественнаго Острожскаго князя, и ему предоставилъ управленіе, на правахъ намѣстничества, другою частію Волыни, которую Казиміръ вмѣстѣ съ гг. Владиміромъ, Дубномъ и Острогомъ присоединилъ къ своему княжеству Литовскому (1441 г.) [2]).

Такимъ образомъ къ концу первой половины XV в. мы видимъ бл. Ѳеодора богатымъ вотчинникомъ, обладающимъ обширнѣйшими имѣніями и землями въ самыхъ лучшихъ областяхъ Подоліи и Волыни. Кромѣ сего, преданіе усвояетъ ему также усвершенствованіе на Руси военнаго искусства чрезъ введеніе особаго гуситскаго строя въ войскѣ, называемаго „Таборомъ“ Въ послѣдствіи этотъ строй былъ усвоенъ малороссійскими козаками и въ теченіи трехъ столѣтій доставлялъ имъ не одну побѣду надъ турками, татарами и поляками [3]).

Есть также извѣстіе, что пр. Ѳеодору принадлежитъ созданіе въ Острогѣ каменной Пречистенской церкви, которая еще въ XVII в. была обращена въ костелъ, и въ такомъ видѣ, къ сожалѣнію, существуетъ и до настоящаго времени [4]).

---

[1]) См. Русскіе Свят. пр. Филарета Черниг. мѣсяцъ августъ, 28 дня.

[2]) Крушинскаго Истор. очеркъ Волыни, стр. 77, 78.

[3]) Антоновича: грам. В. К. Литовскаго, стр. 4.

[4]) Максимовича письма о князьяхъ Острожск. стр. 12. По визитаціонной книгѣ храмъ Пречистой основанъ кн. Ѳеодоромъ 1442 года будто бы для доминиканцевъ Митр. Исидора. (Русск. святцы Филарета, августа 28 дня.) Сколько впрочемъ послѣднее неосновательно, настолько первое заслуживаетъ вѣроятія, потому что оно какъ разъ назначаетъ время основанія этого храма къ концу политической дѣятельности пр. Ѳеодора, когда ему всего естественнѣе приходилось думать о Богѣ.

Но на этомъ собственно и оканчивается мірская дѣятельность бл. Ѳеодора. Послѣ сего „пр. Ѳеодоръ Даниловичъ,“ какъ читается въ краткомъ Кіево-печерскомъ сказаніи XVII в., „оставилъ прелѣсть міра сего и княжескую славу, взялъ на себя святое иночество, и такъ подвизався крѣпко о спасеніи своемъ; угождаючи Богу ажъ до смерти, душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ“. [1]).

5. Поступленіе пр. Ѳеодора въ Кіево-Печерскую лавру и его дѣятельность въ званіи инока. Кончина пр. Ѳеодора. Время его прославленія. Заключеніе.

Къ сожалѣнію, исторія, такъ богатая свѣдѣніями о мірской дѣятельности пр. Ѳеодора, почти ничего не сохранила намъ о его монашествѣ. Извѣстно только, что, оставивъ міръ, бл. Ѳеодоръ поступилъ въ Кіево-Печерскую обитель, что его жена Агафія также была инокинею, подъ именемъ Агрипины; но какъ и когда это сдѣлалось, мы почти положительно не знаемъ.

Пр. Филаретъ Черниговскій полагаетъ, что пр. Ѳеодоръ „удалился въ печерскую обитель и смѣнилъ княжескую мантію на иноческое вретище, послѣ жаркой битвы съ татарами 1438 г.„ [2]). Тоже самое мнѣніе раздѣляетъ и г. Максимовичъ въ своихъ письмахъ о князьяхъ острожскихъ [3]). Но мы видѣли, что еще въ 1441 г. великій князь Литовскій Казиміръ поручаетъ бл. Ѳеодору управленіе Волынскими городами: Острогомъ, Дубномъ и т. п. Потому всего вѣроятнѣе надобно полагать, что пр. Ѳеодоръ поступилъ въ печерскую обитель между 1441 и 1446 г., когда исторія совершенно умалчиваетъ о немъ и на его мѣсто является уже сынъ его Василій Ѳеодоровичъ Красный [4]).

Точно также почти ничего нельзя сказать о дѣятельности пр. Ѳеодора въ званіи печерскаго инока. Извѣстно только, что съ принятіемъ иноческой

---

[1]) См. собраніе подлинныхъ малороссійскихъ сказаній, находящихся въ рукописной книгѣ (Кіево-печ. Лавры): „краткія жизнеописанія пр. отецъ дальнихъ пещеръ, съ присовокупленіемъ тропарей и кондаковъ симъ святымъ.“ Игум. Модеста; краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ Кіево-печер. Лавры. Кіевъ 1862 года стр. 61.

[2]) Русск. святые М. Август 28 д.

[3]) О князьяхъ Острожск. стр. 13.

[4]) Стебельскій Dodatek do Chronol. стр. 73, Максимов. о князьяхъ остр. стр. 14.

мантіи пр. Θеодоръ, по обычаю монашескому, перемѣнилъ прежнее свое мірское имя и принялъ новое имя Θеодосія, можетъ быть въ память пр. Θеодосія печерскаго, по слѣдамъ котораго бл. князь судитъ подвизаться въ его "Θеодосіевой пещерѣ" [1]). Затѣмъ изъ остальныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ преданіемъ, можно указать развѣ на извѣстія, сохранившіяся въ старинномъ печерскомъ тропарѣ и современномъ ему кондакѣ XVII в., въ которыхъ воспѣвается его „смиренное послушаніе и безмолвіе" (тропарь), и за тѣмъ приглашаются вѣрніи усердно восхвалить „красоты разныя возгнушавшагося и богатства тлѣннаго со благодареніемъ отвергшагося, въ ризу же безсмертія облекшагося и богатому во щедротахъ послѣдовавшаго Христови, Θеодора достословна," и т. д. [2]). Изъ этого, между прочимъ, видно, что пр. Θеодоръ, отказавшись отъ міра, по преимуществу предался безмолвію и послушанію, и вмѣстѣ съ симъ посвящалъ себя на дѣла благотворенія и любви христіанской. Но, безъ сомнѣнія, искушенный житейскимъ опытомъ въ непостоянствѣ всего мірскаго, онъ опасался опять подвергнуться новой славѣ, и потому тщательно скрывалъ свою жизнь отъ взоровъ человѣческихъ, „угождая только Господу," котораго Одного избралъ теперь своимъ покровителемъ и защитникомъ отъ всѣхъ душевныхъ бурь и треволненій.

Неизвѣстно даже положительно, былъ ли пр. Θеодоръ посвященъ въ іеромонаха или скончался въ санѣ простаго инока. На обыкновенныхъ лаврскихъ иконахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „собора св. угодниковъ печерскихъ", преподобный Θеодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха, въ мантіи и подрясникѣ, опоясаннымъ кушакомъ, съ княжескою короною при ногахъ. Также точно въ званіи простаго инока описывается онъ и у Буслаева: „пр. Θеодоръ князь острожскій, надсѣдъ; брада наконецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ чорный, риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца" [3]) точно также, безъ всякаго признака священства изображается наконецъ пр. Θеодоръ и на иконѣ, стоящей въ Кіевѣ на дальнихъ пещерахъ надъ его мощами. Между тѣмъ въ пятницкой церкви, въ г. Острогѣ, есть старинный образъ пр. Θеодора, въ ростъ, находившійся нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, въ бывшей острожской семинарской преображенской церкви, (которая была тамъ въ іезуитскихъ зданіяхъ). Отсюда послѣ пожара 1825 г. образъ этотъ былъ перенесенъ въ старинную Острожскую Николаевскую церковь, а отселѣ по упраздненіи ея въ нынѣшнюю церковь Пятницкую [1]). Судя потому, что эта икона возобновлена, и самое возобновленіе ея относится, по свидѣтельству знатоковъ, къ прошедшему вѣку,—надобно думать, что происхожденіе ея восходитъ къ XVII или къ началу XVIII в. [2]). Между тѣмъ на этой иконѣ пр. Θеодоръ изображенъ въ мантіи, съ книгою въ рукѣ и въ епитрахили. Въ такомъ же видѣ изображается онъ и въ церкви Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго братства и др. Значитъ, на Волыни издревле было преданіе о посвященіи пр. Θеодора въ іеромонаха. И это преданіе довольно вѣроятно, потому что вообще въ древности всегда любили отличать высокихъ подвижниковъ благочестія священнымъ саномъ; тѣмъ болѣе на таковое почтеніе по всѣмъ правамъ заслуживалъ пр. Θеодоръ, соединившій вмѣстѣ съ высокимъ благочестіемъ подвижника знаменитое происхожденіе и такую громкую историческую славу въ свѣтѣ.

Подобно тому, какъ ничего почти не знаемъ мы о жизни и дѣятельности пр. Θеодора въ Кіево-Печерской Лаврѣ, также точно неизвѣстно намъ и о времени его кончины. Старинное малороссійское сказаніе говоритъ только, что „пр. Θеодоръ Даниловичъ, князь Острожскій, оставивши прелѣсть міра сего и княжескую славу, ажъ до смерти душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ [3]). Но когда это было, оно не отвѣчаетъ на это ни слова. Г. Максимовичъ, соглашаясь съ Преосв. Филаретомъ касательно поступленія пр. Θеодора въ печерскую обитель послѣ 1438 г. не раздѣляетъ мнѣнія митрополита Евгенія, относительно предполагаемой послѣднимъ кончины пр. Θеодора въ концѣ XV в. [4]). И точно, не смотря на то, что это мнѣніе повторяется въ словарѣ и указателѣ святыни Кіева и въ другихъ книгахъ, оно на самомъ дѣлѣ не заслуживаетъ вѣроятія по той простой причинѣ, что оно назначаетъ для пр. Θеодора необыкновенно длинный періодъ жизни. Ибо если даже считать рожденіе пр. Θеодора за 20 лѣтъ

[1]) Максимов. о князьяхъ Острожск. стр. 4. 12.
[2]) Модеста, краткія сказанія, стр. 61.
[3]) Русск. словесность и искуства, 2, стр. 356.

[1]) Теперь приписная къ соборной Острожской Воскресенской церкви.
[2]) На это въ особенности указываетъ надпись въ срединѣ головнаго вѣнца, которая повторяется два раза,—одна новѣйшая, а другая старинная, вышедшая отъ времени изъ подъ краски, когда-то ее закрывающей.
[3]) Модеста, краткія сказанія, стр. 61.
[4]) О князьяхъ Острожскихъ, стр. 13.

до перваго его появленія въ исторіи 1386 г., то, приложивъ это время къ 1438 г. мы получимъ такимъ образомъ 72 года. Значитъ къ концу XV в. Ѳеодору должно было исполниться не менѣе, по крайней мѣрѣ, какъ 120 лѣтъ [1]).

Но это, очевидно, такой длинный періодъ жизни, который непремѣнно былъ бы замѣченъ исторіею, если бы это дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ. Поелику же исторія молчитъ объ этомъ, то со всею вѣроятностію надобно полагать кончина пр. Ѳеодору около 20-хъ или 30-хъ годовъ второй половины XV в., когда ему должно было исполниться лѣтъ 80—90 [2]).

Съ большею или меньшею достовѣрностію можно сказать только, что пр. Ѳеодоръ скончался 11 августа, Ибо въ этотъ день издревле совершается его память въ Лаврѣ,—и при томъ особо, а не вмѣстѣ только съ остальными угодниками Ѳеодосіевой пещеры 28 августа. А мы знаемъ, что Церковь издревле, по обычаю, празднуетъ память святыхъ угодниковъ именно въ тотъ день, когда они предаютъ духъ свой Господу [3]).

Какъ бы то впрочемъ ни было, но то наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что пр. Ѳеодоръ скончался во второй половинѣ XV в. въ глубокой старости. и по лаврскому обычаю того времени, былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими подвижниками, на дальнихъ пещерахъ „пр. Ѳеодосія“ [4]). Что касается времени его прославленія, то, по всей вѣроятности, оно послѣдовало не позже конца XVI в., потому что уже въ началѣ XVII в., по свидѣтельству Кальнофойскаго (1638 г.), пр. Ѳеодоръ открыто почиваетъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ „въ цѣломъ тѣлѣ“ наравнѣ съ остальными современными ему угодниками и чудотворцами [5]). Къ этому же времени преданіе относитъ составленіе извѣстнаго уже намъ сказанія объ угодникахъ дальнихъ пещеръ, совмѣстно съ тропарями и кондаками въ честь ихъ, обнародованными въ послѣднее время игуменомъ Модестомъ [6]). Въ этомъ сказаніи, равно какъ и въ ряду тропарей и кондаковъ, тоже находится сказаніе о пр. Ѳеодорѣ,

[1]) Не говоримъ уже о томъ, что Нѣсецкій, какъ мы видѣли потому именно и не признаетъ Ѳеодора сыномъ Даніила, что таковое происхожденіе. по его мнѣнію, назначаетъ для жизни послѣдняго много времени. См. Стебельск. Dodatek do Chronologii t. III. стр. 69—70.

[2]) А это очевидно не даетъ намъ возможности согласиться съ пр. Филаретомъ, будто бы „въ 1442 г. кн. Ѳеодора уже не было въ живыхъ“ (Русск. святцы. Августъ 20 д.)

[3]) Игумен. Модеста. кратк. сказанія, стр 20.

[4]) Говоримъ объ этомъ между прочимъ для того, что у насъ на Волыни существовало мнѣніе будто пр. Ѳеодоръ былъ погребенъ въ Острогѣ, и даже указывали надгробную доску, которая тамъ была нѣкогда надъ его могилой. Доска эта нынѣ помѣщается предъ престоломъ въ Хоровской церкви (Острожскаго уѣзда.) Нынѣ доказано, что эта доска позднѣйшаго происхожденія, и если точно была надъ гробомъ какого-либо Острожскаго князя, то одного изъ потомковъ пр. Ѳеодора, напр. Василія или Ивана, но отнюдь не Ѳеодора.

[5]) Teraturgima, 1638 г., стр. 51.

[6]) Модеста. краткія сказанія, стр. IX.

вмѣстѣ съ тропаремъ и кондакомъ въ его имя, подобно другимъ преподобнымъ Ѳеодосіевой пещеры [1]). Наконецъ въ 1643 г. прибылъ въ Кіевъ іеромонахъ и протосинкелъ великой Константинопольской Церкви Мелетій Спричъ, который, по указанію митрополита Петра Могилы, вмѣстѣ съ общею службою святымъ угодникамъ печерскимъ составилъ также особую службу преподобнымъ дальнихъ пещеръ на общій праздникъ ихъ 28 августа. И въ этой послѣдней службѣ имя пр. Ѳеодора воспѣвается на равнѣ съ другими совмѣстно съ ними поминаемыми угодниками, какъ напр. Ѳеодосій, Кукша, Иларіонъ (митрополитъ) и др. [2]

„Блаженный Ѳеодоре, ты, который вселилъ въ персть славу своего благородства, измѣнивши княженіе на монашескій образъ, и въ немъ благоугодилъ своему Владыкѣ и нынѣ живешь со ангелами на небесахъ, молись о насъ, чтобы мы сдѣлались причастниками неизбнущей славы“, которую одну доставляетъ святая православная вѣра и церковь наша [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 61.

[2]) См. Служб. пр. отцамъ печерскимъ, ихъ же нетлѣнныя мощи въ дальнѣй пещерѣ почиваютъ. Кіевъ 1855 г. Канона пѣснь 6-я, троп. 4, стр. III, на обор.

Тропарь, Пр. Ѳеодору гласъ 4-й.

„*Княжескихъ дарноношеній и всего суетствія мірскаго спѣшнѣ отверся, Божіихъ же дарованій, премудре Ѳеодоре пріискреннѣ пріобщитися желая, пріялъ еси иноческій образъ и въ немъ смиреннымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ Царю небесному благоугождая, получилъ еси отъ него безсмертныя дары, ихже и намъ чтущимъ тя получити молися.* (Модеста, краткія сказанія стр. 61.)

Слава и нынѣ другій тропарь гласъ той же.

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль былъ еси блаженне Ѳеодоре: яви бо тя Христосъ яко вистину Богодарованное сокровище Волынстѣй земли, новаго поборника вѣры православныя и народу Россійскому преславна и благопріятна: тѣмъ же нынѣ плодами свѣтоносныхъ трудовъ твоихъ въ державѣ Богохранимаго Императора нашего, подъ сѣнію святыя Церкве православныя наслаждающеся, хвалимъ Господа, даровавшаго тебѣ сему и крѣпость на супротивныя: Егоже моли спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Благоугоднѣй быти и сыновомъ Россійскимъ спастися.

Кондакъ гласъ 1-й.

„*Красоты ризныя возгнушавшагося и богатства тлѣннаго со благодареніемъ отвершагося въ ризу же безстрастія облекшагося и богатому о щедротахъ возлюбовавшаго Христови, пріидите вѣрніи усердно восхвалимъ Ѳеодора достославна, яко молящася непрестанно о душахъ нашихъ*“ (Тамъ же. Сравн. также Максимов. о князьяхъ Острожскихъ стран. 12.)

На утрени и на молебнахъ прокименъ, гласъ 4-й:

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Евангеліе Матѳея зач. 43 и по пятидесятомъ псалмѣ стихира:

гласъ 6-й.

„*Ѳеодоре блаженне, славу благородства своего въ персть вселивый, измѣнивъ княженіе на иноческій образъ, въ немъ же Владыцѣ своему добрѣ угодивый, и нынѣ со ангелами въ небесныхъ живый, молися о насъ, да славы неизбнущія наслѣдницы будемъ.*“ (Служба пр. отцамъ дальнихъ пещеръ, канона пѣснь 6, троп. 4.)

V.

Св. Іуліанія Дѣва изъ Домбровицы Княжна Ольшанская.

(6 Іюля.).

1. Происхожденіе и родъ св. Іуліаніи.

Въ концѣ XII в. на Волыни, между другими удѣльными князьями, принимавшими участіе въ Историческихъ судьбахъ тогдашней руси, являются князья *Домбровицкіе*, именуемые такъ отъ стариннаго столичнаго ихъ города *Домбровицы* (нынѣ мѣстечко Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи) [1]). Первымъ изъ этихъ князей извѣстенъ *Глѣбъ* сынъ Юрія, правнукъ Михаила Святополка, который въ 1184 году принималъ участіе въ Ерельской побѣдѣ (по Карамзину на берегахъ Угла или Орели), одержанной Святославомъ Всеволодовичемъ Кіевскимъ надъ Половецкимъ Ханомъ Кончакомъ [2]). Другой Домбровицкій князь *Александръ* погибъ въ 1224 г. на берегахъ Калки, гдѣ такъ несчастливо началъ борьбу съ татарами Мстиславъ Удалой. Когда остальные Князья, устрашенные напоромъ дикой орды, искали спасенія въ бѣгствѣ, одинъ только Мстиславъ Романовичъ съ зятемъ своимъ Андреемъ и Александромъ — помянутымъ княземъ Домбровицкимъ, защищался три дня, укрѣпившись на скалистыхъ берегахъ Калки. Но подкупленные измѣнники (бродники) предали ихъ въ руки Татаръ, которые подвергли ихъ самой ужасной смерти, подложивъ ихъ подъ доски, на которыхъ пировали въ память своей побѣды, пока несчастные не скончались въ невыносимыхъ мученіяхъ [3]).

---

[1]) Карамзинъ, упоминая о Дубровицкихъ князьяхъ, между прочимъ замѣчаетъ что „Дубровна есть мѣстечко Могилевской губерніи, въ Оршанскомъ округѣ (Истор Госуд. Россійск Т. III. примѣч. 304). Но въ томъ же мѣстѣ въ примѣчаніи подъ чертою онъ оговаривается: „на рѣкѣ Нижней Горыни есть мѣсто Дубровица; оно у поляковъ долго называлось княжествомъ (сообщено З. Ходаковскимъ)“ изъ прибавленій въ концѣ XIII Т. издан. 1819 г. — А это-то именно и есть Домбровица, въ Ровенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, на рѣкѣ Горыни.

[2]) Ист. Госуд. Россійск. Т. III, гл. III изданіе 1842 г. кн. 1, пр. 41.

[3]) Кіевлянинъ 1840 г. стр. 244—246. Сравн. Карамзина, изд. 1842 г. кн. 1, стр. 145. „А князи издавиша, подкладше подъ дскы, а сами верху сѣдоша обѣдати,“ (тамъ же прим. 304).

Затѣмъ со времени подчиненія Волынской земли подъ власть Великаго княжества Литовскаго на Домбровицѣ начинаютъ именоваться родственные древнимъ Домбровицкимъ князьямъ—князья Ольшанскіе или Гольшанскіе, которые въ половинѣ XV в. отдѣлились отъ общаго родоваго своего корня, и образовали особую вѣтвь Волынскихъ князей Ольшанскихъ, владѣвшихъ Домбровицей, и потому подписывавшихся князьями *Ольшанскими на Домбровицѣ* или *Домбровицкими Ольшанскими* [1]). Отъ этой-то вѣтви происходилъ и отецъ св. Іуліаніи, которая потому у Кальнофойскаго, читавшаго подлинную надпись на ея гробницѣ, прямо именуется „дочерію Юрія Домбровицкаго, княжною Ольшанскою [2])".

2. Родители и ближайшие родственники св. Іуліаніи.

Къ сожалѣнію исторія сохранила намъ весьма немного свѣдѣній какъ о св. Іуліаніи, такъ и объ ея родителяхъ. Извѣстно только, что отецъ ея Юрій или Георгій на Домбровицѣ Ольшанскій былъ однимъ изъ благотворителей Кіево-Печерской Лавры въ первой половинѣ XVI вѣка [3]). Но особенно отличался онъ въ 1503 году въ борьбѣ съ Татарами, которые, пользуясь не урядицами тогдашняго Польско-Литовскаго преобладанія на Западѣ Россіи, постоянно производили опустошительныя нападенія на города и селенія земли Волынской, такъ что, по сказанію современниковъ, княжескіе города стояли среди усѣянныхъ пепломъ степей, гдѣ скитались толпами бѣдняки---жители деревень, сожженныхъ Крымцами [4]).

Въ 1530 году, въ исторіи является другой *Домбровицкій князь Иванъ Ольшанскій*, который въ этомъ году быстро собралъ ополченіи и разбилъ на голову Татаръ, покушавшихся пробраться въ его имѣнія За тѣмъ съ 1542 г. мы виоимъ этого князя воеводою Кіевскимъ; въ 1544 г. князь

---

[1]) У Кальнофойскаго (Teraturgima) нѣкоторые изъ Домбровицкихъ князей, равно какъ и св. Іуліанія, именуются не Домбровицкими, но Дубровскими. Но это ничто иное, какъ замѣна главнаго корня этой фамиліи, вмѣсто Домброва (роща), тождественнымъ и едвали не древнѣйшимъ Славянскимъ наименованіемъ „Цуброва" (Волынск. губерн. Вѣдом. 1855 г. № 39. часть неоффиц. стр. 116).

[2]) Кіевлянинъ 1840 г. Максимовича о Домбровицѣ. стр. 241—250.

[3]) Волынск. губерн. Вѣд. 1855 г. № 39, ч. неоф. стр. 118.

[4]) Описан. Кіево-Софійск. Собора, стр. 106.

Иванъ Ольшанскій былъ воеводою Уроцкимъ и вскорѣ скончался 1549 г. [1]). Это, по всей вѣроятности, ближайшій родственникъ и даже едвала не братъ св. Іуліаніи, въ чемъ особенно убѣждаетъ насъ какъ согласіе нѣкоторыхъ ученыхъ [2]), такъ еще болѣе то обстоятельство, что князь Иванъ Ольшанскій въ хронологическомъ порядкѣ именно какъ бы наслѣдуетъ Юрію Ольшанскому и такимъ образомъ является преемникомъ нетолько его титула, но и славной борьбы съ Татарами [3]).

Кромѣ сего извѣстно еще Евангеліе писанное въ 1557 году „иждивеніемъ благовѣрной и христолюбивой княгини, т. е. жены князя Космы Ивановича Заславскаго Настасьи Юрьевны, урожденной княжны Ольшанской, при благовѣрномъ князѣ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Чарторыйскомъ, зятѣ ея милости [4])". Это безъ сомнѣнія сестра св. Іуліаніи, мужъ которой, помянутый князь Косма Заславскій, сынъ Януша Юрьевича Острожскаго [5]), около 1551 г. былъ старостою Каневскимъ и такъ же, какъ и тесть его (и отецъ св. Іуліаніи) Юрій Ольшанскій, подвизался въ борьбѣ съ Татарами, опустошавшими землю Волынскую [6]).

---

[1]) Кояловичъ Histor Lithoan pars II, Antverpiae, 1669 an. стр. 297 Teraturgima Кальнофойскаго, стр. 63.

[2]) Г. Максимовичъ; Преосвящ. Филаретъ Черниг.

[3]) Пр. Филарета Черниговск. Русск. Свят. м. іюль; 1864 г. стр. 42. Надобно замѣтить, что князь Иванъ Домбровицкій воевода Кіевскій, обыкновенно именуемый только княземъ Домбровицкимъ, въ тоже время подписывался и Гольшанскимъ или Ольшанскимъ, какъ пишется и именуется св. Іуліанія и отецъ ея Юрій (Волын. губ. 1855 г, № 39, часть неоффиц. стр. 118.

[4]) Кояловича Histor. Lithoan. стр. 391 Кіевлянинъ 1840 г. стран. 248.— Это извѣстное Пересопницкое Евангеліе, которое съ 1556 по 561 . было переведено Архимандритомъ Пересопницкаго монастыря Григоріемъ изъ языка Болгарскаго, на Русскую мову (Жур. Минист. Народн. Просвѣщ. 1858 г. № 5) и съ 1561 по 1566 г. переписано въ Пересопницкомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ, частію же въ дѣвичьемъ Заславскомъ монастырѣ, гдѣ Настасья Юрьевна, по смерти мужа была Игуменіей (Истор. Русск. Ц. Пр. Филарета, періодъ 3, стр. 175).

[5]) Это тотъ самый Юрій Острожскій, который получилъ Заславль отъ отца своего Василія Острожскаго и Заславскаго, и первый изъ рода князей Острожскихъ началъ писаться Заславскимъ (Волын. Губ. Вѣд. 1868 г. № 81. Часть неоффиц. стр. 323).

[6]) Тамъ же. Въ половинѣ XV в. извѣстенъ былъ на волыни тоже князь Юрій, сынъ Симеона Гольшанскаго, который въ 1440 г. способствовалъ къ возведенію на престолъ Великаго князя Литовскаго Казиміра; но онъ не могъ быть отцемъ Анастасій жившей еще 1561 г., иначе послѣдней пришлось бы назначить свыше сотни лѣтъ,—обстоятельство, которое не могло быть пройдено исторіей (Сравн. Максимовича Кіевлян. 1840 г. стр. 249.

3. Время и образъ жизни св. Іуліаніи.

Что касается собственно личности св. Іуліаніи, то исторія сохранила намъ извѣстіе, что она была дочерью князя Юрія изъ Домбровицы Ольшанскаго и скончалась дѣвою, на 16-мъ году отъ рожденія [1]). Но въ какомъ именно году она родилась и когда послѣдовала ея кончина, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Полагаютъ, что св. Іуліанія умерла не позже послѣднихъ лѣтъ первой половины XVI в., такъ какъ извѣстно, что по кончинѣ своей она была погребена въ Кіево-Печерской Лаврѣ, подъ южною стѣною великой Печерской церкви Успенія Пресв. Богородицы, у предѣла св. Іоанна Богослова, гдѣ потомъ и обрѣтены ея св. мощи. Между тѣмъ въ древнее время придѣлъ этотъ находился на хорахъ этой церкви и внизу ея пристроенъ только при возобновленіи Кіево-Печерской Лавры княземъ Сѵмеономъ въ послѣдней половинѣ XV в. (1470 г.) [2]). Если при семъ примемъ еще во вниманіе, что личность отца св. Іуліаніи становится извѣстною только въ началѣ XVI в. (1503 г.) и затѣмъ совершенно исчезаетъ изъ исторіи, уступая мѣсто дѣятельности другаго Домбровицкаго князя Ивана Ольшанскаго, то положивъ, что св. Іуліанія родилась даже нѣсколькими годами позже 1503 г, и затѣмъ присоединивъ къ этому шестнадцать лѣтъ, прожитыхъ св. княжною, по свидѣтельству ея надгробника, мы получимъ такимъ образомъ ближайшее время ея жизни между 1500—1520 и 1525—1540 годами; а на эти то годы по преимуществу и указываютъ серьезные изслѣдователи нашей отечественной старины. [3]).

Обращаясь затѣмъ собственно къ жизни и дѣятельности св. Іуліаніи, мы должны сказать, что она отличалась всѣми добродѣтелями, приличествующими ея возрасту и званію, какъ то: цѣломудріемъ, кроткимъ послушаніемъ родителямъ, благопривѣтливостію къ низшимъ и въ особенности дѣлами любви и христіанскаго благотворенія,—за что и удостоилась свыше

---

[1]) Надпись, найденная на гробѣ св. Іуліаніи: „Іуліанія княжна Ольшанская, дочь князя Георгія Дубровицкаго Ольшанскаго, преставльшаяся дѣвою на 16 г. отъ рожденія." Патер. Печер. стр. 206—207. Сказаніе объ обрѣтеніи св. мощей К. 1705 г.

[2]) Описаніе Кіево-Печерск. Лавры стр. 110.

[3]) Максимовичъ. Кіевлян. 1840 г. стр. 248—250. Преосв. Филаретъ, Черн. Русск. Святые, м. іюль (1862 г.) стр. 42. Замѣчательно, что эту же мысль раздѣляютъ и Польскіе писатели. См. Dombrowica, Gr. Platera: Dziennik Warszawsky. N 10 Rok 185⁴/₅ 31 Grudnia—12 Stycznia.

небеснаго прославленія въ нетлѣніи св. мощей и дарѣ чудотворенія. Въ этомъ именно смыслѣ воспѣваетъ ее и св. Церковь наша, именуя ее „приспосвѣтящеюся свѣщею, елеемъ благодати возженною [1]), и издающею немощнымъ цѣльбу" [2]) и т. под. *Восхищена бо бысть*, заключимъ свидѣтельствомъ слова Божія, *да не злоба измѣнитъ разуми ея, или лесть прельститъ душу ея; угодна бо бѣ Господеви душа ея; сего ради поспѣшаше отъ среды лукавствія; яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его* [3]).

4. Открытіе мощей св. Іуліаніи.

Это было въ началѣ XVII в. во время управленія Печерскимъ монастыремъ Архимандрита Елисея Плетенецкаго (1624 г.). Въ то время копали могилу возлѣ Соборной Лаврской церкви для одной дѣвицы Кіевской, и копающіе случайно открыли въ землѣ гробъ, въ которомъ оказалось нетлѣнное тѣло молодой дѣвицы; на ней было шелковое платье, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье, на рукахъ зарукавья золотые, на пальцахъ—дорогіе перстни, на головѣ золотой дѣвичій вѣнецъ съ жемчугомъ; въ ушахъ такія же серги съ камнями. Гербъ князей Ольшанскихъ и серебряная дощечка съ именемъ покойной, оказавшіеся на гробѣ въ цѣлости, удостовѣряли, что это была Іуліанія, дочь князя Георгія или Юрія изъ Домбровицы Ольшанскаго [4]). Но лишь только копающіе прикоснулись къ одеждамъ покойницы, какъ онѣ немедленно разсыпались въ прахъ. Осталось одно только нетлѣнное тѣло, къ которому не дерзнула прикоснуться смерть, и драгоцѣнныя украшенія на ея рукахъ и головѣ [5]). Святую княжну облекли въ новыя одежды и положили въ юго-западномъ углу великой церкви, но безъ почестей, подобающихъ святымъ. Много людей стекалось къ гробу ея съ разныхъ сторонъ и нѣкоторые безъ должнаго вниманія прикасались къ святынѣ, такъ что отъ этого мощи угодницы Божіей начали было измѣняться, и даже по сказанію современниковъ немного почернѣли [6]).

---

[1]) Мелетія Сирига „правило препод. Печерск. пѣснь Ц. тропарь послѣдній.

[2]) Служба пр. отцамъ, иже нетлѣнныя мощи въ ближней пещерѣ почиваютъ" Канона, пѣснь 9 троп. 7.

[3]) Премудр. Соломона гл IV, ст. 11 14, 15.

[4]) Патерик. Печерск. стр. 206 – 208.

[5]) Житіе Святых. Россійск. церкв. Іюль, стр. 22.

[6]) Teraturgima, стр. 129. Патер. Печерск. стр. 209, 210.

Спустя нѣсколько времени послѣ этого, когда на Кіевскій Митрополичій престолъ вступилъ приснопамятный Петръ Могила, Св. Княжна явилась ему въ чудномъ видѣніи, укоряя за маловѣрное невниманіе къ ея прославленію и непочитаніе Св. мощей ея. Вслѣдствіе этого Могила велѣлъ Кіевскимъ иноковамъ вышить для новоявленныхъ Св. мощей особыя благолѣпныя одежды и, устроивъ для нихъ приличную раку, съ великимъ торжествомъ перенесъ оныя на болѣе приличное мѣсто и поставилъ въ великой Печерской церкви, на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ почиваютъ мощи Святителя Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго [1]). Вмѣстѣ съ этимъ Петръ Могила постановилъ ежегодно совершать память Св. Іуліаніи, избравъ для этого 6-й день іюля мѣсяца, въ который были открыты ея Св. мощи [2]), ибо, какъ замѣчаетъ современное сказаніе, многіе съ вѣрою къ ней притекающіе, получили исцѣленія [3]). Тогда же между прочимъ на гробницѣ новоявленной Св. угодницы была положена слѣдующая надпись: „по волѣ творца неба и земли живетъ во всѣ лѣта Іуліанія, помощница и великая въ небѣ заступница. Здѣсь кости—врачевство всѣхъ страданій. Райскія селенія собой украшаетъ Іуліанія, какъ цвѣтокъ прекрасный въ букетѣ [4]).

5. Особыя знаменія, бывшія отъ мощей св. Іуліаніи. Заключеніе.

Въ 1617 году, пишетъ современникъ Кальнофойскій, еще при Архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, пришелъ въ Лавру невѣдомый человѣкъ, который изъявлялъ желаніе поклониться Св. мощамъ Іуліаніи, и для этого просилъ Екклесіарха открыть гробъ ея. Въ то время Екклесіархомъ Лавры былъ Іеромовахъ Ливерій, который, не замѣчая притворства невѣдомаго поклонника, безпрекословно исполнилъ его волю, а самъ отклонился въ сторону для другихъ занятій. Посѣтитель, казалось, съ подобающимъ благоговѣніемъ цѣловалъ св. мощи, но, лишь только онъ успѣлъ выйти за порогъ церковный, какъ внезапно упалъ на землю и началъ метаться во всѣ сто-

---

[1]) Словарь Истор. о Свят. Р. ц. стр. 127.

[2]) Патер. печерск. стр. 210.

[3]) Отъ того-то между прочимъ въ нашей церкви праздникъ Св. Іуліаніи и называется „обрѣтеніемъ мощей Св. Іуліаніи дѣвицы, почивающей въ Кіево-Печерской Лаврѣ" Кіевск. святцы и мѣсяцослов.

[4]) Teraturgima стр. 37.

роны, испуская пѣну изъ устъ своихъ; вслѣдъ затѣмъ онъ испустилъ духъ и скончался въ страшныхъ мученіяхъ. — Устрашенный необычнымъ явленіемъ Екклесіархъ позвалъ Архимандрита, который велѣлъ обыскать несчастнаго, и въ его пазухѣ оказался перстень, въ которомъ Екклезіархъ сразу узналъ перстень, бывшій на рукѣ у Св. Іуліаніи.

Въ тоже время пришелъ въ Лавру одинъ благочестивый Кіевскій гражданинъ, который узналъ покойника и здѣсь предъ всѣми засвидѣтельствовалъ, что этотъ святотатецъ былъ еретикъ Социніанинъ, невѣрующій ни въ Божество Сына Божія, ни въ Св. Тройцу и т. под, [1]). Тогда Архимандритъ поучалъ братію, что ничего нѣтъ тайнаго, чтобы не открылось въ свое время и, наставивъ всѣхъ душеспасительною бесѣдою, велѣлъ предать землѣ тѣло несчастнаго - безъ всякихъ обрядовъ, внѣ ограды монастырской [2]).

Другое не менѣе замѣчательное чудо отъ мощей Св. Іуліаніи было въ 1667 г. въ день памяти ея, 6-го іюля. Въ этотъ день пришелъ въ Лавру Игуменъ Златоверхаго монастыря Іодосій и просилъ открыть ему раку Св. Іуліаніи, признаваясь, что еще доселѣ не воздавалъ ея мощамъ должнаго поклоненія, но что на сей разъ онъ былъ побужденъ къ этому особымъ чуднымъ видѣніемъ. Однажды, говорилъ онъ, послѣ утренняго пѣнія ему явился свѣтлый ликъ многихъ Св. дѣвъ, и въ числѣ ихъ одна сказала ему: „я Іуліанія, которой мощи лежатъ въ Св. церкви Печерской, для чего ты пренебрегаешь мною? я же причислена отъ Господа къ Св. дѣвамъ, ему уго.

[1]) Извѣстно, что ересь Социніанская есть одна изъ самыхъ вредныхъ и опаснѣйшихъ, выродившихся на почвѣ протестанства. Она зашла въ предѣлы Юго-Западнаго края Россіи въ началѣ XVI в. изъ Польши, гдѣ племянникъ и наслѣдникъ родоначальника Социніанъ (Лелio Социно) Фавстъ Социнъ нашелъ множество послѣдователей, распространившихся по всѣмъ предѣламъ тогдашняго Польскаго Королевства, въ составъ коего входилъ и Кіевъ. Социніане учатъ, что Св. Писаніе есть одно и единственное правило вѣры; отвергаютъ всѣ таинства и всѣ догматы, которые кажутся имъ непонятными, какъ-то: Троичность Божества, Божество Іисуса Христа, воплощеніе, удовлетвореніе за грѣхи, вліяніе первороднаго грѣха, дѣйствіе благодати, оправданіе и т. п. Мало того, они не вѣрятъ даже въ такія истины, какъ вѣчность Божія, безконечность, всемогущество. Хотя они и соглашаются называть Іисуса Христа Словомъ Божіимъ, Сыномъ Божіимъ, Богомъ явившимся во плоти, какъ учитъ Св. Писаніе, но понимаютъ по своему, и всѣми силами стараются доказать, что Слово или Сынъ не вѣчно, не равно, не единосущно Богу Отцу. Въ Православной Литературѣ Юго-Западнаго края Россіи XVI—XVII в. Ихъ называютъ иначе Аріанами.

[2]) Teraturgima стр. 129—130.

дившимъ.“ Послѣ этого благочестивый Игуменъ никогда не приходилъ въ Лавру, чтобы не воздать особеннаго поклоненія Св. мощамъ Іуліаніи. [1]).

Въ 1718 г. въ великой церкви Кіево - Печерской Лавры случился пожаръ, испепелившій множество драгоцѣнныхъ предметовъ внутри ея. Въ это же время, по допущенію Божію, подверглись дѣйствію пламени и нетлѣнные мощи св. Іуліаніи. Послѣ пожара блаженные останки ея были собраны въ особую раку и въ оной перенесены въ дальніе пещеры, гдѣ и понынѣ почиваютъ не вдалекѣ отъ церкви и келіи Пр. Антонія, между мощами Пр. Іоанна Постника и св. Преподобномучениковъ: Василія и Ѳеодора; а на мѣсто ихъ въ 1730 г. поставлены мощи св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго [2]).

Святая Православная церковь наша такъ воспѣваетъ св. дѣву Іуліанію: „привожу къ Тебѣ всещедрый Іуліанію, свѣчу, постоянно свѣтлую, владѣющую обиліемъ елея; ея молитвами сохрани насъ отъ всякаго зла [3]).

[1]) Житіе Свят. Росс. церк. іюль, стр. 24—25.

[2]) Словарь историческ. о Святыхъ Россійск. Церкви стр. 127.

[3]) Мелетій Сиригъ, въ правилѣ Преподобнымъ Печерскимъ Акаѳист. К. 1674 г. Кромѣ этого мы встрѣчали слѣдующій рукописный Тропарь Св. Іуліаніи.

Тропарь, гласъ 2-й.

Дѣвства добротами преочищена и цѣломудрія цвѣтами вѣнчавшися, Богоблаженная дѣво Іуліаніе, явилася еси міру въ нетлѣнномъ тѣлеси твоемъ, источникъ исцѣленій и даровъ духовныхъ подавая всѣмъ къ тебѣ притекающимъ: и нынѣ, яко свѣща теплая, благодати елеемъ возженная, предстоя престолу Господа и жениха твоего небеснаго того моли, дѣво чистая, избавити насъ отъ всякаго зла, чтущихъ память твою вѣрою и любовію.

Кондакъ гласъ 8-й.

Приводимъ ти, о Всещедре, Іуліанію, присносвѣтящую свѣщу, елеемъ благодати обдержимую, немощнымъ цѣлѣбу: ея же молитвами отъ всякаго зла свободи насъ и спаси всѣхъ, иже тя съ поклоненіемъ величаютъ. (Изъ правила Препод. Печерск. Пѣснь 9, Тропарь послѣдній.)

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Святые угодники просіявшіе на Волыни и изъ Волыни со временъ уніи до нашихъ временъ.

I.

ПРЕПОДОБНЫЙ ІОВЪ,

(ВЪ СХИМѢ ІОАННЪ)

ИГУМЕНЪ ПОЧАЕВСКІЙ:

ЕГО ЖИЗНЬ И ПРОСЛАВЛЕНІЕ.

(28 Автуста и 28 Октября.)

1. Исторія отечественной церкви давно замѣтила имя преподобнаго Іова на своихъ страницахъ. О немъ говоритъ уже авторъ „Исторіи Россійской Іерархіи“ [1]); его жизнь воспоминается въ „Исторіи Русской церкви“, Преосвященнаго Филарета Черниговскаго [2]), также въ его жизнеописаніяхъ „Русскихъ святыхъ“ [3]). въ „житіяхъ святыхъ Россійской церкви“—Муравьева [4]), и т. под. [5]). Но всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ этихъ сочиненіяхъ, по большей части суть не что иное, какъ повтореніе одного и того же *основнаго житія* преподобнаго Іова, сохранившагося въ Почаевской Лаврѣ отъ ученика его, игумена Досиѳея, подъ заглавіемъ: „житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза, святыя чудотворныя Почаевскія Успенскія Лавры Игумена, отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ тоажде святыя оби-

---

[1]) Исторія Россійской Іерархіи т. V стр. 359; т. VI стр. 560.

[2]) Исторія Русской церкви, Филарета, архіеп. Черниговскаго; періодъ четвертый; изданіе третіе, стр. 209.

[3]) Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Черниговъ, издан. 2-ое 1865 г. отд. 3-е, стр. 267—275.

[4]) Житія святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, и мѣстно-чтимыхъ подвижниковъ благочестія. М. Августъ С.-Петербургъ 1858 г. стр. 45—54.

[5]) Изъ другихъ источниковъ, упоминающихъ о преподобномъ Іовѣ, можно указать: 1) „Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни“ профессора с.-петербургской семинаріи Плат. Карашевича Спб. 1855 г. стр. 147. 2) „Журналъ министр. народн. просвѣщ.“ 1845 г. м. январь, смѣсь, стр. 5—6, 3) „Кіевлянинъ“ 1840 г. стр. 95—97; 115 116. 4) „Маякъ“ 1845 г. т. XXIII, стр. 43—44. 5) „Странникъ“ 1864 г. м. ноября, стр. 37—44. 6) „Письма о князьяхъ Острожскихъ къ графинѣ А. Д. Блудовой“, Михаила Максимовича. Кіевъ. 1866 г. стр. 33—34.

тели игумена бывшаго, списанное" [1]). Особенно буквально заимствованы изъ этого житія: „житіе блаженнаго Іова Желѣза, игумена лавры Почаевской" у Муравьева и „краткое жизнеописаніе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, помѣщенное въ „Странникѣ" 1864 г. Потому, при всей своей близости къ подлиннику, жизнеописанія эти вообще носятъ на себѣ всѣ недостатки онаго, какъ то общность содержанія, похожаго болѣе на панегирикъ, чѣмъ на строго историческое повѣствованіе и т. п.—Въ особенности не достаетъ здѣсь настоящей оцѣнки того времени и той среды, въ которыхъ жилъ и подвизался преподобный Іовъ. Вслѣдствіе этого личность Преподобнаго Іова въ этихъ сочиненіяхъ представляется какъ-то одинокою, — и если и останавливаетъ на себѣ вниманіе, то почти исключительно одною строгою подвижническою жизнію, — съ легкими только намеками на отношеніе преподобнаго къ князю Константину Острожскому, и другимъ окрестнымъ вельможамъ и обывателямъ. Одинъ только преосвященный Филаретъ, въ своихъ жизнеописаніяхъ „Русскихъ святыхъ", нѣсколько выходитъ изъ этого круга, стараясь ввести преподобнаго Іова въ современную жизнь, и здѣсь дать ему надлежащее мѣсто и значеніе. Это отъ того, что ученый архипастырь, кромѣ житія Досиѳеева, имѣлъ подъ руками и нѣкоторые другіе источники,

[1]) Житіе это можно читать въ печати, въ особой брюшюрѣ, издаваемой въ Почаевской лаврѣ для распространенія между поклонниками. Кромѣ сего намъ удалось найти уніатскій рукописный списокъ этого житія, писанный полууставомъ, въ книгѣ, хранящейся при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета при волынской семинаріи, подъ заглавіемъ: «Xięga cudow obrazu Poczajowskiego N. Maryi Panny i Stopki» (книга чудесъ Почаевской Пресвятой Маріи Дѣвы и стопы). Въ этомъ спискѣ, кромѣ особыхъ свѣдѣній о чудесахъ преподобнаго Іова, сохранившихся во время уніи (см. ниже глава IV) сравнительно съ печатнымъ оригиналомъ есть также нѣкоторыя особыя прибавленія въ самомъ текстѣ, которыми мы воспользуемся на своихъ мѣстахъ.— Что касается собственно личности Досиѳея, какъ списателя помянутаго житія; то объ немъ только извѣстно, что это былъ ближайшій ученикъ пр. Іова, въ теченіи долгихъ лѣтъ бывшій свидѣтелемъ жизни и подвиговъ своего наставника; онъ же, какъ увидимъ далѣе, собственными глазами видѣлъ однажды чудесное озареніе пещеры преп. Іова во время его молитвы (см. ниже глав. III); наконецъ самъ же Досиѳей удостоился чудеснаго исцѣленія отъ своего учителя, при открытіи мощей его 1359 г. (глав. IV). Съ этого же года Досиѳей началъ и свое игуменство въ почаевской обители, такъ что по порядку онъ былъ третьимъ преемникомъ пр. Іова. (Сравн. ниже главы III примѣчаніе 4). Другихъ свѣдѣній о Досиѳеѣ ни въ архивѣ Почаевской лавры, ни въ другихъ историческихъ памятникахъ мы не могли отыскать.

какъ то, уніатскую книгу „Гора Почаевская" [1]), Маякъ 1845 и др. Но при этомъ у него не доставало главнаго, — именно тѣхъ свѣдѣній, какія сохраняются о преподобномъ Іовѣ въ архивѣ Почаевской лавры. Потому при всей своей, такъ сказать, сравнительно большей опредѣленности, жизнеописаніе преподобнаго Іова, составленное преосвященнымъ Филаретомъ, все таки не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ, страдаетъ по мѣстамъ не точностію, ошибками хронологическими и т. п. [2]).

2. Между тѣмъ личность преподобнаго Іова, есть личность въ собственномъ смыслѣ историческая,-замѣчательная не только однимъ примѣрнымъ благочестіемъ, но и посредственнымъ участіемъ въ историческихъ судьбахъ современной ему православной церкви и отечественной исторіи въ послѣдней половинѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (1551—4691). — Современникъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Алексѣя Михайловича и Богдана Хмѣльницкаго, ближайшій другъ и сподвижникъ знаменитаго князя Константина Острожскаго, рожденный въ предѣлахъ западной Руси въ Галиціи, въ періодъ самаго тяжкаго польско-литовскаго преобладанія, кончившагося извѣстною гражданскою люблинскою уніею 1569 г. и затѣмъ въ теченіе болѣе полустолѣтія бывшій свидѣтелемъ горькихъ плодовъ, порожденныхъ церковною уніею 1596 года, преподобный Іовъ во все продолженіе своей столѣтней жизни не переставалъ бороться съ врагами православія и русской народности, и для этой цѣли занимался списываніемъ и распространеніемъ православныхъ книгъ, отправлялся на кіевскій соборъ 1528 года противъ Мелетія Смотрицкаго, строго отстаивалъ имущество почаевской лавры, захваченное Фирлеемъ, и т. п. И такой замѣчательный дѣятель кромѣ этого извѣстенъ еще какъ устроитель и настоятель замѣчательнѣйшей въ Россіи обители почаевской, — удостоенный за свои подвиги отъ самаго Господа высшаго небеснаго прославленія въ нетлѣніи мощей и дарѣ чудотворенія. — Надобно сознаться, что такихъ личностей немного въ исторіи православной церкви на Волыни, въ нѣдрахъ которой преподобный Іовъ провелъ почти

[1]) Гора Почаевская, стопою, чудеснѣ изъ ней истекающею, чудодѣйственную воду имущею, и иконою чудотворною пресвятыя Дѣвы, Матере Божія Маріи, почтена, всему міру ясна и явна,—типомъ, привиллегіями его Королевскія Милости утвержденнымъ, въ святой Обители Почаевской, чина Св. Василія Великаго, провѣнціи польскія, изображенная, Лѣта Господня 1793" стр. 6—7.

[2]) См. ниже глава 1-я, примѣч. 9 и 36.

всѣ лучшіе годы своей жизни и дѣятельности. Тѣмъ болѣе особаго изученія заслуживаетъ онъ въ этой исторіи, для уясненія той вѣковой борьбы, которую предки наши вели нѣкогда за православіе и русскую народность. — Только тогда мы и можемъ понять всю силу этой борьбы, когда узнаемъ, что она имѣла во главѣ своей такихъ великихъ и замѣчательныхъ дѣятелей.

Не менѣе того замѣчательна и посмертная судьба преподобнаго Іова. Здѣсь въ этой судьбѣ исторія встрѣчается съ единственнымъ, безпримѣрнымъ обстоятельствомъ, когда латино-уніаты, овладѣвъ православною почаевскою святынею, заключавшеюся, между прочимъ, въ нетлѣнныхъ останкахъ преподобнаго Іова, задумали просить у папы разрѣшенія на признаніе преподобнаго Іова угодникомъ не только православной, но и латино-уніатской церкви. Черта въ высшей степени замѣчательная и поучительная особенно для современныхъ латинствующихъ обитателей юго-западнаго края Россіи; теперь достаточно для нихъ обратиться только къ жизни преподобнаго Іова, чтобы въ одной этой жизни сознать все превосходство православія, дарующаго своей церкви такихъ великихъ угодниковъ, которымъ сами латино-уніаты не посмѣли отказать въ ихъ святости и досточтимости — до того, что наконецъ въ пользу этой святости не боялись даже ходатайствовать у самаго папы римскаго.

И теперь, почивая нетлѣнными своими мощами на скалистыхъ твердыняхъ горы почаевской, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы галицкой, видимой съ высотъ почаевскихъ даже простому, невооруженному глазу, угодникъ Божій, такъ сказать, стоитъ на стражѣ между русскою православною церковію и отторженными отъ древняго благочестія чадами его родины (Галицкой Руси), страдающими подъ гнетомъ уніи и латинства. И нѣтъ сомнѣнія, въ пренебесныхъ молитвахъ своихъ, онъ съ любовію и до нынѣ молитъ Господа объ измѣненіи печальной участи своихъ единоземцевъ, и возвращеніи ихъ на лоно православія, — дабы съ возрожденіемъ по вѣрѣ, они снова могли сдѣлаться настоящими сынами единой, нераздѣльной Руси православной, по отношенію къ которой Почаевская лавра, по своему географическому и историческому положенію, служитъ, такъ сказать, преддверіемъ и путеводною звѣздою [1]).

[1]) Сравн. „О значеніи пр. Іова, Почаевскаго Игумена въ исторіи русской жизни“ П. Кулиша. Газета Крест. Календ. 1875 г. № 45, 47.

3. Память пр. Іова совершается дважды въ годъ:

1) *28 Октября*: преставленіе пр. Іова Игумена Почаескаго (1651) г. и

2) *28 Августа*: праздникъ обрѣтенія мощей пр. Іова (1659 г.) и воспоминаніе торжественнаго открытія ихъ по возвращеніи Почаевской лавры изъ уніи на лоно православія (1833 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Постриженіе пр. Іова. 2. Его поступленіе въ Угорницкій монастырь. 3. Постриженіе въ санъ монашескій и рукоположеніе во іеромонаха. 4. Принятіе пр. Іовомъ схимы. 5. Переходъ его въ Дубенскій крестовоздвиженскій монастырь 6. Время игуменствованія пр. Іова въ званіи настоятеля Дубенскаго. 7. Начало уніи, и отношеніе пр. Іова къ этому событію. 8. Попеченіе его о благочестивой жизни подвѣдомой ему братіи 9. Отношеніе пр. Іова къ князю Константину-Василію Острожскому 10. Распространеніе православныхъ книгъ. 11. Удаленіе его въ монастырь Почаевскій.

1. Въ Галиціи на юго-западѣ, между горами карпатскими и Днѣстромъ лежитъ „край плодородный, богатый пастбищами, лѣсами и солью, — называемый Покутьемъ [1]). Въ концѣ первой половины XVI в. край этотъ принадлежалъ Польшѣ, и въ порядкѣ управленія числился въ такъ называемомъ „русскомъ воеводствѣ малопольской провинціи“, къ которому принадлежали: земля львовская, перемышльская, саноцкая, холмская, воеводство бельзское, Подолье, и земля галицкая съ Покутьемъ [2]). Въ то время у „благочестивыхъ и христолюбивыхъ“ обитателей Покутья, по фамиліи Желѣзо, родился (около 1551 г.) сынъ, который во святомъ крещеніи былъ названъ Іоанномъ [3]). — Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать стремленіе къ уединенной жизни и благочестивымъ упражненіямъ, —

[1]) Dykcyonarżyk Geograficzny... przez pana Gelarda. W Warszawie, 1784 r. t. II стр. 295.

[2]) Въ настоящее время эта часть Галиціи принадлежитъ Австріи, къ которой присоединена во время перваго раздѣла Польши 1773 г. и теперь составляетъ такъ называемый „коломыйскій повѣтъ или уѣздъ“ между Днѣстромъ и Молдавой. Тамъ же стр. 296.

[3]) Житіе блаж. отца нашего Іова Желѣза, святыя чудотворныя Почаевскія лавры игумена, отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ тояже св. обители игумена бывшаго, списанное. „По печатному, въ Лаврѣ Почаевской изданію, стр. 1.

и „хотя и малъ былъ возрастомъ, - однако всеусильно горѣлъ сердцемъ уединенно работать Христу во иноческомъ житіи“ [1]) Вслѣдствіе этого на 10-мъ году отъ рожденія (около 1560 г.) онъ оставилъ семейство свое, и „уклонившись отъ очей любимыхъ родителей“, —удалился въ сосѣдній Угорницкій монастырь, и здѣсь просилъ игумена „дозволить ему служить братіи“ [2]).

2. „Прозорливый“ настоятель провидѣлъ въ немъ избранника Божія и въ немъ имѣющую быть Божію силу“: потому, наставивъ его „духовною бесѣдою“, поручилъ его екклезіарху научить послушанію церковному. Но ревностный отрокъ не захотѣлъ довольствоваться „этимъ однимъ послушаніемъ;“ напротивъ того онъ старался служить всякому изъ братій. “угождая усердно каждому изъ наименьшихъ монастырскихъ работниковъ“ [3]), —и этимъ вскорѣ заслужилъ себѣ такую любовь и расположеніе, что по общему согласію всего братства, игуменъ, „видя его добрые нравы, кротость и глубокое смиреніе,“ принялъ его въ число иноковъ, и на 12-мъ году его жизни возложилъ на него ангельскій образъ съ именемъ Іова [4]).

При этомъ мы полагаемъ время рожденія пр. Іова около 1551 г., потому что, по прямому указанію Досиѳея пр. Іовъ прожилъ сто лѣтъ („яко дойти ему ста лѣтъ“), и скончался 1651 г.(стр. 5 на обор. и 6). Слѣдовательно его рожденіе должно быть не позже 1551 г. Кромѣ этого, можно даже отчасти примѣрно опредѣлить число и мѣсяцъ рожденія пр. Іова. Ибо Досиѳей, замѣчая, что въ 1651 г. 28 октября, т. е. во время кончины пр. Іова, ему исполнилось „сто лѣтъ“, вмѣстѣ съ этимъ свидѣтельствуетъ, что первоначальное свое имя Іоанна пр. Іовъ получилъ во имя св. Іоанна Предтечи (Жит. бл. Іова, по печатн. изданію стр. 1 на обор.) А мы знаемъ, что въ нашей православной церкви издревле празднуется: „зачатіе св. Іоанна Предтечи“, 23 Сентября (смотр. напр. современную пр. Іову острожскую первоначальную славянскую библію 1581 г. святцы листъ 72). Теперь если къ этому примемъ во вниманіе древній обычай христіанскій давать имена дѣтямъ въ память тѣхъ угодниковъ, которые по мѣсяцослову приходятся во дни ихъ рожденія, то по всей вѣроятности рожденіе пр. Іова надобно положить въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца 1551 г. Это мнѣніе заслуживаетъ вѣроятія, потому что, съ принятіемъ его, въ октябрѣ (28 дня) 1651 г. мы какъ разъ получаемъ круглую сотню лѣтъ, вполнѣ соотвѣтствующую сотнѣ лѣтъ, которыя, по указанію Досиѳея, пр. Іовъ прожилъ на землѣ.

[1]) Жит. бл. Іова по печатн. изданію, стр. 1.

[2]) Тамже, стр. 1 на обор.

[3]) Житіе бл. Іова въ Xięgie cudow obrazu Poczajowskiego Navswientsczey Maryi Panny i stopki при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета въ правленіи Волынской Семинаріи (въ г. Кременцѣ) стр. 1.

[4]) Житіе блаж. Іова въ Xięgie cudow стр. 2, по печатному изданію стр. 1 на обор.—Между прочимъ въ 74 и 75 №№ Волынскихъ губернскихъ вѣдомостей 1868 г. авторъ статьи: „Дерманскія горы, Антоновецкій лѣсъ и стожкообразныя возвышенности кременецкихъ горъ“, думаетъ видѣть остатки Угорницкаго монастыря въ церкви пр. Троицы въ с. Угорскѣ кременецкаго уѣзда. „Въ народѣ носятся толки,

3. Съ того времени преподобный Іовъ сталъ „инокомъ зѣло искуснымъ“ украшеннымъ не столько лѣтами, сколько добродѣтелью, „живя какъ ангелъ Божій посредѣ братій“. Но особенно его добродѣтельная и благочестивая жизнь была поучительна для иноковъ обители, „зане всѣмъ на позоръ и и пользу бяше“. Потому какъ только блаж. Іовъ достигъ совершеннѣйшаго возраста“ (вѣроятно 30 лѣтъ около 1581 г.), то по волѣ настоятеля тотчасъ же былъ возведенъ на степень священства, хотя по смиренію своему долго отказывался отъ этого, „считая себя недостойнымъ сана таковаго“ [2]).

Къ этому же времени надобно отнести и постриженіе преподобнаго Іова въ схимонаха, потому что, по прямому сказанію Досиѳея, Іовъ воспріялъ на себя серафимскій образъ еже схима именуется *„не по многомъ времени“* по рукоположеніи „ради невмѣстимой въ сердцѣ своемъ благодати Божія, которою всегда усердно горѣлъ безпрестанно славить державу Его“. Съ тѣмъ вмѣстѣ пр. Іовъ перемѣнилъ и прежнее свое монашеское имя (Іова), получивъ при поступленіи въ схиму первоначальное имя Іоанна, данное ему при крещеніи, въ память святаго пророка и предтечи Іоанна, —съ каковымъ именемъ въ послѣдствіи онъ является и въ дальнѣйшей исторіи (за исключеніемъ жизнеописанія Досиѳеева), до самой своей кончины [3]).

пишетъ онъ, будто угорскую троицкую церковь построилъ преподобный Іовъ...“ по словамъ мѣстнаго священника (сообщеннымъ автору), народъ вѣритъ, что вблизи троицкой церкви есть и пещера или точнѣе гротъ, въ которомъ нѣкоторое время проживалъ преподобный Іовъ?... Увлекшись этими свѣдѣніями, и въ особенности принимая во вниманіе созвучіе Угорска и Угорницка, почтенный авторъ заключаетъ, что „высказанное имъ мнѣніе можно принять за предположеніе, заслуживающее вниманія“ (стр. 299). Но при этомъ г. авторъ забылъ справиться, что по прямому сказанію Досиѳея пр. Іовъ не строилъ угорницкаго монастыря, а прибылъ въ монастырь уже готовый, и что сверхъ того въ помянутомъ монастырѣ была церковь не троицкая, а преображенская. Кромѣ того въ Xięgie cudow, въ пѣсни, составленной во имя пр. Іова, мѣсто постриженія его прямо полагается въ монастырѣ Угорникахъ, а не Угорскѣ (житіе блаж. Іова, стр. 21).—и Петръ Могила, въ завѣщаніи своемъ 1648 г. между общежительными монастырями, неимѣющими никакихъ доходовъ, помѣщаетъ монастырь Угорникъ, а не Угорскъ (Кіевск. памятн. 2, отд. 1. стр. 168).—Не говоримъ уже о томъ, что Угорники или Угерники и доселѣ существуютъ на Покутьи въ Галиціи, тогда какъ на Волыни не сохранилось ни какихъ историческихъ данныхъ, которыя хотьбы намекали на существованіе монастыря въ Угорскѣ. (Сравн. для примѣра Петрова: „краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волынской епархіи въ настоящее время не существующихъ.“ Волынскія епарх. вѣдомости, Часть неоффиц. №№ 2—8.

[1]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изд. стр. 2 на обор.

[2]) Житіе бл. Іова по печатн. изд. стр. 2 на обор. Слѣдовательно нѣкоторые ошибаются, полагая, что пр. Іовъ принялъ схиму уже въ почаевскомъ монастырѣ по-

«Оттолѣ» слава о приснопамятныхъ подвигахъ преп. Іова начала распространяться по всѣмъ окрестностямъ Польши и Малороссіи, такъ что многіе даже „нарочитіи вельможи“ начали приходить къ нему „пользы ради душевной“ [1]). Но особенно обратилъ онъ на себя вниманіе извѣстнаго поборника православной вѣры и русской народности на Волыни „князя Константина Константиновича Острожскаго“ [2]). Дѣйствуя всѣми возможными средствами на защиту православія, благочестивый князь особенно заботился »о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ находившихся въ его имѣніи монастырей, и о томъ, что составляетъ твердыню обителей, — о непоколебимо благочестивой жизни иноковъ во славу православной церкви«.) Потому князь Константинъ обратился къ игумену угорницкому „всяческими образами моля его, да сотворитъ любовь Божію и пошлетъ сего блаженнаго трудолюбца“ въ его Дубенскій крестный монастырь [4]), дабы тамъ показалъ онъ образъ богоугоднаго житія инокамъ, среди развивавшейся порчи нравовъ, растлѣваемыхъ папизмомъ. Долго отказывался игуменъ, нежелая лишиться „таковаго великаго подвижника“; но наконецъ долженъ былъ уступить „на непереставаемыя

слѣ дѣла съ Фирлеями 1642 г:“ (ср. Русск. свят. пр. Филарета Черниг. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 272), По исторіи Русской іерархіи:“ игуменъ почаевскій Іоаннъ 1628 г. (т. IV, стр. 560). Кромѣ того мы увидимъ далѣе (см. ниже гл. 4), что на кіевскомъ соборѣ 1628 г. пр. Іовъ подписывается тоже именемъ Іоанна. А мы видѣли, что это схимническое имя пр. Іова. Также точно именемъ Іоанна подписывается пр. Іовъ и въ первой протестаціи своей противу Фирлея отъ 9 марта 1641 г. (архив. поч. Лавры, Дѣло № 1/76. Потому „гора почаевская“ справедливо замѣчаетъ, что дѣло съ Фирлеемъ почаевскіе иноки вели купно со игуменомъ своимъ, пречестнымъ первѣе въ мантіи на имя Іовомъ, а послѣжде въ схимѣ, сиесть великомъ „ангельскомъ образи, Іоанномъ Желѣзомъ.“ (Гора почаевская, стр. 6.) А что Досиѳей въ своемъ жизнеописаніи не упоминаетъ объ этомъ схимническомъ имени преп. Іова, и даже въ одномъ мѣстѣ, послѣ кончины преподобнаго именуетъ его „іеросхимонахомъ Іовомъ“ (по печатн. изд. стр. 6—7), то это вовсе не значитъ, чтобы онъ не зналъ этого имени. Это просто обычай церкви, которая вообще неименовала, да и доселѣ не именуетъ св. угодниковъ по ихъ схимническому имени. Достаточно вспомнить для примѣра святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, Митрополита Кіевскаго Филарета въ схимѣ Ѳеодосія и др.

[1]) Досиѳея; жит. блаж. Іова по печат. изд. стр. 2 на обор.

[2]) Тамже.

[3]) Краткое жизнеоп. преп Іова, свящ. Струмѣнскаго: странникъ 1864 г. м. ноябрь, стр. 39.

[4]) Монастырь этотъ существуетъ и по настоящее время на островѣ того же имени, образуемомъ рѣкою Иквою. Время основанія его неизвѣстно. По нѣкоторымъ документамъ, сохранившимся въ Почаевской лаврѣ, первая его фундація восходитъ къ 1547 году; за тѣмъ уже начинаются благотворенія князя Константина — при Іовѣ. Въ началѣ XVII вѣка монастырь этотъ былъ „скасованъ“, т. е. закрытъ, но въ 1860

мольбы реченнаго княжате“, — и хотя со скорбію, „дряхлъ о семъ и печаленъ“, благословилъ преп. Іова на новое служеніе [1]).

6. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ свѣдѣній ни о времени перехода преподобнаго Іова въ г. Дубно, ни о времени избранія его въ настоятеля святокрестской обители, которое по словамъ Досиѳея, послѣдовало вскорѣ по прибытіи Іова на Дубенскій островъ [2]). Изъ сказанія Досиѳея, мы знаемъ только, что пр. Іовъ „по немногомъ времени“, по прибытіи на дубенскій островъ, „нуждею“ былъ избранъ въ игумена отъ братіи. Но когда это было? — объ этомъ Досиѳей совершенно умалчиваетъ. — Также точно молчитъ онъ и о времени поступленія преподобнаго въ обитель дубенскую. — Надобно думать впрочемъ, что это было не позже 1582—83 года; потому что по прямому указанію Досиѳея пр. Іовъ пробылъ въ санѣ дубенскаго игумена „вящши“ т. е. больше два-десяти (20) лѣтъ [3]). Между тѣмъ въ 1604 году видимъ въ Дубнѣ уже новаго игумена Виталія, который, по всей вѣроятности, былъ преемникомъ преп. Іова въ санѣ дубенскаго святокрестскаго настоятеля [4]).

Такого рода предположеніе оправдывается и самымъ ходомъ повѣствованія Досиѳеева о посвященіи пр. Іова во іеромонаха до его поставленія въ игумена, которое сразу даетъ понять, что между этими обстоятельствами протекло немного времени. „И тако на степень священства возведеся (въ

году снова возстановленъ, по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевскаго, и въ настоящее время числится въ вѣдѣніи Почаевской лавры, изъ которой мѣстный преосвященный назначаетъ туда особаго строителя изъ іеромонаховъ лаврскихъ. (Архива Почаев. Лавры, дѣло № 4/1096 Къ сожалѣнію, въ этомъ монастырѣ не сохранилось ни какихъ слѣдовъ, указывающихъ на пребываніе пр. Іова въ Дубнѣ. Мы видѣли только на лѣсницѣ, ведущей на колокольню нѣсколько старинныхъ намѣстныхъ и др. иконъ, сохранившихся отъ древняго можетъ быть, современнаго пр. Іову, дубенскаго крестовоздвиженскго храма. Въ настоящее время на дубенскомъ островѣ устроенъ храмъ во имя пр. Іова, и помянутыя иконы помѣщены на память этой церкви.

[1]) Досиѳ. житіе блаженнаго Іова по печатн. издан. стр. 2—3.

[2]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію стр. 3.

[3]) Тамъ же.

[4]) Свѣдѣнія объ этомъ Виталіѣ мы находимъ въ рукописной книгѣ библіотеки Волынской семинаріи, подъ заглавіемъ: „Діоптра мірозрительная, или зерцало извѣстно, указующее суету міра“ и проч. Въ этой книгѣ въ самомъ ея заглавіи прямо говорится, что она, или точнѣе „зерцало“ это словенски многогрѣшнымъ *Виталіемъ игуменомъ честнаго Креста въ Дубнѣ*.... черниломъ новоизображено, *лѣта отъ откупленія міра 1604*. Библіотека Волынской семинаріи № 155.

угорницкомъ монастырѣ); *но по многомъ же времени*.... серафимскій на ся воспріятъ образъ, (въ томъ же монастырѣ); и оттолѣ уже прославися трудолюбное и добродѣтельное житіе Его.... Наипаче же Константинъ князь острожскій и дубенскій моли игумена.... да пошлетъ сего трудолюбца... во обитель честнаго и животворящаго Креста Господня...: (въ Дубнѣ); — гдѣ *не по многомъ времени* избранъ во игумена отъ братіи", и т. д. Для всѣхъ этихъ обстоятельствъ достаточно не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, — а такой именно срокъ мы и получаемъ, полагая переходъ преподоб. Іова во обитель дубенскую и избраніе его во игумена около 1582—83 года, т. е. значитъ чрезъ два-три-года по его рукоположеніи, (совершившемся, какъ мы сказали, примѣрно около 1581 года [1]).

7. Какъ бы то впрочемъ ни было, — началось ли служеніе преп. Іова въ санѣ дубенскаго игумена годомъ раньше или позже 1582 года, — во всякомъ случаѣ то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ уже святокрестскимъ настоятелемъ въ Дубнѣ въ послѣднія два десятилѣтія XVI в., и здѣсь проходилъ свое служеніе до первыхъ годовъ XVII — столѣтія... А при такомъ положеніи дѣла на его долю пришлось пережить въ Дубнѣ самое замѣчательное и критическое время въ исторіи юго-западнаго края Россіи. — Это время церковной, брестской уніи 1596 года и послѣдовавшихъ за тѣмъ гоненій на православіе и русскую народность въ предѣлахъ Волыни, Подоліи и Украины. — Правда подъ защитою мужественнаго князя Константина Острож-

[1]) Досно. жит. блаж. Іова по печатн. изд. стр. 2—3. Надобно при семъ замѣтить, что въ исторіи русской церкви, кромѣ Дубенскаго Крестовоздвиженскагомонастыря на Волыни есть указаніе еще на два, такъ называемыхъ Дубенскихъ монастыря, и даже одинъ изъ нихъ, подобно крестному монастырю пр. Іова, называется *Дубенскимъ на островѣ*. Первый изъ нихъ былъ основанъ въ 1378 г. по желанію Великаго Князя Димитрія Донскаго пр. Сергіемъ Радонежскимъ на Стромыни, въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Троицкой лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ Дубну, — а другой по волѣ того же князя основанъ въ 1383 г. Преподобнымъ же Сергіемъ, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ, къ Сѣверо-Западу въ 40 верстахъ отъ Лавры Сергіевой, на островѣ другой рѣчки Дубенки, что нынѣ на границахъ Владимірской и Тверской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ, въ пустошѣ Шавыкиной, принадлежащей теперь помѣщику Аксакову. — Первымъ Игуменомъ этого послѣдняго монастыря былъ пр. Савва, ученикъ пр. Сергія. въ послѣдствіи Игуменъ Троицкой Лавры, и основатель Сторожевскзго монастыря близь Звенигорода. Онъ упраздненъ въ 1763 г. и теперь на мѣстѣ его подъ тѣнью нѣсколькихъ вѣковыхъ сосенъ видны слѣды грядъ, высохшій прудокъ, нѣсколько могилъ обросшихъ травою и двѣ часовни на мѣстѣ бывшаго монастырскаго храма Успенія Б. Матери. (Разсказы изъ Исторіи Русской церкви Гр. М. Толстаго, ч. II, глав. IV, стр. 102.

скаго (сконч. 1608 г.) преподобный Іовъ могъ не испытать непосредственно всѣхъ тѣхъ ужасовъ, коими церковная унія разразилась по своемъ появленіи. Но все это однако не мѣшало ему принимать эти ужасы сердцемъ, — тѣмъ болѣе, что зло порожденное уніею, тотчасъ же начало проявляться такъ явственно и въ такихъ поразительныхъ фактахъ, что ихъ не могли не видѣть и не сознавать одни только развѣ мертвые, да іезуиты и обольщенная ихъ шляхта.

8. Преподобный Іовъ съ полнотою глубокаго сердечнаго чувства отнесся ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ и страданіямъ. „Строгій подвижникъ", — онъ твердо боролся съ скорбями времени, — и жестокія страданія, переносимыя православіемъ отъ іезуитовъ и прельщенной ими шляхты не только не ослабили его благочестія, напротивъ возвышали его [1]). Въ тоже время онъ не хотѣлъ оставаться только празднымъ воздыхателемъ объ общемъ бѣдствіи; его благочестивая душа искала соотвѣтствующей дѣятельности. Съ этою цѣлію преп. Іовъ прежде всего старался поднять уровень нравственной жизни въ подвѣдомой себѣ братіи, „ихже свыше даннымъ себѣ благоразуміемъ, скромностію и частымъ поученіемъ, а наипаче трудовъ своихъ благолѣпнѣйшими подвиги болѣе двадесяти лѣтъ добрѣ управляше" [2]).

9. Преподобный Іовъ тѣмъ болѣе могъ дѣйствовать съ успѣхомъ на пользу православія во время своего пребыванія на дубенскомъ островѣ, что

[1]) Русскіе свят. преосвящ. Филарета изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 269.

[2]) Досно. житіе блаженнаго Іова Желѣза въ Xięgie cudow стр. 3. А что значила въ это время для православныхъ благочестивая жизнь иноковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ другой знаменитый современникъ преподобнаго Іова, — митрополитъ Петръ Могила (1597—1647): „Посмотри, " — писалъ онъ уніату Кассіану Саковичу, „на свою братію уніатовъ, что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями.... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашею уніею до конца ниспровергнуты. Пойди только на Волынь, посмотри, что дѣлается въ монастырѣ жидиченскомъ, и скажи намъ, сколько тамъ монрховъ и какой чинъ тамъ содержится? Посмотри на древній монастырь дорогобужскій — не найдешь ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви — до чего доведены со времени управленія вашихъ уніатовъ?... Но съ другой стороны посмотри безпристрастно на наши православные убогіе монастыри, угнетаемые различными бѣдствіями, посмотри на монастырь григорскій, общежительный и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ путь евангельскій. Посмотри на монастырь креховскій (подъ Львовомъ); тамъ нѣсколько десятковъ иноковъ безъ всякаго имѣнія благочестиво проводитъ жизнь. И согласись, что какъ было во времена апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ угнетеній, — такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію сила Божія въ немощехъ совершается» Ѧ905. albo kamien. Кіевъ 1644 г. стр. 367, 368.

во все это время онъ постоянно находилъ для себя надежнѣйшую опору въ лицѣ знаменитаго князя Константина Острожскаго. Извѣстно, что „великолѣпный вельможнѣйшій изъ князей князь Константинъ-Василій былъ въ тоже „время человѣкъ набожный и весьма строго соблюдалъ православные обряды „и обычаи своихъ предковъ [1]). „Князь Константинъ-Василій, пишетъ одинъ польскій писатель, „былъ такъ набоженъ, что когда молился, то, да„бы ему ничто не препятствовало въ молитвахъ,—въ церквахъ, въ кото„рыхъ бывалъ, велѣлъ устроять лавки совершенно закрытыя кругомъ изъ „золотистой мѣдной бляхи, съ небольшими только окошечками на три стороны„ [2]). Но особенно онъ любилъ уединяться для молитвы на дубенскомъ островѣ у преподобнаго Іова. Потому, какъ только наступалъ великій постъ, князь Константинъ Василій тотчасъ отправлялся въ Дубно,—и здѣсь, поселившись въ обители преподобнаго, сбрасывалъ съ себя мірскую одежду и „одѣтый по монашески“, затворялся на всю первую седмицу, пребывая въ постѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ [3]).

Въ тоже время, съ примѣромъ назидательной жизни, благочестивый князь, любя обитель дубенскую преподобнаго Іова, не щадилъ для нея и приношеній матеріальныхъ. Изъ сохранившихся немногихъ свѣдѣній о дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ извѣстно, что еще прежде, до прибытія преподобнаго Іова въ Дубно, монастырь этотъ пользовался десятинами съ полей дубенскихъ, простирающихся отъ предмѣстья луцкаго до Головчичъ и Садовъ и другими такими же приношеніями „съ дворскихъ селъ Иванья и Знесена“ [4]). Въ 1599 г. Князь Константинъ Острожскій присоединилъ къ этому новую фундушевую запись, которою 15 іюня пожертвовалъ свято-крестской обители преподобнаго Іова „островъ честнаго Креста, Горбачинъ и Пантемимонъ-Климентъ съ грунтами, полями и огородами, лежащими на лугу у болотъ Горбачинскихъ и рѣки Ивановской, на которыхъ расположена Выгнанка и др. [5]).

---

[1]) Максимовича, письма о князьяхъ Острожскихъ къ графинѣ Блудовой. Кіевъ. 1866 г. стр. 23, 27, 33.

[2]) Крашевскаго Wspomnenia Wołynia, Polesia i Lytwy. Wilno 1840 r. t. 1 11, стр. 59.

[3]) Тамже; также письма о князьяхъ Острожскихъ стр. 33—34.

[4]) Архива Почаев. Лавры, дѣло 1802—1814№ 4/1805 отрывокъ изъ вѣдомости неизвѣстнаго года.

[5]) Тамъ же вѣдомость 18 октября 1806 года.

10. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи своемъ преп. Іовъ могъ смѣло—всѣми зависящими отъ него средствами—дѣйствовать противу враговъ православія,—тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, въ лицѣ знаменитаго князя Острожскаго не только пр. Іовъ, но и вся православная церковь южнорусская имѣла тогда своего могущественнаго защитника, котораго, не только уважалъ и даже опасался король Польскій (Сигизмундъ III), но къ которому съ почтеніемъ относился даже самъ Папа Римскій (Климентъ VIII) [2]). А кого уважалъ и кому покровительствовалъ приснопамятный князь Константинъ, того не могли не опасаться и не трогать не только уніаты, но даже сами іезуиты.—Но особенно по примѣру своего знаменитаго покровителя пр. Іовъ во время пребыванія своего въ Дубнѣ старался обращать вниманіе на распространеніе церковныхъ книгъ, которыя въ то несчастное время составляли, можно сказать, единственную опору для православія противъ латиноунитскихъ притязаній папизма. [2]) Съ этою цѣлью преп. Іовъ собралъ вокругъ себя многочисленное братство, которое, по его наставленіямъ, занималось изученіемъ и переводомъ писаній отеческихъ. Избранные писцы, по указанію преподобнаго, переписывали лучшія книги и распространяли оныя между православными. „Такожде, по словамъ Досиоея, писаніемъ книгъ церковныхъ упражняшеся“ [3]).

Между прочимъ, плодомъ этихъ литературныхъ занятій преподобнаго Іова въ дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ,—явилась въ свѣтъ „Діонтра мірозрительная“, принадлежащая преемнику Іова, настоятелю дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря игумену Виталію. Это „переводъ съ греческаго и латинскаго“, сдѣланный Виталіемъ, по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей, еще въ то время, когда онъ былъ іеродіакономъ въ дубенскомъ монастырѣ [4])“; слѣдовательно какъ разъ въ то время, когда по сказанію Досиоея, преподобный Іовъ „упражнялся писаніемъ книгъ церков-

---

[1]) Истор. Рос. Соловьева, т. X. стр. 47—75. Supplement. ad hist. Russiae monumento, стр. 152—155.

[2]) Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ отзывъ извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина, который, путешествуя по Россіи въ началѣ XVI в., въ своихъ донесеніяхъ, между прочимъ, писалъ папѣ Григорію XVIII, что князья Острогскій и Слуцкій имѣютъ свои типографіи и училища, въ которыхъ сей расколъ (т. е. православіе) питается. (Читай у Максимовича „письма о князьяхъ Острожскихъ ст. 27 и 28.

[3]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію стр. 3.

[4]) Обозрѣніе славянно-русской библіограф. т. 1, кн. 2, стр. 50.

ныхъ" [1]).—И кто знаетъ, не былъ ли Виталій однимъ изъ лучшихъ учениковъ преподобнаго Іова? Иначе, за что же по удаленіи блаженнаго, онъ удостоился стать его преемникомъ? Какъ бы то впрочемъ ни было, но современники много цѣнили трудъ Виталія, такъ что его переводъ Діоптры „издавался нѣсколько разъ",—и даже въ первый разъ былъ изданъ еще при жизни самаго преподобнаго Іова 1612 г. „въ наставленіе альбо изображеніе извѣстное живота человѣческаго въ мірѣ" (часть первая), „яко есть развратный міръ въ нравѣхъ своихъ" (часть вторая), „яко подобаетъ призрѣвшему сует міра сего достойно работати Іисусъ-Христу" (часть третья), и т. д. [2]).—Замѣчательно также, что ко времени пребыванія пр. Іова на дубенскомъ островѣ относится и напечатаніе княземъ Константиномъ Острожскимъ извѣстной первопечатной славянской Острожской библіи 1581—1588 года. И если несомнѣнно, что благочестивый князь Острожскій смиренно повѣрилъ пр. Іову, яко своему духовному отцу, свою душу и совѣсть, но тѣмъ болѣе безъ его благословенія, а можетъ быть и побужденія и просвѣщеннаго участія, онъ не могъ взяться за совершеніе такого великаго дѣла, каково

[1]) Полное заглавіе сего перевода въ рукописи, слѣдующее: „Діоптра мірозрительная или зерцало извѣстно, указующее суету міра настоящаго, и опасно въ немъ жити человѣка наставляющее, многими святыми догматы отеческими удобренное, и словенски многогрѣшнымъ Виталіемъ игуменомъ честнаго Креста въ Дубнѣ, въ наставленіе и утѣшеніе православнымъ христіанамъ чернилом новоизображено, лѣта отъ откупленія 1604". Въ надписаніи „второй Діоптри". т. е. второй части къ этому еще присоединяется: „мѣсяца декемврія 24 дня".

[2]) Діоптра печатная 1612 г. стр. 1, 65, 122. Въ обозрѣніи южнорусской библіографіи объ этой книгѣ читаемъ слѣдующее: „Діоптра изд. 1612 г., въ Евье, печ. въ типографіи виленскаго братства св. Духа, съ изображеніемъ герба князя Огинскаго; на заглавномъ листѣ 4 еван. и 2 ап. Петръ и Павелъ. Посвященіе приписано князю Яну Огинскому. Заглавіе: „Діоптра альбо зерцало и выраженье живота „людскаго на томъ свѣтѣ. Коштомъ и працею иноковъ церкви св. Духа. Братство „Виленское общаго житія въ Евью, въ мѣстности вельможнаго пана, князя Огин„скаго, Подкоморого Троцкаго и проч. року 1612" *Примѣчаніе*: „Виталій послѣ „былъ игуменомъ дубенскаго монастыря (см. слов. дух. писат. ч. 1, стр. 76). Его „переводъ книги Діоптра издавался нѣсколько разъ И. М. Строевъ говоритъ, что „Виталій скончался не задолго, въ монастырѣ св. Духа" (т. 1. кн. 2. стр. 150, № 149).—И точно въ оглавленіи первой части печатной Діоптры 1612 г.; слѣд. спустя только 8 лѣтъ послѣ выхода рукописной Діоптры 1604 г., Виталій называется уже „вѣчной памяти годнымъ, (т. е. покойнымъ отцемъ Виталіемъ игуменомъ въ Дубнѣ" (стр. 1). Другихъ книгъ, писанныхъ въ дубенскомъ монастырѣ преподобнаго Іова намъ не удалось найти. Но что они были, объ этомъ свидѣтельствуетъ Досиѳей, который положительно говоритъ, что оныя „и до сего дне (т. е. до временъ Досиѳея) въ томъ же монастырѣ дубенскомъ обрѣтались" (Жит. блаж. Іова по печатн. изд. стр. 3.

печатаніе св. библіи. По крайней мѣрѣ объ участіи пр. Іова и его благословеніи на второе изданіе этой библіи 1588 года сомнѣваться нѣтъ никакого основанія; —ибо пребываніе пр. Іова на Дубенскомъ островѣ въ это время, какъ мы уже видѣли, также не подлежитъ никакому сомнѣнію.—А о значеніи библіи на родномъ языкѣ для нашихъ предковъ въ темныя времена уніи и латиноунитскаго преобладанія и говорить нечего [1]).

10. Тѣмъ болѣе, само собою понятно послѣ этого, какою славою за такіе свои подвиги преподобный Іовъ долженъ былъ пользоваться у православныхъ современниковъ. И точно, сказавъ объ участіи преподобнаго Іова въ списываніи книгъ церковныхъ, Досиѳей вслѣдъ за симъ непосредственно присовокупляетъ, что „сего ради всѣ окрестныя страны начали, собираясь, докучать (стужати) ему честію и похвалами" [2]).—Но эта слава только смущала скромнаго подвижника Христова. Всегда строгій къ самому себѣ, и съ раннихъ лѣтъ навыкшій кротости и смиренію, онъ хотѣлъ имѣть свидѣтелемъ своихъ подвиговъ одного только Бога, „ибо отъ единаго только тайнозрителя Бога желалъ быть славимъ" [3]).—Въ этихъ видахъ пр. Іовъ остановилъ свои взоры на сосѣдней *пустынной* обители почаевской, „гдѣ онъ всеконечно хотѣлъ утаиться отъ усердія" [4]). Можетъ быть къ этому не присоединилось въ душѣ его печальное сознаніе слабости и безсилія борьбы съ усиливающимся преобладаніемъ латинства, въ предѣлахъ западнаго края Россіи, тѣмъ болѣе, что къ концу этого времени іезуиты начали запускать свои сѣти въ самое даже благочестивое семейство князя Константина Острожскаго,—и недостойный сынъ его Янушъ сдѣлался приверженцемъ латинства еще при жизни отца своего [5]). И къ довершенію всего, по всей

[1]) Извѣстно, что Острожская библія издавалась два раза: 1581 и 1588 г. А въ этомъ послѣднемъ (1588 г.) пр. Іовъ, какъ мы видѣли уже былъ въ Дубнѣ и пользовался несомнѣннымъ вниманіемъ князя Константина и вліяніемъ на него.

[2]) Жит. блаж. Іова по печатн. изд. стр. 3.

[3]) Тамже стр. 3 на оборотѣ.

[4]) Тамже.

[5]) Карашевича, очеркъ исторіи православной церкви на Волыни стр. 10. Вообще полагаютъ, что „совращеніе Януша надобно отнести къ 1602—3 г., или ко времени пребыванія въ Острогѣ самозванца; потому что когда въ 1602 г. самозванецъ бѣжалъ изъ Острога и сбросилъ съ себя иноческій санъ, и когда спутникъ его Варлаамъ просилъ князя Острожскаго заставить самозванца снова принять монашество, то князь Острожскій и его люди отвѣчали; „здѣся де земля, какъ кто хочетъ, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ,.. Да князь же мнѣ,—замѣчаетъ Варлаамъ,—говоритъ: *сынъ де мой князь Янушъ родился въ христіанской вѣрѣ, а держитъ ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти*" (Акт. эксп. т. 11 стр. 141—143.

(*)

вѣроятности, гонимый тайными преслѣдованіями іезуитовъ, которые въ это время затѣвали новое страшное дѣло противъ православія въ лицѣ самозванца Гришки Отрепьева [1]), преп. Іовъ „улучилъ удобное время" и воспользовавшись симъ временемъ тайно оставилъ монастырь дубенскій, (около 1602—1604 г.) и удалился на гору почаевскую „отъ древле свѣтлостію чудесъ многихъ сіяющую" [2]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Первоначальныя свѣдѣнія о почаевской обители; 2. состояніе ея во время прибытія преподобнаго Іова въ Почаевъ. 3. Избраніе пр. Іова въ игумена почаевскаго. 4. Состояніе православной церкви на Волыни во время жизни пр. Іова, 5. Заботливость пр Іова объ улучшеніи внѣшняго быта своей обители. 6. Сооруженіе новой каменной церкви во имя св. Троицы 7. Общее состояніе монастыря почаевскаго подъ управленіемъ пр. Іова. 8. Нападеніе татаръ на обитель почаевскую 1607 г. 9. Гоненія, претерпѣваемыя почаевскимъ монастыремъ отъ Фирлея 10. Копаніе колодезя 11. Похищеніе чудотворной иконы Фирлеемъ. 12. Судебный процессъ пр. Іова съ послѣднимъ за пограбленныя монастырскія сокровища. 13. Возвращеніе чудотворной иконы. 14. Исходъ помянутаго процесса вообще.

1. Основаніе почаевской обители восходитъ къ самимъ первымъ временамъ христіанской церкви на Волыни. Есть преданіе, что обитель эта явилась здѣсь раньше всѣхъ другихъ монастырей, и основана въ XII в. иноками, уходившими изъ Кіева отъ набѣговъ татарскихъ [3]). Въ началѣ

[1]) Досиѳея, жит. блаж. Іова, по печатн. изд. стр. 3 на оборотѣ.

[2]) Досиѳея жит. блаж. Іова, по печатн.изд. стр. 3 на обор. Такимъ образомъ намъ приходится разойтись съ преосвящ. Филаретомъ Черниговскимъ, который полагаетъ, будто пр. Іовъ оставилъ дубенскую обитель только по кончинѣ Константина Острожскаго (1608 г.) „будучи выгнанъ изъ Дубна фанатикомъ Янушемъ послѣ смерти отца его въ 1610 или 1611 г." (Русскіе свят. изд. 2, от. 3-е, стр. 270, примѣч. 198). Въ такомъ случаѣ зачѣмъ бы преп. Іову уходить изъ Дубна *тайно*; а главное противъ этого, какъ мы уже видѣли, положительно идетъ свидѣтельство рукописной Діоптры Виталія, о которой, надобно замѣтить, преосвящ. Филаретъ во все не знаетъ (сравн. его „обзоръ духовныхъ писателей 861—1720 г.)

[3]) Чит. сказаніе о печаевской лаврѣ, журн. минист. народ. просвѣщ. 1845 г. января, смѣсь, стр. 1-я и дал. Оно же печатается особою книжкою въ лаврѣ подъ заглавіемъ: „Св. Почаевск. Лавра." Также: „Древность Почаевской Лавры" въ Волынск. епархіал. вѣдомостяхъ 1867 г. № 2, часть неоффиціальная, стр. 25—32.

XIII в., когда иноки почаевскіе жили еще въ пещерахъ, одинъ изъ нихъ, взошедши на вершину горы почаевской, увидѣлъ Пресвятую Богородицу „въ столпѣ огненномъ на скалѣ стоящую". Въ тоже время явленіе это видѣлъ житель Почаева Іоаннъ Босый, пасшій стадо овецъ „со отроками" на отлогихъ покатостяхъ горы почаевской. Пастухъ побѣжалъ въ монастырь извѣстить иноковъ о своемъ видѣніи, но здѣсь ему сказали, что они сами видѣли явленіе Божіей Матери, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ Она стояла, Она оставила слѣдъ правой ноги наполненный водою. Съ того времени этотъ слѣдъ подъ названіемъ *стопы* находится въ почаевской обители доселѣ, „благодатьми Пресвятыя Матери Божія" источая цѣльбоносную воду всѣмъ съ вѣрою почерпающимъ оную [1]).—Спустя 200 лѣтъ послѣ этого греческій митрополитъ Неофитъ, проѣзжая по Волыни (1559 г.) „оставилъ у помѣщицы мѣстечка Орли кременецкаго уѣзда Анны Гойской икону Божіей Матери, которую привезъ изъ Константинополя," въ благодарность за радушный пріемъ, оказанный ему Гойскою [2]). Икона эта долгое время находилась въ мѣстечкѣ Орлѣ между другими иконами „въ домѣ блаженныя памяти ея милости." Въ теченіе этого времени слуги, а за тѣмъ и сама Гойская неразъ видѣли возлѣ нея необычайный свѣтъ, который наконецъ побу-

[1]) Извѣстіе объ этомъ чудѣ прежде всего напечатано у Іоанникія Галятовскаго, въ его сочиненіи: „новое небо съ новыми звѣздами". Львовъ 1675 г. стр. 99. чудо 20. Смотр. также гора почаевская „извѣстіе 2-е о стопѣ Всесвятыя Матери Божія на той же горѣ почаевской" (стр. 2 на обор. 3—4.) Также Волынскія записки, сочиненныя Русовымъ въ Житомирѣ. Санкт-Петерб. 1809 г. стр. 88.

[2]) Гора почаевская. „Извѣстіе третье о иконѣ чудотворной почаевской" стр. 4. Въ подлинникѣ чудотворная икона почаевской Божіей Матери представляетъ изображеніе Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на правой рукѣ. Она писана масляными красками на липовой доскѣ вышиною $6^1/_4$ вершка и въ ширину $5^1/_8$ вершка. Кромѣ сего на ней расположены по сторонамъ миніатюрныя изображенія нѣкоторыхъ св. угодниковъ, а именно: съ правой стороны отъ лика Божіей Матери изображенія: Св. первомученика Стефана и преподоб. Аврамія, съ лѣвой—пророка Иліи и Св. Мины; а затѣмъ внизу—преподобномученицы Параскевы, великомуч. Екатерины и преподобной Ирины. На этомъ основаніи догадываются, что первоначально это была семейная икона, принадлежащая кому-либо изъ южнославянскихъ семействъ, которыя и доселѣ избираютъ для себя особыхъ покровителей изъ Св. Божіихъ и чтутъ ихъ съ особымъ благоговѣніемъ. Замѣчательно, что надписи на ней славянскія; это по всей вѣроятности отъ того, что митрополитъ Неофитъ или самъ былъ изъ южныхъ славянъ, или же пріобрѣлъ св. икону у славянъ. Нынѣ икона эта стоитъ въ иконостасѣ большой лаврской церкви и для поклоненія народу спускается посредствомъ особаго прибора, присланнаго для этой цѣли изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ иконостасомъ, пожертвованнымъ въ Лавру ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ въ 1861 году.

дилъ Гойскую убѣдить слѣпаго отъ рожденія брата ея Филиппа Козинскаго помолиться предъ этою иконою о возвращеніи зрѣнія. Козинскій повиновался, и, какъ только онъ помолился, отверзлись ему очи, „яко бы древле отъ Христа слѣпорожденному,“ — и онъ сталъ видѣть совершенно какъ будто слѣпота никогда не поражала его [1]). Послѣ этого Гойская уже не рѣшилась болѣе держать св. икону у себя, и созвавъ въ 1597 году иноковъ и священниковъ, „со свѣщами и пѣніемъ Богодухновеннымъ перенесла ее на „гору почаевскую, и тамъ отдала обитающимъ въ пещерѣ инокамъ, въ вѣчное храненіе“ [2]).

2. Въ такую-то благодатную обитель прибылъ изъ Дубна пр. Іовъ, ища спасенія отъ треволненій міра, обуреваемаго латинствомъ. Но въ то время, когда онъ такимъ образомъ стремился „отнюдь утаиться“, Промыслъ Божій готовилъ для него другое еще высшее поприще, откуда „благоволѣньемъ Божіимъ онъ долженъ былъ открыться всей вселенной“. — Чтобы удобнѣе достигнуть своей цѣли, пр. Іовъ скрылъ свое званіе, и прибылъ на гору почаевскую въ качествѣ „простаго инока“; но пустынножители почаевскіе сразу узнали въ немъ человѣка необыкновеннаго, и по указанію свыше, вскорѣ, „слѣзными увѣщаніями,“ снова избрали его и поставили во игумена горы почаевской. [3]).

---

[1]) Мѣстечко Орля, гдѣ происходило это замѣчательное событіе, существуетъ и до настоящаго времени въ кременецкомъ уѣздѣ волынской губ. подъ названіемъ Урли, недалеко отъ Божьей или Бужьей горы, въ 13 верстахъ отъ Почаева. Теперь тамъ впрочемъ одна только корчма, 3—4 крестьянскихъ двора, и мельница у пруда. Отъ прежнихъ временъ осталось только замчиско, въ которомъ отъ прежнихъ, можетъ быть, обширныхъ строеній уцѣлѣлъ одинъ уголъ стѣны 3—4 сажени высоты; въ ней и доселѣ можно видѣть одно окошечко вверху и амбразуру внизу; въ отбитой сторонѣ стѣны обрисовывается половина другаго большаго окна. Стѣну эту, простиравшуюся по направленію, какъ кажется, съ юга на сѣверъ, можно назвать продольною, по всей вѣроятности, составлявшею часть замка; отъ другой-поперечной, примыкавшей къ первой и простиравшейся отъ одной части пруда къ другой, есть въ двухъ мѣстахъ нижніе небольшіе остатки. Замокъ былъ окруженъ прудомъ. На югъ отъ площади, которую занималъ замокъ, вѣроятно, находился другой меньшій прудъ, какъ можно заключать по углубленію земной поверхности, теперь поросшему тростникомъ. (Смотр. Волынскія губернскія вѣдом. 1868 г. № 122, часть неоффиц. стр. 487). Въ прежнее время по завѣщанію Гойской изъ Орли и приписныхъ къ ней имѣній монастырь почаевскій ежегодно получалъ по тридцать копъ грошей литовскихъ вмѣстѣ съ дворомъ почаевскимъ, вносившимъ десятину со всякаго зерноваго хлѣба. (Памятники времен. комис. т. IV, отд. 1, Кіевъ. 1859 г. стр. 46).

[2]) Гора Почаевская, стр. 4.

[3]) Житіе блаженнаго Іова, по печатн. издан. стр. 3.

3. Замѣчательно, что ни въ бумагахъ, ни въ преданіяхъ лаврскихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній касательно настоятелей, предшествовавшихъ преподобному Іову, до его избранія въ игумена горы почаевской. Нѣкоторые хотятъ объяснить это кознями базиліанъ почаевскихъ, которые, говорятъ, нарочно уничтожили въ лаврѣ древніе памятники для того, чтобы скрыть всѣ слѣды древне-православнаго происхожденія обители почаевской [1]). Но если бы точно это было такъ на самомъ дѣлѣ, то базиліанамъ скорѣе всего слѣдовало бы уничтожить всякіе памятники касательно преподобнаго Іова, который нетолько былъ православнымъ, но и боролся съ уніею за православіе. Между тѣмъ въ лаврскомъ архивѣ и доселѣ цѣло сохраняются не только судебныя дѣла преподобнаго Іова, но житіе его съ чудесами, записаны также, какъ увидимъ далѣе, многія чудеса, совершенныя имъ во время уніи и т. п. [2]). Намъ кажется, что самое лучшее объясненіе этого вопроса представляетъ „гора почаевская,“ которая по сознанію самихъ же уніятовъ, между прочимъ первоначально была напечатана православными, и потомъ только „типомъ обновлена“ базиліанами въ 1793 году [3]). Въ этой книгѣ, между прочимъ, говорится, что Анна Гойская, отдавъ чудотворную икону въ гору почаевскую, „*тамо въ пещерѣ обитающимъ инокамъ*“, — въ тоже время „будучи вдовою, дабы Пречистѣй Дѣвѣ Маріи Божіей „въ чудотворной той иконѣ была большая хвала и слава преумножила въ „оной, большее число иноковъ фундушомъ, списаннымъ року 1597 — и уже „готовому, находящемуся при скалѣ храму Успенія Пресвятыя Дѣвы Матери „Божія, сооруженному на милостыню вземленную отъ благодѣтелей, выдѣлила „подданныхъ, грунта и лѣса въ своемъ дидичномъ имѣніи Почаевѣ, и церковь всякими потребами удовольствовала и украсила“ [4]). Изъ этого видно, что до поступленія чудотворной иконы на гору почаевскую, иноки здѣсь находящіеся жили только въ пещерахъ и при томъ въ самомъ небольшомъ

---

[1]) Сравн. напр. Сказаніе о Почаевск. Лаврѣ Арх. Амвросія, стр. 10, прим. 2

[2]) Смотр. ниже въ главѣ IV.

[3]) Смотр. въ началѣ книги одобреніе къ напечатанію ея отъ Сильвестра Лубенецкаго, Рудницкаго еписк. Луцкаго и Острожскаго.

[4]) Гора почаевская, стр. 5, равно также Przesławna góra Poczaiowska, dawnością cudow Przenayczystszey Bogorodzicy Panny od cudownego jej obrazu wynikających jaśniejąca, tak z wyrażeniem niektórych jej łask, et cet. krótkim opisaniem do wiadomości swiatu za zezwoleniem zwierzchności podana przedrukowana w Poczajowie... roku Pańskiego 1807 ст. 2—3.

количествѣ, такъ что напр. въ 1240 году здѣсь было только два инока [1]). Потому-то между прочимъ Анна Гойская далѣе и именуется основательницею и фундаторшею монастыря почаевскаго, такъ какъ только съ полученіемъ ея пожертвованій иноки почаевскіе перемѣнили пещерное или пустынное житіе на общежитіе и такимъ образомъ начали жить монастыремъ въ собственномъ смыслѣ этого слова [2]). Тоже самое подтверждается далѣе и завѣщаніемъ Гойской 1597 года, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „такъ какъ въ моей маетности при селѣ Почаевѣ съ давнихъ поръ существуетъ *каменная церковь*, „въ честь Успенія Пресвятой Богоматери, то, чтобы при той церкви постоянное было славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней *монастырь* для жительства въ немъ *осьми черницовъ*, людей добрыхъ, „побожной жизни, не иного исповѣданія, какъ только греческаго, подчиненныхъ востонной церкви и двухъ дьячковъ“ (т. е. послушниковъ) и т. д. [3]). А при такомъ положеніи дѣла, разумѣется, неиначе, какъ только современи Гойской должны были начаться въ Почаевѣ и настоящіе игумены совсѣми правами, приличествующими ихъ званію. До того времени пустынники почаевскіе, по примѣру пустынножителей Аѳона, могли вовсе не имѣть особыхъ настоятелей, довольствуясь простымъ подчиненіемъ какому либо старцу, отличающемуся истинно-христіанскимъ благочестіемъ и примѣрною жизнію. Тѣмъ болѣе ничего нѣтъ удивительнаго, если при подобныхъ обстоятельствахъ, о таковыхъ не сохранилось никакихъ особенныхъ свѣдѣній на горѣ почаевской. Это общее достояніе древнихъ пустынныхъ монастырей и ихъ подвижниковъ [4]).

Теперь если ко всему этому примемъ въ соображеніе, что преподобный Іовъ прибылъ на гору почаевскую въ первые годы XVII вѣка, какъ мы замѣтили около 1602 или 1603 года недалѣе, то на основаніи всего выше-

[1]) Тамъ же; стр. 3 на обор., также гора почаевская стр. 9 на обор.

[2]) При этомъ надобно различить между *основателями* монастырей и *фундаторами*. Фундаторами на мѣстномъ западнорусскомъ нарѣчіи называются лица, которыя вообще дѣлаютъ фундаментальныя пожертвованія, какъ въ новыя, такъ и въ готовыя уже обители; напротивъ того основателями монастырей называются только люди, полагающіе начало монастырямъ. Потому-то мы и приписываемъ Гойской вмѣстѣ съ званіемъ фундаторши и званіе основательницы монастыря почаевскаго, такъ какъ она не только положила основаніе обители, но и обезпечила ее фундушемъ.

[3]) Смотр. подлинное завѣщаніе Анны Гойской, въ русскомъ переводѣ. Памятники, издаваем. въ Кіевѣ, Т. IV, стр. 39.

[4]) Чит. напр. письма Святогорца о св. горѣ Аѳонской.—также прибавленіе къ творен. Св. Отцевъ, т. II, стр. 24.

сказаннаго весьма естественно придти къ заключенію, что Іовъ, по всей вѣроятности, былъ *первымъ настоящимъ* игуменомъ возникающей *общежительной* обители почаевской; почему, между прочимъ, собственно съ него и начинаются положительныя свѣдѣнія объ игуменахъ почаевскихъ въ архивѣ почаевской лавры. „Тако бо, по истинѣ, какъ замѣчаетъ Досиѳей, сицеваго „стража зѣло подвижна и искусна изволи имѣти Пресвятая Дѣва Богоро„дица Марія въ своей, небеси подобящейся обители“ [1]).

4. И точно нужно было особое высшее избраніе для того, чтобы во главѣ почаевской обители на ту пору могъ быть поставленъ надлежащій „искусный стражъ“, вполнѣ достойный своего назначенія. Не говоримъ уже о трудностяхъ, какія предстояли новому игумену по важности самаго дѣла, при устроеніи обители на новыхъ основаніяхъ. Это заявили сами иноки почаевскіе, когда, при избраніи преподобнаго Іова, по словамъ Досиѳея, обратились къ нему „съ слезными увѣщаніями.“ Но особенно много заботъ и опасностей предстояло преподобному Іову на поприщѣ его новаго служенія со стороны враговъ православія, тогда уже успѣвшихъ распространиться, и какъ бы нарочно сосредоточивавшихъ свою губительную дѣятельность на уничтоженіе православныхъ монастырей и храмовъ на Волыни. Еще преподобный Іовъ былъ въ Дубнѣ, когда въ Луцкѣ, главномъ городѣ тогдашней Волыни, не осталось уже ни одного православнаго храма; они сначала были обращены въ питейные дома, а потомъ вовсе разрушены [2]). Въ 1630 году князь Николай Чарторыйскій, сынъ Юрія, совратившагося въ католичество (въ 1598 г.) самоправно подарилъ Пересопницу и ея древній монастырь клеванскимъ іезуитамъ, а на утвержденіе своего дара испросилъ грамоту у короля Сигизмунда III (1630 г.) [3]). Къ довершенію несчастія въ началѣ XVII вѣка Волынь лишилась главнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ защитниковъ православія, въ лицѣ Гедеона епископа Львовскаго (сконч. 1607 г.) и знаменитаго Константина князя Острожскаго (1608 г.); а съ смертію ихъ пали и всѣ лучшія волынскія училища (львовское и острожское), воспитывавшія доселѣ поборниковъ православія [4]). Въ тоже время послѣдовавшее

[1]) Житіе блажен. Іова по печатному изд. стр. 3.

[2]) Кіевлянинъ 1841 г. Луцкъ. Очеркъ истор. правосл. церкви на Волыни стр. 135.

[3]) Волынск. епарх. вѣдомости 1868 г. № 4, часть неоффиц. стр. 62.

[4]) Карашевича, очеркъ истор. правосл. церкви на Волыни, стр. 111.

явное отпаденіе Януша Острожскаго увлекло многихъ дворянъ въ унію и даже въ латинство. Самъ Янушъ дѣйствовалъ положительно въ духѣ латинства, онъ отнималъ у православныхъ храмы и перестроивалъ оные въ латинскіе костелы [1]), строилъ новые кляшторы и т. п. [2]). Такимъ образомъ, только еще съ большею силою въ пользу латинства, дѣйствовала родная племянница его, дочь князя Александра Константантиновича Острожскаго, Анна Алоизія Ходкевичъ (1600—1654) [3]) и др. Наконецъ въ 1612 году скончался послѣдній волынскій православный епископъ, владыка луцкій и острожскій, Михаилъ Копыстенскій, и православные уже не знали къ кому обращаться за рукоположеніемъ своихъ священниковъ [4]). — Между тѣмъ владимірскій уніатскій епископъ Ипатій Поцѣй, сдѣлавшись въ 1600 году уніятскимъ митрополитомъ на мѣсто Михаила Рогозы, и другія греко-уніятскія власти на Волыни съ конвоемъ солдатъ разгоняли православныхъ, собиравшихся въ мракѣ ночи на молитву, печатали православные храмы [5]) и проч. и проч. [6]).

5. Нужно было необыкновенное благоразуміе, твердость воли, много такта и осторожности, чтобы при такихъ обстоятельствахъ нетолько управлять вновь устроющеюся обителью, но даже лично сохранить вѣру отеческую. — Но преподобный Іовъ давно уже былъ искушенъ въ этомъ дѣлѣ во время своего двадцатилѣтняго управленія дубенскимъ крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Потому, сдѣлавшись игуменомъ почаевскимъ, онъ сразу обратилъ свое вниманіе на всѣ главнѣйшія потребности обители, и такимъ образомъ не только упрочилъ ея благосостояніе и неприкосновенность, но и возвысилъ

[1]) Такъ въ 1610 г. онъ отнялъ церковь Св. Троицы, основанную его прадѣдомъ въ Межеричѣ, и пристроивъ къ ней кляшторъ, отдалъ францисканцамъ.

[2]) Напр. доминиканскій въ Староконстантиновѣ и другіе.

[3]) Читай объ ней: Życie ku podziwieniu chwalebne Jaśnieoswieconey Xiężny Ostrogskiey—Anny Aloizyi Chodkiewiczowey... od Kollegium Societatis Jesu Jaroslawskiego, od niey że po Ostrogskim Collegium—w polu u N. Panny fundowanego... Wydane roku P. 1698—W Krakowie. Также волынск. губерн. вѣдомости 1868 г. № 53—63.

[4]) Очеркъ ист. православной церкви на Волыни, стр. 112—113.

[5]) Самъ Поцѣй по вступленіи въ должность уніятскаго митрополита, до конца жизни, жилъ въ Владимірѣ, гдѣ и скончался и погребенъ 18 іюля 1613 г. (Описан. Кіево-Софійскаго собора стр. 152—153).

[6]) Очеркъ истор. правосл. церкви на Волыни, стр. 113.

ее въ ряду другихъ современныхъ ей обителей какъ на Волыни, такъ и въ предѣлахъ всего югозападнаго края Россіи.

Прежде всего, безъ сомнѣнія, для этой цѣли необходимы были надлежащія средства матеріальныя. Будучи современникомъ Гойской, Домашевскихъ и другихъ, еще не совратившихся въ унію и латинство православныхъ обывателей Волыни, особенно въ окрестностяхъ почаевской обители, преподобный Іовъ, святостію своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ, по неволѣ располагалъ ихъ сердца къ себѣ и къ своему монастырю, и этимъ многихъ изъ нихъ заставлялъ благодѣтельствовать обители на украшеніе храмовъ Божіихъ, улучшеніе быта иноковъ и т. п. Такъ, въ 1640 году урожденная пани Куликовская Анна Александрова Добрынская пожертвовала въ обитель преподобнаго Іова „посагъ свой (приданное) сто злотыхъ, на хвалу „Божію, дабы она отправляема была за душу ея, по ея смерти“ [1]). Въ 1647 году нѣкто Сергій Петровичъ, мѣщанинъ кременецкій записалъ на „пречистую почаевскую (т. е. церковь успенія) до монастыря полтораста „злотыхъ, дабы за душу его Господа Бога молили [2]).“ Въ 1648 году урожденный панъ Иванъ Жабокрицкій записалъ на почаевскую обитель „двѣсти злотыхъ съ имѣнія своего Жабокрикъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти „деньги подъ условіемъ отцовскаго благословенія были отданы вельможному „въ Богѣ его милости отцу Іоанну Желѣзу, игумену почаевскому, для со„вершенія молитвословій за его душу [3]).“ Въ 1649 году урожденный панъ Юрій Пузына пожертвовалъ въ обитель преподобнаго Іова „злотыхъ сто“ съ тѣмъ, чтобы „иноки, въ томъ монастырѣ обрѣтающіеся, сорокоусты, т. е. „сорокъ службъ Божіихъ (или литургій) по обряду своей церкви отправо„вали и т. п. [4]). Надобно думать, что по мысли же преподобнаго Іова, Анна Гойская, особымъ предсмертнымъ завѣщаніемъ своимъ отъ 21 марта 1617 года, снова подтвердила за обителію почаевскою всѣ свои пожертвованія, и для большей вѣрности, можетъ быть по требованію самаго же Іоаа, „облятовала“ (заявила) оное въ 1620 г. и записала въ градскихъ книгахъ кременецкихъ [1]), и т. п.

[5]) Подлинный тестаментъ Добринской, въ архивѣ почаевской лавры, дѣло № 8/50 стр. 1—3. Замѣтимъ, что тогдашній злотый польскій равнялся нашимъ 75 копѣйкамъ серебр. Куликовъ—село и доселѣ находится вблизи Почаева.

[1]) Подлинный тестаментъ его, тамже стр. 45.

[2]) Подлинный тестаментъ Жабокрицкаго, тамъ же, стр. 4—5.

[3]) Wipis z xiąg Grodskich zamku Luckiego, тамже стр. 10—12.

[4]) Przesławn. góra Poczajows. стр. 8 на оборотѣ.

Но особенно богатыя приношенія въ пользу почаевской обители во времена преподобнаго Іова сдѣланы были супругами „Евою зъ Бережецъ [1]) и Ѳеодоромъ Грицевичъ—Домашевскими“. Въ 1649 году Домашевскіе „обое „вмѣстѣ и нераздѣльно, будучи на тѣлѣ и умѣ добре здоровы, и небудучи „ни отъ кого подговорены, но по доброй волѣ своей, на сомнительный часъ „живота своего, и сами будучи лѣтъпре клонныхъ,—а хотячи, дабы съ тѣхъ „(имѣній), которыя были имъ отъ Пана-Бога даны въ распоряженіе, дотолѣ „еще въ диспозиціи ихъ оставались не кому-либо, но имени Его (т. е. „Божію) святому хвала была воздаваема на вѣчныя времена“, записали почаевскому монастырю 33,000 злотыхъ польскихъ, числящихся на разныхъ заставныхъ имѣніяхъ, заложенныхъ у Домашевскихъ сосѣдними панами, какъ то: Романомъ Гойскимъ на мѣстечкѣ Устечку—(2500 злотыхъ), Михайломъ Чарторыйскимъ на селѣ Островку (7000 злотыхъ), и друг. И это все съ тѣмъ, чтобы „старшій (т. е. игуменъ) и братія, въ томъ монастырѣ тогда „и на потомъ будучья и находящіяся, по смерти ихъ обойга тыя добра до „поссесіи своея взявши,“ пользовались оными „ажъ до отданя, со всѣми „доходами, какія за что изъ записовъ покажутся“—подъ условіемъ только, чтобы „получивши тыя суммы или которую часть изъ нихъ“, получатели „не на свою корысть какую свѣтовую (т. е. мірскую) ворочали, но тогда „ и на потомъ... за отпущеніе грѣховъ ихъ пана Бога уставичне (постоян„но) просили и набоженство за умершихъ звыклое (обычное) отправовали, та„кожъ съ тоежъ провизіи и церковь справовали“ (т. е. содержали и т. п.) [2]).

6. Другимъ не менѣе важнымъ дѣломъ преподобнаго Іова для устроенія почаевской обители было построеніе новаго каменнаго храма на мѣсто прежней деревянной церкви успенія Божіей Матери. Теперь эта послѣдняя оказывалась совершенно невмѣстительною, особенно отъ множества богомольцевъ, начинавшихъ стекаться на поклоненіе чудотворному образу почаевской

[1]) Бережцы нынѣ мѣстечко кременецкаго уѣзда въ 13 верстахъ отъ Почаева.

[2]) Смотри подлинное завѣщаніе Домашевскихъ, за собственноручною подписью самой Евы Домашевской, въ архивѣ волынской духовной семинаріи, при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета. и при немъ обляту онаго (или судебное свидѣтельствованіе, выданное почаевской обители „z xiąg Grodskich Krzemeneckih“ 1666 г. января 20 дня, на имя тогдашняго игумена лавры Дороѳея. Въ послѣдствіи, по кончинѣ мужа, Домашевская особымъ завѣщаніемъ просила похоронить ее въ лаврѣ „по чину восточной церкви,“ что по преданію и было исполнено.

Божіей Матери [1]). Преподобный Іовъ такъ успѣлъ подѣйствовать на благочестивое семейство Домашевскихъ, что оно рѣшилось „собственнымъ коштомъ“ соорудить на горѣ почаевской новый каменный храмъ во имя Пресвятыя Троицы. Надобно думать, что по указанію самаго же преподобнаго Іова новая церковь сооружена была нѣсколько выше успенской церкви, такъ что скала съ цѣльбоносною стопою еще тогда вошла въ составъ самаго храма, подобно тому какъ и теперь помѣщается она внутри большаго лаврскаго собора во имя успенія Божіей матери [2]).

Благочестивые супруги украсили новый храмъ „всѣми потребами, приличествующими таковой церкви“, пожертвовавъ для этой цѣли не только многія денежныя суммы, но и наслѣдственныя свои сокровища, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоцѣнностей. Въ 1649 году храмъ былъ конченъ вмѣстѣ съ двумя придѣлами, устроенными въ немъ по желанію Домашевскихъ, во имя Благовѣщенія Божіей Матери и святаго великомученика Ѳеодора, и въ томъ же году, по благословенію тогдашняго волынскаго (луцкаго) православнаго епископа Аѳанасія Пузины (1634—1650) освященъ, по всей вѣроятности, самимъ же преподобнымъ Іовомъ [3]).—Въ тоже время заботливостію преподобнаго перенесена была сюда изъ успенской церкви чудотворная икона Божіей Матери, и для большей доступности для поклонниковъ, по древле-православному обычаю, была поставлена въ иконо-

[1]) Гора почаевская 1641 года: „тако поставлена на горѣ икона, аки фаросъ всесвѣтлая, во весь міръ чудесы яснѣетъ.. Тако яко и тмами темъ приходящи къ иконѣ той тщетніи не отходятъ...“ стр. 5.

[2]) „W którey i stopkę Nayświętszey Marii Panny umieszczono.“ См. Przesławna góra Poczajowska, стр. 12 на обор.

[3]) Памятники кіевск. коммисіи т. 1, отд. 1, стр. 204. Также Przesławna góra Poczajowska... стр. 12—14. Въ почаевской лаврѣ между прочимъ есть картина, изображающая портреты Домашевскихъ. На ней можно видѣть и планъ храма ими построеннаго. Онъ былъ архитектуры византійской, съ тремя куполами; основаніе его изъ мѣстнаго дикаго камня; остальная часть кирпичная. Главный куполъ осмигранный, остальные круглые. Вдоль-церковь эта занимала мѣсто нынѣшней галлеріи, ведущей въ пещерную церковь, и алтаремъ касалась той части нынѣшней большой лаврской церкви Успенія Божіей Матери, которая образуетъ пространство отъ входныхъ дверей до третьей колонны. (Сказаніе о почаевск. лаврѣ архимандр. Амвросія.) Вверху церковь эта была покрыта свинцемъ, который въ 1720 года былъ снятъ уніатами для отлитія буквъ, а церковь покрыта мѣдными листами. (Архивъ почаевск. лавры. Дѣло № 95 стр. 55). Кромѣ сего видъ Свято-Троицкой церкви Домашевскихъ можно видѣть также на картинахъ, издаваемыхъ нѣкогда въ почаевской лаврѣ съ изображеніемъ осады почаевской обители во время войны Збаражской, 1675 года.

тасѣ, надъ царскими вратами главнаго престола, подобно чудотворной иконѣ успенія Божіей Матери въ кіево-печерской лаврѣ, и подобно тому, какъ помѣщается она и въ настоящее время въ соборномъ храмѣ почаевской лавры [1]).

7. Само собою разумѣется, что при такихъ порядкахъ и благоустройствѣ обители, во времена преподобнаго Іова должно было умножиться на горѣ почаевской и количество иноковъ. И дѣйствительно, уже въ 1607 г., слѣдовательно спустя не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, по прибытіи преподобнаго Іова въ монастырь почаевскій, по свидѣтельству „горы почаевской", „въ монастырѣ томъ умножися большое число иноковъ [2])", и обитель преподобнаго Іова сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія со стороны православныхъ во всѣхъ сосѣднихъ областяхъ Польши и Россіи [3]).

---

[1]) Przesł. góra Pocz. стр. 12 на обор. „I obraz cudowny z perwiastkowey cerkwi niżej trochu zostającey, do tey nowo zmurowaney przeniosłszy na ikonostasie, nad drzwiami zwanemi carskiemi postawiono".

[2]) Гора Почаевская стр. 5.

[3]) Къ сожалѣнію нѣтъ возможности документально опредѣлить характеръ внутренняго устройства почаевской обители во времена пр. Іова. Но у насъ есть подъ руками „уставъ (современнаго пр. Іову) православнаго дубенскаго преображенскаго монастыря 1624 года. (Архивъ почаевск. лавры, Дѣло № 46). Судя по той близости, въ которой уставъ этотъ находится ко временамъ пр. Іова, а еще болѣе потому, что этотъ уставъ есть ничто иное, какъ сокращеніе монашескихъ правилъ св. Василія Великаго, на основаніи которыхъ вообще устроялись тогда всѣ общежительныя обители въ предѣлахъ западнаго края Россіи, надобно думать, что сообщенное пр. Іовомъ устройство возникающей общежительной обители почаевской, немногимъ отличалось отъ упомянутаго устава. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: во главѣ обители стоялъ игуменъ, который впрочемъ правилъ монастыремъ непроизвольно а „зъ совѣтомъ братій избранныхъ„ (§ 1); затѣмъ полагается: духовникъ (§ 2); экономъ для внѣшняго хозяйства (§ 3); экономъ внутренній для завѣдыванія столовою, кладовыми и т. п. (§ 4); шафарь грошумъ или казначей (§ 5), экклесіархъ или ризничій (§ 6), воротный или превратникъ, который безъ благословенія игуменскаго изъ монастыря а ни въ монастырь никого пускать немаетъ (§ 7). Касательно внутренней дѣятельности обители наблюдались слѣдующія правила: правило церковное должно было соблюдаться съ особенною точностію, и никто безъ нужды не имѣлъ права поздо приходить въ церковь или выходить до конца службы (§ 8); трапеза полагается „порядная", достаточная; потому запрещаются тайноядѣнія, келейные присмаки и т. п. (§ 9); напитковъ въ келіяхъ, кромѣ воды и квасу, отнюдь не полагалось, „но точію въ трапезѣ всѣмъ ровно„ (§ 10); одежда давалась по средствамъ монастырскимъ (§ 11); сходки непотребныя какъ въ монастырь, такъ и въ келіяхъ совершенно запрещаются, „жебыся не родило кощунство, баснословіе, оклеветаніе и прочее злое" (§ 12); также запрещаются и лишнія прогулки (§ 13); больница устрояется по средствамъ монастырскимъ (§ 14); также полагается и гостинница (§ 15); кто что имѣетъ, долженъ отдавать „въ общую потребу" (§ 16); если бы даже кто изъ

8. Но не съ одними только благотворителями преподобному Іову приходилось имѣть дѣло на горѣ почаевской. Извѣстно, что съ половины XIII до самаго почти конца XVII вѣка, на Волыни какъ и по всей Россіи, постоянно являлись опустошительные загоны татаръ, которые, предавая огню и мечу все, встрѣчающееся на пути, удалялись во свояси, чтобы потомъ снова являться для дальнѣйшихъ опустошеній [1]).—Между прочимъ одинъ изъ таковыхъ загоновъ, въ 1607 году, явился въ предѣлахъ обители почаевской, „однихъ убивая, прочихъ же захватывая въ рабство. Въ это время одинъ изъ иноковъ почаевскихъ, невѣдая о татарахъ, проходилъ по горѣ, „молитвы совершающе". Вдругъ одинъ татаринъ напалъ на него и, увидѣвъ, что онъ старъ и негоденъ къ работѣ, поразилъ его мечемъ и обезглавилъ. Понятно само собою, какую скорбь это обстоятельство должно было причинить блаженному настоятелю и его обители. Но въ тоже время Господь не умедлилъ и утѣшить раба своего и его братію. По преданію убитый инокъ взялъ свою отсѣченную голову, „аки другій Діонисій Ареопагитъ," и принесши ее на гору, положилъ предъ чудотворною иконою пресвятой Богородицы, и только послѣ этого скончался во храмѣ, предавъ духъ свой Господу [2]).

9. Но особенно тяжкія времена настали для преподобнаго Іова и его обители по смерти благочестивой основательницы монастыря почаевскаго Анны Гойской. По ея кончинѣ, имѣнія ея перешли въ руки внука ея Андрея

братіи получилъ что, „любо на службу Божію (литургію) или якое колвекъ богомоліе," находясь въ дорогѣ, и тогда все долженъ отдать въ общую кассу „подъ совѣстію» (§ 17); кто имѣетъ одежду „отъ своего стяжанія," тотъ не долженъ безъ нужды требовать оной изъ монастыря (§ 17); сношенія съ черницами запрещаются „подъ проклятствомъ" (§ 19); также никто не имѣетъ права безъ нужды заводить дружбу съ „мірскими людьми," особенно женщинами, и „до келік" не принимать никого, развѣ за благословеніемъ игумена (§ 20); игумену каждый воздаетъ полное почтеніе и безусловное послушаніе, „яко самому Христу" (§ 21); „а хто бы былъ тому порядкови противный, и по напоминанію разъ, другій и третій ся не покаетъ, тоди зъ монастыря и нехотяще уступити маетъ" (§ 22 и послѣдній). См. волынскія епархіальн. вѣдомости, 1869 г. № 15, часть неоффиціальная, стр. 601—604.

[1]) Такъ во время самаго препод. Іова—князь Константинъ Острожскій сражался съ ними подъ Синявой 1575 г., Дубномъ 1577 г. и др. См. Самуила Твардовскаго: Woyna domowa z Kozaki, Tatary, Moskwa et cet... Typis Collesiensi 1681 г. Также въ pamiętnikach o woynach kozackich przez nieznajomego autora: Historya o woynie z Tatarami... W Wrocławlu 1842 г.

[2]) Гора почаевск.. стр, 5.

Фирлея, каштеляна бельзскаго, впослѣдствіи воеводы сандомирскаго; „тойже пріять въ свою область и Почаевъ—старый.“ —Къ несчастію Фирлей былъ протестантъ „ереси лютерскія,“ а потому по одной своей вѣрѣ уже не могъ хладнокровно смотрѣть на монастырь почаевскій, которому Гойская даровала столько имѣній и доходовъ. Кромѣ этого, какъ говоритъ преданіе, Фирлей по характеру своему вообще былъ человѣкъ дерзкій и завистливый. Потому принявъ въ свое вѣдѣніе Орлю, Козинъ, Почаевъ и другія имѣнія Гойской, онъ тотчасъ началъ *портить* и нарушать фундушъ, данный монастырю Гойскою. Съ этою цѣлію, „немогши терпѣть въ имѣніяхъ „своихъ иконы пречистой Матери Божіей, находящейся въ монастырѣ, и „иноковъ, посвятившихъ Господу свою чистоту, онъ задумалъ уничтожить „на горѣ почаевской чудотворный образъ Маріи Дѣвы и самую стопу, и „вмѣстѣ съ симъ изгладить и разрушить до основанія какъ иноковъ, такъ „и самый монастырь, съ тою цѣлію, дабы все, что только было по благо„дати Божіей чудеснаго на горѣ почаевской испоконъ вѣка, пришло въ вѣч„ное забвеніе. Для этой цѣли Фирлей сначала отнялъ поля, лѣса и сѣно„косы монастырскіе; за тѣмъ присвоилъ себѣ крестьянъ, обратилъ на во что „разные монастырскіе матеріалы, раскопалъ пограничные знаки для уничто„женія фундуша и ловилъ за монастыремъ иноковъ, билъ ихъ и тиранилъ“ [1]). Въ заключеніе Фирлей простеръ свою дерзость до того, что даже запретилъ возить воду изъ колодцевъ почаевскихъ,—(„еще бо, по словамъ горы почаевской, въ то время не бѣ колодезя въ монастырѣ“) [2]), и для сей цѣли разбивалъ монастырскія бочки съ водою, и „производилъ другія притѣсненія для уничтоженія мѣста святаго“. [3]).

10. Нечего и говорить, что первою заботою преподобнаго Іова, при такомъ положеніи, должно было быть снабженіе обители водою. Съ этою цѣлію онъ прежде всего обратился съ молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, сіяющей въ чудотворной иконѣ почаевской, и, въ надеждѣ на помощь свыше, велѣлъ рыть колодезь въ скалѣ, на которой стоитъ монастырь почаевскій. Трудолюбивые иноки съ полною готовностію принялись за дѣло,—и Господь

[1]) Przesławna góra Poczajowska, стр. 8, на оборотѣ 9.
[2]) Стр. 5, на обор.
[3]) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9. Сравн. также архива почаевск. лавры Дѣло № 1/7 о zabronieniu braciom wody стр. 94—95.

увѣнчалъ успѣхомъ ихъ труды. Не успѣли они прокопать на 64 локтя, какъ немедленно въ колодезѣ явилась вода, которою снабжается монастырь и до настоящаго времени и которая, по безводію лаврской мѣстности въ новомъ Почаевѣ, доселѣ составляетъ истинное благодѣяніе для лавры и ея поклонниковъ. [1]).

11. Но эта удача еще болѣе озлила дерзкаго Фирлея и вооружила его противъ преп. Іова и его обители. Вслѣдствіе этого, 19 іюля 1623 года, онъ послалъ въ Почаевъ „слугу своего Григорія Козинскаго съ прочими воинами такожде лютерами“, которымъ велѣлъ ограбить монастырь, и въ особенности захватить чудотворную икону Божіей Матери: „ибо, думалъ онъ, если „возьму чудотворную икону, иноки не возмогутъ оставаться на этомъ мѣстѣ“ [2]). Исполнители панской воли въ тотъ же день напали на монастырь, и „похитивши нетолько украшенія церковныя, но и икону чудотворную Пресвя„тыя Дѣвы, отвесли ее въ градецъ Козинъ въ дворъ помянутаго Фирлея „вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ, фелонями, бисеромъ уріанскимъ и сереб„ряными привѣсками, именуемыми полатыни voła, на которыхъ лично (т. е. „образно) представлены чудеса“ Божіей Матери, и т. п. [3]).

12. Такимъ образомъ четырнадцать лѣтъ терпѣлъ преподобный Іовъ притѣсненія и обиды, причиняемыя Фирлеемъ его обители. Это время было употреблено преподобнымъ для мирнаго соглашенія съ похитителями, или, какъ выражается самъ Іовъ въ протестаціи своей 1641 года „за частократнымъ упоминаніемъ пріятельскимъ отдати“ похищенное [4]).—Но когда это не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ, то блаженный рѣшился наконецъ предать свое дѣло формальному суду, и въ мартѣ 1641 года 9 дня „ставши „лично на урядѣ гродскомъ, въ замкѣ его королевской милости луцкомъ, „предъ Гавріиломъ Корпитинскимъ, бурграфомъ—намѣстникомъ старостства луц„каго,—именемъ своимъ и всей братіи монастыря почаевскаго свидѣтельство„вался противъ вельможнаго его милости пана Андрея Фирлея каштеляна

[1]) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9. Между прочимъ говоримъ: *въ новомъ Почаевѣ*; потому что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лавры есть другой „старый Почаевъ“, (село) въ которомъ находятся богатые ключи, доставляющіе прекрасную воду остальнымъ обитателямъ мѣстечка Почаева.
[2]) Гора Почаевская, стр. 5 на оборотѣ.
[3]) Тамъ же.
[4]) Смотри слѣдующую за симъ протестацію пр. Іова въ Луцкомъ судѣ—1641 г.

„бельзскаго, и протестовалъ, что поименованный его милость панъ Бельзскій, „сопротивляясь и неудовлетворяя обязательству, или (точнѣе) фундушу по„койной урожденной ея милости пани Анны изъ Козинскихъ Гойской, су„діины земской луцкой, данному на основаніе монастыря почаевскаго Успенія „Пресвятыя Дѣвы, и явно признанному предъ книгами земскими кременец„кими, — и вмѣстѣ съ симъ, необращая никакого вниманія на проклятіе, въ „томъ фундушѣ выраженное, но дѣйствуя къ униженію и оскорбленію хвалы „Божіей и имѣній церковныхъ, — самъ, вмѣсто того, чтобы заслужить „хвалу Божію и пресвятой Дѣвы, усиливается и старается постоянно „обижать церковь и тамошнее мѣсто, чтобы вмѣстѣ съ этимъ самыхъ „инокочъ вытиснуть съ этого мѣста. И прежде всего, захвативши образъ „Пресвятой Дѣвы Богородицы, прославленный великими и замѣчатель„ными чудесами и, сверхъ сего, усаженный богатыми и дорогими камень„ями, изъ коихъ однихъ жемчуговъ „уріанскихъ“ большихъ было копъ „осьмнадцать (т. е. болѣе тысячи), и на немъ гривны три цѣльнаго золота „съ эмалью, — и при этомъ церковныя облаченія, пожертвованныя какъ тою „же покойною нашею судіиною, такъ и другими разными людьми побожными, „равно какъ и сшитыя великимъ коштомъ и накладомъ самими иноками — „разныхъ сортовъ: блаватныя, бархатныя, адамашковыя, атласныя, табино„выя, и другія низшаго достоинства, и при сихъ облаченіяхъ кадильницы „чисто серебряныя и крестовъ два, также чашу съ дискосами и другими „сосудами, относящимися къ совершенію святаго таинства (евхаристіи), се„ребряными и позолоченными, — и все это приказавши отправить до замку своего „козинскаго не отдаетъ и отдать не хочетъ... Потомъ при посредствѣ под„данныхъ своихъ почаевскихъ (онъ Фирлей) попортилъ и уничтожилъ *копцы* „(т. е. пограничные столбы), которыми отграничены были грунта монастыр„скіе, и вмѣстѣ съ симъ обратилъ въ свою пользу грунтъ поля оремаго и „неоремаго — волокъ десять, въ каждой рукѣ по десяти рѣзовъ, вмѣстѣ съ „рощею находящеюся на этихъ же волокахъ, равно какъ и лѣсомъ, состоя„щимъ подлѣ тойже церкви „съ полемъ и сѣнокосами, означенными въ по„мянутомъ фундушѣ вѣрными знаками. Въ тоже время согласно фундушу „(Фирлей) не хотѣлъ выдѣлять для протестующихъ ни десятины, ни суммы „готовыхъ денегъ, и вотъ уже за лѣтъ нѣсколько, несмотря на частократ„ныя дружескія напоминанія, не отдавалъ ихъ и нехочетъ отдавать, и дозво-

„ляетъ арендаторамъ и шинкарямъ села Почаева отправлять въ монастырѣ „продажу всякихъ напитковъ во время совершенія богослуженія въ важнѣй„шіе праздники на посрамленіе хвалы Божіей. И къ довершенію всего, нару„шая права и общественное спокойствіе, въ прошедшемъ 1640 году мѣсяца „іюля 19 дня, насильно пославши урядника своего почаевскаго, вмѣстѣ съ „боярами подданными почаевскими, которыхъ было нѣсколько десятковъ, име„нами ему вѣдомыхъ, на собственные огороды монастырскихъ подданныхъ и „монастырскій грунтъ, отграниченный фундушемъ между подданными монастыр„скими и монастыремъ, и лежащій по лѣвой рукѣ на пути изъ села По„чаева въ монастырь, порубалъ при посредствѣ онаго урядника, бояръ и под„данныхъ ограду возлѣ огородовъ, огородные посѣвы обратилъ ни во что, „а поименованный грунтъ отнялъ и протестующихъ изъ онаго вытѣснилъ, „и тое поле обратилъ на свою потребу, вслѣдствіе чего не только нару„шилъ всякія законныя обязательства, но и по причинѣ неупотребленія грун„товъ оныхъ, многихъ привелъ къ немалому убытку не только въ монастырѣ, „но и его подданныхъ“ [1]).

13. Втораго мая того же 1641 года преподобный Іовъ занесъ такую же жалобу въ градскія книги кременецкія — чрезъ посредство инока почаевской обители Филарета Борисковича [2]). Но въ тоже время, неполагаясь на однѣ собственныя силы, „иноки почаевскіе, совмѣстно съ игуменомъ своимъ Іоанномъ, котораго сами уніяты въ этомъ случаѣ называютъ особливымъ почитателемъ пресвятой Дѣвы“ [3]), усугубили свои молитвы ко Господу и его пречистой Матери, прося вразумить святотатца и наставить его къ возвращенію похищеннаго. Въ особенности преподобный Іовъ молился о святой иконѣ, которая составляла для монастыря единственную надежду и главное, неоцѣненное сокровище. — И Господь не умедлилъ исполнить моленіе рабовъ своихъ. Однажды Фирлей, „отъ радости діавольской невѣдая что болѣе дѣлать“ нарядилъ свою жену въ церковныя фелоны, и давши ей въ руки чашу церковную, началъ „вмѣстѣ съ нею и со всѣми тамо (т. е. въ козинскомъ „замкѣ) бывшими хулить пресвятую Дѣву Матерь Божію въ иконѣ почаевской до Козина принесенную.“ Но лишь только богохульная жена дерзнула

---

[1]) Архивъ Почаевск. лавры, Дѣло № 1/76, стр. 1—4.
[2]) Тамъ же, стр. 5—6.
[3]) Przesławna góra Poczajowska, стр. 10 на оборотѣ.

(*)

такимъ образомъ издѣваться надъ святынею, „какъ на нее напалъ лютъ бѣсъ, которымъ она удручаема была чрезъ долгое время,“ пока святая икона не была возвращена на гору почаевскую [1]).

14. Это было, должно быть, въ началѣ второй половины 1641 года, потому что въ своей реляціи позву на Андрея Фирлея, отъ 14 ноября того же 1641 года, преподобный Іовъ уже говоритъ только „о взятіи *при иконѣ* Божіей Матери разныхъ богатыхъ вещей изъ церкви монастыря почаевскаго“, но не указываетъ на похищеніе самой иконы, какъ это видимъ въ предыдущихъ протестаціяхъ (отъ 9 марта и 2 мая 1641 года) [2]). Обдренный такимъ видимымъ благоволеніемъ Божіимъ, преп. Іовъ еще съ большею ревностію занялся процессомъ о возвращеніи остальныхъ вещей, похищенныхъ Фирлеемъ. Съ этою цѣлію онъ самъ не разъ „очевисто“ являлся въ Кременецъ, посылалъ туда разныхъ довѣренныхъ лицъ отъ своего имени, и наконецъ добился того, что въ 1643 году былъ назначенъ настоящій слѣдователь по этому дѣлу (суперарбитръ) „по обюдному соглашенію со стороны иноковъ почаевскаго монастыря и его милости пана Андрея изъ Домбровицы Фирлея, каштеляна бельзскаго,“ нѣкто Стефанъ изъ Стремильча Лащъ. Утвержденный въ своей должности и записанный въ книгахъ главнаго трибунала короннаго (польскаго) любельскаго, Лащъ нѣсколько разъ назначалъ срокъ для производства слѣдствія; но по болѣзни измѣнялъ оный. Наконецъ онъ назначилъ послѣдній срокъ, по своемъ выздоровленіи, на 9 марта тогоже 1643 года, и самъ лично произвелъ дознаніе „на грунтахъ монастырскихъ“ [3]). Какъ и слѣдовало дѣло обители оказалось совершенно правымъ, и Фирлей декретомъ, 1643 года, 5 мая, „даннымъ въ Люблинѣ, на консерватахъ воеводства кіевскаго,“ и опредѣленіемъ трибунальнаго сейма воеводства волынскаго, отъ 17 ноября, того же года, „яко несталый и праву посполитому непослушный,“ былъ приговоренъ къ удовлетворенію обители, съ вознагражденіемъ за всѣ убытки, понесенные иноками почаевскими какъ вслѣдствіе потери захваченнаго имущества, такъ и на расходы по процессу, и т. п. [1]).

[1]) Гора почаевская стр. 5. Остатки козинскаго замка, гдѣ происходило это событіе, можно видѣть еще и теперь въ мѣстечкѣ Козинѣ дубенскаго уѣзда (Волын. губ.), въ 30 верстахъ отъ Почаева. Замокъ расположенъ на небольшомъ островѣ, омываемомъ со всѣхъ сторонъ рѣкою Иквою. Отъ него остались цѣлыя стѣны, но внутренній распорядокъ зданія совершенно разрушенъ, такъ что теперь нельзя узнать почти ни одной комнаты въ его составѣ.

[2]) Przesławna góra Pocz. стр. II. Сравн. также гора Почаевская, стр. 6.

[3]) См. подлинный документъ, писанный рукою Лаща, въ январѣ мѣсяцѣ 28 дня 1643 года, при дѣлахъ бывшаго волынскаго статистическаго комитета.

Но Фирлей былъ не таковъ, чтобы сразу повиноваться даже опредѣленіямъ высшей власти. Тѣмъ болѣе непріятно было ему уступить простому игумену и его братіи. Потому, не смотря на всѣ старанія пр. Іова, дѣло поднятое между Фирлеемъ „и отцемъ Іоанномъ Желѣзо, и всею братіею его чернецами монастыря почаевскаго,“ длилось до самаго 1647 года, когда по опредѣленію короннаго любельскаго сейма, „на консерватахъ воеводства брацлавскаго,“ часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ, была возвращена монастырю почаевскому и Фирлей (4 марта 1647 г.) покончилъ актомъ примиренія съ иноками „не въ уніи состоящими“ [2]). Въ тоже время, между прочимъ, Фирлей получилъ квитанцію отъ монастыря почаевскаго и за чудотворную икону, которая, по словамъ горы почаевской, „хотя и была возвращена обители (послѣ пораженія жены Фирлея) 1641 года, но чтобы „ясне-вельможный каштелянъ бельзскій ранѣе этого былъ расквитованъ по „этому предмету судебнымъ порядкомъ, объ этомъ (въ актахъ монастыря почаевскаго не читаемъ“ [3]).

Затѣмъ впрочемъ пока дѣло такъ и остановилось. „А тѣмъ временемъ „какъ выражается Гора почаевская, воздвижеся брань на Польшу отъ Хмѣльницкаго и татаровъ“ (1648—1651). Въ тоже время, между прочимъ, козаки разрушили (1648 г.) г. Кременецъ, въ которомъ на ту пору сосредоточены были всѣ тяжебныя дѣла по искамъ почаевской обители [4]). Вслѣдствіе этого, какъ читаемъ въ одномъ современномъ документѣ почаевской лавры „они (т. е. козаки) разбили сундуки, находящіеся подъ крѣпкими „замками въ склепахъ кременецкаго замка, въ которыхъ хранились акты „какъ гродскіе, такъ и земскіе, и сіи акты, реестры и протоколы—одни

[1]) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9 на обор. Сравн. также, при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета при волынской семинаріи: Dekret na Firleja, отъ 7 ноября 1643 года.

[2]) Przesł. góra Pocz. стр. 10. Сравн. также журналъ министерства народнаго просвѣщ. 1845 г. м. январь. смѣсь, стр. 5.

[3]) Przesł. góra Pocz. стр. 10.

[4]) Тамъ же. сравн. также Иллюстрир. Газета 1869 г. № 16, 17 и 18: „Древній замокъ въ Кременцѣ“.

,,повырывали изъ переплетныхъ досокъ, другіе совсѣмъ порвали, иные посѣ-
,,кли, третіе, попортивъ, побросали въ колодезь, (остатки котораго и до-
,,селѣ существуютъ въ Кременцѣ, въ развалинахъ замка, на горѣ Бонѣ),
,,и поразбрасывали въ другихъ мѣстахъ; въ каковомъ видѣ, по свидѣтель-
,,ству того же документа, они лежали подъ снѣгомъ и дождями съ декабря
,,до самаго апрѣля (1648 г.), такъ что только нѣкоторые изъ нихъ
,,были найдены, и то въ попорченномъ видѣ'' [1]). А при такомъ положеніи дѣла, очевидно, вести какія либо дѣла не было положительно никакой возможности, тѣмъ болѣе, что самая война Хмѣльницкаго на ту пору, какъ разъ сосредоточивалась въ окрестностяхъ Кременца, невдали отъ Почаева, у Берестечка. Совмѣстно съ этимъ, въ тоже время въ замкѣ Фирлея случился пожаръ, который истребилъ большую часть захваченнаго имущества монастырскаго [2]). Наконецъ въ 1647 году скончался самъ Фирлей [3]). Потому, ,,хотя, какъ замѣчаетъ гора почаевская, иноки (почаевскіе) и ,,имѣли великое попеченіе, купно со игуменомъ своимъ Іоанномъ Желѣзомъ, ,,о томъ, дабы возмогли отыскать похищенное, въ особенности фелоны, бы-
,,серы, серебро и золото, однако часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ,
,,даже до нашего времени не суть возвращенна'' [4]).

Такимъ же образомъ вслѣдствіе помянутыхъ обстоятельствъ къ концу первой половины XVII вѣка остались нерѣшенными и ,,справы грунтовыя'', т. е. дѣла поземельныя. И какъ по опредѣленію трибунальнаго декрета любельскаго 1647 года пр. Іовъ, 4 марта, расквитался съ Фирлеемъ за часть возвращенныхъ сокровищъ, оставивъ за монастыремъ одни только дѣла поземельныя, такъ по этому дѣлу ему болѣе и не пришлось сдѣлать [5]). Между тѣмъ въ октябрѣ (28 д.) 1651 года скончался самъ пр. Іовъ, и уже преемникамъ его суждено было доводить это дѣло до конца, съ другими болѣе уступчивыми наслѣдниками Фирлея [6]).

---

[1]) Архива почаевск. лавры, дѣло 1709 г. № 207.

[2]) Przesł. góra Pocz. стр. 10.

[3]) Въ м. Козинѣ, при развалинахъ бывшаго замка Фирлеевъ и до послѣдняго времени можно было видѣть каменный надгробный памятникъ Андрея Фирлея, на которомъ явственно читается: Anno reparata Salutis M. C. D. XI. VII.

[4]) Гора почаевская, стр. 5, на обор.

[5]) Przesławna góra Pocz. стр. 10.

[6]) Теперь если итти или ѣхать въ почаевскую лавру по большой дорогѣ, ведущей изъ Кременца въ Почаевъ, то подъ самымъ Почаевомъ можно видѣть богатый дубовый лѣсъ съ сѣнокосомъ. Это лѣсъ, подаренный почаевской обители Гойскою, за который, между прочимъ, преп. Іовъ тоже велъ дѣло съ Фирлеемъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Православныя книги, изданныя въ почаевской типографіи во время преподобнаго Іова. 2. Преподобный Іовъ на кіевскомъ соборѣ 1628 года. 3. Келейныя его упражненія. 4. Обращеніе съ другими. 5. Уваженіе къ нему современниковъ. 6. Собственноручная подпись преподобнаго Іова въ Почаевской Лаврѣ. 7. Преподобный Іовъ даетъ у себя пріютъ православнымъ во время войнъ Хмѣльницкаго. 8. Избраніе преемника. 9. Кончина.

1. Извѣстно, что на Волыни, въ почаевской обители, съ самыхъ древнихъ временъ существовала православная типографія, въ которой на основаніи привиллегій отъ королей польскихъ, печатались разныя книги на языкахъ славянскомъ, латинскомъ и польскомъ. Заведеніе этой типографіи преданіе приписываетъ основательницѣ почаевскаго монастыря Аннѣ Гойской [1]). Когда преподобный Іовъ прибылъ на гору почаевскую, типографія эта уже находилась въ цвѣтущемъ положеніи: шрифтъ былъ красивый, похожій на современный ему шрифтъ типографіи Кіево-печерской Лавры; для начальныхъ статей полагались особыя калиграфическія буквы; разныя виньетки, финалики и бордюры назначались для начальныхъ и конечныхъ листовъ и т. п. [2]). Нечего и говорить, съ какимъ сочувствіемъ преподобный Іовъ долженъ былъ относиться къ этому заведенію, доставлявшему ему теперь возможность распространять полезныя книги не только чрезъ переписку ихъ, какъ это дѣлалъ онъ въ дубенскомъ монастырѣ, но и печатно для всѣхъ желающихъ. Вскорѣ блаженному представился и удобный случай для достиженія этой цѣли. Въ то время во Львовѣ, въ ставропигіи братства успенія пресвятыя Богородицы, былъ дидаскаломъ или учителемъ и проповѣдникомъ, извѣстный въ исторіи нашей духовной литературы, Кириллъ Транквиліонъ—Ставровецкій, впослѣдствіи архимандритъ черниговскій [3]). Въ числѣ другихъ

---

[1]) Извѣстно между прочимъ, что короли польскіе Августъ II и Августъ III, утверждая привиллегіи своихъ предшественниковъ на печатаніе книгъ въ Почаевской Лаврѣ, въ тоже время положительно выражали, что привиллегіи эти она имѣла съ давнихъ временъ: ,,officina tipografica antiquitu in monasterio Poczajowensi existit. (Арх почаев. лавры. Дѣло № 95.).

[2]) Смотр. книгу напечатанную въ Почаевѣ 1618 года: „Зерцало Богословія" Транквиліона, въ почаевской лаврской библіотекѣ № 402.

[3]) Обзоръ Русской духовной литературы пр. Филарета 812—1720 г. § 167 стр. 263.

своихъ сочиненій Транквиліонъ написалъ: „Зерцало Богословія", направленное противъ латинянъ; и по благословенію преподобнаго Іова книга эта была „выдрукована въ монастыру почаевскомъ, въ маетности (имѣніи) его „милости пана Андрея Фирлея, року 1618, мѣсяца марта 12 дня". [1]).

Такимъ же образомъ въ почаевской типографіи, во время преподобнаго Іова, печатались проскомидійные листы для разсылки въ православныя церкви, письма или посланія православныхъ архипастырей, разныя молитвы и т. п. [2]). И конечно, по малочисленности православныхъ типографій того времени въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, когда, по свидѣтельству исторіи, всѣ „древнѣйшія типографіи Волыни: острожская, кре„менецкая, рахмановская, и другія мало по малу прекращали свое бытіе и „дѣйствіе еще въ первой половинѣ XVII вѣка, и на Волыни была только „одна славяно-русская типографія почаевская" [3]), обитель почаевская находила возможность распространить свои типографскія произведенія между православными, и такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, по возможности со-

---

[1]) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: „сія книга нарицаемая Зерцало Бого„словія избрана отъ многихъ книгъ богословскихъ; трудолюбіемъ составлена ермонаха „Кирилла Транквиліона и проповѣдника слова Божія, его властнымъ коштомъ и на„кладомъ выдрукована въ монастыру почаевскомъ, маетности его милости пана Ан„дрея Фирлея, року 1618 мѣсяца марта 12 дня." Авторъ „обозрѣнія славянорусской библіографіи" сомнѣвается въ напечатаніи ея въ почаевскомъ монастырѣ, (стр. 5 № 168.): но онъ вѣроятно не зналъ и о существованіи почаевской типографіи въ XVII в. Для любопытныхъ выписываемъ оглавленіе главныхъ частей этой книги: часть 1-я: „о пресущественномъ существѣ Божіемъ (гл. 1—15): начинается статьею: „яко должны есмы знать Бога, и въ какомъ мѣстѣ показуется".... и оканчивается вопросомъ: „о вознесеніи Господа на небеса и сѣдалищи Его десномъ—что знаменуетъ?" Часть 2-я: „о четверакомъ мірѣ и о двохъ мѣстѣхъ: о темномъ Вавилонѣ и о пресвѣтломъ Сіонѣ"... Въ частности 1; „о первомъ невидимомъ мірѣ... или Ангелахъ (гл. 1—4) 2; о второмъ видимомъ мірѣ или о твореніи неба и земли, видимаго сего міра, еже въ немъ" (гл. 5—10.) 3; о третьемъ маломъ мірѣ, именно: о сотвореніи человѣка, который малымъ міромъ нарицается" (гл. 11—14). 4; „о темномъ Вавилонѣ или мірѣ съ его грѣхами и похотьми" (гл. 15—20). 5; „о пресвѣтломъ Сіонѣ, мѣстѣ прекрасномъ небесномъ Іерусалимѣ,—въ немъ же Христосъ вѣчно царствуетъ" (гл. 21—35). Послѣдняя глава „о совершенной корунаціи святыхъ и вѣрныхъ Божіихъ, яже воспріимутъ по воскресеніи". (стр. 81 на обор. и 82). На концѣ молитва. (Библіотека почаевск. лавры № 402). Болѣе подробныя выдержки при этой книгѣ можно читать въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1826 г. (часть 28, стр. 312—324.)

[2]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, А. Амвросія, стр. 34. Архива Поч. Лавры, дѣло № 95.

[3]) Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни Карашевича стр. 140. Сравн. также г. Петрова. Очеркъ исторіи правосл. духовной школы на Волыни". Труды Кіевской духовной академіи 1867 года стр. 220—221.

дѣйствовала къ поддержанію православной церкви среди тогдашнихъ бѣдствій, причиняемыхъ латинствомъ [1]).

2. Вскорѣ послѣ этого, православная южно-русская церковь была утѣшена назначеніемъ новаго православнаго митрополита на мѣсто отпадшаго Михаила Рогозы. Въ тоже время іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, рукоположившій (1620 года, 15 августа), Іова Борецкаго въ митрополита кіевскаго, поставилъ также особаго епископа (Исаакія Борисковича) на епархію луцкую, отъ которой почаевская обитель искони зависѣла въ епархіальномъ управленіи [2]). Тѣмъ тягостнѣе было для православныхъ послѣдовавшее вскорѣ послѣ этого отпаденіе извѣстнаго поборника православной церкви Мелетія Смотрицкаго, котораго патріархъ Ѳеофанъ въ числѣ другихъ поставилъ также въ архіепископа на епархію полоцкую, витебскую и могилевскую. Это случилось вскорѣ послѣ того, какъ былъ убитъ (1623 года) извѣстный уніятскій витебскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ [3]). Уніяты и іезуиты объявили Мелетія соучастникомъ въ убійствѣ. Король велѣлъ казнить убійцъ... и Мелетій, неотличавшійся твердостію характера, упалъ духомъ. Вслѣдъ за симъ онъ удалился на востокъ, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ. Отселѣ на возвратномъ пути Смотрицкій явился въ Римъ, и тамъ повергся къ стопамъ папы, который буллою объявилъ его архіепископомъ (титулярнымъ) іерапольскимъ. Послѣ этого Мелетій поселился въ дерманскомъ монастырѣ (1627 г.), и вскорѣ началъ писать противъ православной церкви. Такимъ образомъ въ 1628 году онъ поручилъ дубенскому греко-уніятскому архимандриту (спасскаго монастыря) Кассіану Саковичу напечатать въ дерманскомъ монастырѣ свою „Апологію путешествія по восточнымъ землямъ", въ которой Мелетій

---

[1]) Въ послѣдствіи по смерти преподобнаго Іова здѣсь печатались также антифоны преп. Іову (Арх. Почаев. лавры Дѣло № 95.) Догадываются, что въ почаевской обители до обращенія ея въ унію были печатаемы и другія книги; но онѣ или неотысканы, или же уничтожены іезуитами и базиліанами. Въ этомъ отношеніи особенно хитро поступили іезуиты, которые для того, чтобы лишить какую-либо книгу ея древняго характера, вырывали въ ней обыкновенно заглавные листы, на которыхъ по обычаю значится имя автора, годъ и мѣсто ея изданія. Таковыхъ книгъ и теперь много можно находить въ предѣлахъ западнаго края Россіи, особенно между священниками.

[2]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора митроп. Евгенія стр. 156. Въ послѣдствіи, когда Лавра Почаевская перешла въ руки уніятовъ, то вмѣстѣ съ симъ она также перешла и въ вѣдѣніе луцкихъ епископовъ уніятскихъ, которымъ принадлежала до самаго возсоединенія въ православіе (1831 г.)

[3]) Теперь, какъ извѣстно, святый къ стыду латинской церкви.

нетолько выразилъ желаніе, чтобы восточная церковь соединилась съ западною, но изложилъ разныя клеветы на церковь восточную и русскихъ защитниковъ православія. Здѣсь же онъ началъ осуждать свои прежнія сочиненія, написанныя въ пользу православія и т. п. [1]).

Узнавъ объ этомъ, митрополитъ Іовъ Борецкій поспѣшилъ назначить въ Кіевѣ 1628 года духовный соборъ, на который къ 15 августа призывалъ всѣхъ православныхъ западно-русскихъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Кромѣ этого теперь предстояло ему объявить полученное изъ сейма королевское (отъ Сигизмунда III 1587—1632 г.) предписаніе о собраніи пожертвованій на предстоящую войну съ Россіею за русское престолонаслѣдство во времена Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.) Послушный голосу архипастыря, а еще болѣе ревнующій о славѣ православной церкви, преподобный Іовъ вмѣстѣ съ другими не умедлилъ явиться въ Кіевъ къ назначенному времени, и здѣсь въ теченіи всего собора имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ уніи, какъ онъ въ соборномъ печерскомъ храмѣ Успенія пресвятой Богородицы 15 августа въ служеніи съ митрополитомъ топталъ своими ногами свою апологію, какъ вмѣстѣ съ симъ было произнесено проклятіе на издателя Мелетіевыхъ латино-уніятскихъ сочиненій архимандрита Кассіана Саковича и т. п. [2]).

---

[1]) Какъ-то: „оправданіе невинности Русскаго народа“ — „оборона оправданію“ — „обличеніе (elenchus) ложныхъ сочиненій“ и т. п. Смотр. обзоръ руск. духовн. литературы 862—1720 г. § 165, стр. 259—263. Сравн. также обозрѣніе славяно-русской библіогр. Т. I, кн. 2, стр. 81, № 242, примѣчаніе.

[2]) „Кассіанъ Саковичъ прежде былъ ректоромъ кіевской коллегіи (т. е. православной) и оттуда изъ кіевской епархіи происходилъ родомъ; послѣ этого, обратившись въ унію, онъ получилъ архимандрію дубенскую, наконецъ, перешедши на обрядъ латинскій, сдѣлался краковскимъ академикомъ“, въ каковомъ званіи „издалъ на польскомъ языкѣ книгу подъ заглавіемъ: Perspektiwa wiary Russkiey. (Sacra congregat. de propaganda fide coram card. caraffa ponente... summarum... Romae 1774... № 26). Кромѣ своей перспективы, противъ которой Петръ Могила написалъ Лиѳосъ 1644 г., Саковичъ написалъ также противъ православія. „Sobor Kijowski Schizmaticky 1640 г., Kalendarz stary i okulary staremu kalendarowi и др. и такимъ образомъ, по справедливости вполнѣ заслужилъ осужденіе, на него произнесенное. Въ обозрѣніи славянорусской библіографіи между прочимъ объ немъ говорится: „Мелетій Смотрицкій изданіе своей апологіи на польскомъ языкѣ ввѣрилъ архим. дубенскаго монастыря Кассіану Саковичу... а русскій текстъ успѣлъ прежде распространить въ народѣ въ спискахъ.“ (стр. 81, № 242).

На другой день, 16 августа, отъ лица собора было издано соборное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на соборѣ заявили, что они „твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не „мыслятъ объ отступленіи въ „унію и подъ клятвою обѣщаются не уступать, и къ тому же увѣщеваютъ „весь православный народъ“ [1]). Объявленіе это предложено было подписать всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ, — и въ томъ числѣ послѣ подписи митрополита и другихъ духовныхъ высшихъ сановниковъ какъ то: луцкаго епископа Исаакія, знаменитаго Петра Могилы, на ту пору архимандрита кіево-печерскаго и т. п., приложилъ свою руку и блаженный Іовъ по своему общеупотребляемому схимническому имени: «Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій“. [2]).

3. Неменѣе была замѣчательна и внутренняя жизнь преподобнаго Іова. „Дѣемъ бо, какъ говоритъ Досиѳей, безпрестанными рукодѣліи упражняшеся, „какъ то насажденіемъ садовыхъ деревьевъ, умноженіемъ различныхъ щепъ, “(т. е. прививковъ), управленіемъ садовъ, сыпаніемъ плотинъ, которыя и доселѣ находятся въ Лаврѣ за оградою при озерѣ съ западной стороны и т. п. За то ночь всю угодникъ Божій отдавалъ одному только Господу. Но особенно преподобный Іовъ любилъ уединяться для этой цѣли въ одной каменной пещерѣ на горѣ почаевской. Это та самая пещера, которая и доселѣ сохранилась въ Почаевской Лаврѣ и находится въ такъ называемой пещерной лаврской церкви во имя преподобнаго Іова, подъ большею галлереею, ведущею въ соборный храмъ успенія пресвятыя Богородицы. Если придти въ пещерную церковь, въ которой покоятся мощи преподобнаго Іова, подъ навѣсомъ природной скалы, искусно оставленной въ своемъ первоначальномъ видѣ при постройкѣ этой церкви, — то пещера преподобнаго будетъ въ пра-

---

[1]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 163.

[2]) Смотр. απολλεια апологіи книжки діалектомъ русскимъ написанной, польскимъ въ Львовѣ друкованной вкоротце, а правдиве зсумованная, презъ станъ духовный восточнаго православія, подъ послушенствомъ Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго звыклаго въ Россіи господина отца и пастыря стале и поотмѣнне ажъ и по сей часъ знайдующійся, и по друку на жадане многихъ поданая за благословеніемъ и позволеніемъ старшихъ въ той же святой церкви россійской. Року отъ созданія міра 7136, а отъ Рожд. Господа нашего Іисуса Христа 1628 г. мѣсяца августа 30 дня.“ Въ типографіи Кіево-Печерской лавры и московск. архива министер. иностран. дѣлъ (обозрѣніе славяно-русской библіографіи стр. 81 № 242). Сравн. также истор. Росс. іерархіи Т. V. стр. 359, и Максимовича письма о князьяхъ Острожскихъ стр. 33—34.

вой рукѣ къ востоку. Для того, чтобы войти въ нее, надобно прежде всего нѣсколькими ступенями подняться на скалу, и, наклонившись впередъ, итти къ отверстію пещеры, которое такъ невелико, что въ него могутъ входить только люди болѣе или менѣе тощіе. Спускаются въ пещеру, обыкновенно вытянувъ руки впередъ, почти головою внизъ, потому что камни, висящіе надъ спиною, препятствуютъ прямому положенію. Впрочемъ при этомъ вы хватитесь руками за камень, стоящій внутри пещеры съ лѣвой стороны въ родѣ колонны, и такимъ образомъ опускаетесь въ самую пещеру, пролѣзши между камнями около пяти аршинъ. Здѣсь прежде всего ноги останавливаются на не большой круглой площадкѣ въ аршинъ въ діаметрѣ, вверху которой, обратившись лицемъ къ сѣверу, открывается пустое пространство въ аршинъ надъ головою, съ такимъ же потолкомъ, только болѣе неправильной формы. Затѣмъ протягиваете лѣвую руку, опираетесь въ помянутую выше колонну, и наклонивъ голову, потому что предъ вами открывается каменный сводъ въ родѣ балдахина, поднимаете ногу, какъ бы на ступень, и подвинувшись впередъ, такимъ образомъ входите въ самое большое, сѣверное углубленіе пещеры. Здѣсь-то собственно, по преданію, преподобный Іовъ совершалъ свои молитвенные подвиги. По формѣ своей это углубленіе съ лѣвой стороны шире кверху, — а съ правой — шире книзу. При осмотрѣ пещеры открывается, что въ ней могутъ стоять не болѣе семи человѣкъ и то-кто наклонившись, а кто прислонясь къ стѣнѣ. Нельзя также не замѣтить, что пещера преподобнаго Іова имѣетъ видъ нѣсколько крестообразный съ неправильными углубленіями, изъ коихъ самое большое-сѣверное; затѣмъ слѣдуютъ по величинѣ южное, и потомъ восточное; западное углубленіе то самое, которымъ входятъ въ пещеру. Въ пещерѣ нѣтъ ни одного удобнаго мѣста ни для сидѣнія, ни для лежанія. Можно развѣ прислониться къ стѣнѣ полустоя, или же сѣсть, какъ обыкновенно сидятъ на землѣ. Но для правильнаго лежанія положительно нѣтъ мѣста, потому что основаніе пещеры чрезвычайно неправильно и не ровно. Длину пещеры съ юга на сѣверъ можно примѣрно опредѣлить въ аршинъ пять; ширина ея около трехъ аршинъ, полагая для этого въ сѣверномъ углубленіи болѣе двухъ, а въ южномъ болѣе полутора аршина. Камень пещеры вездѣ одного рода; это крѣпкій песчаникъ, изъ котораго вообще состоитъ вся гора почаевская [1]).

[1]) Въ настоящее время внутри пещеры преподобнаго Іова во многихъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія норы; это отъ того, что поклонники обыкновенно скребутъ

Со всѣхъ сторонъ обросшая лѣсомъ и такимъ образомъ закрытая отъ взоровъ человѣческихъ пещера преподобнаго Іова, представляла надежнѣйшее убѣжище для любителя безмолвія. „И если бы эта каменная пещера имѣла „уста, то она, — какъ пишетъ Досиѳей, — о семъ совершенно извѣстила бы „насъ, какъ иногда чрезъ три дня, иногда же чрезъ цѣлую седмицу одинъ „въ ней затворенный и питаемый только слезами, изливаемыми отъ чистаго „сердца, онъ молился о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго“ — Однажды, когда преподобный Іовъ молился такимъ образомъ, необычайный свѣтъ вдругъ озарилъ его пещеру, и въ теченіи „болѣе двухъ часовъ“ отражался изъ глубины ея на противолежащей церкви.“ Я же, говоритъ Досиѳей, увидѣвъ „сіе, падши на землю, чрезвычайно напугался, страннымъ таковымъ видѣ„ніемъ побѣжденъ“ [1]),

Между тѣмъ отъ „таковаго плоти изможденія,“ и въ особенности отъ напряженныхъ, долгихъ стояній начали истекать ноги Преподобнаго, такъ что тѣло кусками отпадало отъ костей его, — „о чемъ“. — какъ говоритъ Досиѳей, — и до сего дне свидѣтельствуютъ честныя мощи нетлѣнныя, въ ракѣ лежащія“ [2]). Тоже самое, между прочимъ, и теперь свидѣтельствуютъ благочестивые иноки почаевскіе, которымъ суждено было видѣть тѣло преподобнаго Іова, во время переложенія Его мощей изъ одной раки въ другую.

4. Въ обхожденіи съ другими преподобный Іовъ былъ „чрезвычайно“ братолюбивъ, смиренъ, послушливъ, кротокъ, милосердъ и до того молчаливъ, что, по словамъ Досиѳея, отъ него трудно было что слышать когда нибудь, „кромѣ развѣ при каждомъ дѣлѣ и движеніи, какъ рѣку, молитву сію: *Господи Іисусе Христе помилуй мя*“ [3]). Въ одно время, проходя чрезъ монастырское гумно, преподобный Іовъ засталъ здѣсь человѣка,

для себя оттуда каменный песокъ на память; есть даже общее вѣрованіе, что этотъ песокъ особенно исцѣляетъ отъ лихорадки. Выходъ изъ пещеры удобнѣе чѣмъ входъ, потому что теперь вы поднимаетесь въ гору; только богомольцы чрезвычайно угладили камень.

[1]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію, стр. 4 на обор. Досиѳей не опредѣляетъ, какая это была церковь, на которой отражался свѣтъ изъ пещеры Іова. Всего вѣроятнѣе, это была деревянная почаевская церковь успенія Божіей Матери, такъ какъ по древнему преданію, она именно и находилась внизу, гдѣ нынѣ архіерейскій садъ.

[2]) Житіе блажен. Іова по печатн. изданію стр. 4 на оборотѣ.

[3]) Тамъ же, стр. 5.

крадущаго пшеницу, „и такъ нашелъ на него нечаянно, что воръ не могъ и шагу сдѣлать отъ мѣха, пшеницы исполненнаго.“ Въ испугѣ воръ палъкъ ногамъ Блаженнаго, моля Его, дабы онъ никому не говорилъ объ этомъ; „ибо человѣкъ той,—по замѣчанію Досиѳея,—знаемъ былъ между сосѣдями и потому онъ весьма опасался, да не исправднится таковымъ злымъ дѣломъ слава его“. Но „старецъ не злобивъ сей и благоутробенъ“, не только не укорилъ вора ни однимъ словомъ, но даже самъ помогъ ему поднять украденный мѣшокъ, наставивъ только „смиренно мудрыми словами“ не дѣлать впредь ничего подобнаго,—„и приводя ему во умъ заповѣди Божія и нелицемѣрный судъ, на которомъ надобно будетъ во всемъ отдать отчетъ Господу,“ отпустилъ его [1]).

5. Нечего и говорить, что при такомъ поведеніи и дѣятельности Преподобнаго, громкая слава, которая такъ неотступно сопутствовала ему въ Дубнѣ и Угорникахъ, не могла оставить его и въ монастырѣ почаевскомъ. Въ особенности многія знатныя особы начали теперь избирать его своимъ духовнымъ отцемъ, поручая ему такимъ образомъ свою совѣсть и жизнь, среди тогдашнихъ козней, разсѣваемыхъ врагами православія. Такъ въ 1646 году основательница православнаго Загаецкаго Іоанна Милостиваго монастыря Ирина Ярмолинская, пожелавъ сдѣлать завѣщаніе, которымъ распредѣлила свое имущество на богоугодныя заведенія, въ томъ числѣ и 300 злотыхъ на обитель почаевскую, въ числѣ другихъ свидѣтелей господъ и пріятелей своихъ, просила также скрѣпить это завѣщаніе собственноручною подписью и „духовника своего“ преподобнаго Іова игумена почаевскаго. Блаженный исполнилъ желаніе благочестивой жены, и по обычаю того времени подписался „Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій, устно прошоній, печаторъ рукою властною, *m. p.* (т. е. manu propria или собственноручно [2]).

6. Этому обстоятельству между прочимъ Почаевская Лавра обязана тѣмъ, что въ настоящее время имѣетъ у себя хоть одинъ автографъ руки блаженнаго угодника, къ сожалѣнію не сохранившійся кромѣ этого нигдѣ въ дѣлахъ почаевскаго архива. Этотъ памятникъ сохранялся долгое время въ

---

[1]) Житіе блаженнаго Іова, стр. 5 на оборотѣ.

[2]) Завѣщаніе Ярмолинской: „А сіе завѣщаніе мое съ послѣдней воли моей для лучшаго удостовѣренія собственноручно я подписала и отецъ мой духовникъ, и господа пріятели мои.“ Смотр. ниже, примѣчаніе 1-е.

монастырѣ загаецкомъ. Но въ 1846 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, завѣщаніе Ярмолинской, съ подписью преподобнаго Іова было истребовано изъ монастыря загаецкаго, и передано Лаврѣ, въ которой сохраняется и по настоящее время, какъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей [1]).

---

[1]) Такъ какъ многіе изъ поклонниковъ лавры очень часто интересуются содержаніемъ этого завѣщанія, то мы предлагаемъ его вполнѣ, въ русскомъ переводѣ

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Тройцѣ Святой единаго Бога, въ „память вѣчную да будетъ сіе, Аминь.»

„Я Ирина-Парасковья Боговитиновна Константинова Ярмолинская, всегда имѣя „предъ живымъ взоромъ, что на ничтожномъ свѣтѣ семъ нѣтъ ничего постояннаго „и вѣрнѣйшаго, какъ смерть, собственною рукою моею сдѣлала завѣщаніе касательно „распоряженія домомъ моимъ. 1634 года мѣсяца маія 5 дня, и тогожъ года и мѣ„сяца 9 дня утвердила актомъ въ городѣ Кременцѣ при моемъ личномъ присутствіи „гдѣ слѣдуетъ... Но поелику Господь Богъ по святой волѣ своей лѣта жизни моей „на семъ ничтожномъ свѣтѣ еще продлилъ, а перемѣнъ произошло много, по волѣ „Творца Всевышняго, то я сіе завѣщаніе уничтожила и уже нѣтъ его, потому, что „симъ послѣднимъ завѣщаніемъ, имѣющимъ силу, прежнее совершенно истребляется „и на вѣки въ ничто обращается.... А на мѣсто того сіе настоящее, которое счи„тать прошу важнымъ столько, сколько я его уполномочила. Ибо оно написано и „подписано собственною моею рукою, такъ, что другаго стольже важнаго быть не „можетъ, кромѣ сего настоящаго, которое въ здравомъ разсудкѣ и твердой памяти, „по волѣ Божіей сдѣлала. Когда, т. е. по волѣ Божіей настанетъ часъ моей кон„чины, отдаю сіевъ крѣпкія руки Святой неразд ѣльной Троицѣ Единаго Бога, моля „Его о томъ, да отпуститъ безчисленные грѣхи мои и пріиметъ духъ мой къ вѣчной „славѣ своей. Любезныхъ же дѣтей моихъ прошу, чтобы тѣло мое грѣшное безотмѣнно „благоприлично погребено было въ Загаецкомъ монастыркѣ, возлѣ тѣла любезнаго „моего супруга и дочери моей.—Найболѣе и болѣе всего прошу о томъ, чтобы свя„щенниковъ и убогихъ сколько можно было болѣе. и чтобы какъ священники, такъ „и убогіе были снабжены милостивымъ подаяніемъ. Съ симъ вмѣстѣ сына моего прошу, „тотчасъ, какъ только предамъ духъ мой, отдать въ руки монахинь моихъ дочерей „тысячу злотыхъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ пятьсотъ злотыхъ на сорокоустъ разослали „по монастырямъ, а другіе пятьсотъ злотыхъ роздали убогимъ; гробъ же „мой обить сукномъ муравскимъ и чорными гвоздями; о семъ много и премного „прошу, чтобы иначе не было сдѣлано. Изъ имѣній моихъ также назначено въ мо„настырь Загаецкій тысячу злотыхъ на ризы церковныя, гдѣ тѣло мое положено „будетъ, для скита пятьсотъ злотыхъ, на уборникъ сто злотыхъ, для Горохова сто „злотыхъ, для Увіова сто злотыхъ, для братства Луцкаго двѣсти злотыхъ, для Кре„менецкаго сто злотыхъ, для Межибора триста злотыхъ, для Почаева триста зло„тыхъ; а богодѣльни имѣю намѣреніе построить въ Шумбарѣ и въ Загайцахъ, ко„торыхъ еслибы не построила, прошу сына моего построить и по шесть нищихъ въ „нихъ безпрерывно содержать пищею и одеждою.—Какъ сына моего, такъ и потом„ство на вѣчныя времена о семъ усильно прошу, ибо онъ тѣмъ самымъ урона себѣ „не сдѣлаетъ; а еще болѣе онъ и потомки его за то получатъ великое благослове„ніе. О семъ усильно прошу, чтобы все это сдѣлалъ сынъ мой за всѣ тѣ старанія, „какія я о немъ прилагала; ибо по причинѣ многихъ заботъ о благовоспитаніи сына „моего, я ничего добраго не сдѣлала для души своей. А потому пусть увѣренъ бу„детъ сынъ мой, что если это сдѣлаетъ, то Господь Богъ много его наградитъ и

7. Подобно сему и другіе въ тоже время искали у преподобнаго Іова защиты въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Такъ во времена войнъ Хмельницкаго (1648—1651 г.), когда по словамъ горы почаевской „ради на-

,,будутъ прощены ему грѣхи, которые онъ противъ меня сдѣлалъ. А если этого не ,,сдѣлаетъ, то постигнетъ его гнѣвъ суда небеснаго.—Что касается до вотчинъ мо-,,ихъ, куплею пріобрѣтенныхъ, то всѣ онѣ пусть принадлежатъ, какъ дѣдичу, сыну ,,моему Ивану. Да благословитъ его Господь Богъ и да отпуститъ ему грѣхи, и по ,, великой своей милости дастъ, чтобы многолѣтно пожилъ и владѣлъ оными; а по-,,слѣ потомству своему передалъ, живя въ страхѣ Божіемъ. А въ приданное сес-,,трамъ своимъ изъ отцовскихъ и моихъ собственныхъ имѣній пусть отдастъ сынъ ,,мой согласно съ симъ завѣщаніемъ моимъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, что если-,,бы я, не выдавъ ихъ въ замужество, умерла, и они меня почитать будутъ; а если ,,я ихъ выдамъ въ замужество и они меня почитать не станутъ, то сынъ мой не ,,обязанъ даватъ имъ приданнаго. Тремъ дочерямъ моимъ записываю тридцать ты-,,сячъ злотыхъ, именно дѣвицѣ Серафинѣ Ярмолинской десять тысячъ злотыхъ, ,,дѣвицѣ Феофилѣ десять тысячъ, и это имъ имѣетъ быть въ приданное, ,,и на все нужное къ замужеству какъ съ отца ихъ, такъ и съ собственныхъ ,,моихъ имѣній, на что соизволилъ отецъ ихъ и далъ мнѣ на то полномочіе, дабы ,,я по своей волѣ и желанію дала имъ приданное, слѣдовательно по справедливости ,,сдѣлается, когда то до нихъ дойдетъ, и полагаю будетъ безобидно.—За тѣмъ да ,,благословитъ ихъ Богъ, ибо они дали обѣтъ свой Богу жить въ монашествѣ и чи-,,стотѣ; того ради именемъ Божіемъ прошу ихъ имѣть то за дражайшее свое сокро-,,вище и вручаю ихъ Господу Богу и Пречистой Дѣвѣ, Матери Божіей для проми-,,шленія и оную имъ за покровительницу даю. При томъ прошу, чтобы они между ,,собою жили въ любви и недостаточнѣйшихъ своихъ родственниковъ, которые еслибы ,,пожелали съ ними жить для Господа Бога въ чистотѣ, участниками сдѣлали своего ,,приданного. Дѣвицу Бурзіевскую, сестраницу мою, которую въ несчастномъ сиротствѣ ,,приняла я къ себѣ, если бы я, не выдавъ оной въ замужество, умерла, то записываю ,,ей двѣ тысячи злотыхъ, хотя то и недолжно; ибо у матери ея я купила и запла-,,тила за все. Впрочемъ усматривая, что они чрезъ отца своего потеряли все, слѣ-,,довательно ты, сынъ мой, бѣдной сей сиротѣ обязанъ съ имѣній моихъ дать выше ,,писанныхъ двѣ тысячи злотыхъ, если я не отдамъ ихъ за жизни своей. Дѣ-,,вицѣ Маринѣ Пачувнѣ, которую я воспринимала при святомъ крещеніи, записываю ,,двѣ тысячи злотыхъ,-если бы я сама не отдала ей и умерла,—Дѣвицѣ Аннѣ Па-,,чувнѣ записываю тысячу злотыхъ, еслибы неотдала ей, а умерла, то прошу сына ,,моего, дабы поотдавалъ; Господь Богъ ему за то благоноспѣшитъ по милости свя-,,той своей. Служащимъ моимъ выплачиваю всегда аккуратно. Александровой женѣ ,,записываю двѣстѣ злотыхъ, ибо должна непремѣнно отдать ей, и тѣмъ кои имѣютъ ,,записи, собственною рукою соею писанныя на сложенныя у меня депозитныя деньги ,,ихъ, всѣмъ поотдавать непремѣнно и взыскать съ моихъ имѣній.—И прошу, чтобы ,,сынъ мой со всѣми обходился ласково; дворянамъ, которые въ имѣніяхъ моихъ на-,,ходятся, всѣмъ по записямъ моимъ уплачивать; воспитанницъ моихъ увольняю и ,,прошу всякой выплатить по пятьдесять злотыхъ. Съ служащими и съ крѣпостными ,,коими прошу, чтобы сынъ мой обходился ласково и отъ меня испросилъ про-,,щеніе, въ чемъ я обидила ихъ, и что виновата, отдалъ бы имъ все, о томъ прошу усильно. ,,Движимое имѣніе мое, какъ то: золото мое, серебро и деньги, еслибы остались, мѣдь, ,,олово, скотъ, овцы и все, что только составляетъ движимое имѣніе, то сыну моему запи-,,сываю, кромѣ шести каретныхъ лошадей моихъ, которыя съ каретою имѣютъ быть

паденій непріятельскихъ немного иноковъ обрѣталося въ обители, и отъ лю-„дей мало кто приходилъ на гору почаевскую“ [1]), преподобный Іовъ открылъ у себя убѣжище извѣстному уже намъ пану Ивану Жабокрицкому, который въ своемъ завѣщаніи 1648 года положительно свидѣтельствуетъ, что ,,при такомъ тогдашнемъ бѣдствіи, которое понесла Рѣчь Посполитая и здѣшніе ,,краи, когда онъ (Жабокрицкій), по причинѣ безурядицы, постигшей Рѣчь ,,Посполитую, не могъ имѣть при себѣ нетолько пріятеля, но и собствен-,,ныхъ дѣтокъ, разбѣжавшихся по разнымъ мѣстамъ, велѣбный въ Богу ,,отецъ Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій (съ братіею того же монастыря) его до монастыря своего въ ласки своей (т. е. по своей милости) въ томъ несчастливомъ ,,бѣдствіи принять изволилъ,... и какъ его, такъ и сына его младшаго, при ,,немъ на тотъ часъ находящагося, достаточками своими содержалъ,“ и т. д. Вслѣдствіе этого между прочимъ Жабокрицкій и просилъ даже похоронить себя въ обители почаевской, и для сей цѣли, какъ мы видѣли, записалъ оной двѣсти злотыхъ на поминовеніе, и т. д. [2]).

8. Такъ между прочимъ подвизался преподобный Іовъ до 1649 г.—Въ этомъ году ему исполнилось 98 лѣтъ. Поэтому обремененный трудами и лѣтами, онъ началъ заботиться о томъ, чтобы по его смерти обитель имѣла достойныхъ руководителей.—И надобно сказать правду, было о чемъ подумать. Прошло уже болѣе полустолѣтія (53 года), съ того времени, какъ церковная унія водворилась въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи. Къ этому времени стараніями іезуитовъ были истреблены почти всѣ древнѣйшія православныя обители и храмы на Волыни; многія древнія православныя русскія фамиліи положительно перешли въ латинство [3]). Іезуиты съ базиліа-

,отданы дочери моей Серафинѣ. А если бы Всемогущій Богъ далъ сыну моему вла-,дѣть имѣніемъ Матвѣювецкимъ, которое я купила у господина Дениска, то весьма ,прошу, чтобы тамъ построилъ церковь каменную, во имя Рождества Богоматери; ,ибо я дала обѣтъ при покупкѣ, если бы я прожила, то сама выполнила бы это ,что все поручено Господу Богу и Его святой волѣ. А сіе завѣщаніе мое въ по-,слѣдней воли моей для лучшаго удостовѣренія собственноручно я подписала и отецъ ,мой духовникъ и господа пріятели мои. Писанъ въ Шумбарѣ дня 23 февраля ,1646 года.“

Слѣдуютъ подписи, въ числѣ которыхъ и подпись пр. Іова: *Іоаннъ Желѣзо Игуменъ Почаевскій устно прошоный печаторъ рукою власною, т. р.*

[1]) Гора почаевская, стр. 6.

[2]) Архива почаевской лавры. Дѣло № $^{9}/_{80}$ стр. 6.

[3]) Такъ Іеремія Вишневецкій, сражавшійся въ 1648 году противъ Богдана Хмельницкаго, былъ уже чистый католикъ, не смотря на то, что „отецъ его Михаилъ Вишневецкій отличался преданностію къ православію и гробъ его и по настоящее время находится въ вишневецкой православной церкви“ (Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго, стр. 124).

нами завладѣли почти всею волынскою областію, и хотя устрашенные оружіемъ Хмѣльницкаго поляки (24 февраля 1649 года) приняли грозныя предложенія Богдана объ уничтоженіи уніи и неприкосновности православія, но эти предложенія не были еще утверждены королемъ и не было надежды на ихъ утвержденіе [1]). Такимъ образомъ уніатамъ оставалось только сдѣлать еще нѣсколько шаговъ, чтобы овладѣть самою обителію почаевскою, составлявшею теперь, по значенію своей святыни и по благодатнымъ знаменіямъ въ ней совершающимся, можно сказать, единственный оплотъ для православной церкви въ предѣлахъ Волыни [2]). Пока живъ былъ преподобный Іовъ, онъ зорко слѣдилъ за всѣми кознями и ухищреніями враговъ православія, и къ славѣ его надобно сказать, умѣлъ такъ вліять на современниковъ, что латиняне при немъ не смѣли даже и заикнуться объ его обители [3]). Но вотъ теперь онъ на закатѣ дней своихъ. Какъ человѣкъ, глубоко искушенный въ опытахъ современной жизни, изучавшій ее почти въ теченіи цѣлаго столѣтія, преподобный не могъ не провидѣть прозорливымъ взоромъ своимъ, какія грозныя тучи должны были разразиться надъ его обителію по его отшествіи. Еще нѣсколько десятилѣтій, и самая обитель почаевская сдѣлается достояніемъ латино-унитской пропаганды... А тутъ еще не кончены дѣла съ Фирлеями о захватѣ монастырскихъ земель; въ самомъ монастырѣ начали появляться безпорядки отъ недостатка братіи и пр. и пр.— Потому чтобы хотя на время дать обители умнаго и надежнаго дѣятеля, умѣющаго отстаивать дѣла монастырскія, преподобный Іовъ, подобно преподобному Ѳеодосію печерскому, пожелалъ самъ избрать себѣ достойнаго преемника, и указалъ таковаго въ лицѣ іеромонаха Самуила Добрянскаго [1]).

[1]) Извѣстно между прочимъ, что война Хмѣльницкаго 1651 года въ послѣдствіи именно и была поднята за нарушеніе договоровъ 1649 г.

[2]) Іезуиты явились на Волыни изъ Польши, въ которой утвердились около 1566 года. Затѣмъ Сигизмундомъ III въ 1569 г. они были введены въ Вильну, откуда распространились по всѣмъ областямъ Литвы и Волыни. Въ 1624 году за 25 лѣтъ до кончины преподобнаго Іова Анна Алоизія изъ Острожскихъ Ходкевичъ заложила въ Острогѣ знаменитый іезуитскій коллегіумъ, который вскорѣ сдѣлался разсадникомъ множества мелкихъ іезуитскихъ коллегіумовъ и аллюминатовъ по всей земли волынской.

[3]) Замѣчально, что въ актахъ почаевскаго архива, современныхъ преподобному Іову нѣтъ ни одного дѣла, которое бы хоть косвеннымъ образомъ говорило о покушеніяхъ латино-уніятовъ на почаевскую обитель и единственнымъ врагомъ ея является теперь только одинъ протестантъ Фирлей.

Благопокорная братія съ любовію приняла предложеніе преподобнаго, и для большей вѣрности скрѣпила назначеніе Добрянскаго особымъ формальнымъ актомъ за подписью всѣхъ принимавшихъ участіе въ исполненіи желанія Блаженнаго [2]).

„Мы особы, ниже подписанные, — такъ значится въ этомъ актѣ, — согласнаясь съ волею Божіею *и старшаго* нашего велѣбнаго въ Богѣ отца „Іоанна Желѣза, игумена почаевскаго, который, обращая вниманіе на слабость лѣтъ своихъ, и желая дабы это святое мѣсто и братья не ослабли „въ житіи побожномъ и порядкѣ о достаткахъ монастырскихъ, яко подобный пастырь и отецъ нашъ, умысливши провести остатокъ дней своихъ „безъ всякой власти и тягости, указалъ намъ за игумена и старшаго, велѣбнаго въ Богѣ отца Самуила Добрянскаго, и ему чрезъ свой особый „листъ уступилъ свое право игуменское [3]), котораго (т. е. Добрянскаго) и „мы всѣ, сколько насъ въ монастырѣ находится, мило и любовно и согласно принимаемъ за игумена и старшаго нашего, и пока Господь Богъ продолжитъ жизнь нашу, обѣщаемъ (оставаться) подъ его послушаніемъ и „властію безъ всякаго противорѣчія и внесенія какихъ-либо вымысловъ, и „поступающіи на мѣста наши (также поступать) имѣютъ. А отецъ Добрянскій долженъ такъ поступать съ братіею, какъ того требуютъ обычаи и „постановленія монастырскія, для каковой цѣли, ради большей вѣры и несомнѣнности, и дали мы этотъ нашъ листъ за подписью рукъ нашихъ, кто „изъ насъ писать умѣетъ, поручивши его до отданія брату нашему Арсенію Ортотовскому, который за насъ это писать будетъ.—Дѣялося въ монастырѣ почаевскомъ року 1649, мѣсяца марта 13 дня [4]).

[1]) Между прочимъ извѣстно, что преподобный Ѳеодосій поставилъ на свое мѣсто любимаго ученика Доместика Стефана (жит. преп. Ѳеодосія Чет. Мин. мѣсяца мая 3 дня). Это тотъ самый пр. Стефанъ, который впослѣдствіи былъ епископомъ владимірскимъ на Волыни и управлялъ волынскою церковію, тогда подчиненною одному архипастырю, какъ и въ наше время (Память пр. Стефана 27 апрѣля).

[2]) Изъ сохранившихся документовъ Лавры видно, что игуменъ почаевскій обыкновенно избирался изъ числа братій самою же братіею, въ трапезѣ церемоніально;—исключеніе сдѣланное для назначенія Добрянскаго свидѣтельствуетъ о глубочайшемъ уваженіи иноковъ почаевскихъ къ пр. Іову (сказан. о Поч. Лаврѣ, стр. 37).

[3]) Къ сожалѣнію этотъ листъ не дошелъ до нашего времени.

[4]) И точно подпись Ортотовскаго по характеру совершенно тождественна съ подлинникомъ.

(*)

Подлинный актъ подписали: іеромонахъ Дороѳей Третяковскій (впо„слѣдствіи второй игуменъ почаевскій по преподобномъ Іовѣ); — іеромонахъ „Манасія; — іеромонахъ Ларіонъ Козицкій; — іеромонахъ Маноель Водинскій; — „іеродіаконъ Исаіа Ивановскій; — іеродіаконъ Іосифъ Новицкій; — іеродіаконъ „Серафимъ Пахомовичъ; — монахъ Арсеній Ортотовскій; — монахъ Варлаамъ „Шаравскій; — а за всѣхъ неграмотныхъ, именемъ, и за просьбою братій, „которые писать не умѣютъ, Стефанъ Онѣцкій [1]).“

Впрочемъ какъ видно изъ актовъ лаврскихъ преподобный Іовъ и послѣ этого не переставалъ собственно именоваться игуменомъ почаевскимъ, и надобно думать, управлялъ обителію, — особенно въ важныхъ обстоятельствахъ, — до самой своей кончины. Такъ въ дѣлѣ о внесеніи завѣщанія помянутаго Жабокрицкаго въ гродскіе кременецкіе акты, мѣсяца марта 18 дня 1650 г. преподобный Іовъ прямо именуется „игуменомъ почаевскимъ“, не смотря на то, что до этого времени, со времени избранія Добрянскаго, прошелъ цѣлый годъ [2]).

9. 21 октября 1651 года, спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ (30 іюня 1651 года), преподобный Іовъ имѣлъ откровеніе свыше, что чрезъ седмъ дней онъ долженъ скончаться. „И такимъ образомъ, по словамъ Досиѳея, день и часъ отшествія своего „еще предъ седмицею на время изрече,“ — „еже и сбыстся,“ по замѣчанію того же писателя [3]).

28 Октября 1651 года преподобный Іовъ самъ служилъ Божествен-

[1]) Настоящій документъ въ архивѣ почаев. Лавры. Дѣло № 94.

[2]) Архива почаевской Лавры: Wupis z xiąg Grodskich Krzemieneckich roku 1650 miesiąca Marca dnia 18. Дѣло № 3/60 стр. 8. Вотъ подлинныя слова этой выписи въ русскомъ переводѣ: „Въ рочки судовые гродскіе кременецкіе, слу„чившіеся со дня семнадцатаго мѣсяца и року вышепоказаннаго въ актѣ, и начав„шіеся отправляться судебнымъ порядкомъ, предъ нами Мартіаномъ—Михаиломъ „Єновецкимъ, войтомъ и подстаростою, и Станиславомъ Паніевскимъ, Судіею,—чинов„никами судовыми гродскими кременецкими, ставши лично велѣбный въ Богу отецъ „Софроній Онѣцкій (вѣроятно тотъ же самый Стефанъ Онѣцкій, который въ актѣ „объ избраніи Добрянскаго росписался за неграмотныхъ), именемъ велѣбнаго въ Богу „Отца *Іоанна Жельза* игумена почаевскаго. и всей братіи, въ томъ монастырѣ „обрѣтающейся, для записанія до актовъ гродскихъ, старостинскихъ кременецкихъ „подалъ завѣщаніе послѣдней воли покойнаго урожденнаго пана Ивана Жабокриц„каго, учиненное касательно распредѣленія его имѣній, каковаго завѣщанія, писан„наго порусски, содержаніе слѣдующее: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!!.. и проч.

[3]) Житіе блажен. Іова, по печатному изданію стр. 5 на оборотѣ.

ную литургію, и по окончаніи ея, воздавъ послѣднее цѣлованіе сѣтующей братіи, „въ тотъ же самый часъ, который предсказалъ,“ безъ всякой болѣзни „мирно перешелъ отъ привременной сей жизни къ вѣчному блаженству, въ царство великаго короля Іоанна Казиміра третьяго“ (1648—1668) [1]).

Братія со слезами опрятали „изсохшее отъ поста и трудовъ“ тѣло отца и наставника своего, и отпѣвши его по чину святыя православныя церкви, благочестно предали оное землѣ „по обычаю,“ на шестомъ году царствованія государя всея Россіи Алексѣя Михайловича (1645—1676), при луцкомъ епископѣ Діонисіи Балабанѣ (1650—1657), кіевскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ (1647—1657), и всероссійскомъ патріархѣ Іосифѣ (1633—1652) [2]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. Открытіе мощей преподобнаго Іова. 2. Знаменія, послѣдовавшія послѣ этого. 3. Явленіе преподобнаго Іова во время войны збаражской. 4. Преподобный Іовъ наказываетъ за неуваженіе къ мощамъ своимъ. 5. Судьба мощей преподобнаго Іова во время завладѣнія почаевской обителію базиліанами. 6. Уваженіе уніятовъ къ преподобному Іову. 7. Намѣреніе базиліанъ почаевскихъ канонизовать его. 8. Судьба этого предпріятія.

1. Семь лѣтъ лежало тѣло преподобнаго Іова въ землѣ по его погребеніи. Въ это время надъ могилой его весьма часто являлся необыкновенный свѣтъ, приводившій многихъ въ недоумѣніе. Наконецъ на осьмомъ году (1659) „во едину отъ нощей“ самъ блаженный Іовъ явился „въ сонномъ

[1]) Тамъ же, стр. 6.

[2]) Старинное лаврское преданіе говоритъ, что пр. Іовъ былъ погребенъ въ саду, что нынѣ находится противъ южныхъ дверей большаго или соборнаго храма успенія Божіей Матери, именно противъ самой пещеры, въ которой подвизался. Впослѣдствіи, говорятъ, это мѣсто вошло въ составъ пещерной церкви, при перестройкѣ Лавры во время Потоцкаго (См. ниже гл. V). И дѣйствительно, въ нынѣшнемъ почаевскомъ архіерейскомъ саду, что примыкаетъ съ юга къ пещерному храму, въ древнія времена было кладбище, начиная отъ архіерейскаго дома, до мѣста противъ южныхъ дверей большаго храма и конца пещерной церкви на Западѣ.—По сказанію старожиловъ здѣсь еще во времена преосв. Иннокентія, архіепископа Волынскаго (1832—1840) стояли надгробные памятники, изъ коихъ два еще и теперь можно видѣть въ Лаврѣ въ монастырской оградѣ.

видѣніи" тогдашнему кіевскому митрополиту Діонисію Балабану (1657—1663), извѣщая его слѣдующими словами: „извѣствую твоему преосвященству, яко тобою хощетъ Богъ открыти кости моя."

Чрезъ нѣсколько времени видѣніе повторилось. Но митрополитъ, „какъ мудрый и искусный богословъ," хотя и узналъ старца, потому что, по словамъ Досиѳея [1]), еще когда жилъ преподобный Іовъ, „онъ зналъ хорошо образъ лица и богоугодное житіе его" [2]),—но на первыхъ порахъ не обратилъ на это серьезнаго вниманія „приписывая это сонному, обыкновенному мечтанію, а не преестественному Божію промыслу."—Тогда преподобный Іовъ явился Діонисію въ третій разъ, „подавая покоя митрополиту и уже отомщеніемъ грозя ему, если не исполнитъ повелѣннаго." Митрополитъ пробудился въ трепетѣ, и оттолѣ уразумѣлъ, что это „было отъ Божія произволенія." Вслѣдствіе этого Діонисій, немало не медля „на утріе" взялъ съ собою бывшаго на ту пору въ Кіевѣ овручскаго архимандрита Ѳеофана Креховецкаго и „со всѣмъ клиромъ своимъ" отправился въ обитель почаевскую.

Здѣсь-на мѣстѣ Діонисій сдѣлалъ дознаніе о жизни преподобнаго,—„и извѣдавъ благія дѣла его, Богу угодныя," немедленно велѣлъ открыть гробъ Іова, въ которомъ были найдены святыя мощи его, „безъ всякаго истлѣнія, какъ бы того же часа погребенныя, и исполненныя недоразумѣннаго благоуханія." Митрополитъ взялъ нетлѣнные остатки преподобнаго и „при много „народномъ людей собраніи съ подобающею честію перенесъ оныя въ велика„кую церковь живоначальныя Троицы",—и здѣсь по обычаю поставилъ „въ притворѣ" или на паперти церковной, „року Господня 1659 мѣсяца августа 28 дня" [3]).

---

[1]) Досиѳея житіе блаженнаго Іова, по печатн. изданію стр. 6—7.

[2]) Это было, надо полагать, въ то время, когда Діонисій, до возведенія въ Кіевскаго митрополита, былъ на Волыни епископомъ Луцкимъ, стр. 7. Сравн. Описан. Кіевософ. Собора стр. 186. Также очерки исторіи православной церкви на Волыни, Карашевича, стр. 127. Примѣчаніе 387.

[3]) Тамъ же стр. 7 на оборотѣ. Уніятскіе каталоги говорятъ, между прочимъ, что со времени Сильвестра Коссова (1657), будто бы 6 лѣтъ не было на Руси православнаго митрополита. Но сіе, по словамъ митрополита Евгенія, опровергается 1., тѣмъ, что въ 1657 году Діонисій Балабанъ былъ избранъ въ митрополиты въ Переяславлѣ; 2., данною отъ царя Алексѣя Михайловича Гетману Брюховецкому и Запорожскому войску грамотою 1665 года, въ коей сказано, что Діонисій Балабанъ въ 1657 году присутствовалъ въ Переяславлѣ при присягѣ гетмана Выговскаго, и въ сей грамотѣ названъ митрополитомъ. (Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 186—187.

2. Тогда, по свидѣтельству Досиѳея, „многое множество народа одер„жими различными недугами цѣльбу пріяли;—ибо, какъ будучи въ тѣлѣ, „преподобный Іовъ, по словамъ того же писателя, былъ исполненъ великой „добродѣтели, такъ и по смерти своей вѣрою притекающимъ къ нему не „преставалъ благодѣтельствовать."—Но особенно замѣчательное чудо совершилось въ томъ же 1659 году, въ лицѣ самаго Досиѳея, на ту пору уже игумена почаевскаго [1]). Чрезъ нѣсколько дней по открытіи мощей преподобнаго Іова, Досиѳей заболѣлъ огнемъ презѣльнымъ, или, какъ говорится въ книгѣ чудесъ, „вслѣдствіе тяжелыхъ накожныхъ нарывовъ," такъ что наконецъ, „никому отъ врачей даже и на умъ не приходила надежда на его выздоровленіе" [2]). Въ это время—въ праздникъ воздвиженія, прибыла въ Почаевъ „ради всенощнаго пѣнія и воздаянія иныхъ молитвъ Господеви," благотворительница обители пани Домашевская, и съ прислугою своею проводила „нощной покой" въ опредѣленной для нея келіи. Вдругъ, въ полночь она слышитъ поразительное пѣніе изъ храма;—необыкновенный свѣтъ сіялъ въ окнахъ его. Домашевская подумала, что иноки совершаютъ всенощное бдѣніе; потому послала служанку свою, именемъ Анну, къ дверямъ церковнымъ, чтобы она узнала и возвѣстила ей что это такое? Посланная дѣйствительно нашла церковныя двери отворенными, и когда вошла въ храмъ („ангельскою бо рукою были отверзты двери," какъ замѣчаетъ Досиѳей), внезапно увидѣла необычайный свѣтъ,—и среди его преподобнаго Іова, совершающаго молитву посредѣ двухъ „прекрасныхъ юношей, имѣющихъ на себѣ снѣго-свѣтлое одѣяніе." Въ страхѣ Анна остановилась и стояла неподвижно. Тогда Преподобный обратился къ ней „съ свѣтолѣпными юношами," и сказалъ: „не бойся дѣвица, но пойди и позови ко мнѣ игумена обители."—„Онъ лежитъ на смертномъ одрѣ," отвѣчала Анна.—Тогда Преподобный взялъ и подалъ ей шелковый платъ, омоченный въ муро и велѣлъ отнести его къ больному. Анна пошла и отъ имени новоявленнаго

---

[1]) По кончинѣ преподобнаго Іова его мѣсто занялъ Іосифъ Добрянскій, избранный еще, какъ мы видѣли, при жизни Преподобнаго. Но онъ, должно быть, правилъ обителію не долго. Ему наслѣдовалъ Дороѳей Третяковскій, скончавшійся въ самый годъ открытія мощей преподобнаго Іова (1659 г.). Затѣмъ поступилъ Досиѳей, скончавшійся 1664 г.

[2]) Xięga Cudow «Encomium swiętemu Iobowy Żelezie:» Ihumen pewny, będąc w Poczajowie, przez ciężkie wrzody straciwszy zdrowie (стр. 17). Также, житіе блаж. Іова по печатн. изданію стр. 9.

угодника начала звать Досиѳея въ храмъ у дверей келіи. Больной сначала принялъ это за мечту; но Анна не переставала стужать старцу, толкуще въ двери и говоря ему: ,,если святыня твоя считаетъ меня за привидѣніе, ,,то пошли хоть служителя твоего, чтобы онъ принялъ отъ меня свитокъ ,,сей врачеванія, данный тебѣ отъ Блаженнаго.'' Вооружившись крестнымъ знаменіемъ, Досиѳей впустилъ къ себѣ дѣвицу, взялъ отъ нея платъ, и помазавъ ,,отъ напоеннаго мѵра'' свое тѣло вдругъ сдѣлался совершенно цѣлымъ и здоровымъ,—такъ что всталъ съ постели и пошелъ въ храмъ.— Но тамъ небесное видѣніе уже прекратилось и екклесіархъ отпиралъ двери церковныя для всенощнаго пѣнія. Изумленный Досиѳей сказалъ ему: — „что это такое, отче брате, божественною силою совершается въ святыни сей?'' Но екклесіархъ съ своей стороны испугался еще болѣе, и отвѣчалъ съ ужасомъ: —,,что отче всечестнѣйшій?—Я ради великой болѣзни твоей не пошелъ къ тебѣ и за благословеніемъ; ибо ,,вчера мы оставили тебя едва живымъ ,,на ложи, а се ты всецѣло спѣшишь на утреннее пѣніе.''—Спѣшу, отвѣчалъ Досиѳей, исполняя велѣніе блаженнаго Отца нашего Іова; онъ бо съ ,,ангелами въ полунощи, когда мы всѣ спали, помолился о моемъ спасеніи ,,Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, и ангельскою рукою вратомъ отверзгымъ, ,,вошла служанка госпожи нашей фундаторки, которой блаженный Отецъ ,,нашъ Іовъ вручилъ свитокъ, мѵромъ исполненный и, симъ исцѣливши ,,меня, немедлено повелѣлъ мнѣ идти въ церковь, какъ ты видишь теперь ,,меня безъ всякой болѣзни.''—И лишь только екклесіархъ отперъ двери церковныя, Досиѳей тотчасъ припалъ къ землѣ, предъ ракою блаженнаго Іова и воздавъ Богу благодареніе за таковыя чудеса, совершаемыя Преподобнымъ, немедленно приступилъ къ служенію всенощнаго бдѣнія, къ общему удивленію и благоговѣнію всѣхъ, знающихъ о его болѣзни. [1]).

Спустя немного послѣ этого—,,року 1661, мѣсяца ноября 19 дня, ,,предъ урядомъ и актами гродскими кременецкими, и предъ Стефаномъ ,,Водорацкимъ, намѣстникомъ бурграфства кременецкаго и правителемъ ,,кременецкой гродской канцеляріи, явившись лично урожденный его ми-

[1]) Досиѳея житіе блажен. Іова по печатн. изданію, стр. 8—10. По описаніи этого чуда, какъ въ печатномъ изданіи, такъ и въ Xięge cudow, слѣдуетъ выраженіе: „доселѣ Досиѳей ученикъ блаженнаго". Это значитъ, что здѣсь оканчивается трудъ Досиѳея, касательно изложенія жизни и прославленія препод. Іова. Слѣдующія за тѣмъ извѣстія внесены другими авторами.

,,лость панъ Іоаннъ Лобосъ просилъ записать въ книги слѣдующее: что ,,онъ панъ Лобосъ, будучи посѣщенъ отъ Господа съ немалаго времени ,,тяжкою болѣзнію, и потомъ по обѣту пробывъ на богослуженіи въ мона- ,,стырѣ почаевскомъ, здѣсь при чудотворной иконѣ и стопѣ пресвятой Дѣ- ,,вы Богородицы и при реликвіахъ (т. е. мощахъ) блаженнаго отца Іова, ,,бывшаго предъ тѣмъ игумена почаевскаго, и цѣло т. е. въ неиспорченномъ „видѣ отъ многихъ лѣтъ доселѣ здѣсь остающагося, за молитвами ихъ свя- „тыми удостоился значительной Божіей милости и добраго здоровья. За „каковое благодѣяніе Божіе принося посильную жертву и благодареніе ве- „личію Господа, и прославляя пресвятую Дѣву и этого блаженнаго (т. е. ,,преподобнаго Іова)''.., онъ Лобосъ записываетъ далѣе почаевскому мона- стырю сумму свою 760 злотыхъ, прося молитвъ и поручая себя вниманію Почаевской братіи и т. д. [1]).

Въ тоже время исцѣлилась надъ ракою преподобнаго Іова „жена нѣ- кая сановитая" именемъ Анна отъ тяжкаго недуга—бѣснованія. По ска- занію, печатаемому при житіи преподобнаго Іова, она обошла много мѣстъ, славныхъ чудесами, но нигдѣ не получила исцѣленія, и только когда род- ственники ея привезли ее въ обитель почаевскую, и повергли предъ мо- щами Блаженнаго, ,,внезапно бѣсъ потрясъ ею и возрычавъ аки левъ,'' оставилъ ее свободною молитвами Блаженнаго [2]).

3. Послѣ сего лѣтомъ 1675 года, во время такъ называемой войны збаражской съ турками, въ царствованіе польскаго короля Яна Собѣскаго (1674—1696), полчища татаръ, предводительствуемыя ханомъ Нурреди- номъ, оставивъ збаражскій лагерь подъ начальствомъ визиря Кара-Мустаѳы

[1]) Архива почаевской лавры, дѣло № 5/60 стр. 16. Кромѣ сего изъ другихъ оффиціальныхъ бумагъ Почаевской Лавры о чудесахъ преподобнаго Іова упоминается еще въ инструкціи, данной Луцкимъ епископомъ Діонисіемъ Жабокрицкимъ, православному почаевскому игумену Іосифу Добромірскому, 1695 г. августа 30 дня. Въ этой инструкціи между прочимъ, въ § 4 читаемъ: «Xięga cudow przy obrazach «Cydownych Matki przynaswiętzey i innych, także przyimoszczach Błażen- «naho starca Iowa Zeleza dziejącychsie, przysięgo stwierdzonych jak daw- nieyszych tak i tych, które w przyszłe lata z woli Boskiey dziaćsie mogą, «zawsze miec powinna, w oprawie przistoyney y w skarbcu one chowac» (Архива Почаевской Лавры Дѣло № 8/769, стр. 65 на оборотѣ.) Надобно полагать, что это та самая «Xięga Cudow», которая была у насъ подъ руками.

[2]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію стр. 11 на оборотѣ.

чрезъ Вишневецъ подступили къ обители почаевской и обложивъ ее съ трехъ сторонъ, осаждали въ теченіи трехъ сутокъ, грозя совершеннымъ разореніемъ [1]). Уже татары сожгли окрестныя строенія и убили одного священника и одного іеродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ въ ночь на 23 іюля „они составили совѣтъ, подняви многочисленнѣйшую силу, единодушно взять монастырь и умертвить всѣхъ христіанъ въ немъ находящихся [2]). Къ довершенію несчастія, слабая монастырская ограда не представляла никакой защиты для осажденныхъ, потому что въ то время въ Почаевѣ „келіи были деревянныя и монастырь имѣлъ только нѣсколько каменныхъ построекъ, будучи огражденъ только съ нѣкоторыхъ сторонъ дубовою палисадою". Въ этихъ обстоятельствахъ игуменъ обители Іосифъ Добромирскій убѣдилъ братію и прочихъ христіанъ, заключенныхъ въ стѣнахъ монастыря, оставить всякую надежду на земскую помощь и обратиться къ единственной заступницѣ Божіей Матери и блаженному угоднику пр. Іову. „Въ такой бѣдѣ будучи, иноки и міряне непрестанно молились къ Богу, теплыя слезы „отъ очей проливающи и припадая къ образу пресвятыя Богородицы и въ „ракѣ блаженнаго Іова" [3]). Между тѣмъ въ среду 23 іюля, съ восходомъ солнца, татары держали послѣдній совѣтъ, какъ бы удобнѣе овладѣть монастыремъ. Въ ужасѣ игуменъ велѣлъ пѣть акаѳистъ Божіей Матери... И лишь только начали пѣть кондакъ первый: „*Взбранной Воеводѣ*," какъ надъ великою церковію внезапно явилась сама пресвятая Богородица съ небесными ангелами, имѣющими обнаженные мечи, „омофоръ бѣлоблестящійся „распуская" [4]), и тутъ же близь ея преподобный Іовъ, прилѣжно моля-

[1]) Объ этой войнѣ читаемъ у Ригельгиана, въ его „лѣтописномъ повѣствованіи „о малой Россіи".—Магометъ IV Султанъ вознамѣрился найсильнѣе мстить Польшѣ „за нарушеніе буджакскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ препоруча „войско свое новому визирю Кара-Мустафѣ, отправилъ его съ онымъ на Польшу „(часть II стр. 144). Визирь же турецкій пошелъ въ Подолію.—Тамъ давно живу„щихъ волоховъ на колья посажалъ. Такую же казнь по взятіи города и въ Ми„кулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а цер„кви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За симъ чрезъ измѣну получилъ „Збаражъ... и расположилъ свой станъ при Збаражѣ, отправилъ 50000 человѣкъ „конницы турокъ и татаръ, подъ предводительствомъ Нурреддина, султана татарскаго „съ тѣмъ, чтобы учинили нападеніе на короля и лишили бы его постоевъ и все „опустошили бъ на пути своемъ... Нурреддинъ Султанъ слѣдуя къ Львову, все что „было ему на пути мечемъ и огнемъ плѣнилъ" и т. д. (стр. 146—147).

[2]) Гора почаевская стр. 9 на оборотѣ.

[3]) Житіе блажен. Іова, по печатн. изданію, стр. 10 на оборотѣ.

[4]) Гора Почаевская, стр. 9 на оборотѣ.

„щійся Богородицѣ, кланяясь пречистой Дѣвѣ, да не предастъ въ неволю „татарамъ монастыря, гдѣ онъ былъ игуменомъ" [1]). Татары сначала приняли это за привидѣніе, и пустили стрѣлы въ пресвятую Богородицу и блаженнаго Іова; но стрѣлы начали возвращаться назадъ и ранить тѣхъ, которые пускали ихъ. Тогда въ ужасѣ непріятели пришли въ необычайное замѣшательство: „иніи думая, что это небесные воины, гнали въ слѣдъ ихъ и хотѣли убивать ихъ, устремлялись другъ на друга и убивали одинъ дру„гаго; другіе были попраны лошадьми; и такимъ образомъ изволеніемъ Бо„жіимъ, оставляя свое оружіе, побѣжали отъ горы почаевской."—Между тѣмъ освобожденные такимъ необычайнымъ образомъ православные погнались за татарами, и въ числѣ добычи захватили множество плѣнныхъ, изъ коихъ, по словамъ „горы почаевской," нѣкоторые принявъ христіанскую вѣру, долгое время оставались потомъ на послушаніи монастырскомъ, до своей кончины" [2]).

[1]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію стр. 11.

[2]) Гора Почаевская, стр. 9—10. Житіе блажен. Іова по печатному изданію, стр. 10 на обор. Нельзя при этомъ не замѣтить, что по повѣствованію горы почаевской, равно какъ и przesławney góry (стр. 22—24), во время збаражской войны являлась одна только Пресвятая Богородица; но это объясняется тѣмъ, что уніяты не имѣли формальнаго позволенія отъ высшихъ властей признавать преподобнаго Іова святымъ, а потому не могли говорить оффиціально и о его чудотвореніяхъ, особенно въ печати. Впрочемъ есть другіе документы, гдѣ базиліане почаевскіе также какъ и православные признаютъ явленіе преподобнаго Іова на равнѣ съ явленіемъ Божіей Матери. Такъ они признаютъ сіе въ Xięgie Cudow: „Когда же „начаша акаѳистъ пѣти, кондакъ первый: Взбранной Воеводѣ... тогда Пречистая „Дѣва Богородица съ небесными ангелы, имѣющими обнаженніи мечи въ воинскихъ „одеждахъ, и со блаженнымъ Іовомъ, край ея предстоящимъ, въ свѣтлой одеждѣ „верху церкви великія является." (Въ исторіи Чудотворн. Иконы Почаевской стр 10). И въ другомъ мѣстѣ: „иніи луки напрягоша, хотя язвити воиновъ небесныхъ и черно„ризца (иже бяше Іовъ Желѣзо) стрѣлы, пущенніи на нихъ вспять возвращахуся" (тамже, стр. 10 на обор.) Сравн. также въ Xięgie Cudow, въ житіи пр. Іова стр. 9—10. Кромѣ сего въ началѣ XVIII вѣка въ Почаевѣ была издана уніятами въ большой листъ печатная картина, представляющая изображеніе войны збаражской; на этой картинѣ не только изображенъ преподобный Іовъ, молящійся вверху троицкой церкви предъ ликомъ Божіей Матери, но и приложена подпись, объясняющая это явленіе, слѣдующаго содержанія:

«Tu Hnumen Żelezo do swei monarchini
«Spieszi za viktoryią ukłon nizky czyni».

(Здѣсь Игуменъ Желѣзо спѣшитъ къ своей Монархинѣ за побѣдою, творя ей низкій поклонъ). Въ народной памяти это событіе увѣковѣчено особою пѣснію, которую и доселѣ распѣваютъ въ Почаевѣ и по всей Волыни калѣки-бандуристы. Замѣчательно также, что эта пѣснь цѣликомъ отпечатана въ Przesławn. górze (См. послѣднія страницы въ оной безъ означенія счета листовъ). Подобную же пѣснь

4. Въ 1711 году пришелъ въ Почаевъ нѣкто панъ Каминскій, чесникъ брацлавскій, бурграфъ кременецкій, съ двумя своими братьями изъ Брацлава, и просилъ игумена Іосифа Добрянскаго, дозволить имъ въ храмѣ помолиться. Братъ его Владиславъ, увидя нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова, усумнился въ ихъ святости и втайнѣ укорилъ иноковъ за то, что будто они ради корысти ,,одного изъ старцевъ усушили себѣ, дабы прельщать людей и собирать сокровище". Затѣмъ, выслушавъ ,,службу Божію" братья пошли въ домъ свой, ,,до вѣси называемой Залѣсцы". Въ ту же ночь панъ Каминскій внезапно былъ пробужденъ необыкновеннымъ крикомъ Владислава: ,,отселѣ уже не буду, уже не буду". Въ недоумѣніи, чесникъ Брацлавскій разбудилъ брата и спросилъ его, по какой это причинѣ онъ такъ кричитъ и устрашается?—,,Или ты не видишь, отвѣчалъ Владиславъ, ,,страшнаго сего старца съ палицею грозящаго мнѣ, чтобы я не смѣлъ хульно ,,говорить о святыхъ Божіихъ. Спасите меня изъ рукъ блаженнаго Іова ,,Желѣза". На другой день братья всѣ трое снова прибыли въ Лавру Почаевскую и, здѣсь усердно помолившись надъ ракою Преподобнаго о прощеніи грѣховъ своихъ, клятвенно засвидѣтельствовали сіе событіе предъ лицемъ игумена. Спустя двадцать лѣтъ послѣ этого тотъ же бурграфъ посѣтилъ опять Лавру и спрашивалъ екккесіарха, записано ли въ книгѣ житія Преподобнаго чудо, бывшее съ братомъ его; ,,себо яко истина есть, прибавилъ онъ, живъ азъ свидѣтель сему есмь" [1]).

5. Такимъ образомъ въ теченіи болѣе полустолѣтія, по открытіи мощей своихъ, преподобный Іовъ не преставалъ являть свою благодатную силу во свидѣтельство своей святости, на пользу православія. Затѣмъ не прошло и десять лѣтъ, какъ Лавра Почаевская перешла въ руки уніятовъ, а съ

можно читать также въ сборникѣ малороссійскихъ пѣсень Г. Лысенка 1868 г. (Лейпцигъ—Петербургъ), которая начинается словами:

Ой зійшла зоря вечіровая,
Надъ Почаевомъ стала....

только въ пѣсни этой не совсѣмъ правильно записано, будто

Отецъ Залізо *зъ келії* выйшло,
Слізами умлівае:
„Ой рятуй, рятуй Божая Матіръ,
„Мнастырь загібае"....

Мы тоже слышали эту пѣснь на Волыни, но тамъ вмѣсто: *Отецъ Залізо зъ келії выйшло....* поется:

Отецъ Залізо *изъ неба* выйшовъ, и т. д.

[1]) Житіе блаж. Іова, по печатн. изд. стр. 12—13.

тѣмъ вмѣстѣ досталась въ ихъ вѣдѣніе и вся почаевская православная святыня съ чудотворною иконою и мощами преподобнаго Іова (1720 г.) [1]). Базиліане почаевскіе безъ труда распорядились святою иконою, потому что тогда вообще было въ обычаѣ у католиковъ и уніятовъ завладѣвать благодатными православными иконами и обращать оныя въ мнимо-законныя святыни своей церкви. Но что дѣлать съ мощами преподобнаго Іова? Уніяты недоумѣвали тѣмъ болѣе, что къ этому времени замойскимъ уніятскимъ соборомъ 1720 года ограничено было для уніятской церкви почитаніе святыхъ угодниковъ древне-православной русской церкви повелѣніемъ подъ анаѳемой чествовать изъ нихъ только святаго равно-апостольнаго князя Владиміра, блаженную Ольгу, Бориса и Глѣба и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Между тѣмъ блаженный Іовъ скончался во времена самой уніи ,,въ схизмѣ", поборникомъ православія. Вслѣдствіе этого, какъ только базиліане овладѣли монастыремъ почаевскимъ, они тотчасъ закрыли мощи преподобнаго Іова, и оставили оныя за рѣшеткою, прекративъ на первыхъ порахъ даже всякое сообщеніе съ ними, не почитали его память, не возжигали свѣчей предъ мощами и т. п.

Но угодникъ Божій, такъ ревностно подвизавшійся противъ уніи во время своей земной жизни, не оставилъ являть свою славу врагамъ православія и по своей кончинѣ. Въ этомъ отношеніи особенно драгоцѣнный памятникъ представляетъ для насъ извѣстная уже намъ „книга чудесъ Божіей

[1]) Впрочемъ въ Xięgie Cudow есть еще извѣстіе объ одномъ знаменіи, бывшемъ отъ мощей пр. Іова въ самый разгаръ борьбы уніятовъ съ православными за преобладаніе въ Почаевской Лаврѣ. Въ 1719 г. экклезіархъ Почаевскій, по имени Паисій, имѣя между прочимъ у себя и ключи отъ раки пр. Іова, не разъ бралъ отъ нихъ „къ своей потребѣ" то свѣчи, поставляемые богомольцами для возженія предъ мощами преподобнаго, то деньги жертвуемые ими на молитву и т. п. Однажды, ожидая гостей у себя, Паисій послалъ къ мощамъ пр. Іова послушника своего Савватія, чтобы онъ забралъ для него деньги, тамъ находящіяся. Но какъ только Савватій сдѣлалъ это, въ туже ночь явился ему въ сонномъ видѣніи угодникъ Божій „съ палицею", и взявши его за руку началъ говорить ему:—Какъ дерзнулъ ты взять теляги (мѣдные гроши), данные на молитвословіе? За чѣмъ ты сдѣлалъ это?»—Савватій отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ это не по своей волѣ, а по волѣ своего начальника, но преподобный снова укорилъ его, и наказавъ его, чтобы онъ впредь не рѣшался на подобное преступленіе," да не случится зѣло болѣе нѣчто пострадати," отпустилъ его.—Савватій послѣ этого съ ужасомъ разсказывалъ всѣмъ о своемъ чудномъ видѣніи, и безъ сомнѣнія урокъ, полученный имъ отъ преподобнаго не остался безъ вліянія не только для него, но и для не благоразумнаго экклезіарха (книга чудесъ, въ житіи пр. Іова, стр. 13).

Матери и стопки (Xięga cudow)", въ которой вмѣстѣ съ житіемъ преподобнаго Іова и чудесами, нами уже описанными, какъ мы сказали (см. предисловіе) записанъ и рядъ чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ Іовомъ въ самый разгаръ уніятскаго преобладанія въ Почаевской Лаврѣ съ 1737 по 1768 годъ. Такъ по описанію этой книги „року 1737, дня 22, по календарю римскому, по нашему же 11 Іанвуарія", при суперіорѣ Лавры Гедеонѣ Козубскомъ (1730—1736), пришла въ монастырь нѣкая пани Понтовская съ малолѣтними сыновьями и дочерію и просила „дабы могла выслушать службы Божія". Въ это время старшій сынъ ея, десятилѣтній мальчикъ, спросилъ экклесіарха: „гдѣ почиваетъ Іовъ Желѣзо, о которомъ говорятъ, что онъ не святой?" Незная, что отвѣтить на это, экклесіархъ обратился къ отроку съ вопросомъ: „кто же это говорилъ тебѣ, что онъ не „святой?" —Отрокъ указалъ на слугъ, пришедшихъ съ его матерію... и затѣмъ еще усерднѣе началъ просить показать ему мощи Блаженнаго. Въ слѣдъ за нимъ пошла его мать и бывшіе съ нею. Но всѣ только посмотрѣли на раку преподобнаго, и, невоздавъ никакой чести мощамъ святаго, „собирались выйти изъ пещеры". Но лишь только они вышли внутрь пещерной церкви, какъ вдругъ дѣтище, злѣ глаголавшее о блаженномъ, оцѣпенѣло— „руки крестообразно простирающе". Вмѣстѣ съ симъ у него отнялся языкъ и все тѣло стало твердо, „какъ деревяное". Въ ужасѣ мать и слуги схватили пораженное дитя и вынесли оное изъ церкви. Затѣмъ испросивъ воды изъ цѣльбоносной стопы, и окропивши ею тѣло дитяти и влиявши немного оной въ уста несчастнаго, на силу только „мало нѣчто" привели оное въ чувство, и такимъ образомъ „въ домъ свой еле живое взяли" [1]).

Спустя десять лѣтъ послѣ этого 1748 года, октября 2 дня, при суперіорѣ Лавры Варлаамѣ Какойловичѣ (1743—1752), пришла въ Почаевъ другая пани Агнесса изъ Борецкихъ Пражмовская, съ мужемъ своимъ Валентиномъ Пражмовскимъ, и по исповѣди и святыхъ таинъ причастіи заявила подъ присягой, „что ей три раза являлся во снѣ велѣбный отецъ „Іовъ Желѣзо, однажды въ бѣлой одеждѣ съ пораненною головою, а другіе „два раза въ облаченіи черномъ, и напоминалъ, чтобы она навѣстила его „въ Почаевѣ, гдѣ онъ почиваетъ тѣломъ своимъ, и донесла мѣстному на-

[1]) Xięga cudow въ житіи преподобнаго Іова, стр. 14—15.

стоятелю, что онъ (т. е. преподобный Іовъ) велѣбный слуга Божій достоинъ большей чести, и чтобы тѣло его было чтимо хоть какимъ нибудь освѣщеніемъ". Вмѣстѣ съ симъ Пражмовская сознала и утвердила подписью своей руки и засвидѣтельствованіемъ мужа, что предъ первымъ видѣніемъ „велѣбнаго мужа Божія» она часто болѣла головою и горячкою; когда же дала обѣтъ навѣстить „мужа Божія", то сейчасъ выздоровѣла и отъ горячки и отъ лихорадки. Впослѣдствіи она медлила исполнить обѣтъ; но снова къ этому была побуждаема двукратнымъ явленіемъ Блаженнаго,... пока наконецъ не исполнила его воли [1]).

Такимъ же образомъ послѣ этого въ 1753 году во время управленія Лавры генераломъ базиліанскаго ордена прото-архимандритомъ Ипатіемъ Бѣлинскимъ, исцѣлился благодатію преподобнаго Іова мечникъ города Дубна или оружейный мастеръ Янушъ Лигурри. Работая однажды возлѣ сабли, Лигурри такъ ударилъ себя желѣзомъ въ колѣно, что отъ полученной раны врачи осудили его на смерть. Пролежавъ въ постели 30 недѣль, дубенскій мечникъ наконецъ въ одинъ день обратился за помощію къ Божіей Матери Почаевской и къ Преподобному Іову, взывая: „Блаженный отче Іове Желѣзо, помилуй меня"! Въ слѣдующую ночь явился ему преподобный Іовъ, и то не во снѣ, а на яву, говоря: „Не безпокойся, будешь здоровъ; только „болѣе не обращайся къ медикамъ; я самъ пошлю тебѣ человѣка, который „вылечитъ тебя". Въ туже самую ночь Преподобный явился и женѣ больнаго, обѣщая ей исцѣленіе мужа, „лишь бы только онъ пошелъ въ Почаевъ „и цѣловалъ тѣло его". На другой день съ восходомъ солнца дѣйствительно пришелъ въ домъ Лигурри нѣкій странникъ изъ Рима; онъ наварилъ въ горшкѣ липоваго цвѣту и далъ выпить больному двѣ чашки. Послѣ этого Лигурри заснулъ крѣпкимъ сномъ, и въ такомъ положеніи проспалъ цѣлыя сутки, всталъ отъ сна совершенно цѣлымъ и невредимымъ, какъ ни въ чемъ не бывало. „Было сіе, какъ говоритъ запись 1753 года декабря 1 дня," а записано въ книгѣ чудесъ того же года августа 29 [2]).

Въ той же записи, на страницѣ 17—19, полагается на польскомъ языкѣ замѣчательная „Encomium, или пѣснь святому Іову Желѣзу," —„со-

[1]) Тамъ же стр. 16. Это знаменіе уже записано на польскомъ языкѣ.
[2]) Xięga cudow въ житіи блаженнаго Іова, стр, 17.

ставленная, какъ говоритъ книга чудесъ, однимъ больнымъ при возвращеніи ,,къ здоровью за молитвой къ преподобному Іову, 1736 года октября 10 ,,дня, и положенная въ ракѣ на память при тѣлѣ Его''. Въ этой пѣсни, на концѣ подъ заглавіемъ: ,,авторъ этихъ стиховъ о себѣ'', составитель ея разсказываетъ слѣдующее: ,,что онъ грѣшный, будучи сваленъ болѣзнію, ,,въ Богѣ, Маріи и святомъ (т. е. Іовѣ) искалъ защиты, и въ благодать ,,Святаго отдавался. И сейчасъ въ семъ пунктѣ, какъ говоритъ самъ ав- ,,торъ, крѣпче становлюсь, встаю съ кровати и большія силы получаю. ,,Болѣзни, которыя меня мучили, значительно устали; и ставши здоровѣе, ,,я прежде всего Богу честь и хвалу отдаю, за симъ пресвятой Его Ма- ,,тери Почаевской, отъ Которой настоящее получаю здоровье, по молитвамъ ,,отца Желѣза святаго. Пусть на цѣлый свѣтъ славится имя его, заклю- ,,чаетъ невѣдомый авторъ.... Устно раскажу въ Почаевѣ, что отецъ святый ,,испросилъ мнѣ здоровье'' [1]).

6. Опускаемъ затѣмъ нѣкоторыя другія частности, записанныя въ ,,книгѣ чудесъ,'' не такъ выдающіяся. Во всякомъ случаѣ и приведеннаго нами достаточно для того, чтобы видѣть, какъ блаженный Іовъ хранилъ и являлъ свою славу среди самаго фанатическаго увлеченія уніатовъ, и вопреки всѣмъ усиліямъ латинства давалъ чувствовать вѣрнымъ свое заступленіе. Слѣдствіемъ сего было то, что хотя уніаты и закрыли рѣшеткой и стекломъ мощи Преподобнаго [2]), однако при всемъ этомъ всегда питали къ нему самое искреннее уваженіе. Такъ положительно извѣстно, что они признавали его нетлѣніе, какъ объ этомъ читаемъ напр. въ горѣ почаевской: ,,его же ,,тѣло и доселѣ въ пещерѣ, въ монастырѣ здѣшнемъ сущей, нетлѣнно по- ,,чиваетъ'' [3]). Тоже самое писали базиліане почаевскіе и въ преславной горѣ Почаевской: ,,его имя въ иноческѣ было Іовъ; а по пріятіи великаго

[1]) Тамъ же стр. 16—17. Здѣсь же въ Xięge cudow приложена оригинальная эпиграма въ честь *Іова*, которую какъ видно изъ надписанія, сложилъ нѣкто, видя умаленіе чести Благословеннаго (т. е. *Іова*)".

«Semper eras avrum coeli splendore coruscans:
«Ferrea te ferrum secula—Zelizo vocant.

„(По Русски: „Всегда ты былъ золотомъ, сіяя небеснымъ свѣтомъ, а желѣзныя „вѣка тебя называютъ ferrum—желѣзо."

[2]) Смотр. архивъ Почаевской Лавры, опись о принятіи Почаевской Лавры православными. 1832 г. № 1, отд. 4, подъ буквою В.

[3]) Гора Почаевская, стр. 6.

,,ангельскаго образа, или схимы, онъ былъ названъ Іоанномъ. Тѣло его, ,,съ 1651 года не подлежащее ни малѣйшему разрушенію, почиваетъ здѣсь ,,цѣлое, въ низкой, самородной, при каменныхъ пещерахъ церкви'' [1]). Есть также извѣстіе, что уніаты имѣли у себя и почитали икону преподобнаго Іова. Такъ въ ,,книгѣ чудесъ'' на стр. 19 записанъ интересный „epigraphe chronicon," (т. е. хронографическій эпиграфъ) къ иконѣ преподобнаго отца „Іова Желѣза, составленный его почитателемъ, живущимъ въ почаевскомъ ,,монастырѣ, 1755 года іюня 25 дня.'' Этотъ эпиграфъ гласитъ слѣдующее:

„Зряй любопытнѣ на сію икону
„Да вѣси, чію являетъ персону?
„Іовъ онъ се есть, желѣзо реченный;
„Житіемъ святъ мужъ, по смерти блаженный „[2]).

Мало того, какъ гласитъ древнее почаевское преданіе, базиліане почаевскіе явно допускали къ нему поклонниковъ, и даже тайкомъ служили предъ его мощами молебны, ставили и возжигали свѣчи и т. п. Такъ въ книгѣ чудесъ, подъ 15-мъ августа 1744 г., прямо значится, что нѣкая Татіанна Сидориха изъ Чуднова (нынѣ мѣстечко Житомирскаго уѣзда на Волыни), будучи больна „смертельною хоробою", видѣла однажды, во снѣ пр. Іова, во образѣ старца въ одеждѣ монашеской, который сказалъ ей, что она вы-

[1]) Przesławna góra Poczajowska: «jmie jego (т. е. Іова) po professiy «zakonney bylo Jobus: po przyjęciu zaś wielkjeqo habitu, czyli schemy, «Janem nazwanym był. Ciało jego, od roku 1651 żadney nie podlęgajęce «skazie, całe tu spoczywa w niskiey perwiastkowey przy kamiennych pie- «czerach cerkwi». (Стр. 10 на обор. примѣчаніе подъ буквою К.)

[2]) «Epihraphe chronicon iconi b, patris Job Zelizo, a certo ejüs cliente com- «positum anno Dom. 1755, die 25 Iulii, in monasterio Poczajoviensis «residente.» Такой же эпиграфъ и теперь еще можно читать въ Почаевской Лаврѣ на иконѣ преподобнаго *Іова*, что надъ входомъ въ пещеру, гдѣ почиваютъ его мощи:

„Почто, речеши, мужъ сей тлею неснѣденный?
„Слыши отвѣтъ: понеже Желѣзо реченный.
„Во иноцѣхъ *Іовъ*, въ схимѣ *Іоаннъ* званъ бяше.
„Се цѣлость въ язвахъ, сеже благодать являше.
„Наипаче яко во многой поживе святынѣ
„Хранитъ его чудеснѣ Богъ до нынѣ.
„Тысящный и шестьсотный,—первый пятдесятый
„Годъ есть въ онъ же отъиде Господу предстати."

Есть преданіе тоже, что эта икона есть одна изъ древнѣйшихъ иконъ преподобнаго и хотя говорятъ нѣкоторые, едвали не портретъ преподобнаго; она наслѣдована православными отъ уніатовъ съ возсоединеніемъ Лавры 1831 г.

здоровѣетъ, лишь бы только дала обѣтъ пойти въ монастырь Почаевскій и тамъ предъ мощами его „купила кадила и дала *на молебствіе*“... „Еже и сбыстся“ — по замѣчанію той же книги, т. е. значитъ, не только Сидориха выздоровѣла, но по ея просьбѣ базиліане также служили и молебенъ предъ мощами пр. Іова, кадили предъ ними ѳиміаномъ, какъ предъ законною, достопочтенною святынею, и т. п. [1]).

Подобно сему, 24 мая 1779 года, нѣкто Григорій Волянскій, по происхожденію изъ королевства Венгерскаго, далъ показаніе въ Почаевской Лаврѣ, что будучи въ теченіи трехъ лѣтъ боленъ ревматизмомъ („на ламаніе костей“), и страшною опухолью въ ногахъ, — когда въ 1778 году, потерявши всякую надежду на человѣческую помощь, — обратился съ сердечною молитвою о спасеніи къ Божіей Матери, то увидѣлъ однажды въ октябрѣ мѣсяцѣ во снѣ, будто онъ находился въ дорогѣ и отъ нестерпимой болѣзни страшно плакалъ... Въ это время явился ему монахъ „небольшаго росту и съ бородою сѣдою и шуплого“, (каковымъ обыкновенно изображается пр. Іовъ), который обратился къ нему съ слѣдующими словами: — „чего плачешь сынку?“ — и затѣмъ распросивши его о болѣзни, велѣлъ итти ему въ Почаевъ, и „самъ взявши его и введши помежду стѣнъ, водилъ его *то къ Кіоту Матери Божіей чудотворной, то въ пещеру, гдѣ лежалм мощи блаженнаго Желѣза, то къ стопѣ Божіей Матери* и т. д. [2]). Пробудившись послѣ этого Волянскій вдругъ оказался совершенно здоровымъ, — и за тѣмъ, какъ гласитъ книга чудесъ, отправившись въ Почаевъ, „видѣлъ на яву тоже самое, что и представлялось ему во снѣ“, т. е. значитъ, также покланялся мощамъ пр. Іова, и молился предъ ними, по обычаю, какъ и предъ всякими другими святыми и нетлѣнными мощами и т. п. [3]).

---

[1]) Xięga cudow по житіи пр. Іова, стр. 16.

[2]) «I wprowadziwszy mnie między mury, wodził już przed ołtarz Matki Bosskiey Cudowney, już to do Pieczary, gdzie Błogosłowionego Żeliza relegnię leżą, już do Stopki», i t. d. (Xięga Cud. Стр. по житіи пр. Іова 23 на обор.) О томъже Przesławna góra Poczajowska говоритъ: prowadził mnie i przed ołtarz Bogorodzicy, i do pieczary, w którey zwłoki Błogosłowionego Żeliza są złożone... et cet. (стр. 154); также въ Горѣ Почаевской: “ведяше мя и предъ олтарь Богородицы и до пещеры, гдѣ Блаженнаго мощи хранятся“, и т. п. (стр. 84.).

[3]) Xięga Cudow стр. 23 «tak na jawie, jako we snie mi sie przedstawiło, obaczyłem».

Наконецъ въ Преславной Горѣ Почаевской описано замѣчательное исцѣленіе Австрійскаго Графа Ромуальда Іосифа Яворскаго, Шамбеляна Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества, который явившись 7-го іюля 1800 г. въ Лавру Почаевскую для принесенія Господу Богу благодарности за свое спасеніе отъ необычайнаго воспаленія желудка и послѣдовавшей за тѣмъ смертельной горячки, тоже „съ благочестивымъ любопытствомъ посѣщалъ всѣ свящ. мѣста на горѣ Почаевской,“ и въ томъ числѣ, по сказанію той же Преславной Горы, „ходилъ по длинной лѣстницѣ въ пещеру или въ подземную церковь, гдѣ и доселѣ почиваетъ нетлѣнное тѣло велѣбнаго слуги Божія Іова Желѣза,“ и т. п. [1])

7. Но особенно высокое уваженіе у базиліанъ почаевскихъ началось къ Преподобному XVIII вѣка, во времена извѣстнаго фундатора Почаевской Лавры, графа Николая Потоцкаго — старосты Каневскаго. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна попытка базиліанъ почаевскихъ канонизовать преподобнаго Іова авторитетомъ папы, чтобы такимъ образомъ сдѣлать Его угодникомъ не только православной, но и латино-унитской церкви. Для сей цѣли набожный фундаторъ Каневскій пожертвовалъ даже было особую сумму, обыкновенно требуемую въ Римѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Въ 1767 году дѣло это было передано на судъ папы Климента XIV, вмѣстѣ съ вопросомъ о коронаціи чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери. Втораго ноября 1767 года Потоцкій писалъ въ Римъ къ другу своему, генералу базиліанскаго ордена, прото-архимандриту Ипатію Бѣлинскому, управлявшему тогда Почаевскою Лаврою и взявшему на себя дѣло о коронаціи Божіей Матери и канонизаціи преподобнаго Іова: „какое сдѣлано распоряженіе съ пожертвованными отъ него суммами, и вмѣстѣ съ симъ просилъ, чтобы часть изъ этихъ суммъ была отдѣлена на коронацію чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, и въ тоже время испрошена была канонизація преподобнаго Іова Почаевскаго.“ Совмѣстно съ этимъ въ пятомъ пунктѣ тегоже письма Потоцкій собственноручно спрашиваетъ Бѣлинскаго: „дѣло о коронаціи Божіей Матери, равно какъ и о канонизаціи святаго Іова

---

[1]) Z ciecawosci pobożnęy wszystkie mieysca na teyżę S. górze Poczajowskiey obchodził... i do pięczary, czyli podziemney cerkwi po wielu schodach, gdzie ciało Welebnego Sługi Bozego Iowa Zelizy nienaruszone dołąd spoczywa, chodził».... (Przesławna góra Poczajowska, стр. 169).

(*)

Желѣза началось ли и въ какомъ положеніи находится?“ Въ отвѣтъ на это Бѣлинскій отвѣчалъ: „По дѣлу о коронаціи Божіей Матери мы писали въ Римъ нѣсколько разъ и, отчасти обдѣланный, этотъ интересъ пришелъ бы къ скорой развязкѣ, если бы этому не препятствовали современныя обстоятельства въ ойчизнѣ... Что касается до дѣла о канонизаціи Преподобнаго (wenerabilis) Желѣзо, то оно несравненно труднѣе, по той причинѣ, что теперь не такъ скоро приступаютъ къ канонизаціи Исповѣдника — не мученика (confessoris non Martyris); требуютъ большихъ и большихъ чудесъ, — да и тѣ, дознанныя мѣстнымъ ординаріемъ — епископомъ) въ Римѣ перецѣживаютъ и перетрушиваютъ по нѣскольку разъ, собирая для дознанія ихъ rotam cardinaliciam (т. е. собраніе кардиналовъ); почему, заключаетъ Бѣлинскій, дай Господи, чтобы это дѣло довести до жданнаго конца чрезъ лѣтъ нѣсколько.“ [1]).

8. И мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что базиліане почаевскіе долгое время съ нетерпѣніемъ ожидали этого конца, въ полномъ убѣжденіи въ его благополучномъ исходѣ. Съ этою цѣлію они заботились о составленіи и почитаніи пѣснопѣній въ честь преподобнаго Іова [2]), и въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка (около 1770—1773 года) заготовили было даже особую доску для печатанія иконы преподобнаго Іова, а, быть можетъ печа-

[1]) Смотр. собственноручныя письма Потоцкаго въ Почаевской Лаврѣ, Архивъ Почаевской Лавры, № 1/277, письмо 26, отд. 9, № 141. Нельзя не замѣтить при этомъ, что уніяты прямо хлопочутъ у папы о канонизаціи преподобнаго Іова, тогда какъ по уставу римской церкви, канонизація всегда должна предшествовать беатефикація, т. е. признаніе извѣстнаго лица блаженнымъ, и только послѣ этого лицо это можетъ получить имя святаго (канонизація). Значитъ въ то время уніяты уже положительно признавали преподобнаго Іова „блаженнымъ“.

[2]) Одна изъ такихъ пѣсней записана въ Xięgie Cudów, на стр. 21, подъ заглавіемъ: „пѣснь блаженному Отцу Іову Желѣзу, зъ исторіи житія Его вкратцѣ сложена, року 1768“. — Кромѣ сего мы видѣли туже пѣснь далѣе въ печати, въ одномъ Почаевскомъ сборникѣ религіозныхъ пѣсней, изданномъ безъ заглавія и означенія года, гдѣ она напетатана польскимъ шрифтомъ, подъ № 52-мъ. Уніяты также изготовили было и особую службу и даже акаѳістъ пр. Іову, которые и доселѣ ходятъ по рукамъ у братіи Почаевской. Не надобно впрочемъ смѣшивать этотъ акаѳістъ съ тѣмъ акаѳістомъ, который теперь читается въ Лаврѣ предъ мощами Преподобнаго — Этотъ послѣдній составленъ на ново православными уже по возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе, и читается здѣсь съ вѣдома и благословенія Св. Синода. (Сравн: ниже, Главы Г-й, примѣчаніе послѣднее).

тали и самую эту икону для распространенія между желающими [1]). — Но проходили годы; умеръ главный ходатай по этому дѣлу Бѣлинскій (1771 г.); папа Климентъ XIV разрѣшилъ (буллою 23 апрѣля 1773 г.) коронацію чудотворной иконы Почаевской Богоматери; затѣмъ 8 сентября 1773 года была совершена сама эта коронація [2]); а о канонизаціи преподобнаго Іова не было и помину. — По преданію, сохранившемуся въ Почаевской Лаврѣ, папа узналъ о дѣятельности Блаженнаго противъ уніи и латинства, и отложилъ дѣло въ сторону. А тѣмъ временемъ подоспѣло для Почаевской Лавры новое, предопредѣленное Промысломъ время, для возвраженія ея на лоно православія, а съ тѣмъ вмѣстѣ насталъ новый періодъ и для мощей преподобнаго Іова, періодъ новаго прославленія Его въ нѣдрахъ православной церкви, единственно способной оцѣнить его блаженные подвиги и незабвенныя услуги на пользу православія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Переходъ Почаевской Лавры въ православіе. 2. Донесеніе волынскаго епископа Амвросія Св. Синоду о мощахъ пр. Іова, и знаменія, послѣдовавшія въ это время отъ мощей преподобнаго. 3. Установленіе праздника 28 августа въ честь преподобнаго Іова. 4. Новое торжественное открытіе мощей Его. 5. Серебряная рака для мощей преподобнаго Іова. 6. Высочайшее посѣщеніе Лавры Государемъ Николаемъ Павловичемъ. 7. Устроеніе пещернаго храма во имя преподобнаго Іова. 8. Распоряженіе о празднованіи памяти преподобнаго Іова въ волынской семинаріи. 9. Новое Высочайшее посѣщеніе Лавры Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. 10. Другія знаменія, послѣдовавшія отъ мощей преподобнаго Іова. 11. Предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія объ открытіи Дубенской обители и крестнаго хода съ чудотворною иконою Почаевской Божіей Матери на Дубенскій островъ. 12. Устроеніе новаго храма во имя преподобнаго Іова. 13. Новое знаменіе. 14. Заключеніе.

1. Болѣе ста лѣтъ владѣли уніяты обителію Почаевскою (1720—1831 г.)

[1]) Доска эта и доселѣ есть въ Почаевской Лаврѣ; только въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія она была исправлена православными и по ней распущено въ свѣтъ много изображеній Преподобнаго. Говорятъ впрочемъ, что исправленіе это состояло только въ небольшой передѣлкѣ куколя у Преподобнаго. Что касается времени ея приготовленія, то объ этомъ свидѣтельствуетъ сходство этой доски съ другою такою же доскою, представляющею изображеніе чудотворной иконы Богоматери. А на этой послѣдней означено: „8 сентября 1773 года.“ Это день и годъ коронаціи чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, а съ тѣмъ вмѣстѣ, очевидно и ближайшее время къ поднятію вопроса о канонизаціи преподобнаго Іова (сравн. архива Почаевской Лавры Дѣло № 70/5982).

[2]) Смотр. «przesławna góra poczajowska,» wiadomoscie (XI) o koronaciy cudownego obrazu najswietszej M. Panny Poczajowskiey стр. 90 и слѣд.

Въ это время стараніями Потоцкаго (1771—1782 г.) была построена на горѣ Почаевской нынѣшняя великолѣпная лаврская соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; сооруженъ братскій корпусъ со всѣми принадлежностями; монастырскія зданія обнесены каменною стѣною и т. п. Совмѣстно съ этимъ въ 1774 году устроена, или точнѣе, передѣлана (noviter extructa) въ Лаврѣ, на самой окраинѣ Почаевской горы, по южную сторону, теперешняя пещерная церковь съ искусно-оставленною въ оной пещерою Преподобнаго Іова. Съ дозволенія тогдашняго уніятскаго луцкаго епископа Ѳеодосія Рудницкаго церковь эта была освящена въ 1786 году мѣстнымъ суперіоромъ Лавры Іеронимомъ Братковскимъ, одновременно съ большою Успенскою церковію, и вслѣдствіе особеннаго памятнаго обстоятельства въ Лаврѣ посвящена во имя св. Великомученицы Варвары [1]). Тогда же, по всей вѣроятности, перенесены сюда и нетлѣнные останки преподобнаго Іова, и поставлены подъ навѣсомъ природной скалы, гдѣ и понынѣ почиваютъ.

Въ такомъ положеніи, между прочимъ, находились дѣла, когда въ октябрѣ 1831 года по Высочайшему повелѣнію Императора Николая Павловича, базиліане были удалены изъ Почаева, и обитель почаевская

[1]) Лаврскаго архива дѣло № 697. Въ „Xięge cudow" есть интересный разсказъ, на польскомъ языкѣ, объясняющій причину освященія этой церкви во имя св. Великомученицы. Разсказъ этотъ относится къ 1714 году, когда по историческимъ документамъ Лавры впервые въ ея дѣла начали вмѣшиваться власти уніятскія. Въ это время, какъ говоритъ «Xięga cudow» на Волыни свирѣпствовало страшное повѣтріе, отъ котораго въ окрестностяхъ Почаева умирало множество народа. Чтобы спастись отъ бѣдствія, иноки почаевскіе постановили ежедневно служить молебны „патронкѣ доброй смерти св. Великомученицѣ Варварѣ",— и ея заступленіемъ не только обитель, но и подданные ея были спасены отъ опасности. Вслѣдствіе этого тогдашній игуменъ лавры Гедеонъ Лещицкій рѣшился устроить въ монастырѣ часовню съ престоломъ во имя св. Великомученицы, и по недостатку на ту пору православныхъ епископовъ, просилъ на сіе посвященіе Луцкаго уніятскаго епископа Іосифа Выговскаго. Выговскій въ то время былъ болѣнъ и потому самъ не могъ явиться въ Почаевъ, но чтобы не потерять удобнаго случая вмѣшаться въ дѣла православной обители, рѣшился пожертвовать родовою святынею и прислалъ въ Лавру частицу мощей св. Великомученицы Варвары, доставшуюся ему отъ его матери, внуки извѣстнаго малороссійскаго гетмана и преемника Богдана Хмѣльницкаго Ивана Выговскаго, который въ свою очередь получилъ эту частицу, когда былъ гетманомъ, изъ Кіевскаго златоверхаго монастыря. Въ послѣдствіи, при перестройкѣ Лавры, Потоцкій снялъ часовню Великомученицы, но для сохраненія ея памяти базиліане посвятили въ ея имя церковь пещерную, наименовавъ ее кладбищенскою. Мощи св. Варвары и теперь находятся въ Лаврѣ и предлагаются для чествованія въ особомъ ящикѣ вмѣстѣ съ частицами мощей другихъ угодниковъ, тамъ находящихся.

снова возвращена въ вѣдѣніе православной церкви, какъ искони законная святыня и несомнѣнное ея достояніе. [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ, снова возвращены были православной церкви и нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова. Въ томъ же 1831 году, по описи составленной православными пріемщиками Лавры, въ числѣ которыхъ участвовалъ, между прочимъ, и извѣстный кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій (въ послѣдствіи Высокопреосвященный Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій), подъ заглавіемъ: „церкви", въ № 2-мъ значится: „церковь пещерная алтаремъ на востокъ во имя св. Великомученицы Варвары, занимающая пространство подъ галлереею въ длину на 87, а въ ширину на 10 лактей,—съ рѣзнымъ, мѣстами позолоченнымъ иконостасомъ, и съ большимъ на сѣверъ отверстіемъ, ведущимъ въ пространную пещеру въ скалѣ, гдѣ въ гробницѣ за стекломъ почиваютъ мощи преподобнаго Іова, игумена почаевскаго".

2. Въ тоже время, оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода, князь Мещерскій особою бумагою просилъ Преосвященнаго Епископа Волынскаго Амвросія, въ вѣдѣніе котораго поступила теперь Лавра Почаевская, „войти въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, о гробницѣ іеромонаха, извѣстнаго подъ наименованіемъ Желѣзо, и представить объ этомъ свое сужденіе Св. Сѵноду на разсмотрѣніе и утвержденіе" [2]). Во исполненіе этого предписанія Преосвященный Амвросій рапортомъ отъ 15 февраля за № 57 между прочимъ изъяснилъ Св. Сѵноду, что „въ пещерной церкви почиваютъ мощи Іова, православнаго игумена почаевскаго совершенно цѣлыя...." Между тѣмъ и самъ св. угодникъ Божій не преминулъ порадѣть о своей памяти, и съ поступленіемъ Лавры въ вѣдѣніе православныхъ снова началъ являть свою благодатную силу особыми знаменіями, свидѣтельствующими о Его небесномъ прославленіи. Такъ „1833 года, мая 25 дня, пришла въ Почаевъ Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда села Макаровскаго крестьянская дѣвица

[1]) Окончательно она принята на канунѣ 10 октября 1831 года чрезъ водосвященіе и окропленіе св. водою, за которыми послѣдовали вечерня съ молебномъ, а на другой день обѣдня, совершенная ректоромъ волынской семинаріи архимандритомъ Флавіаномъ. Первая православная архіерейская служба совершена въ Лаврѣ по возсоединеніи 25 октября въ день воскресный за три дня до праздника преставленія преподобнаго Іова (28 октября).

[2]) См. отношеніе Мещерскаго въ Архивѣ Поч. Лавры.

,,Матрона Шлѣгова 28 лѣтъ отъ роду. По ея показанію протекло три года, „какъ начала она страдать болью въ головѣ и во внутренностяхъ. Съ того ,,времени родилось въ ней отвращеніе къ святынѣ, и сколько разъ бывала ,,она въ церкви, всегда чувствовала при чтеніи Апостола и Святаго Евангелія, также при пѣніи херувимской пѣсни и совершавшемся кажденіи, ,,сперва охладѣніе, а потомъ внезапный необыкновенный жаръ въ тѣлѣ; за ,,тѣмъ слѣдовало сляченіе онаго и наконецъ трясеніе членовъ, часто сопро- ,,вождавшееся страшнымъ воплемъ. Въ 1832 г. Матрона ходила молиться ,,Богу въ Воронежъ, потомъ въ Кіевъ. Въ семъ городѣ она имѣла сновидѣніе, въ коемъ видѣла старца украшеннаго сѣдинами и близь его нѣкую ,,женщину въ бѣлой одеждѣ; обѣ побуждали ее придти къ Божіей Матери, ,,говоря: ты тамъ поживешь у игумена; тамъ будетъ тебя поить и обли- ,,вать водою отъ Божіей Матери и тамъ ты исцѣлѣешь.“ Сіи слова три ,,раза были сказаны Матронѣ и она твердо сохранила ихъ въ памяти. По- ,,слѣ сего, слѣдуя слуху, что больные сподобляются исцѣленія отъ чудо- ,,творныя иконы Богоматери въ Почаевѣ, пошла Матрона въ сію Лавру, ,,гдѣ также при слушаніи Божественныхъ чтеній и пѣній открывались въ ,,ней прежніе мучительные припадки, воспрепятствовавшіе ей приступать ,,къ причащенію св. таинъ, къ которому она приготовилась. Между тѣмъ ,,въ первые три дня іюня въ пещерной церкви при мощахъ преподобнаго ,,Іова нѣсколько разъ совершаемо было надъ больною освященіе воды, чте- ,,ніе молитвъ, молебное пѣніе преподобному Іову и Великомученицѣ Варварѣ, ,,кажденіе ладаномъ и возліяніе святой воды. Послѣ сильныхъ страданій съ ,,воплями и съ противоборствомъ державшимъ ее, наконецъ она погрузилась ,,въ сонъ и проснувшись почувствовала во всемъ тѣлѣ облегченіе и ощутила ,,радость. Во время вечерни 3 іюня Матрона пришла изъ пещерной въ ,,большую церковь, и здѣсь то, какъ говоритъ, замѣтила въ себѣ ту пе- ,,ремѣну, что могла уже спокойно и съ благоговѣніемъ молиться Богу, взи- ,,рать на чудотворную икону Богоматери, слушать церковныя пѣнія, мо- ,,литвословія и акафисты. На другой день въ воскресеніе при архіерей- ,,скомъ служеніи она пріобщилась св. таинъ, что произвело въ ней неиз- ,,глаголанную радость и душевное спокойствіе. Съ того времени чувствуя ,,себя здоровою умомъ и тѣломъ, въ глубинѣ души своей она признала, ,,что совершеннымъ исцѣленіемъ обязана милости и благодати, проистекшей

,,отъ чудотворной иконы почаевской Богоматери, равно и отъ мощей пре- ,,подобнаго Іова, почивающихъ въ пещерной церкви. Истина сего чудес- ,,наго исцѣленія засвидѣтельствована показаніями разныхъ лицъ, взятыми ,,отъ нихъ подъ присягою въ присутствіи лаврскаго духовнаго собора, при ,,военномъ чиновникѣ и засѣдателѣ земскаго суда“. [1]).

3. Это чудесное знаменіе послѣдовало въ Почаевской Лаврѣ совмѣстно съ нѣсколькими чудесами, совершившимися отъ чудотворной иконы почаевской Божіей Матери [2]), — и какъ особое явленіе Божіей силы духовнымъ соборомъ Почаевской Лавры доложено было Святѣйшему Сѵноду. Св. Сѵнодъ въ свою очередь не умедлилъ довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, на усмотрѣніе самаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, вслѣдствіе сего, между прочимъ, Лавра Почаевская, подобно другимъ благодатнымъ мѣстамъ Русской православной церкви, получила разрѣшеніе завести у себя особую книгу для записыванія „подобныхъ знаменій“ [3]). Въ то же время, преосвященному Иннокентію архіепископу Волынскому, преемнику пр. Амвросія, дано было *„разрѣшеніе высшаго начальства“* установить на Волыни особый праздникъ въ честь преподобнаго Іова. Для сей цѣли волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ было избрано 28 число августа, какъ день особенно знаменательный по открытію св. мощей преподобнаго Іова 1659 г. и потому еще до поступленія Лавры въ руки уніатовъ, празднуемый православными. Вслѣдствіе этого, 17 іюня 1833 года преосвященный Иннокентій далъ особое предложеніе Волынской консисторіи, въ которомъ, извѣщая о св. жизни пр. Іова и нетлѣніи его св. мощей, равно какъ и о возобновленномъ имъ днѣ празднованія памяти Преподобнаго, 28 августа, предписалъ между прочимъ „учинить немедленно надлежащее ра- ,,споряженіе о приведеніи сего во всеобщее по волынской епархіи извѣстіе

---

[1]) По распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, извѣстіе объ этомъ чудѣ было напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи 1834 года, стр. 113, 116, откуда заимствовано и нами.

[2]) Знаменія эти слѣдующія. 1) исцѣленіе жены унтеръ-офицера Матѳея Миропольскаго Елисаветы отъ жестокой болѣзни въ носу; 2) совершенное выздоровленіе отъ долговременной болѣзни священника Каменецъ Подольской губерніи Никиты Голинкевича, послѣ того какъ онъ далъ обѣтъ поклониться Почаевской Божіей Матери и 3) прозрѣніе слѣпой девятилѣтней солдатской дочери Анны Якимчуковой. Подробнѣе объ этихъ чудесахъ см. „Историческое сказаніе о св. чудотворной Иконѣ Почаевской.“ Душеп. Чтеніе 1872 г. м. май.

[3]) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 1695.

„чрезъ объявленіе священнослужителямъ прихожанамъ своимъ въ воскресные „или праздничные дни въ церквахъ".

Вслѣдствіе этого, отъ 19 іюня того же 1833 года изъ консисторіи послѣдовало особое опредѣленіе, въ силу котораго немедленно были разосланы особые указы духовнымъ правленіямъ, монастырямъ, а также церквамъ царства польскаго (тогда состоящаго въ епархіальной зависимости отъ волынскаго преосвященнаго) и кременецкаго уѣзда (въ которомъ не было духовнаго правленія), благочиннымъ, равно какъ и въ духовный соборъ Почаевской Лавры „съ прописаніемъ означеннаго предложенія его преосвященства „для надлежащаго по оному исполненія" [1]).

Вѣсть эта скоро объѣхала всю волынскую епархію и предѣлы царства

[1]) Изъ архива Волынской Духовной Консисторіи. Вотъ этотъ замѣчательный указъ вполнѣ:

„Въ журналѣ Волынской Духовной Консисторіи Іюня 19 дня 1833 г.

„Слушали предложеніе Его преосвященства въ 17 день сего іюня консисторіи „сей данное содержанія таковаго: „изъ сохранившагося въ здѣшнемъ народѣ преданія и изъ письменныхъ свѣдѣній извѣстно, что изъ числа древнихъ начальниковъ „Почаевской православной обители, особыми подвигами строгой иноческой жизни, „прославился преподобный о. Іовъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій, коего смертные „останки, бывъ преданы землѣ въ 1651 г. за 50 слишкомъ лѣтъ, до завладѣнія „Почаевскаго монастыря унитами, а послѣ того чрезъ 8 лѣтъ, въ 28-е число августа 1659 г. послѣ нѣсколько краткихъ явленій Преподобнаго во снѣ Кіевскому „православному митрополиту Діонисію Балабану, симъ же митрополитомъ въ нерушимой цѣлости обрѣтены, въ каковой и доселѣ чрезъ 182 года, во свидѣтельство „особенной, дарованной ему отъ Господа Бога, благодати чудеснымъ образомъ въ „одной изъ здѣшнихъ монастырскихъ церквей сохраняются. Но не менѣе того извѣстно и то, что сей *драгоцѣнный залогъ* древняго въ семъ краѣ православія, „оставаясь болѣе столѣтія въ рукахъ разномыслящихъ съ нами, не имѣлъ въ глазахъ ихъ, какъ всегдашній грозный обличитель отпаденія ихъ отъ прародительской „вѣры, той пѣны, какую привыкло привязывать благочестивое усердіе къ предметамъ „почитаемой имъ святыни.

„Нынѣ, когда по изволенію милосерднаго промысла, во дни благословеннаго „царствованія Благочестивѣйшаго Монарха Нашего Николая I-го, неусыпно пекущагося о распространеніи и утвержденіи въ родномъ отечествѣ нашемъ истиннаго „благочестія, православная обитель сія, въ отраду и душевное утѣшеніе православныхъ, снова возвращена въ лоно вашей церкви, и признательная память къ присноѣ „памятному настоятелю древняго въ семъ краѣ благочестія, и видимо прославляемая „святость его, возлагаютъ на нашъ священный долгъ чтать въ благочестивомъ народѣ благоговѣйныя воспоминанія высокихъ добродѣтелей сего праведнаго мужа. „На сей конецъ съ разрѣшенія высшаго правительства, отнынѣ каждогодно въ 28 „день августа имѣетъ быть торжественно празднуемо въ обители здѣшней обрѣтеніе мощей Преподобнаго.

„Консисторія о приведеніи сего во всеобщее, по здѣшней епархіи, извѣстіе, „чрезъ объявленіе священнослужителями прихожанамъ своимъ въ воскресные или

польскаго, и, какъ слѣдовало, отозвалась радостно не только между духовенствомъ, но и между православнымъ народомъ, который немедля началъ запасаться иконами Преподобнаго, служить ему молебны и т. п. Не говоримъ уже о томъ значеніи, какое вслѣдъ за симъ начали имѣть по отношенію къ этому обстоятельству открывшіяся непосредственно послѣ этого посѣщенія Почаевской обители православными, такъ что теперь на Волыни не много найдется церквей и даже частныхъ домовъ крестьянъ, въ которыхъ не знали бы имени Преподобнаго, или не было его иконы, и т. п.

4. Между тѣмъ среди такихъ обстоятельствъ, въ концѣ августа 1833 г., съ Высочайшаго разрѣшенія и благословенія Св. Сѵнода, прибылъ въ Лавру Высокопреосвященный Кириллъ архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, съ своею свитою, ректоромъ подольской семинаріи архимандритомъ Гедеономъ, протодіакономъ, діаконами и пѣвчими. Посѣтивъ пещеру, въ которой подвизался преподобный Іовъ, и лично убѣдившись въ нетлѣніи его останковъ, Преосвященный Кириллъ по общему согласію съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, рѣшился снова торжественно открыть св. мощи пр. Іова для всеобщаго почитанія. Съ этою цѣлію 27 августа оба Архипастыря совершили первоначально крестный ходъ въ пещерную церковь и сопредѣльную ей пещеру, гдѣ покоилось тѣло Преподобнаго. За тѣмъ здѣсь же совершено было торжественное всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ у раки Преподобнаго, и т. п. На другой день, 28 августа, въ тотъ самый день, въ который за 174 года предъ симъ мощи преподобнаго Іова были открыты митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ (1659 г.), оба архипастыря послѣ литургіи, совершенной соборнѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ въ пещерной церкви, совершили торжественный молебенъ предъ мощами Преподобнаго и своими Архіерейскими руками открыли оныя предъ народомъ для всеобщаго поклоненія. За тѣмъ снова совершенъ былъ торжественный крестный ходъ съ мощами преподобнаго Іова и Чудотворною иконою Пресвятой Богородицы, въ которомъ участвовали ректоръ подольской семинаріи архимандритъ Гедеонъ, ректоръ волынской семинаріи архимандритъ Флавіанъ, намѣстникъ Лавры

„праздничные дни, въ церквахъ, учинить немедленно надлежащее распоряженіе."— „Приказали: съ прописаніемъ означеннаго предложенія Его Преосвященства для „надлежащаго по оному исполненія послать изъ консисторіи духовнымъ правленіямъ, „монастырямъ, а также царства польскаго и кременецкаго уѣзда благочиннымъ „указы, а Почаевскія лавры въ духовный соборъ сообщить."

архимандритъ Антоній (въ послѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій) и настоятель Дерманскаго монастыря архимандритъ Іероѳей (бывшій епископъ Острожскій) со всею братіею Лавры, членами волынской консисторіи, (на ту пору помѣщавшейся въ Лаврѣ Почаевской), и множествомъ священниковъ и другихъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, собравшихся въ Лавру на этотъ единственный праздникъ. На другой день 29 августа, самъ преосвященный Кириллъ служилъ литургію въ большой соборной лаврской церкви въ благодареніе Господу, удостоившему его служить при семъ священномъ торжествѣ во славу св. Угодника, который такимъ образомъ снова такъ сказать былъ канонизованъ Св. Синодомъ и отселѣ сдѣлался предметомъ всеобщаго почитанія и поклоненія у православныхъ.

Такъ опять исполнились знаменательныя слова блаженнаго Досиѳея, ученика Преподобнаго: „яко сице духовному сему свѣтилу нашему Іеросхимо-„наху Іову (Іоанну) Желѣзу не благоволи Богъ подъ спудомъ нощной не-„памяти сокрыватися, но на свѣщникъ е всенароднаго зрѣнія сицевымъ образомъ произведе“ [1]). — И теперь въ Лаврѣ ежегодно 28 августа, въ память этого событія, священно-архимандритъ Лавры (онъ же и преосвященный волынскій) совершаетъ всенощное бдѣніе у раки преподобнаго Іова и Божественную литургію въ пещерной церкви, послѣ чего въ заключеніе отправляется торжественный молебенъ предъ мощами св. Угодника съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду и всѣмъ православнымъ христіанамъ [2]).

5. Вскорѣ послѣ этого къ большей славѣ угодника Божія, его святыя мощи были почтены особымъ богатымъ приношеніемъ отъ извѣстной русской благотворительницы графини Анны Орловой-Чесменской. Узнавъ о нахожденіи ветлѣнныхъ останковъ пр. Іова на горѣ почаевской, благочестивая графиня пожелала устроить къ нимъ серебряную раку. Для этого, собравъ нужныя свѣдѣнія, графиня заказала таковую въ Петербургѣ серебряныхъ дѣлъ мастеру Верховцеву, употребивъ для этого чистаго серебра 84-й пробы

[1]) Досиѳей жит. блаж. Іова, стр. 6—7.

[2]) Намъ удавалось встрѣчать даже православныя богослужебныя книги изданныя въ Почаевской Лаврѣ въ послѣднее время, въ которыхъ имя пр. Іова напечатано на равнѣ съ именами другихъ извѣстныхъ св. угодниковъ. См. напр. малый почаевскій часословъ 1853 года въ молитвѣ по великомъ повечеріи: „Владыко Господи І. Христе Боже нашъ“...

3 пуда, 27 фунтовъ и 69 золотниковъ. Кромѣ сего, вмѣстѣ съ ракою, графиня пожертвовала въ Лавру также и остальныя принадлежности къ оной какъ-то: бархатное покрывало малиноваго цвѣта и серебряную позолоченную лампаду вѣсомъ 4 фунта и 12 лотовъ [1]). Къ концу лѣта 1842 года всѣ эти вещи были изготовлены и получены Лаврою, которая не умедлила довести о семъ до свѣдѣнія Св. Сѵнода, вмѣстѣ съ испрошеніемъ его благословенія на переложеніе св. мощей въ новоустроенное хранилище. Св. Сѵнодъ благословилъ заняться этимъ проживавшему тогда въ Почаевской Лаврѣ преосвященному Анатолію, Викарію Волынскому, епископу Острожскому [2]). Ученый и благочестивый пастырь избралъ для этого новаго торжества 14-е сентября 1842 года, и въ этотъ день съ подобающею честію переложилъ св. мощи изъ древней дубовой раки [3]) въ новую, въ присутствіи тогдашняго Волынскаго губернатора генералъ маіора Лашкарева, многихъ окрестныхъ помѣщиковъ [4]), и при многочисленномъ стеченіи православнаго народа, обыкновенно собирающагося въ Почаевъ на поклоненіе къ празднику Воздвиженія Честнаго Креста Господня [5]).

[1]) Рака Преподобнаго имѣетъ въ длину 2 аршина 12 вершковъ, въ ширину 15 вершковъ и углубленія $10^1/_2$ вершковъ. Вся рака изнутри и верхняя доска обиты малиновымъ бархатомъ, а края доски обложены золотымъ позументомъ. На верхней серебряной доскѣ вычеканено изображеніе преподобнаго Іова въ мантіи и схимѣ. Самая рака также украшена чеканными изображеніями, представляющими: 1) Матерь Божію въ облакахъ, предъ нею молящагося преподобнаго Іова во время войны Збаражской; 2) прежнюю существовавшую во времена преподобнаго Іова монастырскую церковь пресвятой Троицы и 3) явленіе Божіей Матери на скалѣ, слѣдъ стопы ею здѣсь оставленный, и пастуха, видѣвшаго это явленіе.

[2]) Бывшему въ послѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ,—знаменитому нашему писателю и Доктору Богословія.

[3]) Раку эту и теперь можно видѣть въ Лаврѣ въ особомъ отдѣленіи большой лаврской церкви съ лѣвой стороны надъ ризницею.

[4]) Которые для этой цѣли нарочито по распоряженію губернатора были вызваны въ Лавру кременецкимъ предводителемъ дворянства.

[5]) Къ этому же времени принадлежитъ также назначеніе гробоваго при мощахъ пр. Іова, на какую должность по указанію и съ утвержденія тогдашняго Высокопреосвященнѣйшаго Никанора между прочимъ былъ назначенъ въ 1842 году іеромонахъ Лавры Зиновій Никоровичъ. Всѣми глубокоуважаемый за свою благочестивую жизнь этотъ старецъ около 30 лѣтъ состоялъ при своей должности, перемѣнивъ только въ 1863 г. по примѣру глубокочтимаго имъ св. Угодника, званіе инока на высшій ангельскій образъ, съ именемъ Зосимы. Благочестивый подвижникъ, несшій въ послѣднее время вмѣстѣ съ обязанностію блюстителя гроба св. угодника также должность духовника лавры, скончался послѣ продолжительной болѣзни 2-го августа 1871 г. и память его доселѣ глубоко чтится въ лаврѣ всѣми его бывшими духовными чадами.

6. Къ довершенію славы Преподобнаго чрезъ нѣсколько дней послѣ этого изволилъ посѣтить Лавру покойный Государь Императоръ Николай Павловичъ. Императоръ прибылъ въ Почаевскую Лавру 25 сентября 1842 г., и по выслушаніи божественной литургіи въ большой лаврской церкви, приложившись къ чудотворной иконѣ почаевской Божіей Матери, изволилъ пить воду изъ стопы,—и за тѣмъ въ сопровожденіи Преосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго, (управлявшаго тогда и волынскою епархіею) посѣтилъ пещеру Преподобнаго Іова, и здѣсь по обычаю русскихъ православныхъ царей благоговѣйно прикладывался къ его св. мощамъ, какъ къ благодатной святынѣ Лавры, достойной всеобщаго уваженія и почитанія, на равнѣ со всѣми остальными досточтимыми святынями церкви православной [1]).

7. Послѣ этого для надлежащаго прославленія пр. Іова, недоставало только приличнаго храма, посвященнаго его имени. Это дѣло взялъ на себя преемникъ преосвященнаго Никанора, (возведеннаго въ митрополита санктпетербургскаго), высокопреосвященнѣйшій Арсеній, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По его мысли 1858 года пещерная церковь во имя св. Великомученицы Варвары была раздѣлена на двѣ части, и въ западной ея половинѣ, примыкающей къ пещерѣ Преподобнаго, устроенъ особенный храмъ во имя препод. Іова, который въ томъ же году былъ освященъ самимъ высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ 28 октября въ день памяти Преподобнаго Іова [2]).

---

[1]) Есть преданіе, что когда покойный императоръ прикладывался къ мощамъ Преподобнаго, то ему предложили было между прочимъ убѣдиться въ нетлѣніи ихъ чрезъ открытіе тѣла Угодника. Но императоръ, говорятъ, отвѣчалъ, что онъ и безъ того вѣритъ тому, и безъ всякаго сомнѣнія молился св. угоднику, какъ родному русскому угоднику и чудотворцу.—Въ память этого событія въ Лаврѣ устроена позлащенная мѣдная дощечка, на которой вырѣзана слѣдующая надпись: „Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай 1-й въ семъ соборѣ (т. е. большой лаврской успенской церкви) слушалъ литургію сентября 25 дня 1842 года". Кромѣ этого, чтобы еще болѣе увѣковѣчить память этого обстоятельства высокопреосвященнѣйшій Никаноръ устроилъ на хорахъ большой лаврской церкви особую церковь съ престоломъ во имя св. Николая чудотворца, которая въ 1844 году освящена самимъ же высокопреосвященнѣйшимъ августа 14 дня.

[2]) Для того, чтобы открыть входъ въ варваринскую церковь, въ которой престолъ и иконостасъ были оставлены по прежнему, сдѣланы были двери въ запрестольной стѣнѣ для духовенства, а для народа пристроена особая внѣшняя галлерея, придѣланная снаружи, къ южной стѣнѣ храма.

8. Въ тоже время высокопреосвященнѣйшій Арсеній далъ особое предложеніе волынской духовной семинаріи, которымъ предписалъ праздновать въ ней „преставленіе преподобнаго Іова 28 октября, и на равнѣ со всѣми остальными важнѣйшими праздниками съ увольненіемъ воспитанниковъ отъ классовъ и приличнымъ богослуженіемъ. И надобно сказать,—эта мѣра, какъ нельзя болѣе, содѣйствуетъ къ распространенію памяти преподобнаго Іова особенно между духовенствомъ волынской епархіи, а чрезъ него, конечно, и между православнымъ народомъ Волыни, въ пастыри которому готовитъ своихъ питомцевъ волынская семинарія.

9. За тѣмъ 31 октября 1859 года Лавра почаевская снова осчастливлена была вторичнымъ Высочайшимъ посѣщеніемъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича. Какъ и въ незабвенное посѣщеніе его августѣйшаго родителя блаженные останки преподобнаго Іова, такъ и теперь почтены были высочайшимъ вниманіемъ и благоговѣйнымъ чествованіемъ,—съ тѣмъ только отличіемъ, что теперь посѣтивъ пещеру Преподобнаго, Государь не только прикладывался къ его мощамъ, но и молился въ новомъ храмѣ, посвященномъ его имени [1]).

10. Такимъ образомъ не прошло и тридцати лѣтъ со времени возвращенія почаевской обители въ недра православной церкви, какъ память пр. Іова была почтена всѣми возможными почестями, начиная отъ торжественнаго открытія его св. мощей и устроенія къ нимъ драгоцѣнной раки,—и оканчивая созданіемъ храма, посвященнаго его имени, установленіемъ дня его памяти и двумя высочайшими посѣщеніями.—За то съ своей стороны и св. угодникъ Божій не переставалъ снова являть свою благодатную силу на пользу и спасеніе всѣхъ обращающихся къ нему съ вѣрою и благоговѣніемъ.—Такъ въ записяхъ Почаевской Лавры значится, что въ маѣ мѣсяцѣ 13 дня 1555 года „пришедши въ Почаевскую Лавру на богомоліе

---

[1]) Въ Лаврѣ это событіе, также какъ и первое Высочайшее посѣщеніе, увѣковѣчено позлащенною доскою съ надписью и особымъ храмомъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроеннымъ на хорахъ съ противоположной стороны пропорціонально храму св. Николая. Храмъ этотъ устроенъ по особому рисунку, утвержденному по представленіи высокопреосвященнѣйшаго Арсенія самимъ Государемъ Императоромъ. Впрочемъ онъ оконченъ уже, по выбытіи высокопреосвященнѣйшаго на кіевскую митрополію и освященъ преемникомъ его, волынскимъ епископомъ преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, 30 августа 1861 года.

„старуха лѣтъ 60-ти, жена отданнаго въ рекруты Степана Алексѣева Кирихина, государственнаго крестьянина вятской губерніи, Елабужскаго округа „Можинской волости, Можинскаго пятисотка, деревни Никольской Малой „Сюги, Устинія Ѳеодорова, показала, что 6-ть лѣтъ тому назадъ она, будучи въ Почаевѣ бѣсноватою, молитвами у раки преподобнаго Іова,—гдѣ „читалось ей послѣдованіе на изгнаніе злаго духа, пріобщеніемъ благодатно „цѣлебныя воды изъ стопы Божія Матери-освободилась отъ нечистаго духа, „мучившаго ее тяжкими припадками бѣснованія до 20 лѣтъ.“

„1857 года октября 12 дня, новороссійскаго, Его Высочества Великаго князя Владиміра Александровича, драгунскаго полка маіоръ Филиппъ „Францовичъ Кайсеръ, съ супругою своею Екатериною, прибывши изъ Каменецъ-Подольска на богомолье въ Лавру, и помолившись здѣсь, просили „ризничаго іеромонаха Анатолія вписать въ книгу, къ числу чудесъ Божія „Матери и преподобнаго Іова, о случившемся исцѣленіи надъ сыномъ ихъ „мальчикомъ, Владиславомъ, на котораго, тутъ же указывая, разсказывали, „что предъ венгерскою компаніею въ 1848 году этотъ сынъ ихъ, будучи „въ младенчествѣ отъ роду четырехъ мѣсяцевъ, былъ одержанъ съ 4 декабря мучительными конвульсіями, которыя продолжались 8-мъ мѣсяцевъ. „Наконецъ онъ сдѣлался калѣкой, лѣвая рука его была сведена назадъ; голова необыкновенной величины держалась на бокъ, и ежеминутно тряслась. „Доктора, истощивши всѣ свои средства, рѣшительно отказались отъ излеченія больнаго и мы родители сего младенца, какъ они разсказывали, остались въ отчаяніи. Между тѣмъ, когда мы квартировали въ городѣ Луцкѣ, нѣкоторыя особы сообщили намъ свѣдѣнія о св. Почаевской Лаврѣ, о „которой въ первый разъ услышавши, дали обѣтъ помолиться Богу въ ней „о страждущимъ младенцемъ, и когда мать онаго младенца начала съ вѣрою и упованіемъ призывать на помощь почаевскую Божію Матерь и угодника Божія преподобнаго Іова, то припадки начали у дитяти постепенно „уменьшаться. Потомъ спустя нѣсколько времени, приводя обѣтъ свой въ „исполненіе, мать прибыла съ болящимъ своимъ сыномъ младенцемъ въ Почаевскую Лавру, гдѣ предъ чудотворною Иконою почаевскія Богоматери „отслуживши просимый ею молебенъ съ акаѳистомъ, приложившись къ чудотворному ея образу и пріобщившись благодатной воды изъ стопы Божія „Матери, отправилась въ пещерную церковь; здѣсь у св. мощей угодника

„Божія пр. Іова, во время отпѣваемаго имъ молебна, когда приложили „дитя къ св. мощамъ, болящій младенецъ невидимою силою исцѣлился, сдѣлался совершенно здоровымъ и красивымъ,—и теперь (указывая на него) „родители сказали: „вотъ каковъ онъ молодецъ!“—О каковомъ чудесномъ „исцѣленіи мальчика Владислава благодареніе возсылая Господу Богу, Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и угоднику Божію пр. Іову, истину сію засвидѣтельствовали устно, маіоръ Филиппъ и Екатерина Кейсеровы. Далѣе „слѣдуютъ подлинныя подписи“ [1]).

11. Вслѣдствіе этого между прочимъ для большей славы Преподобнаго высокопреосвященнѣйшій Арсеній возъимѣлъ знаменательную мысль—устроить въ честь пр. Іова особый крестный ходъ съ чудотворною иконою почаевской Божіей Матери на Дубенскій островъ, на которомъ угодникъ Божій столько лѣтъ подвизался на пользу православія,—и для сей цѣли снова возстановить тамъ православный монастырь, который бы находился въ зависимости отъ Лавры и состоялъ подъ ея управленіемъ [2]).—Мысль эта въ 1860 году была повергнута на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора Александра Николаевича, и онъ благосклонно принялъ проэктъ высокопреосвященнѣйшаго и (2 Іюля 1860 года) удостоилъ оный Высочайшаго утвержденія. Къ сожалѣнію только по особой трудности, крестный ходъ этотъ еще ниразу не приведенъ въ исполненіе; только открыта одна обитель, хотя православные обитатели Волыни еще и доселѣ ждутъ крестнаго хода съ нетерпѣніемъ.

12. Кромѣ сего въ 1862 году, по предложенію духовнаго собора Лавры и съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго архіепископа волынскаго и житомирскаго, пещерная церковь во имя преподобнаго Іова расширена чрезъ снесеніе запрестольной стѣны и снятіе Варваринскаго престола, (который въ томъ же году перенесенъ въ лаврскую больничную церковь), на мѣсто котораго поставленъ новый престолъ во имя пр. Іова, освященный высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ 11-го октября 1864 г. Такимъ образомъ Лавра пріобрѣла во имя своего святаго Угодника новый просторный и великолѣпный храмъ на мѣсто прежняго невмѣстительнаго и сравнительно бѣднаго.

---

[1]) Сообщены изъ Лавры особою выпискою изъ книги, заведенной по благословенію Св. Синода 1844 года для записыванія благодатныхъ знаменій, совершающихся въ Лаврѣ, за скрѣпою дѣлопроизводителя лаврскаго, нынѣ о. Намѣстника Лавры Почаевской, почтеннѣйшаго Архимандрита Іоанна.

[2]) См. Путеводитель по горѣ Почаевской, стр. 152—154.

13. Между тѣмъ въ 1867 г. Преосвященный Антоній переведенъ изъ Волынской епархіи на каѳедру Владимірскую, и на его мѣсто назначенъ новый Владыка, покойный Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, при которомъ 14-го января 1870 г. случилось слѣдующее замѣчательное чудо. 19 января того же года Соборъ Почаевской Успенской Лавры доносилъ Его Высокопреосвященству, что солдатка Екатеринославской губерніи Ростовскаго уѣзда, Екатерининской волости, села Екатериновки, Ирина Василіевна Волошинова, отъ роду 37 лѣтъ, одержимая бѣснованіемъ уже шестнадцатый годъ, бывшая во многихъ святыхъ мѣстахъ съ мольбою объ освобожденіи ея отъ злаго духа, но нигдѣ не получившая исцѣленія, прибывши 27 декабря 1869 г. въ Почаевскую Лавру, 14 января 1870 года, по милости Божіей, совершенно освободилась отъ духа бѣснованія и получила здравіе. Обстоятельства ея бѣснованія и исцѣленія слѣдующія: Прибывши въ Почаевскую Лавру въ сопровожденіи пятнадцатилѣтняго своего сына Михаила, Ирина Волошинова, хотя и присутствовала при богослуженіяхъ въ Лаврскихъ церквахъ, но присутствовала по принужденію; часто сопротивлялась идти въ церковь до того, что ее приводили нѣсколько человѣкъ; въ самой же церкви она постоянно издала неистовый крикъ; въ это время она ни на кого не смотрѣла и только въ стенаніяхъ произносила разныя несвязныя слова, ругательства и хулы, покушаясь даже ударить кого либо, особенно служащихъ, но была удерживаема. Въ сильныхъ припадкахъ бѣснованія падала на землю, валялась, кричала...., чѣмъ возбуждала къ себѣ полное состраданіе и обращала на себя вниманіе всѣхъ тѣмъ особенно, что находившійся въ ней бѣсъ велъ разговоръ въ мужескомъ родѣ. Столь явныя озлобленія врага рода человѣческаго возбуждали въ Лаврской братіи особенное усердіе къ молитвенному объ исцѣленіи страждущей возношенію при всѣхъ церковныхъ службахъ и въ особенности предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери и предъ нетлѣнными мощами Преподобнаго Отца нашего Іова, а съ 11-го января послѣ исповѣди, удостоивши больную причастія Св. Таинъ, Іеромонахъ Іоанникій, какъ чередный Пещерной церкви, по совѣту и благословленію намѣстника Лавры, началъ совершать надъ больною первоначально освященіе воды, а потомъ и Таинство Елеосвященія съ чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ Св. Василія Великаго, что исполнено было 11-го, 12-го и 13-го января послѣ Литургіи. Во время сихъ священнодѣйствій, особенно во время

помазыванія елеемъ, больная такъ бѣсновалась, что нѣсколько дюжихъ человѣкъ не могли удержать ее. Наконецъ 14 января, по совершеніи надъ нею водоосвященія, когда при чтеніи заклинательныхъ молитвъ не безъ усилій она была помазана елеемъ отъ лампадъ Божіей Матери и Преподобнаго Іова, то бѣсъ, съ крикомъ „куда мнѣ выдти", стряснул и повергнувши эту женщину на землю, началъ мучить ее до того жестоко, что она казалась мертвою; почему на грудь ея положена была копія Чудотворной иконы Божіей Матери, а на лице Честный Крестъ, и чрезъ нѣкоторое время, послѣ страшныхъ припадковъ мученія, лице ея приняло надлежащій человѣческій видъ, она встала, начала креститься, молиться и благодарить Господа и Пречистую Его Матерь за явленное ей милосердіе. Донося объ этомъ Его Высокопреосвященству, Духовный Соборъ присовокупилъ, что послѣ этого чудеснаго исцѣленія сдѣлано было распоряженіе о совершеніи соборнаго молебна съ акаѳистомъ предъ Чудотворнымъ Ликомъ Пресвятыя Богородицы о здравіи Ирины и поручено возносить молитвы о ней и на прочихъ молитвословіяхъ и предъ св. мощами Преподобнаго Отца нашего Іова; что прежнее состояніе болящей и настоящее ея положеніе могутъ подтвердить не только братія Лавры, но и сторонніе и сопутствующіе исцѣленной.

На семъ донесеніи резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря послѣдовала 22 января 1870 г. (№ 14) такая: „Поручаю о. Намѣстнику Лавры отобрать отъ постороннихъ лицъ, знавшихъ исцѣленную до исцѣленія ея, показаніе 1) о прежнемъ состояніи ея, 2) о настоящемъ ея положеніи и 3) о томъ, велѣдствіе чего произошла эта перемѣна; о послѣдующемъ же донести мнѣ съ приложеніемъ подлинныхъ показаній и настоящихъ бумагъ." Вслѣдствіе сей резолюціи Намѣстникъ Лавры 17 февраля за № 279 донесъ Его Высокопреосвященству, что онъ въ присутствіи пристава 1-го стана Кременецкаго уѣзда отобралъ подъ присягою показанія отъ пяти лицъ: дѣвицъ Матрены Григорьевой Волкодавовой и Лукеріи Кондратьевой Прасоловой и солдатокъ: Мароы Димиріевой Мятенковой, Матроны Ивановой Соколовой и Анастасіи Семеновой Москалевой, изъ коихъ первая—Матрона Волкодавова давно знаетъ бывшую больною, а нынѣ совершенно исцѣлившуюся въ Почаевской Лаврѣ Ирину Васильеву Волошинову, какъ ея землячка. Всѣ означенныя лица, спрошенныя Намѣстникомъ, по важности дѣла, по присягѣ и въ присутствіи Становаго Пристава 1-го стана Кременецкаго

уѣзда Индутнаго, подтвердили болѣзненное состояніе и послѣдовавшее въ Почаевской Лаврѣ исцѣленіе Волошиновой. Сама Волошинова съ видимымъ содроганіемъ и ужасомъ о прошедшемъ своемъ состояніи, съ искреннимъ благодареніемъ къ Господу Богу, Пречистой Его Матери и Угоднику Божію Іову Почаевскому, спрошенная о. Намѣстникомъ безъ присяги, чистосердечно подтвердила свою мучительную болѣзнь, происходившую отъ вселившагося въ нее, какъ она высказала ему — о. Намѣстнику, злаго духа и видимое дѣйствіе благодати Божіей, явленное ей въ ея исцѣленіи. Болѣзненное положеніе Волошиновой и настоящее ея здоровье онъ, о. Намѣстникъ, и почти вся братія Почаевской Лавры также могли свидѣтельствовать." [1]).

14. За симъ пока это послѣднее обстоятельство, особенно извѣстное въ исторіи жизни и прославленія Пр. Іова [2]). — Что будетъ далѣе впереди сіе вѣдомо одному только Господу всевѣдущему! Намъ остается только молиться и въ искренней христіанской молитвѣ просить св. Угодника почаевскаго вмѣстѣ съ св. церковію, да сохраняетъ и соблюдаетъ онъ всѣхъ и каждаго „въ мирѣ и тишинѣ, вѣрѣ непорочнѣй и богоугодномъ жительствѣ и „ластъ всѣмъ приходящимъ къ нему и помощи и заступленія ищущимъ „благодать и милость отъ Христа Бога нашего и Пречистыя Его Матере, „да никтоже изыдетъ отъ него въ тугѣ и скорби, въ печали и сѣтованіи „посрамленъ и постыжденъ въ надѣяніи своемъ; но кійждо по мѣрѣ вѣры „и любве своея воспріиметъ поне нѣкую отраду и утѣшеніе, облегченіе и

---

[1]) См. Волынскія Епархіальн. Вѣдомости 1870 г. № 8, часть оффиціальная стр. 230—238.

[2]) Впрочемъ въ лѣтописяхъ Лавры записано еще одно исцѣленіе отъ недуга бѣсновенія козачки Кубанскаго войска Анны Плясовицыной, бывшее заступленіемъ Божіей Матери и молитвами пр. Іова 15-го мая 1870 г. (См. рапортъ келаря Почаевск. Лавры Іеромонаха Іоаннникія Преосвященнѣйшему Агаѳангелу отъ 5-го іюня 1870 г. за № 52). Кромѣ сего мы слыхали и о другихъ знаменіяхъ и чудесахъ, бывшихъ отъ мощей и заступленіемъ пр. Іова; но какъ таковые не документованы въ лѣтописяхъ Лавры, то мы не смѣемъ указывать на нихъ, чтобы не оскорбить скромное чувство людей удостоившихся благодати Божіей, но не благоволившихъ объявить объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія.

„подкрѣпленіе, защиту и помощь во славу Бога Тріипостаснаго, Емуже „подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Св. Духу, „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь“ [1]).

---

[2]) Изъ молитвы Преподобному Іову, употребляемой въ Лаврѣ Почаевской.— Есть также въ Почаевѣ особый Акаѳістъ Преподобному, читаемый въ Лаврѣ предъ его святыми мощами.—Но къ сожалѣнію Акаѳістъ этотъ доселѣ не напечатанъ, и самая служба Преподобному Іову совершается по общей Минеи, хотя Лавра Почаевская давно уже хлопочетъ о составленіи этой службы и напечатаніи Акаѳіста. (Сравн. къ сему, выше глав. IV, примѣч. 2).

ТРОПАРЬ
ПРЕПОДОБНОМУ ІОВУ.

Гласъ 4-й.

Возложъ на ся иго Христово, отъ юности Преподобне Отче Іове, многолѣтнѣ свято подвизался еси на поприщѣ благочестія; и притекъ къ горѣ почаевской, знаменанной стопою пресвятыя Богородицы, почерпъ еси цѣлѣбоносную воду отъ камене чудесно истекающую, и благодатію Божію укрѣпляяся, мужественно вооружился еси противу кознемъ діавольскимъ, и наставивъ сицевому ополченію иночествующихъ, побѣдители тѣхъ представилъ еси Владыцѣ своему и Богу: Того моли спастися душамъ нашимъ.

КОНДАКЪ гласъ 8-й.

Возсія отъ сруда земнаго благодатная луча честныхъ мощей твоихъ угодниче Божій, яко благочестно поживъ въ вѣрѣ Христа Бога нашего, достигъ еси добродѣтелей совершенства. И оставъ сладость житія преходящаго, въ пещерѣ горы почаевскія въ пощеніи, молитвахъ и трудѣхъ свято потрудился еси, и тѣми тѣло твое увядилъ еси. Нынѣ же пришедъ къ Богу въ безмятежный и вѣчный животъ, молишися о всѣхъ съ вѣрою къ Тебѣ прибѣгающихъ. Тѣмъ же благодарнѣ вопіемъ ти: радуйся, отче Іове, преславный угодниче Божій и обители почаевскія украшеніе.

На молебнахъ: Прокименъ и Евангеліе Преподобному общія: по пятидесятомъ псалмѣ: *Преподобне отче Іове во всю землю изыде вѣщаніе исправленій твоихъ,* и проч.

II.

ЖИТІЕ И СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА МАКАРІЯ.

АРХИМАНДРИТА ОВРУЧСКАГО, ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(7 Сентября и 13 Мая.)

1. Первые годы юности св. Макарія. Его постриженіе и посвященіе въ санъ Архимандрита Овручскаго (1620—1657).

Время рожденія преподобнаго Макарія неизвѣстно. Надобно думать, что это было не позже первыхъ двухъ десятилѣтій первой половины XVII вѣка, потому что около 1657 года св. Макарій былъ уже въ санѣ архимандрита Овручскаго [1]); а это конечно могло быть не иначе, какъ по истеченіи и крайней мѣрѣ тридцати лѣтъ его жизни (около 1620—25 г.)

Блаженный Макарій родился въ городѣ Овручѣ Волынской губерніи, по преданію, отъ благочестивыхъ и православныхъ родителей, которые, по однимъ, именовались Токаревскими, а по другимъ—Торскими [2]). Съ раннихъ лѣтъ воспитали они своего сына въ правовѣріи и страхѣ Божіемъ. Но особенно молодой Токаревскій отличался послушаніемъ и любовію къ молитвѣ и храму Божію, вслѣдствіе чего не разъ оставлялъ домашнія порученія и удалялся въ церковь на Богослуженіе, или поступалъ на услуженіе къ духовнымъ лицамъ, чтобы у нихъ учиться духовной жизни и благочестію [3]).

Наконецъ около двадцатипятилѣтняго возраста любовь къ молитвѣ и благочестивымъ упражненіямъ окончательно овладѣла душею блаженнаго юноши, и онъ, оставивъ домъ родителей, удалился въ мѣстный Овручскій монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы и здѣсь постригся съ именемъ Макарія, какъ бы въ предзнаменованіе того, что на самомъ дѣлѣ онъ нѣкогда сопричисленъ

---

[1]) Русск. Свят. Изд. 2, Отд. 3, стр. 29, прим. 45, „Письма Преосвящ. Лазаря въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ" 1863 г.

[2]) Тамъ же стр. 26. Свѣдѣніе о наименованіи родителей Макарія Торскими взято нами изъ стариннаго Волынскаго преданія.

[3]) Житія свят. Россійской церкви, А. Муравьева, м. Августъ, приложеніе стр. 187—188.

будетъ къ лику блаженныхъ [1]), и другихъ съ собою приведетъ къ блаженству вѣчному [2]).

Въ новомъ своемъ званіи Преподобный инокъ посвятилъ себя на изученіе догматовъ Православной вѣры и правилъ благочестія. Особенно любилъ онъ заниматься чтеніемъ твореній св. Іоанна Златоустаго.—И по нынѣ въ Переяславскомъ Соборѣ (Полтавской губерніи), гдѣ почиваютъ мощи святаго Макарія, хранится книга Твореній св. Златоустаго съ собственноручною подписью преподобнаго Макарія, свидѣтельствующею о принадлежности ея св. угоднику. [3]).

Вскорѣ послѣ своего вступленія въ монастырь, блаженный Макарій былъ рукоположенъ сначала во Іеродіакона, а потомъ въ Іеромонаха, наконецъ около 1657 г., Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, въ то время управлявшій Кіевскою Митрополіею, посвятилъ Его въ санъ Архимандрита и поставилъ Настоятелемъ обители Овручской [4]).

2. Жизнь и дѣятельность св. Макарія въ санѣ Архимандрита Овручскаго, Его борьба съ латино-унитами и удаленіе въ Кіевъ (1657—1671).

Дѣятельность преподобнаго Макарія въ Овручѣ относится къ самымъ тяжкимъ временамъ Латино-Польскаго преобладанія на Волыни и во всѣхъ предѣлахъ Западнаго края Россіи.—Прошло уже около полустолѣтія съ того времени, какъ несчастная унія водворилась въ предѣлахъ Рѣчи-посполитой (съ 1596 г.). Къ этому времени стараніями іезуитовъ были истреблены почти всѣ Православныя обители на Волыни; многія древле-Русскія фамиліи приняли унію или окончательно перешли въ латинство,—и хотя устрашен-

---

[1]) Съ Греческаго имя Макарія значитъ „*блаженный*".

[2]) Въ житіи св. Макарія, составленномъ Полтавскимъ Епископомъ Гедеономъ, и отсюда въ житіяхъ Г. Муравьева—монастырь, въ который поступилъ Преподобный, называется Овруческимъ въ г Владимірѣ Волынской Епархіи. Это—крайняя ошибка. Овручскій монастырь существовалъ въ самомъ г. Овручѣ и, по историческимъ свѣдѣніямъ о немъ, основанъ раньше 1498 г. Въ половинѣ XVII в. извѣстенъ Овручскій Игуменъ Ѳеофанъ Креховецкій, который въ 1659 г. вмѣстѣ съ Кіевскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, отправлялся въ Почаевъ на открытіе мощей преподобнаго Іова Почаевскаго.—Около того же времени, по всей вѣроятности, постригся въ семъ монастырѣ и преподобный Макарій (Волын. Епарх. вѣд. 1867 г. № 4, часть неофф. стр. 69—70.).

[3]) Жит. Св. Росс. Церкви. Августъ, стр. 190.

[4]) Русск. Свят Изд. 2. Отд. 3. стр. 29, прим. 45.

ные оружіемъ Хмѣльницкаго поляки (24 февр. 1639 г.) приняли грозныя предложенія Богдана объ уничтоженіи уніи и неприкосновенности Православія, но эти предложенія не были приняты Королемъ и не было надежды на ихъ утвержденіе, такъ что Латино-унитамъ оставалось только сдѣлать нѣсколько серіозныхъ шаговъ, чтобы завладѣть не только обителію Овручскою, но и другими православными обителями Волынскими.

Среди этихъ обстоятельствъ, блаженный Макарій является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ защитниковъ Православія на Волыни и руководителемъ подчиненной ему братіи противъ всѣхъ козней уніи и Латинства. Преподобный управлялъ обителію Овручскою около 15 лѣтъ. Въ это время уніаты не разъ нападали на Его монастырь, расхищали церковное имущество, подвергали насмѣшкамъ и безчестію братію. Вслѣдствіе этого, иноки Овручскіе почти постоянно собирались оставить монастырь, чтобы искать другаго болѣе спокойнаго мѣста. Но Преподобный всегда удерживалъ ихъ отъ этого намѣренія, ободряя надеждою на промыслъ Божій и заступленіе небесное. Особенно любилъ онъ псалмы Давида и имя врачевалъ скорбь своего сердца и сердца братіи: „Повторяйте, говорилъ онъ инокамъ, повторяйте чаще слова Давида: *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой: кого убоюся? Господь защититель живота моего отъ кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Аще возстанетъ на мя брань, на него азъ уповаю*“ (Пс. XXVI, 1, 3).

Въ одно время Татары окружили обитель Преподобнаго такъ, что иноки не могли выходить ни за водою ни за хлѣбомъ. Преподобный молился и наконецъ въ совѣтѣ съ братіею рѣшился выйти противъ враговъ съ духовнымъ оружіемъ. Съ этою цѣлію онъ совершилъ молебствіе въ храмѣ, и, съ соборомъ иноковъ, съ иконами и хоругвями, вышелъ за ворота обители. Татарамъ показалось, что противъ нихъ идетъ огромное множество народа. Это ихъ до того устрашило, что они обратились въ бѣгство, не успѣвъ захватить съ собою даже своихъ больныхъ, которыхъ оставили подъ стѣнами обители.

Спустя немного послѣ этого Латиняне, вмѣстѣ съ уніатами, пришли толпою въ монастырь Овручскій и вызывали Преподобнаго Настоятеля на соединеніе уніи, или на споръ о вѣрѣ. Св. Угодникъ отвѣчалъ имъ: „Нѣтъ

общенія свѣта съ тьмою, вы оставили свѣтъ и возлюбили тьму, оставили правила вселенскихъ соборовъ и пріяли преданія лжи, и, вмѣсто того, чтобы быть подъ главою Церкви Іисусомъ Христомъ, —преклонились подъ ноги западнаго властителя Церкви“. Противники отвѣчали, что и они тоже имѣютъ вѣру Христіанскую; на это Преподобный сказалъ имъ: „Покажите вѣру отъ дѣлъ своихъ. Христіанскія ли ваши дѣла, когда вы убиваете людей и истребляете заведенія, воспитывающія Христіанское благочестіе. О, Господь воздастъ вамъ судомъ Своимъ за дѣла Ваши; а мы стоимъ и будемъ стоять въ своей вѣрѣ, пока будетъ стоять міръ. Ваша же вѣра, уклонившаяся отъ Апостольской, разсѣется какъ мгла отъ свѣта“ [1]).

Послѣ этого поляки уже не могли терпѣть болѣе; подстрекаемые іезуитами, они напали на обитель Преподобнаго вооруженною силою, и разоривъ ее вмѣстѣ съ городомъ и окрестностями его,—заставили самаго Макарія удалиться изъ Овруча (1671 г.) Святый угодникъ извѣстилъ о своемъ бѣдствіи Архіепископа Черниговскаго Лазаря и удалился въ Кіевъ искать спасенія въ Кіево-печерской Лаврѣ.

3. Пребываніе св. Макарія въ Кіевопечерской Лаврѣ, заботливость объ немъ Лазаря Барановича, и переходъ его въ обитель Каневскую. (1671 г.).

Въ Кіевѣ св. Макарій утѣшенъ былъ дружескимъ посланіемъ Архіепископа Черниговскаго Лазаря, который писалъ къ нему (16 мая 1671 г.): „Весьма болѣзную о томъ приключеніи, котораго вы и отклонить не могли. Въ этой скорби ищите утѣшенія въ одномъ Богѣ, Который кого любитъ, того и наказываетъ. Вы находитесь какъ роза между шипами: она растетъ между ними, а они ей ничего не вредятъ; будете еще долго процвѣтать въ Церкви Божіей, какъ въ вертоградѣ, доколѣ не достигнете небеснаго. И Христосъ не легко пріобрѣлъ тотъ вѣнецъ, которымъ теперь Онъ украшенъ: сперва на землѣ перенесъ терновыя на главѣ Своей колючки и затѣмъ получилъ на небѣ вѣнецъ неувядаемый. *Умѣетъ Господь избавлять благочестивыхъ отъ напасти* (2 Петр. 2, 9.) *Много золъ Праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавитъ его* (Пс. 33, 20). Крѣпко хотѣлось мнѣ жить по пріятельски съ вами у Всемилостиваго Спаса (въ

[1]) Жит. Свят. Росс. Церк. Августъ прилож. стр. 191—193.

Новгородсѣверскомъ монастырѣ), или гдѣ бы вамъ понравилось: но теперь этихъ лыкъ не дерутъ; прежде гораздо удобнѣе было отыскать мѣсто, нежели теперь. Въ настоящее время и сами ѣдимъ хлѣбъ въ изнуреніи (Пс. 136, 2): но готовы подѣлиться съ вами тѣмъ же, потому что другаго нигдѣ нѣтъ, развѣ только тамъ, гдѣ ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Желаю вамъ послѣ многихъ лѣтъ многихъ обителей на небѣ и съ молитвами моими преносылаю благословеніе. [1]).“

Въ то же время попечительный Архипастырь ходатайствовалъ за Преподобнаго у тогдашняго Малороссійскаго Гетмана Дорошенко. „Его милость, О. Архимандритъ Овручскій, писалъ ему, будучи не въ состояніи покойно жить въ своей Архимандріи, ограбленный ордами и ляхами, лишенный служителей, которые умерщвлены, мѣжду тѣмъ какъ имѣнія забраны, отправился на поклоненіе святымъ мѣстамъ Кіевскимъ; будучи постриженцемъ моимъ, онъ посѣтилъ меня какъ сынъ отца и разсказалъ мнѣ о своихъ бѣдствіяхъ. Благоволите, вельможность Ваша, милостиво принять его какъ человѣка достойнаго и заслуженнаго въ Церкви Божіей; выслушайте его съ довѣріемъ какъ вполнѣ стоющаго вѣры [2]).“

Слѣдствіемъ сего было то, что управлявшій тогда на правомъ берегу Днѣпра Митрополитъ Іосифъ Нелюбовичъ—Тукальскій опредѣлилъ Преподобнаго Макарія въ Каневъ и назначилъ его настоятелемъ тамошней обители. Долго сопротивлялся Преподобный этому новому своему назначенію; Его кроткая благочестивая душа полюбила Кіевскія пещеры и въ нихъ только думала довершить свое служеніе Господу; но воля Архипастыря превозмогла, и блаженный отправился на мѣсто своего служенія [3]).

---

[1]) Черниговъ. Епарх. Извѣстія 1863 г. [2]). Преосвященный Лазарь, по словамъ Филарета Черниговскаго, назвалъ Макарія своимъ „постриженцемъ“ въ томъ смыслѣ, что въ 1657 г. по смерти М. Сильвестра онъ управлялъ Митрополіею и поставилъ Макарія въ Игумена Овручскаго.—Ркп. житіе говоритъ, что преподобный Макарій посвященъ и въ іеромонахи и въ Архимандрита М. Іосифомъ; новое изданіе словаря повторяетъ это извѣстіе. Но тутъ очевидная ошибка. См. Письма Преосвященнаго Лазаря въ Черн. Епарх. Изд. 1863 года.

[3]) Въ рукописномъ и печатномъ житіи Макарія сказано, что онъ опредѣленъ въ Каневъ за 10 лѣтъ до его смерти М. Кипріаномъ. Но первое не точно, если онъ въ томъ же 1671 г., въ коемъ изгнанъ изъ Овруча, и опредѣленъ въ Каневъ; а житіе говоритъ еще, что въ Кіевѣ прожилъ онъ будто 2 года, что уже невѣроятно, по заботливости о немъ преосвящ. Лазаря. Кіевскаго Митрополита Кипріана въ это время вовсе небыло: на правомъ берегу Днѣпра управлялъ церквами и монастырями

4. Служеніе св. Макарія въ санѣ Архимандрита Каневскаго, Его чудеса, нападеніе враговъ и предсказаніе о кончинѣ (1672—1678).

Въ 1672 году въ новой своей обители блаженный Макарій далъ у себя пріютъ несчастному Юрію Хмѣльницкому, сыну знаменитаго Богдана, который по смерти отца своего такъ много пострадалъ отъ своей неопытности и навѣтовъ враговъ своихъ [1]). Но особенно Преподобный Макарій прославился въ Каневской обители своими чудесами, которыми Господь еще при жизни благоволилъ отличить своего угодника. Разъ пришелъ къ нему житель Канева, лишившійся зрѣнія отъ болѣзни, покрывшей тѣло его струпьями. Болѣзнь при пособіи лѣкарствъ частію облегчилась; но зрѣніе не возвратилось, и никакіе совѣты врачей не оказали пользы слѣпцу. Тогда онъ обратился за совѣтомъ къ пр. Макарію. Преподобный отвѣчалъ, что лѣкарствъ у него нѣтъ, но предлагаетъ ему Евангельскій совѣтъ: „Вѣруй и молись Тому, Кто далъ зрѣніе слѣпому; иди, прибавилъ Преподобный, къ навечерію Богоявленія Господня и молись“. Навечеріе совершалъ самъ преподобный, молясь и о слѣпцѣ. Когда же сказалъ онъ въ молитвѣ храма: „велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя“, слѣпецъ ощутилъ, что мимо очей его прошелъ рѣзкій лучъ свѣта и онъ сталъ видѣть все. Въ послѣдствіи времени, въ благодарность за это, прозрѣвшій построилъ въ Каневѣ храмъ въ честь Богоявленія Господня, который существуетъ и до настоящаго времени.

Другой опытъ: сынъ одной матери, молодой человѣкъ, велъ жизнь разсѣянную. Скорбящая мать открыла скорбь свою Преподобному и просила

М. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и онъ-то, конечно, въ слѣдствіе ходатайства преосвящ. Лазаря предъ Гетманомъ Дорошенкомъ, и опредѣлилъ Макарія въ Каневъ. А Кипріанъ не былъ ли какой либо заграничный архипастырь, пребывавшій въ украйнѣ и принявшій участіе въ судьбѣ пр. Макарія? Въ то время не малое число заграничныхъ Архипастырей проживало въ Украйнѣ. Русск. Свят. изд. 2. Отд. 3 стр. 29—30. примѣч. 46.

[1]) Конисскій пишетъ: „Юрій принялъ монашество въ Корсунѣ, въ Октябрѣ 1662 г, (Величко 2, 36 лѣтоп. Бѣлозер. 29). Въ 1664 г. онъ заключенъ былъ въ Маріенбургѣ вмѣстѣ съ Іосифомъ Тукальскимъ и въ 1668 г., отправляясь изъ Умани въ Кіевъ съ игуменомъ Уманскимъ, былъ схваченъ Татарами и отправленъ въ Константинополь. (Лѣтоп. Бѣлозерск. 76, 78, 79. Величко 2, 334). Слѣдовательно, по времени опредѣленія пр. Макарія въ Каневъ, какъ заключаетъ Преосвящ. Филаретъ, принималъ онъ Юрія въ Каневѣ въ 1672 г. (Русск. Свят. М. Сентябрь. стр, 30).

помощи его. Преподобный взялся врачевать больнаго душею сына и, то призывалъ его къ себѣ, то бывалъ въ домѣ матери, уговаривая сына придти въ себя. Разсѣянный сынъ, долго не внимавшій ничему, разъ сказалъ: зачѣмъ принуждаютъ его долго молиться? Преподобный отвѣчалъ: „Долгія молитвы совершаютъ иноки по обѣту и это къ тебѣ не относится; но вотъ что относится къ тебѣ: оставаться тебѣ безъ молитвы—тоже, что осудить душу на голодную смерть; читай одну молитву: *Отче нашъ*... и въ ней найдешь все—и свѣтъ богопознанія, и уроки для жизни, и утѣшеніе и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманіемъ, думаю, не тяжело". Разсѣянный сынъ послушался. И что же вышло? Прочтя разъ молитву, онъ захотѣлъ прочесть ее въ другой и въ третій разъ. Затѣмъ молитва до того понравилась ему, что онъ сталъ читать ее часто и читая учился добру,—сталъ трудиться, жить внимательно къ себѣ, перемѣнился во всемъ и былъ утѣхою матери до гроба.

Третій случай относился къ судьѣ—лихоимцу, который не смотря ни на бѣдность, ни на слезы, продавалъ судъ свой за деньги. Преподобный каждую субботу посылалъ то отъ имени одного, то отъ имени другаго, деньги съ запискою, гдѣ говорилось одно: „отдаю послѣднее, болѣе не имѣю; пощади себя и меня". Судья, пораженный такою проповѣдью, не только отсталъ отъ лихоимства, но и нажитое неправедно раздалъ по церквамъ.

Однажды, по просьбѣ жителей, Макарій посѣщалъ Переяславль. Въ это время одинъ отецъ семейства былъ тяжело боленъ. Горюющая семья просила Преподобнаго совершить надъ болящимъ елеосвященіе. Онъ исполнилъ просьбу ихъ и больному возвратилось здоровье [1]).

Вообще во все продолженіе Каневской жизни преп. Макарія и старые и малые, здоровые и больные, богатые и убогіе приходили къ нему и для всѣхъ онъ былъ отцемъ и благодѣтелемъ. Наконецъ Господь наградилъ своего угодника особымъ великимъ даромъ—прозрѣнія. За нѣсколько лѣтъ предъ смертію онъ видѣлъ густыя облака, носившіяся надъ обителію и мракъ, часто облегавшій всю страну. „Недоброе знаменіе, говорилъ Макарій; видно будетъ лютая скорбь на насъ". И точно, вскорѣ послѣ этого, въ предѣлахъ Канева послѣдовалъ страшный голодъ, отъ котораго жители пришли въ от-

[1]) Русск. свят. Изд. 2, Отд. 3 стр. 30—31. Сравн. также житія Свят. Россійск. Церкви стр. 195—199.

чаяніе. Макарій раздалъ все свое имущество для избавленія неимущихъ отъ смерти и кормилъ и призрѣвалъ къ нему приходящихъ [1]). Наконецъ за два года предъ кончиною (1676 г.) онъ положительно предсказалъ городу Каневу раззореніе и крайнее запустѣніе своей обители, а себѣ мученическую смерть. Вслѣдствіе этого, Преподобный велѣлъ братіи своей готовиться постомъ, покаяніемъ и причащеніемъ св. Таинъ какъ бы ко дню судному. Въ тоже время возбужденные Его предвѣщаніемъ Православные обитатели Канева и его окрестностей отвсюду начали стекаться въ обитель Каневскую и здѣсь день и ночь проливали въ храмѣ слезныя моленія ко Господу, а Макарій всѣхъ поучалъ непоколебимо держаться св. вѣры Православной, хотя бы за нее пришлось потерпѣть самую смерть. „Пріять вѣнца нетлѣннаго никому невозможно, говорилъ онъ, если кто небудетъ законно мученъ [2]).

Скоро поляки напали на городъ Каневъ, многихъ убили и сожгли; оставшіеся въ живыхъ бѣжали въ обитель Преподобнаго и въ стѣнахъ ея подъ сѣнію Святаго старца искали спасенія [3]). Но это было только начало бѣдствіямъ. Въ 1678 году Султанъ послалъ многочисленное войско изъ Татаръ и Турокъ взять украину для Юрія Хмельницкаго. Послѣ осады Чигирина, „бусурмане, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, 25 Августа пошли изъ-подъ Бужина вверхъ по Днѣпру. Давъ себѣ отдыхъ послѣ военныхъ безпокойствъ подошли они къ славному Козацкому городу Каневу и, сентября 4 взявъ его, опустошили и умертвили множество людей. Въ старинномъ и прекрасномъ монастырѣ Каневскомъ каневцы собрались во множествѣ и заперлись въ большой каменной церкви, надѣясь спастись здѣсь: но Турки обложили церковь соломой и дровами, зажгли и задушили всѣхъ въ церкви [4]),

Въ это же несчастное время промысломъ Божіимъ суждено было исполниться и предвѣщаніямъ преп. Макарія о его страдальческой кончинѣ [5]).

5. Страданіе св. Макарія, Его кончина и погребеніе (1678).

Когда непріятели окружили монастырь Каневскій, то они сначала старались

[1]) Тамъ же стр. 195.
[2]) Русск. Свят. Изд. 2. отд. 3. стр. 32. Житія свят. Россійск. Церкви стр. 199—200.
[3]) Жит. свят. Русск. Церк. Августъ. стр. 200.
[4]) Величко лѣтоп. 2. стр. 485. Такж. Русск. свят. отд. 3, стр. 32.
[5]) Максимов. Георг. слов. 1861 г. 1, стр. 949.

разными обманами вызвать жителей изъ обители, и требовали съ угрозами, чтобы тѣ сдались. Но здѣсь всѣ находились подъ водительствомъ пр. Макарія и ничто не могло поколебать твердости ихъ духа, возбуждаемаго и поддерживаемаго наставленіями блаженнаго старца. Видя непроклонность осажденныхъ, Татары ринулись на обитель и разрушивъ ворота ворвались внутрь ея. Страхъ объялъ всѣхъ; каждый, кто могъ, искалъ спасенія на стѣнахъ и въ погребахъ обители. Одинъ только Макарій безстрашно встрѣтилъ враговъ съ крестомъ въ рукахъ. Татары съ яростію устремились на преподобнаго и, схвативъ его, начали бить чѣмъ попало и ругаться надъ св. крестомъ, бывшимъ въ рукахъ его. Блаженный страдалецъ молилъ ихъ только объ одномъ, чтобы они не оскверняли святаго храма и не убивали невинныхъ. Татары вытащили Его изъ обители, и влача по улицамъ, били безъ пощады. Страдалецъ терпѣлъ и молился. „Господи, взывалъ онъ, приложи мнѣ вѣру, да вѣренъ обращусь предъ Тобою.“

Послѣ этого мучители вспомнили объ имуществѣ, которое, по ихъ мнѣнію, должно было быть снесено жителями въ обитель, и о золотѣ монастырскомъ, и терзая Святаго стали требовать, чтобы онъ сказалъ имъ, гдѣ они спрятаны? Святой старецъ отвѣчалъ: „Мое злато на небеси, а не на земли. Я здѣсь его не закапывалъ, зная, что придутъ тати и разбойники и расхитятъ; имущество Церкви въ благодати и милости Божіей.“ Варвары съ насмѣшкой выслушали эти слова и отпустивъ тѣхъ, которыхъ успѣли схватить въ монастырѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ, послали сказать заключившимся въ обители, чтобы они сдались и выдали все, иначе всѣмъ грозили неминуемою смертію. Съ своей стороны чрезъ тѣхъ же посланныхъ Преподобный велѣлъ сказать заключеннымъ: „Да не отступятъ православные отъ св. вѣры, но да съ терпѣніемъ стремятся на предлежащій имъ подвигъ, памятуя непреставно Господа Іисуса Христа: *аще терпимъ съ нимъ и воцаримся; аще отвержемся,—и той отвержется насъ.*“ Услышавъ имя Христа, нечестивые еще съ большею злобою напали на мученика, поставили его между двухъ столбовъ и желѣзнымъ орудіемъ начали крутить Его колѣна. Страдалецъ Божій молился и терпѣлъ, призывая Господа укрѣпить его въ подвигѣ: „Стопы моя направи на путь миренъ къ Тебѣ Боже—въ селенія Твоя; ибо сего желаетъ и въ семъ скочавается душа моя.“ Враги били Его по лицу, въ глаза и

грудь, наконецъ хотѣли было содрать съ него кожу; но, опасаясь стеченія народнаго, кончили тѣмъ, что отрубили Ему голову и бросили тѣло Его на площади [1]) (7 сентября 1678) [2]).

Оплакавъ своего заступника православные, среди ночной темноты, взяли тѣло Его и внесли оное въ монастырскую церковь, въ которой заключились, обрекши себя умереть за вѣру Христову. Между тѣмъ Татары вторично подступили къ обители и, найдя монастырскую церковь заключенною вмѣстѣ съ собравшимся въ ней народомъ, зажгли храмъ и всѣхъ заключенныхъ въ немъ уморили дымомъ и сожгли огнемъ. Затѣмъ враги удалились и собравшіеся жители Канева пошли искать тѣла своихъ присныхъ на церковномъ пепелищѣ. Но, къ общему удивленію всѣхъ, они нашли одно лишь нетлѣнное тѣло доблестнаго подвижника Христова Св. Макарія. „Хотя и много было тѣлъ, говоритъ преданіе, но ни одно не осталось въ цѣлости; тѣло же преподобнаго обрѣтено во власяницѣ, съ крестомъ на персяхъ и съ другимъ крестомъ въ рукахъ, которымъ онъ побѣждалъ скорби жизни и поборалъ по вѣрѣ Православной, ради коей благодушно пріялъ мученическую смерть; тѣло его было какъ бы живое [3]).

Православные съ любовію взяли блаженные останки отца и учителя своего и похоронили оные въ томъ же храмѣ, въ которомъ и нашли его,—подъ жертвенникомъ (8 сентября 1673 г.).

6. Открытіе мощей св. Макарія и Его прославленіе (1688 г.)

Святыя мощи блаженнаго Макарія мирно покоились на мѣстѣ своего погребенія до 1688 г. Въ это время понадобилось перестроить церковь въ монастырѣ Каневскомъ, и, когда копали фундаментъ, докопались до гроба Преподобнаго Макарія; двое изъ честныхъ иноковъ открыли гробъ и въ немъ нашли нетлѣнные останки страдальца. Въ тоже время отъ мощей Преподоб-

[1]) Жит. свят. Русск. Церкв. Август., стр. 200—202.

[2]) По рукописному житію кончина св. Макарія и разореніе Канева относятся къ 1653 г. Но въ этомъ году невидно ни по какимъ памятникамъ разоренія Канева. А что говорится о разореніи его въ житіи-то согласно съ лѣтописнымъ описаніемъ разоренія 1678 г. (см. о Каневѣ въ Кіев. губ. вѣд. 1864 г. № 2—5 и 46). Письма Архіеп. Лазаря не оставляютъ сомнѣнія, что пр. Макарій пострадалъ послѣ 1657 г. (Русск. свят. Изд. 2. Отд. 3. стр. 33, прим. 49.)

[3]) Жит. свят. Русск. Церкв. Августъ, стр. 203.

наго начали истекать исцѣленія—и усердные Христіане начали стекаться ко гробу угодника Божія, которые теперь съ подобающею честію были перенесены и поставлены на приличномъ мѣстѣ въ той же обители. Но такъ какъ враги православія и послѣ этого не переставали по временамъ нападать на Каневскій монастырь, то въ томъ же 1688 году иноки перенесли тѣло Св. Преподобномученика въ г. Переяславль и здѣсь поставили оное въ полковой церкви Воскресенія Христова [1]).

Въ 1700 году, когда возстановлена была Переяславская Епархія, бывшая долго въ запустѣніи отъ набѣговъ Татарскихъ, Епископъ Переяславскій Захарія Корниловичъ испросилъ (послѣ Полтавской битвы) у Императора Петра I-го дозволеніе возстановить древній каѳедральный Переяславскій Свято-Михайловскій монастырь. И когда онъ былъ конченъ и освященъ 1713 г., то вмѣстѣ съ симъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ тогоже года, въ день памяти Св. Архистратига Михаила (8 дня) были перенесены сюда и мощи Св. Преподобномученика Макарія и съ великою честію поставлены въ храмѣ обители. Здѣсь почивали они до самаго упраздненія Михайловскаго монастыря 1786 г. Послѣ этого 4 августа того же года они были перенесены въ каменную церковь Вознесенскаго Переяславскаго монастыря, гдѣ и до нынѣ почиваютъ [2]).

У Преосвященнаго Гедеона записано одно замѣчательное чудо, случившееся, какъ пишетъ онъ, „въ числѣ многихъ исцѣленій, истекавшихъ отъ гроба Преподобнаго.“ Въ 1742 г., когда Преосвященный Никодимъ переносилъ Св. мощи Макарія изъ трапезной церкви монастыря въ обновленный имъ каменный соборный храмъ обители,—въ это время полковникъ Алексѣй Глѣбовъ, не владѣвшій руками и ногами, принесенъ былъ родственниками ко гробу Преподобнаго, и по отпѣтіи молебна, приложившись къ св. мощамъ, получилъ совершенное исцѣленіе. [3]).

---

[1]) Русск. свят. Изд. 1. Отд. 3. стр. 34.

[2]) Жит. свят. Русск. Церкв. Августъ, стр. 203—204.

[3]) Тамъ же, стр. 204.

Память святаго Преподобномученика Макарія празднуется 7 сентября въ день его кончины [1]).

III.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ ЕПИСКОПА ИРКУТСКАГО.

(урожденца Волынскаго).

Святый Иннокентій родился въ концѣ XVII в. отъ древней Волынской дворянской фамиліи Кульчицкихъ [2]), и первые годы своей юности провелъ въ Кіевской Академіи. Здѣсь онъ обучался всѣмъ наукамъ тогдашняго образованія и немедленно, по окончаніи курса ученія, отказался отъ міра, постригся въ Кіево-печерской Лаврѣ и принялъ Священство. Въ 1710 году Московская Академія требовала изъ Кіева Наставниковъ изъ воспитанниковъ

---

[1]) Словарь Истор. о свят. Русск. ц. стр. 75. Въ рукописномъ тропарѣ Церковь поетъ ему:

Тропарь, гласъ 8-й.

„Божественнымъ желаніемъ весь самъ себе отъ юнаго возраста Господеви возложивъ, явился еси свѣтильникъ свѣтлый граду твоему, поучая всѣхъ истиннѣй вѣрѣ и житію богоугодному, священномучениче Макаріе, Овручская похвало. Сего ради, яко агнецъ непорочный гонимый отъ распрелюбивыхъ враговъ, восшелъ еси во обитель Каневскую, идѣже, яко пастырь добрый душу твою положилъ еси за овцы твоя. И нынѣ ко всечестнѣй рацѣ многоцѣлебныхъ мощей твоихъ мы грѣшніи со умиленіемъ притекающе, даръ исцѣленія пріемлемъ многострадальне: Ты бо присно истощаеши болящимъ здравіе, печальнымъ утѣшеніе, и вѣмъ чтущимъ тя всякое исполняеши требованіе, молящися Христу Богу спастися душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ 2-й.

Постническое и равноангельное житіе твое страдальческими уяснилъ еси подвиги, и Ангеломъ совсельникъ Богоблаженне явился еси Макаріе: съ ними Христу Богу моляся не престай о всѣхъ насъ. (Сообщены изъ Переяслав. монастыря Полтав. губер., гдѣ почиваютъ мощи св. Макарія).

[2]) Русск. Свят. Пр. Филар. Изд. 2, отд. 3. стр. 128. Фамилія Кульчицкихъ и теперь извѣстна на Волыни.

Кіевской Академіи. Между другими выборъ палъ и на Св. Иннокентія, который отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ двумя товарищами по назначенію. Спустя четыре года послѣ этого Св. Иннокентій получилъ здѣсь званіе префекта и въ томъ же году (1714) переведенъ въ Петербургъ въ Александро-Невскую Лавру съ званіемъ соборнаго Іеромонаха. Здѣсь онъ выполнялъ также и должность Оберъ-Іеромонаха по Флоту, т. е. какъ говоритъ Пр. Филаретъ Черниговскій, „былъ начальникомъ Флотскихъ Іеромонаховъ, надзиралъ за ихъ поведеніемъ, разрѣшалъ сомнѣнія ихъ и о нуждахъ ихъ духовныхъ сносился съ Сѵнодомъ.“ [1]).

Спустя нѣсколько времени, въ 1720 г. когда Архимандритъ Александро-Невской Лавры Ѳеодосій Яновскій былъ посвященъ въ Епископа Новгородскаго, Иннокентію поручено было исправлять должность Намѣстника Лавры [2]), Въ это время между прочимъ Императоръ Петръ I-й повелѣлъ, чтобы при Русской Пекинской миссіи, какъ и при Римской миссіи былъ Епископъ. Въ исполненіе Монаршей воли Св. Сѵнодъ назначилъ Иннокентія Начальникомъ Китайской миссіи, и 5 марта 1722 года посвятилъ его во Епископа, наименовавъ его Епископомъ Переяславскимъ. Апрѣля 19 новый Святитель выѣхалъ на мѣсто своего назначенія съ двумя Іеромонахами, пятью пѣвчими и тремя служителями. Въ мартѣ 1722 года Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ, и отселѣ остановившись въ Селенгинскѣ за Байкаломъ, долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій о пути въ Пекинъ. Но къ сожалѣнію, въ грамотѣ, писанной изъ Сената въ Китайскій Трибуналъ, Иннокентій, помимо вѣдома Императора, былъ названъ духовною особою—Господиномъ. Этимъ воспользовались враги Православной Пекинской Миссіи Китайскіе Іезуиты, которые имѣли основаніе опасаться, чтобы Православный Епископъ въ Пекинѣ не открылъ Китайцамъ глазъ на ихъ продѣлки. Потому они внушили Китайцамъ, что слова: *духовная особа и господинъ* равносильны наименованію Богдыхана; вслѣдствіе этого Мунгальскій Трибуналъ положительно отказался пропустить Иннокентія въ Пекинъ, „потому что,“ какъ сказано въ отвѣтной грамотѣ, онъ названъ „духовною особою и великимъ Господиномъ.“

---

[1]) Русск. Свят. Изд. 2, отд. 3. стр. 428.

[2]) Истор. Моск. Духовн. Академіи, Моск. 1855 г. стр. 206.

Послѣ этого Иннокентій оставался цѣлые три года въ Селенгинскѣ, въ ожиданіи рѣшенія судьбы своей. Но чтобы не тратить напрасно времени, онъ занимался проповѣдію Слова Божія язычникамъ, кочевавшимъ около Селенгинска, дикимъ Бурятамъ и Монголамъ, и своею проповѣдію обратилъ къ свѣту Христову [1]) значительное число невѣрующихъ. Въ тоже время онъ старался подкрѣплять туземныхъ Христіанъ, ослабѣвавшихъ въ вѣрѣ отъ вліянія соблазновъ язычества [2]). Затѣмъ въ мартѣ 1725 года Святитель, по указу Св. Сѵнода, переѣхалъ въ Иркутскій Вознесенскій Монастырь ожидать новыхъ распоряженій о своей миссіи. Вслѣдъ за симъ въ іюлѣ того же года Императрица Екатерина послала въ Китай для рѣшенія дѣлъ съ Срединною Имперіею полномочнаго посланника Савву Владиславовича Рагузинскаго, которому въ тоже время велѣно было взять съ собою и Иннокентія, если не будетъ препятствія со стороны Китайцевъ. Рагузинскому велѣно было умолчать о Епископскомъ санѣ Иннокентія, а только прямо именовать его лицемъ духовнымъ. Но Рагузинскій не удостоилъ даже своимъ посѣщеніемъ Святителя во время проѣзда чрезъ Селенгинскъ, куда въ тоже время весною 1726 года прибылъ и Иннокентій въ ожиданіи посланника. Причиною сего было то, что еще во время пребыванія своего въ Иркутскѣ, Рагузинскій за значительную взятку далъ слово Настоятелю Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря Антонію Платковскому, что онъ, Платковскій, а не кто другой будетъ начальникомъ Пекинской миссіи [3]). И точно именнымъ указомъ, 7 января 1727 г. Платковскій, по ходатайству Рагузинскаго, былъ назначенъ настоятелемъ Пекинской миссіи, а Св. Иннокентію снова подтверждено было оставаться въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ до дальнѣйшихъ распоряженій [4]).

---

[1]) Въ Акаѳистѣ его читаемъ: „услышавъ ухищренныя Хинновъ глаголы, яко не подобаетъ ти пріяту быти въ ихъ царство, обратился еси съ Евангеліемъ къ языкамъ своего царства—Монгольскимъ.... Радуйся яко проповѣдію Евангелія, тобою къ языкомъ Монгольскимъ принесенною злоухищренія душъ человѣческихъ жестоко посрамишася“...

[2]) Въ томъ же Акаѳистѣ говорится: „ово просвѣщалъ еси свѣтомъ Евангелія Христова невѣрующія языки Монгольскія, ово утверждалъ еси вѣрующія въ послушаніи Православныя церкве уставамъ“.

[3]) Рагузинскій, по свидѣтельству Пр. Филарета, *торгашъ*, подъ защитою Меньщикова былъ грабителемъ Малороссіи. Русск. Свят. стр. 431.

[4]) Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 21 и 24.

(*)

Впрочемъ на этотъ разъ и Св. Сѵнодъ заставилъ ожидать себя недолго. Указомъ 15 января 1727 г. онъ постановилъ то самое опредѣленіе о Св. Иннокентіи, которое предполагалось еще при Петрѣ Великомъ, по случаю перваго отказа Китайцевъ. Именно въ силу этого указа Иркутская церковь, входившая доселѣ въ составъ Тобольской Епархіи, и съ 1707 года управлявшаяся Викарнымъ Епископомъ, теперь поставлена въ ряду самостоятельныхъ Епархій, и Св. Иннокентій наименованъ ея Архипастыремъ съ титуломъ Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго. Сентября 1-го 1727 года Святитель разослалъ окружную граммоту къ своей паствѣ съ пастырскимъ наставленіемъ [1]) и приступилъ къ ея управленію [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что самъ Промыслъ уготовлялъ неутомимаго Иннокентія на служеніе новой Иркутской паствѣ, страдавшей на ту пору разстройствомъ и безурядицами, превышающими всякое понятіе. Святый Архипастырь увѣщевалъ и наказывалъ виновныхъ, пресѣкалъ безпорядки, давалъ разныя Инструкціи, назначалъ довѣренныхъ лицъ для рѣшенія недоразумѣній, предписывалъ духовнымъ вести себя честно и не забывать своихъ обязанностей и т. п. [3]). Но самыя теплыя заботы были обращены блаженнымъ Иннокентіемъ на Монгольскую школу, открытую при Вознесенскомъ Иркутскомъ монастырѣ еще въ бытность Платковскаго. Святитель исправилъ ея помѣщеніе, завелъ въ ней обученіе Церковно-Славянской грамотѣ, вызывалъ способныхъ учителей и заботился о доставленіи нужныхъ книгъ. И какъ человѣкъ образованный, безъ сомнѣнія, онъ поставилъ бы эту школу въ самое лучшее положеніе, еслибы тому не мѣшала скудость средствъ и крайнія нужды, съ которыми боролся самъ Святитель. По странному недосмотру при опредѣленіи Св. Иннокентія на Иркутскую каѳедру не было сдѣлано распоряженія о его жалованьи. Вслѣдствіе этого ему приходилось содержать школу изъ доходовъ Вознесенскаго монастыря, который одинъ питалъ и содержалъ и его самаго. Святый Иннокентій представилъ Сѵноду о нуждѣ въ жалованьи и о границахъ Епархіи, оспариваемыхъ Тобольскимъ Митрополитомъ. И Сѵнодъ постановилъ опредѣленіе свое 29 Августа 1729 года, какъ о назначеніи жалованья и суммѣ на постройку Архіерейскаго дома, такъ и о предѣлахъ Епархіи, въ которую, согласно прошенію Иннокентія, включены были не только округъ Селенгинскій, но и округи Якутскій и Илинскій. Въ тоже время опредѣленіе это было сообщено Сенату, но Сенатъ молчалъ до самаго 1731 года, когда Сѵнодъ вынужденъ былъ войти съ докладомъ объ этомъ къ самой Императрицѣ. И только 27 октября 1731 года опредѣленіе Св. Сѵнода было утверждено, и Сенатъ распорядился о выдачѣ жалованья Иркутскому владыкѣ и денегъ на постройку Архіерейскаго дома [1]).

[1]) Иркутск. Епарх. Вѣдом. № 22. 1863 г.

[2]) Тобольскимъ Митрополитомъ въ вѣдѣніе новаго Иркутскаго Архипастыря переданы: 3 монастыря, 9 городскихъ церквей и до 33-хъ поселянскихъ; Иркутскій Вознесенскій мон. отданъ былъ св. Сѵнодомъ въ полное распоряженіе Св. Иннокентія. Странникъ 1863 г. м. январь.

[3]) О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ подробно можно читать у пр. Филарета. Русск. Свят. изд. 2. отд. 3. стр. 438—458.

Но этими плодами заботъ Святителя суждено было пользоваться уже его преемникамъ, а не самому Св. Иннокентію. Въ началѣ октября 1731 г. онъ, и безъ того не пользовавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, въ Иркутскѣ заболѣлъ и пролежалъ цѣлыхъ два мѣсяца, не будучи въ состояніи даже совершать служеніе для ожидавшихъ посвященія во священники и діаконы. — Ноября 25 онъ приказалъ молиться въ храмахъ Иркутска объ облегченіи своей болѣзни, и наконецъ утромъ 27 ноября предалъ духъ свой Господу, не будучи еще въ лѣтахъ преклонныхъ, но истощенный заботами и скорбями. [2]).

Въ 1764 году по случаю производившихся работъ подъ алтаремъ Тихвинской Иркутской церкви, въ которой былъ похороненъ Св. Иннокентій, гробъ Святителя видѣли совершенно цѣлымъ, даже бархатъ, которымъ онъ былъ обитъ, не былъ поврежденъ сыростію мѣста. За тѣмъ, когда открыли гробъ, то Св. тѣло его оказалось совершенно нетлѣннымъ и издавало пріятный запахъ [3]).

[1]) Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1864 г. №№ 3—8. 13. 15. 19—22. 33—36.

[2]) По явленіямъ изъ загробной жизни Святитель былъ таковъ: волосы темнорусые густые, продолговатые и отчасти кудрявые; лицемъ смугловатъ, роста средняго, борода русая. Русск. свят. 1863 г. изд. 2. отд. 3 стр. 464. Подлинный портретъ его можно видѣть въ Кіевской Академіи.

[3]) Тамъ же.

При Императорѣ Павлѣ I, Сенаторы Роневскій и Левашовъ ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ Святителя. Вслѣдствіе этого въ 1800 году Святѣйшимъ Сунодомъ предписано было духовнымъ лицамъ повѣрить на мѣстѣ донесеніе Сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполнѣ оправдало ихъ извѣстія, и вслѣдъ за симъ было предписано праздновать по всей Россіи память Святителя Иннокентія ноября 26 дня [1]).

*) Русск. свят. изд. 2. отд. 3 стр. 464. Словарь историч. стр. 105.

ЭПИЛОГЪ.

«И се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка» (Матѳ. 28, 20).

1. Съ глубокою думою обращаемъ мы взоръ свой къ прошедшему Волыни, и наша мысль невольно поражается созерцаніемъ дивныхъ судебъ Божественнаго промысла, открываемыхъ въ историческихъ судьбахъ ея самымъ живымъ, поразительнымъ образомъ. Вотъ изъ великой семьи славянской Господь избираетъ *приснопамятныхъ братьевъ Солунскихъ* для обращенія и просвѣщенія народа Славянскаго. Руководимые силою свыше, они составляютъ славянскую азбуку, переводятъ на славянскій языкъ Слово Божіе, и потомъ проповѣдуютъ и распространяютъ оное въ областяхъ разныхъ славянскихъ странъ и народовъ. Но въ особенности всеблагому Промыслу Божію благоугодно было, дабы они сосредоточили свою дѣятельность въ предѣлахъ царства Моравскаго. Отсюда они разсылаютъ проповѣдниковъ въ разныя славянскія сосѣднія области, и они, по пути, заходятъ въ сосѣдственную Русь, т.-е. въ предѣлы древней Волыни, изъ областей русскихъ ближе всѣхъ примыкающей къ предѣламъ Польши и сосѣдней съ нею Моравіи, и здѣсь посѣваютъ первыя, хотя тѣмъ не менѣе глубокія сѣмена православной вѣры, такъ что къ концу жизни св. Меѳодія (около 880 г.), когда понадобилось опредѣлять границы его Моравской Архіепископіи, ему подчинены были и предѣлы земли Волынской съ важнѣйшими и древнѣйшими ея городами, Владиміромъ, тогда еще Людоміромъ, лежащимъ близъ Буга, и г. Луцкомъ, древнимъ Луческомъ, издревле лежащимъ на берегахъ рѣки Стыри, до которыхъ, какъ мы видѣли, по преданію, простирались предѣлы первой славянской архіепископіи.

Потомъ возстаетъ *св. Ольга* и она усмиреніемъ и покореніемъ враждебныхъ Древлянъ навсегда подчиняетъ ихъ владычеству русскому, а вмѣстѣ съ симъ такимъ образомъ полагаетъ начало и тому внутреннему, неразрывному единству, въ которомъ земля Древлянская искони находится съ землею Волынской, какъ единое съ нею цѣлое, связанное преданіями историческими, географическимъ положеніемъ и т. п.

О великомъ значеніи незабвенныхъ заслугъ *св. Благовѣрнаго Владиміра* для Волыни и говорить нечего. Онѣ давно оцѣнены исторіею и не видѣть въ нихъ особенныхъ, промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ на пользу и спасеніе Волыни могутъ развѣ одни невѣрующіе.

Послѣ Владиміра въ русскомъ государствѣ настаютъ тяжелыя времена усобицъ удѣльнаго времени. Жестокія бѣдствія, наносимыя этими смутами, не менѣе тяжело отзываются и въ судьбахъ Волыни, тѣмъ болѣе, что самыхъ удѣловъ — на долю Волынской области, особенно на первыхъ порахъ, досталось не малое количество. Такъ при самомъ еще св. Владимірѣ изъ его сыновей — Позвиздъ посаженъ былъ на столѣ Луцкомъ, Всеволодъ во Владимірѣ, Святославъ въ землѣ Древлянской. Впослѣдствіи времени видимъ на Волыни еще новые удѣлы въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, Луцкѣ и т. п. Къ довершенію несчастія младенчествующіе въ христіанствѣ обитатели Волыни должны были терпѣть въ это время то отъ голода, то отъ моровой язвы и т. п. Съ другой стороны орды дикихъ Половцевъ, стекаясь съ разныхъ сторонъ, нерѣдко даже по призыву самихъ враждующихъ князей удѣльнаго времени, безъ всякаго милосердія грабили, предавали огню и мечу беззащитныя селенія и умерщвляли всѣхъ, кто попадался въ руки, съ яростію и звѣрствомъ, какого не запомнитъ исторія. А тутъ еще и Римъ началъ разставлять свои сѣти, подсылая своихъ сторонниковъ, чтобы явными и тайными путями сбить православныхъ христіанъ Волыни и подчинить ихъ незаконному владычеству папы Римскаго.

Казалось, какъ устоять неопытнымъ Волынскимъ христіанамъ среди всѣхъ этихъ несчастій и искушеній. Но въ томъ-то именно и открывается непосредственное участіе божественнаго Промысла въ историческихъ судьбахъ Волыни, что изъ всѣхъ этихъ бѣдъ и опасностей церковь Волынская вышла не только нетронутою, но и торжествующею. И въ этомъ великомъ дѣлѣ опять главными, такъ сказать, проводниками промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ являются Богопросвѣщенные св. мужи, самимъ Небомъ прославленные за ихъ благочестные и благотворные подвиги для Волыни и всей отечественной нашей церкви и государства русскаго.

Въ это время прежде всего посѣщаетъ землю Волынскую и здѣсь умираетъ *благочестивый Варлаамъ*, игуменъ Кіево-печерскій, — угодникъ Божій, происходившій изъ знатной фамиліи, и какъ сынъ знаменитаго вельможи (Яна Вишатича), располагающій богатыми средствами, два раза путешествовавшій на Востокъ, особенно для узученія обрядовъ церковныхъ и обычаевъ, чтобы потомъ приложить ихъ на родинѣ [1]). Безъ сомнѣнія, посѣщая каждый разъ по пути Святогорскій Волынскій монастырь, въ которомъ потомъ съ миромъ и окончилъ жизнь свою [2]), преподобный каждый разъ дѣлился здѣсь своими свѣдѣніями съ обитателями Волыни, и такимъ образомъ по устроенію свыше самымъ непосредственнымъ образомъ способствовалъ къ устроенію Волынской церкви среди свирѣпствовавшихъ тогда неурядицъ, треволненій. — За симъ *блаженный Ярополкъ* княжитъ и *преподобный Стефанъ* святительствуетъ на Волыни, — оба замѣчательные примѣрнымъ благочестіемъ и непоколебимою христіанскою жизнію, безъ сомнѣнія, не могшею не вліять на современниковъ къ смягченію ихъ нравовъ и утвержденію въ подвигахъ вѣры и любви христіанской. — Не даромъ же лѣтописецъ со скорбію изображаетъ потерю блаженнаго Ярополка для Волыни, замѣчая въ тоже время, что „онъ былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый“ и т. п. Св. князь отдалъ Печерской обители все имѣніе свое — волости Небольскую, Деревскую, Луцкую и около Кіева, не любилъ нетрезвости и насмѣшекъ, а вмѣсто этого любилъ слезы умиленія, никому не мстилъ и былъ весьма образованъ [3]). Тоже самое извѣстно и о блаженномъ Стефанѣ. По свидѣтельству почти современнаго ему списателя житія его, онъ былъ истиннымъ пастыремъ своего словеснаго стада, „образъ бывая всѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою“. Высокое его благочестіе и святость жизни были засвидѣтельствованы самимъ Господомъ, когда въ 1091 г. онъ сподобился видѣть, „свѣтъ Божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя своего“ преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, во

[1]) Русскіе святые пр. Филарета, изд. 2-е отд. 3, стр. 363.
[2]) См. выше, стр. 43—45.
[3]) См. выше, стр. 45—54.

время открытія святыхъ мощей его. Нечего и говорить, что могъ сдѣлать и какую пользу долженъ былъ принести для Волыни такой пастырь, тѣмъ болѣе, что епископы владимірскіе въ то время были первосвятителями всей обширной области Волынской. И по сказанію исторіи, преподобный Стефанъ точно „многія добродѣтели на успѣхъ словесному стаду сотвори, ихже ради сподобися неувядаемаго славы вѣнца“ [1]).

Въ тоже время въ лицѣ преподобнаго *Нестора* лѣтописца земля Волынская удостоивается особаго, такъ сказать блюстителя образованія, который нарочито отправляется въ ея предѣлы для обревизованія (смотрѣнія ради) ея училищъ и инспектированія (наставленія) учителей безъ сомнѣнія во исполненіе высшихъ цѣлей Божественнаго Промысла, который провидѣлъ, какъ нужно будетъ просвѣщеніе для Волыни въ предстоящія ей темныя времена литовскаго и польскаго преобладанія, и потому, такъ сказать нарочито, во главѣ его поставилъ такого великаго и образованнаго дѣятеля. Съ сосредоточеніемъ историческихъ судебъ въ предѣлахъ Волыни и въ началѣ удѣльной системы, когда Владиміръ Волынскій, Луцкъ, Дорогобужъ, Пересопница и т. п. были яблоками раздора для князей Кіевскихъ, Волынскихъ и т. п., на Волыни является преподобный *Нифонтъ*, и описывая въ Святогорскомъ монастырѣ современныя ему событія, становится такимъ образомъ Богодарованнымъ исторіографомъ Волыни, и въ то же время преемникомъ въ этомъ знаменательномъ дѣлѣ блаженнаго Нестора, который въ своей лѣтописи, какъ мы видѣли, по преимуществу описываетъ событія Волынскія. Не безъ особенныхъ конечно промыслительныхъ цѣлей вмѣстѣ съ симъ на Волыни является и св. *Мстиславъ*, сынъ Мономаха, и здѣсь строитъ храмы и монастыри въ Луцкѣ, потому что Луцкъ тогда уже начиналъ становиться центромъ Волыни, и созданіе въ немъ благолѣпныхъ храмовъ и св. обителей, особенно по иниціативѣ и на средства такого великаго св. мужа, было лучшимъ залогомъ для православія Волынской области особенно въ будущемъ, когда во времена литовско-польскаго владычества Луцкъ сдѣлался главнымъ городомъ Волыни, а потому и исходнымъ пунктомъ сначала литовской, а потомъ латино-польской пропаганды въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи.

[1]) См. выше, стр. 55—60.

На Волыни потомъ, безъ сомнѣнія, по устроенію свыше, княжатъ святые и благовѣрные князья: преподобный *Никола Святоша* и святый *Андрей Боголюбскій* и въ тоже время св. *Олегъ Брянскій* посѣщаетъ предѣлы Волынскіе. —Своею благочестивою, кроткою и примѣрною жизнію, своимъ благороднымъ и миролюбивымъ характеромъ, они по неволѣ обращали къ себѣ сердца нашихъ предковъ, и безъ сомнѣнія яснѣе всякихъ доказательствъ давали понять всѣмъ и каждому, что можетъ и должна дѣлать святая истинная христіанская вѣра, а вмѣстѣ съ симъ всего естественнѣе располагали и удерживали Волынянъ въ нѣдрахъ православія и любви христіанской среди всѣхъ удѣльныхъ смутъ и неурядицъ.

Къ этому же времени наконецъ относится рожденіе и дѣятельность великаго урожденца Волынскаго, *Святителя Петра Кіево-Московскаго*. А кому изъ русскихъ неизвѣстно знаменательное значеніе этого замѣчательнаго угодника не только въ исторіи Москвы и Московскаго Княжества, но и въ судьбахъ всей греко-россійской православной церкви, а вмѣстѣ съ симъ и конечно страждущей долгое время православной церкви Волынской? Чрезъ перенесеніе и утвержденіе всероссійской митрополичей каѳедры въ Москвѣ, св. Петръ первый положилъ краеугольный камень той великой силѣ и могуществу, какія потомъ получили московскіе князья, отъ которыхъ, по пророчественному предреченію святителя, все россійское царство, въ томъ числѣ и земля Волынская, получили полную ослабу и умиреніе, и окончательное торжество надъ всѣми врагами своими какъ политическими, такъ и религіозными [1]).

Но не скоро еще обитателямъ Волыни суждено было дождаться полнаго исполненія этого великаго предреченія знаменитаго родича своего. Еще не кончились бѣдствія удѣльной системы на юго-западѣ Россіи, какъ на землю Волынскую налегла другая бѣда, еще болѣе тяжелая и невыносимая,—разумѣемъ гоненія латинянъ, набѣги татарскіе и унію.

Сначала враги наши для достиженія своихъ цѣлей захотѣли отдѣлить русскую, православную митрополію Кіевскую отъ Московской, дабы такимъ образомъ совершенно устранить всякое вліяніе, какое московскіе первосвяти-

[1]) Чит. „пророчественное благословеніе св Петра м., данное Москвѣ и роду Московскихъ князей, Воскр. чт. XXIII г., стр 44—50.

тели имѣли и могли имѣть на дѣла западно-русской церкви. Но особенно попытки для достиженія этой цѣли начинаются со временъ подчиненія Волыни владычеству князей Литовскихъ (1321 г.). Съ того времени Волынь вступаетъ въ новый періодъ своей церковно-исторической жизни, періодъ литовскій, кончившійся въ заключеніе дѣйствительнымъ раздѣленіемъ митрополіи по смерти св. митрополита всероссійскаго Іоны (1461). Въ это время Господь посылаетъ въ землю Волынскую *Святителей Ѳеогноста, Кипріана и Фотія*, митрополитовъ кіево-московскихъ, которые со многими трудностями и рѣдкимъ терпѣніемъ объѣзжая землю западно-русскую, по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ проживали на Волыни, всюду стараясь утвердить общее благо, миръ и порядокъ. Не говоримъ уже о томъ, какъ напр. святитель Кипріанъ ставилъ Епископовъ на Волыни, [1]) блаж. Фотій отстаивалъ интересы православія на Луцкомъ съѣздѣ Витовта, [2]) и т. п. Все это такія дѣйствія, которыя однѣ могли на долгое время утвердить Волынянъ въ вѣрѣ отцевъ ихъ, — и безъ сомнѣнія, если мы и доселѣ не измѣнили вообще этой вѣрѣ, то этому обязаны этимъ столпамъ православія, которыхъ не даромъ вся россійская церковь почитаетъ своими заступниками и представителями.

Въ то же самое время на Волыни возстаетъ и дѣйствуетъ блаженный *Ѳеодоръ, князь Острожскій*, который до поступленія своего въ обитель Печерскую, единственною цѣлію своей жизни и дѣятельности полагаетъ защиту православія и русской національности на своей родинѣ противъ усилій папизма и его клевретовъ Поляковъ. Истинный и ревностный сынъ православной церкви, онъ усердно строитъ и украшаетъ св. храмы на Волыни, надѣляетъ ихъ богатыми вкладами, и тѣмъ самымъ живѣйшимъ образомъ споспѣшествуетъ къ возвышенію православія, тогда какъ папизмъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы разрушить оное. Въ тоже время для православія Волынянъ необходимо было не имѣть никакой политической зависимости отъ Польши и ея латинствующихъ пановъ и правителей. Вслѣдствіе этого, когда Ягелло, великій князь Литовскій, женившись на польской королевнѣ Ядвигѣ, началъ преслѣдовать православіе и русскую народность въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, блаженный Ѳеодоръ мужественно принялъ сторону

[1]) См. выше, стр. 103.
[2]) См. выше, стр. 111.

православнаго Свидригайло, и своими побѣдами надъ Поляками и сторонниками Ягелло сдѣлалъ то, что не смотря на всю свою фанатическую преданность Польшѣ и католицизму Ягелло долженъ былъ уступить, и „не только особымъ закономъ оградилъ свободу православной церкви на Волыни, но и сравнялъ русское дворянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ, и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы враждебные православію“.

Къ этому же времени относится и св. *Іуліанія Ольшанская*, которая, какъ святая и Богомъ прославленная дочь знаменитаго Волынскаго князя, по своимъ ближайшимъ родственнымъ связямъ съ домомъ Волынскихъ князей Заславскихъ и другими знатнѣйшими фамиліями Волынскими и Литовскими, безъ сомнѣнія, святостію своей жизни и примѣромъ благочестія, по неволѣ располагала къ себѣ своихъ родичей, и такимъ образомъ, весьма естественно не мало споспѣшествовала къ поддержанію и утвержденію православія на Волыни, колеблемаго отъ преслѣдованія и насилія латино-польскихъ [1]).

За тѣмъ со времени Брестской уніи (1596 г.) Волынь вступаетъ въ новый періодъ церковной и политической жизни, періодъ положительнаго латино-польскаго преобладанія и господства и открытаго гоненія со стороны іезуитовъ и уніатовъ. Волынь положительно обагряется кровію за сохраненіе православія и непоколебимую преданность вѣрѣ и національности отцевъ своихъ. Въ это время Господь воздвигаетъ на Волыни прежде всего *преподобнаго Іова Игумена Почаевскаго*. Современникъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Алексія Михайловича и Богдана Хмѣльницкаго, ближайшій другъ и сподвижникъ знаменитаго ревнителя православія князя Константина Острожскаго, рожденный въ періодъ самаго тяжкаго латино-польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, кончившагося извѣстною гражданскою Люблинскою уніею 1596 года, и затѣмъ въ теченіи полустолѣтія бывшій свидѣтелемъ горькихъ плодовъ, новорожденныхъ церковною Брестскою уніею 1596 года, — преподобный Іовъ во все теченіе своей столѣтней жизни (1551 — 1651 г.) зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями и

[1]) По свидѣтельству графа Плятера „въ общемъ родствѣ съ домомъ князей Ольшанскихъ были: Сангушки, Збаражскіе, Соколинскіе, Полюбинскіе, Тышкевичи, Курбскіе, дворяне: Воловичи, Монтольты, Сапѣги, Олизары, Кердеи, Минскіе и др. (Волынск. Губ. Вѣд. 1855 г. № 39, часть неоффиц. стр. 118—119).

козлями враговъ православія, — и для этой цѣли занимался списываніемъ и распространеніемъ православныхъ книгъ на Волыни, ѣздилъ на Кіевскій православный Соборъ 1628 года противъ Мелетія Смотрицкаго, строго отстаивалъ имущество Почаевской обители, захваченное лютеранинъмъ Фирлеемъ, и вообще устроилъ и украшалъ обитель Почаевскую во славу православія, и т. п. И къ славѣ его надобно сказать, безъ сомнѣнія по устроенію свыше, такъ успѣлъ вліять на современниковъ, что враги даже не смѣли въ его время и заикнуться объ обители Почаевской, не смотря на то, что это была тогда почти единственная, православная обитель на Волыни, и по важности своей святыни и обилію чудесъ, совершающихся въ ней, составляла предметъ самыхъ жадныхъ стремленій католицизма. — Безъ сомнѣнія, конечно, не иначе, какъ по устроенію Божественнаго промысла и святыя его мощи прославлены Господомъ какъ разъ въ самыя тяжкія времена латино-унитской пропаганды и іезуитско-польскихъ преслѣдованій на Волыни, когда въ унію переходили лучшія дворянскія фамиліи и уніяты съ іезуитами овладѣли почти всею Волынью, такъ что еще къ концу жизни преподобнаго не было уже ни одного православнаго храма въ Луцкѣ, не смотря на то, что въ тѣ времена городъ этотъ былъ, такъ сказать, столицею Волыни. Поклоняясь мощамъ своего великаго поборника, православные съ радостію видѣли, какъ Господь прославляетъ истинныхъ заступниковъ православной церкви, и безъ сомнѣнія отъ его раки почерпали тотъ духъ мужества и непоколебимой твердости, съ какимъ они являются въ это время противъ всѣхъ неслыханныхъ гоненій Поляковъ, Латинянъ и уніятовъ.

Въ тоже время, въ лицѣ св. *преподобномученика Макарія Овручскаго* Господь даровалъ землѣ Волынской не только мужественнаго поборника противъ папистовъ, которыхъ онъ поражалъ и словомъ и дѣломъ, но и непоколебимаго защитника противъ свирѣпыхъ татаръ, на ту пору бывшихъ настоящими бичами Волыни, Литвы, Подоліи и Украйны. — За то правда святому угоднику суждено было и окончить свою жизнь подъ ударами нечестивыхъ злодѣевъ; но онъ оставилъ въ наслѣдіе вѣрующимъ свои святыя и нетлѣнныя мощи, у которыхъ не одни, угнѣтенные и обуреваемые притѣсненіями враговъ находили отраду и утѣшеніе, какъ находятъ оныя и теперь всѣ, съ вѣрою къ нему притекающіе.

Наконецъ въ лицѣ *Святителя Иннокентія Иркутскаго* Волынская

церковь имѣетъ замѣчательнаго труженика, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, пронесшаго свѣтъ вѣры и благочестія въ далекіе предѣлы Сибири, какъ бы въ знаменіе того великаго единенія, которое имѣло нѣкогда наступить съ возсоединеніемъ Волыни съ государствомъ Россійскимъ, въ которомъ вмѣстѣ съ Сибирью она составляетъ часть огромнаго и страшнаго врагамъ нашимъ цѣлаго.

И это мы указываемъ факты выдающіеся, обстоятельства болѣе другихъ извѣстныя и поразительныя. А сколько еще другихъ подходящихъ случаевъ можно указать въ историческихъ судьбахъ православія на Волыни! Кто въ самомъ дѣлѣ воздвигъ у насъ знаменитаго князя Острожскаго Константина, который не щадилъ для православія своей родины ни собственныхъ трудовъ, ни имущества, ни своего положенія въ Польшѣ и т. п? Кто вдохновилъ извѣстнаго Острожскаго протопопа — Наливайку, брата знаменитаго гетмана и мученика православія Наливайки, который умирая далъ завѣтъ, дабы его погребли въ полѣ, чтобы и кости его не лежали съ Латинянами и уніятами? Кто привелъ на Волынь Хмѣльницкаго, и по его иниціативѣ возбуждалъ цѣлыя полчища отважныхъ защитниковъ родной церкви и національности, и неумолимыхъ мстителей за кровь проливаемую ихъ отцами и родичами за православіе и преданность родному очагу? — Кто затѣмъ рѣшилъ судьбы Польши, и наконецъ изъ подъ ея власти освободилъ предѣлы Волынскіе и возвратилъ оные подъ власть роднаго государства Всероссійскаго, съ которымъ Волынь и по своему географическому, и національному и церковному положенію должна и безъ сомнѣнія будетъ составлять до конца вѣковъ единое нераздѣльное цѣлое? Кто воздвигъ этихъ благородныхъ женъ Гойскихъ, Ярмолинскихъ, Блудовыхъ и другихъ великихъ благотворителей, сооружавшихъ на Волыни православные монастыри и храмы въ самый разгаръ уніи и латино-польскаго преобладанія во славу православія? Надобно быть слишкомъ невнимательнымъ и даже совершенно глухимъ къ путямъ небеснаго Провидѣнія, чтобы во всемъ этомъ не видѣть *шествій* одного и того же милосердаго *Бога Израилева* (Пс. 67, 25), который также великъ и въ поразительныхъ, великихъ дѣлахъ, какъ и въ дѣлахъ малыхъ, но совершаемыхъ по его благому усмотрѣнію и направленію. — Посмотри, писалъ нѣкогда Петръ Могила извѣстному отступнику, Дубенскому архимандриту Кассіану Сакевичу, посмотри на свою братію уніятовъ, что

они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашею уніею ниспровергнуты до основанія. Пойди только на Волынь; посмотри что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидичепскомъ, и скажи имъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится?... Посмотри на древній монастырь Дорогобужскій: не найдешь ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви: до чего доведены онѣ со времени господства вашихъ уніятовъ? Но съ другой стороны посмотри на наши убогіе православные монастыри, угнетаемые различными бѣдствіями; посмотри на монастырь Григорскій (близъ Житомира) общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій. Взгляни еще на братства Виленское, Кіевское, *Луцкое* (Крестовоздвиженское) и другія, какъ они по благодати Божіей процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи. И согласись, что какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ утѣсненій, такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію, *сила Божія въ немощахъ совершается* (2 Кор. 12, 9) [1]).

Не говоримъ уже о томъ, что немногія изъ областей обширной земли Русской, подобно Волыни, могутъ похвалиться такою близостію благодатныхъ явленій Божіей Матери, которая отъ лѣтъ древнихъ, такъ сказать, взяла эту землю подъ свое высшее, материнское покровительство, явившись здѣсь въ столпѣ огненномъ, на скалѣ Почаевской (около 1240), и донынѣ источая оттуда—изъ горъ Почаевскихъ неоскудные дары своей любви и пренебеснаго милосердія отъ цѣльбоносной Стопы своей и отъ своего чудотворнаго образа, на пользу и спасеніе всѣмъ къ ней притекающимъ.—И чѣмъ какъ не знаменіемъ высшаго благоволенія Царицы Небесной къ намъ грѣшнымъ можно почитать то, что святая Ея икона Почаевская начинаетъ открывать свою благодатную силу на Волыни именно какъ разъ въ то самое время (1597 г.), когда враги православія измыслили на погибель русскаго народа и русской народности и утвердили свою злосчастную унію на Брестскомъ лже-соборѣ (1596 г.)... Неиначе, безъ сомнѣнія, какъ по устроенію свыше, Матерь Божія и потомъ благоволила отдать даже на время свою

[1]) Прибав. къ Твор. св. отц. Ч. IV: „Петръ Могила М. Кіевскій", стр. 51—56.

святую Почаевскую Икону въ руки уніятамъ (1720—1830 г.), дабы и отъ нихъ прославляемая принять надлежащія почести отъ самаго даже Папы Римскаго, приславшаго золотыя діадимы для коронованія той иконы, (Климента XIV, 1733 г.), и такимъ обр. предъ лицемъ цѣлаго свѣта засвидѣтельствовать, что православіе Волынской церкви и ея завѣтная, родная святыня также достойны особаго вниманія и уваженія, какъ и она сама наша небесная Владыцица и заступница усердная [1]).

[1]) Подробнѣе о семъ смотр. „Историческое сказаніе о св. чудотворной Иконѣ Почаевской. Душеполезное Чтеніе 1873 года.—Тамъ же находится слѣд.

ТРОПАРЬ И КОНДАКЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПОЧАЕВСКОЙ

для чтенія предъ Ея чудотворною Иконою.

Тропарь. гласъ 4-й.

„Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи припадемъ къ дивному Образу Ея, иже на горѣ Почаевстѣй: къ немуже умильно взирающе и молящеся, Царицѣ-Владычицѣ изъ глубины душевныя вопіемъ: о Пречудная Дѣво Мати Господа Вышняго, отъ лѣтъ древнихъ избравшая обитель Почаевскую въ мѣсто селенія своего! Землю отечественную нашу въ православіи и мирѣ утверди, Великому ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ споборствуй, и спаси всѣхъ предстоящихъ и молящихся Тебѣ, умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ Пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами. Не отврати рабы твоя тщи: Тя бо едину надежду имамы."

Слава и нынѣ: другой тропарь, гласъ тойже.

„Предстательство Христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное явилася еси воистину, Богородице, въ цѣльбоносѣй Стопѣ Твоей и чудотворнѣй Твоей иконѣ на горѣ Почаевстѣй. Не презри убо, Всепѣтая, грѣшныхъ моленій гласы, но предвари любовію Твоею матернею на помощь намъ, вѣрно зовущимъ Ти: ускори на молитву, якоже древле явилася еси на скалѣ Почаевстѣй, въ столпѣ огненнѣмъ, цѣльбоносную воду отъ камене, во спасеніе наше, источающи; Потщися на умоленіе, и Твоею благостынею покрый и соблюди насъ, якоже иногда благопоспѣшила еси обители Твоей во спасеніе отъ нашествія Агарянскаго, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя."

На молебнахъ, по 6-й пѣснн. Кондакъ, гласъ 8-й.

„Взбранной Воеводѣ, избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего, похвальная воспѣсуемъ ти, раби твои, Богородице, яко отъ лѣтъ древнихъ прославила еси мѣсто сіе Богоносное явленіемъ цѣльбоносныя стопы Твоея и Твоего Божественнаго образа чудодѣйствіемъ; тѣмже, яко избавльшая иногда

2. Что же остается дѣлать намъ послѣ этого?—Что *воздадимъ Господеви яже воздаде намъ?*—Неужели такъ и ограничимся только однимъ простымъ ознакомленіемъ съ исторіею жизни родныхъ своихъ и близкихъ къ намъ св. угодниковъ, безъ всякаго приложенія этого знакомства къ дѣлу, къ своей жизни и дѣятельности?

Нѣтъ все сказанное нами по неволѣ налагаетъ на насъ свои особыя обязанности, и обязанности, надо сказать, самыя высокія и безусловныя.

Желательно было бы во первыхъ, дабы всѣмъ православнымъ священникамъ Волынской епархіи вмѣнено было въ непремѣнную обязанность поминать не одного преподобнаго Іова игумена Почаевскаго, какъ это дѣлается въ настоящее время, но и всѣхъ вообще святыхъ угодниковъ волынскихъ, особенно на литіяхъ, въ отпустахъ, и вообще, гдѣ таковое поминовеніе полагается по уставу. Для этого примѣняясь къ подобнымъ поминовеніямъ кіевскихъ угодниковъ въ кіевскихъ богослужебныхъ книгахъ, можно бы поминовеніе это совершать слѣдующимъ образомъ: „Спаси Боже люди твоя... и проч. Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святаго равноапостольнаго князя Владиміра и блаженныя россійскія княгини Ольги; *Иже во святыхъ отецъ нашихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія первоучителей славянскихъ*; иже во святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ учителей... иже во святыхъ отецъ нашихъ всея Россіи чудотворцевъ: Михаила, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Макарія, Димитрія, Митрофана, и Тихона, *и преподобнаго отца нашего Стефана печерскаго, епископа Волынскаго*; святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мученикъ... *и святаго преподобномученика Макарія, архимандрита Овручскаго*: преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ... *и преподобныхъ отецъ Іова*

обитель Твою отъ нашествія агарянскаго, отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободи, да всегда Твоею помощію избавляеми, изъ глубины душевныя вопіемъ Ти: Радуйся похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе."

По Евангеліи стихира, гласъ 6-й.

„*Не умолчимъ никогдаже, Богородице, силы Твоя глаголати мы недостойніи, но величествомъ чудесъ Твоихъ побѣждаеми, со умиленіемъ вопіемъ ти благочестно: радуйся столпе огненный, отъ камене намъ воду во спасеніе наше источающій; радуйся каменю, напояяй жаждущія жизни отъ Стены твоея цѣльбоносныя; радуйся покрове міру ширшій облака, имже покрываются вси подъ сѣнію святыя Твоея Иконы чудотворныя; Радуйся похвало Почаевская, спаси ны молящихся тебѣ, надеждо наша и утѣшеніе.*"

Игумена Почаевскаго и Ѳеодора князя Острожскаго; святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, *и святаго праведнаго Ярополка князя Владиміро-Волынскаго, блаженныя Іуліаніи дѣвы, княжны Домбровицкія-Ольшанскія* (и святаго, егоже есть день) и проч...

Та же самая мѣра должна быть приложена и къ остальнымъ святымъ, принимавшимъ участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, какъ-то по отношенію къ преподобному Нестору лѣтописцу и Олегу Брянскому, во Владимірѣ-Волынскомъ, по отношенію къ преподобному Варлааму и святителю Нифонту въ селѣ Зимномъ, къ св. Андрею Боголюбскому въ Луцкѣ, Дорогобужѣ и Пересопницѣ,—къ преподобному Николѣ Святошѣ и блаженному Мстиславу въ Луцкѣ, и т. п. Можно бы пожелать также, чтобы имя святителя Иннокентія Иркутскаго, какъ урожденца Волынскаго, тоже не было забыто Волынянами, и въ этомъ отношеніи его всего лучше поминать въ числѣ другихъ святителей наравнѣ со св. Петромъ митрополитомъ и прочими.

Совмѣстно съ этимъ весьма было бы полезно праздновать память св. угодниковъ Волынскихъ не только въ дни памяти каждаго изъ нихъ, но и всѣхъ вмѣстѣ, хоть бы подъ именемъ „собора святыхъ угодниковъ Волынскихъ". Для этого въ особенности желательно было бы, чтобы по примѣру Лавры Почаевской, назначено было 25-е мая, какъ день ознаменованный спасеніемъ нашего Великаго Государя, и притомъ, къ несчастію, отъ руки Поляка-Волынца, и вообще по своему весеннему положенію всего болѣе удобный для празднованія простымъ народомъ на западѣ Россіи, когда простолюдины отдыхаютъ отъ весеннихъ работъ своихъ и у насъ обыкновенно совершаются религіозныя путешествія ко св. мѣстамъ въ Почаевъ, Кіевъ и т. п.

Еслибы означенныя цѣли были достигнуты, тогда можно бы обратиться къ епархіальному начальству съ просьбою объ открытіи на Волыни особыхъ братствъ съ спеціальною цѣлію для распространенія свѣдѣній о родныхъ угодникахъ и совершенія ихъ памяти въ Волынской губерніи. Братствамъ этимъ всего приличнѣе было бы соединиться подъ знамена нашего присно-памятнаго братства Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго, почтившаго своимъ наименованіемъ незабвенныя заслуги св. братьевъ для всего славянскаго міра и нашей земли Волынской, и по его иниціативѣ, сообразно своему назначенію, прежде всего избрать своими покровителями святыхъ угодниковъ, находя-

(*)

щихся къ нимъ въ такихъ или другихъ отношеніяхъ. На первыхъ порахъ полезно было бы, еслибы таковыя братства появились хоть въ уѣздныхъ городахъ Волынской губерніи, и соотвѣтственно этому братство Владимірское могло бы устроиться напр. во имя св. благовѣрнаго Ярополка, Дубенское во имя преподобнаго Іова, такъ какъ здѣсь угодникъ этотъ подвизался болѣе 20 лѣтъ, въ качествѣ игумена Дубенскаго Честно-Хрестскаго монастыря [1]): Овручское—во имя преподобномученика Макарія Овручскаго; Луцкое—во имя пр. Николы Святоши; Ровенское—во имя св. Андрея Боголюбскаго, такъ какъ мѣстечко Пересопница, гдѣ былъ княземъ этотъ св. угодникъ, находится нынѣ въ предѣлахъ уѣзда этого города; Заславское—во имя св. Іуліаніи Ольшанской. Затѣмъ Староконстантинову всего приличнѣе было бы избрать своимъ покровителемъ пр. Ѳеодора Острожскаго, такъ какъ извѣстно, что этотъ городъ происхожденіемъ своимъ обязанъ потомку сего святаго, князю Константину Острожскому; братство Кременецкое—могло бы устроиться въ честь чудотв. иконы Б. Матери Почаевской, такъ какъ икона эта искони числится въ предѣлахъ уѣзда, принадлежащаго Кременцу; Ковельское—во имя святителя Петра митрополита, такъ какъ въ уѣздѣ этого города и теперь, какъ мы видѣли, указываютъ слѣды обители, въ которой, по преданію, угодникъ Божій былъ игуменомъ на Волыни. Затѣмъ самое наименованіе Новоградволынска прямо показываетъ, что ему всего приличнѣе стать подъ покровительство преп. Стефана епископа Волынскаго; равно какъ и значеніе Житоміра, какъ губернскаго города Волыни, говоритъ прямо, что ему всего нужнѣе и необходимѣе посвятить свое братство имени всѣхъ вообще св. угодниковъ Волынскихъ. Острогъ въ особомъ братствѣ не нуждается, такъ какъ имѣетъ уже свое братство обширное и замѣчательное.

Основный девизъ всѣхъ этихъ братствъ долженъ быть: *ежегодное совершеніе памяти избраннаго покровителя мѣстнаго братства, равно какъ и всѣхъ св. угодниковъ Волынскихъ, съ обязательствомъ непремѣнно имѣть у себя иконы каждаго изъ нихъ безъ всякаго прекословія и отговорокъ.*

Затѣмъ основанныя на такихъ началахъ мѣстныя уѣздныя братства могутъ приглашать къ открытію такихъ же подчиненныхъ себѣ братствъ въ сельскихъ приходахъ своего уѣзда, дабы такимъ образомъ всю Волынскую землю покрыть сѣтію братствъ, имѣющихъ спеціальною цѣлію прославленіе родныхъ угодниковъ особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, напр. въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, селѣ Зимномъ, Ратномъ и т. п. Какъ и уѣздныя братства, эти мѣстныя братства, конечно не иначе могутъ быть открываемы, какъ подъ условіемъ безусловнаго совершенія памяти святыхъ угодниковъ Волынскихъ, устроенія въ ихъ честь св. иконъ и т. п., дабы такимъ образомъ вся Волынь могла познакомиться съ своими родными чудотворцами во славу православія и въ посрамленіе, а можетъ быть и обращеніе враговъ его.

[1]) См. выше, стр. 156—161.

Равнымъ образомъ за невозможностію устроять вездѣ св. храмы или придѣлы во имя этихъ святыхъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ ихъ жизнію или подвигами, Волынянамъ не мѣшало бы увѣковѣчить эти мѣста хоть на первыхъ порахъ устройствомъ приличныхъ часовень, посвященныхъ ихъ памяти. Такимъ образомъ обитателямъ Луцка не мѣшало бы поставить часовню на курганѣ Андрея Боголюбскаго, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, тамъ и до послѣднихъ временъ стояла католическая каплица, посвященная имени латинскаго святаго Яна Непомуцена. Подобно этому стараніями жителей Кременецкаго уѣзда должна быть сооружена приличная часовня въ бывшей деревнѣ Орлѣ нынѣ Урлѣ, при развалинахъ дома Орлянской помѣщицы Анны Гойской, гдѣ св. чудотворная икона Почаевской Божіей Матери впервые явила свою благодатную силу ниспосланіемъ свѣта отъ Нея, исцѣленіемъ слѣпаго отъ рожденія брата Гойской, и т. п. Такая же часовня, стараніями жителей Дубенскаго уѣзда, должна быть воздвигнута въ мѣстечкѣ Козинѣ, на развалинахъ замка Фирлеева, гдѣ св. икона Почаевская была около 20 лѣтъ въ плѣну и послѣ этого показала великое чудо наказанія жены Фирлея, дерзнувшей оскорбить въ ней Пресвятую Богородицу. Другія подобныя часовни могутъ быть сооружены стараніями Ровенскихъ жителей въ Пересопницѣ; Острожскихъ—въ Дорогобужѣ; Ковельскихъ—въ селѣ Ратномъ; Владимірскихъ въ селѣ Зимномъ, во имя преп. Варлаама и Нифонта, также въ самомъ Владимірѣ во имя пр. Стефана, блаженнаго Ярополка, пр. Нестора и св. Олега Брянскаго; въ м. Искорости во имя св. Ольги и т. п.

Но особенно съ разрѣшенія епархіальнаго начальства весьма полезно было бы для Волыни посвящать во имя родныхъ угодниковъ тѣ изъ храмовъ въ Волынской епархіи, которые въ послѣднее время такъ часто устроются въ разныхъ мѣстахъ Волыни, особенно на счетъ правительства. Конечно все это надо дѣлать съ осторожностію, при помощи убѣжденія, хотя мы можемъ замѣтить не обинуясь, что тамъ, гдѣ священники задумывали что-либо подобное, они не только не встрѣчали ни малѣйшаго сопротивленія со стороны прихожанъ, напротивъ находили въ нихъ полнѣйшее сочувствіе и даже благодарность.

Объ устроеніи особыхъ храмовъ или придѣловъ во имя родныхъ угодниковъ, а также часовень или иконъ, посвященныхъ ихъ памяти, въ главныхъ центрахъ Волыни, какъ-то въ Почаевской Лаврѣ и городѣ Житомирѣ и говорить нечего. Эту обязанность взяло на себя благопопечительное епархіальное начальство Волынской губерніи, и сколько мы знаемъ, что для этого сдѣланъ прекрасный починъ въ Почаевской Лаврѣ, въ которой при послѣдовавшей раскраскѣ большаго соборнаго Успенскаго храма въ 1874 году всѣ стѣны его по преимуществу украшены ликами св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ святыхъ, извѣстныхъ въ исторіи Волынской земли [1]).

Дай Господи, чтобы починъ этотъ не остался безъ продолженія во славу русской національности и къ торжеству православія въ этомъ краѣ, искони русскомъ, который своими страданіями и кровію сыновъ своихъ, пролитою за родину и вѣру отцовъ своихъ, безъ сомнѣнія вполнѣ заслужилъ того, дабы эти вѣковыя начала его жизни снова возсіяли во всемъ своемъ величіи, полно, свято и благопристойно, какъ это всегда могутъ сдѣлать, и дѣйствительно дѣлаютъ люди, преданные русскому имени и св. церкви православной.

---

[1]) См. Путеводитель по Горѣ Почаевской. Почаевъ, 1874 г. Глава заключительная.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Полный календарь св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ Богомъ прославленныхъ святыхъ извѣстныхъ въ исторіи Волынской церкви.

Мѣсяцъ Сентябрь.

Въ 7-й день: Страданіе святаго преподобномученика **Макарія** архимандрита Овручскаго (скончался 1678 г. Его мощи въ Переяславлѣ Полтавской губерніи).

Тропарь и кондакъ ему смотр. выше, стр. 241.

Мѣсяца того же въ 8-й день: Празднованіе святой чудотворной иконѣ **Божіей Матери Почаевской.**

Тропарь и кондакъ см. выше, стр. 257.

Въ 16-й день: Преставленіе св. **Кипріана**, митрополита кіево-московскаго и всея Россіи († 1406 г. Почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Въ 20-й день: Память о блаженномъ внукѣ св. Михаила князя Черниговскаго, св. **Олегъ**, князѣ Брянскомъ († 1307 г. Почиваетъ въ Петропавловской церкви, въ Брянскѣ).

Мѣсяцъ Октябрь.

Въ 5-й день: Память св. **Петра**, митрополита Кіевскаго и Московскаго и всея Россіи (совмѣстно съ святителями Алексіемъ, Іоною и Филиппомъ. Скончался 1326 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Въ 14-й день: Преподобнаго **Николы** Святоши, князя Луцко-Черниговскаго († 1142 г. Почиваетъ въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 27-й день: Преподобнаго **Нестора**, лѣтописца печерскаго († 1114 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 28-й день: Преставленіе преподобнаго **Іова**, игумена Почаевскаго, въ схимѣ Іоанна († 1651 г. Почиваетъ въ особой пещерѣ въ Почаевской лаврѣ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше стр. 229.

Мѣсяцъ Ноябрь.

Въ 19-й день: Преподобнаго **Варлаама** игумена Кіево-Печерскаго († 1065 г. Почиваетъ въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ.

Въ 21-й день: Убіеніе св. благовѣрнаго **Ярополка**, во св. крещеніи Петра, князя Владиміро-Волынскаго († 1086 г. Мощи въ Кіевѣ подъ спудомъ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 54.

Мѣсяца того же въ 26-й день: Преставленіе святителя **Иннокентія**, перваго епископа Иркутскаго, чудотворца. (Скончался 1731 г. Мощи его въ Иркутскѣ въ соборѣ).

Мѣсяцъ Декабрь.

Въ 21-й день: Преставленіе иже во святыхъ отца нашего **Петра**, митрополита всея Россіи. (См. выше, октября 5-го).

Мѣсяцъ Февраль

Въ 14-й день: Святяго Равноапостольнаго **Кирилла**, первоучителя славянскаго († 869 г. Почиваетъ въ Римѣ, въ базиликѣ св. Климента папы Римскаго).

Мѣсяцъ Мартъ.

Въ 14-й день: Преставленіе св. **Ѳеогноста** митрополита Кіево-Московскаго и всея Россіи († 1353 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Мѣсяцъ Апрѣль.

Въ 6-й день: Святаго Равноапостольнаго **Меѳодія** первоучителя славянскаго, епископа Моравскаго († 885 г. Почиваетъ въ Велѣградѣ въ Панноніи).

Въ 8-й день: Преподобнаго **Нифонта**, епископа Новгородскаго, чудотворца печерскаго († 1156 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 15-й день: Память св. благовѣрнаго **Мстислава** Владиміровича, великаго князя Кіевскаго и всея Россіи († 1132 г. почиваетъ въ Кіевѣ подъ спудомъ).

Мѣсяца того же въ 27-й день: Преподобнаго **Стефана** Печерскаго епископа Волынскаго († 1094 г. почиваетъ во Владимірѣ-Волынскомъ, подъ спудомъ,—подъ развалинами Успенскаго бывшаго каѳедральнаго Волынскаго Собора).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 60.

Мѣсяцъ Май.

Въ 11-й день: **Иже** во святыхъ отецъ нашихъ **Кирилла и Меѳодія**,

первоучителей славянскихъ. (См. выше февраля 14-го и апрѣля 6-го).

Въ 13-й день: Память св. преподобномученика **Макарія** архимандрита Овручскаго Переяславскаго чудотворца (см. выше сентября 7-го).

Въ 27-й день: Обрѣтеніе мощей Святителей **Фотія и Кипріана** (вмѣстѣ съ Іоною. См. выше сентября 16. Св. Фотій скончался 1435 г. и почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Мѣсяцъ Іюнь.

Въ 29-й день: Убіеніе св. благовѣрнаго великаго князя **Андрея** Боголюбскаго († 1174 г. Мощи во Владимірѣ на Клязьмѣ).

Мѣсяцъ Іюль.

Во 2-й день: Преставленіе св. **Фотія**, Митрополита Московскаго и всея Россіи. (См. выше, мая 27).

Въ 4 день: Празднованіе св. **Андрею** Боголюбскому во Владимірѣ на Клязьмѣ. (См. выше, іюня 29-го).

Мѣсяца того же въ 6-й день: Обрѣтеніе мощей святой **Іуліаніи** дѣвы изъ Домбровицы, княжны Ольшанской († 1540 г. Останки ея въ Кіевѣ, въ ближнихъ пещерахъ).

Тропарь и кондакъ ей см. выше, стр. 145.

Въ 11-й день: Преставленіе св. равноапостольной княгини **Ольги** († 969 г. Мощи въ Кіевѣ, подъ спудомъ).

Въ 15-й день: Успеніе св. Равноапостольнаго князя **Владиміра** († 1015; мощи въ Кіевской Десятинной церкви, а св. глава въ Кіево-печерской Лаврѣ).

Мѣсяцъ Августъ.

Въ 11-й день: Память преп. **Ѳеодора** князя Острожскаго, въ монашествѣ Ѳеодосія († 1435 г., почиваетъ въ Кіевской Лаврѣ на дальнихъ пещерахъ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 137.

Въ 24-й день: Перенесеніе мощей святителя Митрополита **Петра** (см. выше, октября 5-го).

Въ 28-й день: Обрѣтеніе мощей Преподобнаго **Іова** Игумена Почаевскаго (1659 г.) и воспоминаніе торжественнаго открытія ихъ по возвращеніи Почаевской Лавры изъ уніи на лоно православія (1833 года).—И память преподобнаго **Ѳеодора** князя Острожскаго (совмѣстно съ другими св. угодниками, почивающими въ Кіевѣ на дальнихъ пещерахъ.) *Срав. выше, окт. 28, и Августа 11.*

В.

Кромѣ сего въ Почаевской Лаврѣ принято совершать память всѣхъ святыхъ угодниковъ Волынскихъ вмѣстѣ, **въ 25-й день Мая**, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отъ угрожавшей ему опасности въ Парижѣ 25 Мая, 1866 г. [1]). И тогда поется слѣдующій тропарь и кондакъ имъ:

ТРОПАРЬ

Святымъ и преславнымъ угодникамъ и чудотворцамъ Волынскимъ.

Гласъ 4-й.

Приспѣ день свѣтлаго торжества, людіе Волынстіи радуются, и съ ними вся Россійская церковь ликовствуетъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ: днесь бо якоже солнце не заходимое всѣмъ возсія память Святыхъ и богомужныхъ угодниковъ и чудотворцевъ Волынскихъ: святителя Стефана чуднаго, Іерархомъ Волынскимъ первопрестольника и святаго, благовѣрнаго Ярополка, блаженнаго страдальца Богомужнаго, и съ ними купно побѣдоноснаго Ѳеодора, Острожскаго князя Богодарованнаго, и преподобнаго Іова Почаевскаго Присноблаженнаго: ихже молитвами, Господи, землю отечественную нашу въ православіи и миръ утверди, Великому же ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ споборствуй, и спаси всѣхъ, имущи купно о насъ молитвенницу усердную, Пресвятую Матерь свою Богородицу, благодатнѣ сіяющую въ цѣльбоносный Стопѣ своей и чудотворнѣй своей Иконѣ на Горѣ Почаевской, и заступленьми прочіихъ угодниковъ Волынскія паствы: Іуліаніи, блаженныя дѣвы Ольшанскія, и святаго Преподобномученика Макарія Архимандрита Овручскаго.

КОНДАКЪ,

гласъ 8-й.

Избраннымъ чудотворцамъ и изряднымъ угодникомъ Волынскія земли, похвальная воспишемъ Вамъ: Ярополче святый, Стефане, Ѳеодоре, Іуліаніе, Іове и Макаріе приснoблаженніи! Тѣмъ же яко имущіи благодать и милость у Христа Бога нашего, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да выну вашею помощію избаляеміи, вопіемъ Вамъ благодарнѣ: Рудуйтеся преславніи угодницы Божіи, и земли Волынскія украшеніе [1]).

[1]) См. „Путеводитель по горѣ Почаевской. издан. 1875 г. стр. 131.

Примѣчаніе: Если бы понадобилось служить полную службу святымъ угодникамъ Волынскимъ, то это можно бы сдѣлать примѣрно такимъ образомъ:

на вечерни:

На Господи воззвахъ: гласъ 8-й, стихиры на 6-ть:

1) *Возсія днесь преславная память твоя...* (Ищи выше, стр. 54, кондакъ блаж. Ярополку).

2) *Стефанъ исполнѣ вѣры...* (Ищи выше, стр. 60, кондакъ пр. Стефану Волынскому).

3) *Красоты ризныя....* (Ищи выше, стр. 137, кондакъ преподобному Ѳеодору Острожскому).

4) *Приводимъ ти, о Всещедре...* (Ищи выше, стр. 145, кондакъ Іуліаніи дѣвѣ Ольшанской).

5) *Возсія отъ спуда земнаго...* (Ищи выше, стр. 229, кондакъ пр. Іову Почаевскому).

6) *Постническое и равноангельное житіе..*, (Ищи выше, стр. 241, кондакъ св. Макарію Овручскому) [2]).

Слава и нынѣ: Праздника въ тріоди.—*Параміи* „общіи Преподобнымъ“.

На литіи: можно пѣть стихиры *„общіи преподобнымъ“*, что въ общей минеѣ *на Господи воззвахъ...*

На стиховнѣ: стихиры рядовыя дня или праздника въ тріоди. Слава и нынѣ: *„Взбранной воеводѣ, избравшей гору Почаевскую“*... (Ищи выше, стр. 257—258.)

По Нынѣ отпущаеши: тропарь святымъ: *„Приспѣ день свѣтлаго торжества“*... (Ищи выше, стр, 266.) Слава и нынѣ: *„Предстательство христіанъ непостыдное»*,.. (Ищи выше, стр. 257.)

[1]) См. „Путеводитель по горѣ Почаевской“, стр. 129—131.

[2]) См. также „Путеводитель по горѣ Почаевской,“ стр. 122, 124, 128; 126, 120, 115.

На утрени:

На Богъ Господь: тропари тѣже, что и по нынѣ отпущаеши. По первомъ и второмъ стихословіи Сѣдальны рядовые въ тріоди дня или праздника.

ВЕЛИЧАНІЕ: *,,Величаемъ Васъ, святые угодницы Божіи: Стефане, Макаріе, Ярополче, Ѳеодоре, Іове и Іуліаніе, и чтемъ святую память Вашу, землю Волынскую у чеснми своими и житіемъ просвѣтившыя, и вся ны въ православіи и единомысліи соблюдшыя',*

Евангеліе утреннее *„общее преподобнымъ;"* по Евангеліи, вмѣсто стихиры, кондакъ *,,избраннымъ чудотворцамъ"* (стр. 266-267).

Канонъ: *,,Общіи преподобнымъ"*, что въ общей минеи, съ присоединеніемъ на каждой пѣсни, по Ирмосѣ, слѣдующихъ *,,тропарей"* съ припѣвомъ *,,Святіи угодницы и чудотворцы Волынстіи молите Бога о насъ."*

На первой пѣсни: *,,Яко благовѣренъ и праведенъ..."* (см. выше, стр. 54).

Потомъ слѣдующіе тропари изъ общей минеи, и т. д. на каждой пѣсни.

На третьей пѣсни: *,,Православія наставниче"*... (выше стр. 60)

Сѣдаленъ праздника въ тріоди или общій преподобнымъ.

На четвертой пѣсни: *,,Яко благочестиваго корене"* (выше стр. 137).

На пятой: *,,Дѣвства добротами"* (выше, стр. 145).

На шестой; *,,Возложъ на ся иго"*... (выше, стр. 229).

Кондакъ праздника въ тріоди и святымъ *,,Избраннымъ чудотворцамъ"*... (выше, стр. 266—267).

На седмой пѣсни: *,,Божественнымъ желаніемъ"*... (выше, стр: 241).

На ВОСЬМОЙ: *изъ рукописнаго тропаря: ,,Иже отъ Волыніи возсіявшіи, Петре чудный, Московская похвало, и Иннокентіе блаженный чудотворче Иркутскій,—и къ Вамъ нынѣ, купно со всѣми прочіими святыми, въ союзъ духа и любве съ землею Волынскою сущими, теплосердечныя возсылаемъ моленія, да якоже древле, сице и нынѣ, не оставите насъ своею помощію и заступленіемъ: Вы бо есте святителемъ похвала, ИМПЕРАТОРУ натему побѣда, и церквамъ благольпіе, народу же православному слава и утвержденіе во вѣки.*

На девятой пѣсни: *„Къ Богородицѣ прилѣжно"*... (см. выше, стр, 257).

На хвалитѣхъ: стихиры *,,Общіи преподобнымъ"* въ общей минеи. Слава и нынѣ *,,Не умолчимъ никогдаже Богородице"*... (см. выше, стр: 258) [1]).

---

[1]) Сравн. Путеводитель по горѣ Почаевской, стр. 121, 123, 127, 125, 115; 116, 117. Также „поучительные пути промысла Божія въ историческихъ судьбахъ земли Волынской."—Душеполезное чтеніе, 1873 года.

На литургіи:

Апостолъ и Евангеліе: *,,Общіи преподобнымъ"* Причастенъ: *,,Радуйтеся праведніи о Господѣ"*...

В.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Святыхъ угодниковъ, жизнеописанія которыхъ изложены въ настоящей книгѣ.

№	Имена святыхъ.	День памяти.	Мѣсто изслѣдованія въ книгѣ.
1	Андрей Боголюбскій . .	Іюня 30. Іюля 4.	Отд. II, стр. 72.
2	Варлаамъ Печерскій	Нояб. 19.	Отд. II, стр. 43.
3	Владиміръ Равноапостольный .	Іюля 15.	Отд. I, стр. 35.
4	**Иннокентій Иркутскій** . . .	Нояб. 26.	Отд. IV, стр. 241.
5	ІОВЪ ПОЧАЕВСКІЙ . . .	Авг. 28. Окт. 28.	Отд. IV, стр. 149.
6	ІУЛІАНІЯ ОЛЬШАНСКАЯ .	Іюля 6.	Отд. III, стр. 138.
7	Кипріанъ Митрополитъ . . .	Сент. 16.	Отд. III, стр. 102.
8	Кириллъ Просвѣтитель славянъ	Февр. 14. Мая 11.	Отд. I, стр. 23.
9	МАКАРІЙ ОВРУЧСКІЙ . .	Сент. 7. Мая 13.	Отд. IV, стр. 230.
10	Меѳодій Первоучитель славянъ .	Апр. 6. Мая 11.	Отд. I, стр. 23.
11	Мстиславъ В. Князь . . .	Апр. 15.	Отд. II, стр. 63.
12	Несторъ Лѣтописецъ	Окт. 27.	Отд. II, стр. 61.
13	Никола Святоша	Окт. 14.	Отд. II, стр. 67.
14	Нифонтъ Новгородскій . . .	Апр. 8.	Отд. II, стр. 70.

15	Олегъ Брянскій	Сент. 20.	Отд. II, стр. 79.
16	Ольга Равноапостольная . . .	Іюля 11.	Отд. I, стр. 28.
17	**Петръ Митрополитъ** . . .)	Дек. 21. Авг. 24.	Отд. II, стр. 80.
18	СТЕФАНЪ ВОЛЫНСКІЙ . .	Апр. 27.	Отд. II, стр. 55.
19	Фотій Митрополитъ	Іюля 2.	Отд. III, стр. 107.
20	ЯРОПОЛКЪ ВОЛЫНСКІЙ .	Нояб. 21.	Отд. II, стр. 45.
21	Ѳеогностъ Митрополитъ . . .	Мар. 14.	Отд. III, стр. 99.
22	ѲЕОДОРЪ ОСТРОЖСКІЙ . .)	Авг. 11. Авг. 28.	Отд. III, стр. 113.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

стр.
1. Указаніе св. угодниковъ собственно Волынскихъ . . . 1
2. Другіе православные святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ землѣ Волынской 6
3. Цѣль и значеніе предлагаемыхъ изслѣдованій для исторіи и жизни православныхъ и окатоличенныхъ обитателей Волыни . . 9
4. Порядокъ изслѣдованія 17

Отдѣленіе первое.

Святые угодники находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни со времени первоначальнаго просвѣщенія ея христіанскою вѣрою до смерти св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

I. Память святыхъ и равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія на Волыни . . . . . , 23
II. Св. Равноапостольная княгиня Ольга и ея дѣйствія въ предѣлахъ Волыни въ борьбѣ съ Древлянами 28
III. Труды св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра для Волыни 35

Отдѣленіе второе.

Святые угодники Волынскіе и другіе святые проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы.

I. Преставленіе преп. Варлаама Игумена Печерскаго на Волыни . 43
II. Жизнь и дѣятельность св. благовѣрнаго ЯРОПОЛКА, князя Владиміро-Волынскаго

стр.

1. Дѣйствія блаженнаго Ярополка до вступленія его въ званіе князя Волынскаго 45
2. Взглядъ на пребываніе св. Ярополка въ Римѣ. Сужденіе римскихъ католиковъ объ этомъ событіи и его настоящее значеніе. 48
3. Блаженный Ярополкъ въ званіи князя Волынскаго; несчастія перенесенныя имъ въ этомъ званіи; его кончина, погребеніе и прославленіе 51

III, Житіе преподобнаго СТЕФАНА Епископа Волынскаго.

1. Первоначальное служеніе преподобнаго Стефана въ обители Кіево-печерской, его избраніе во игумена Печерскаго и дѣятельность въ этомъ званіи . . . 55
2. Удаленіе преп. Стефана изъ печерской обители и основаніе имъ Кловскаго Влахернскаго монастыря . . 56
3. Избраніе и посвященіе препод. Стефана во Епископа Волынскаго, его служеніе въ этомъ званіи, и участіе въ открытіи св. мощей преподобнаго Ѳеодосія печерскаго 57
4. Возвращеніе преп. Стефана къ своей паствѣ, новые подвиги благочестія. Кончина и прославленіе . . 60

IV, Память преподобнаго Нестора лѣтописца на Волыни . . 61

V, Память св. и благовѣрнаго Великаго князя Кіевскаго Мстислава Владиміровича на Волыни 63

VI, Пребываніе препод. Николы Святоши князя Черниговскаго на Волыни въ званіи удѣльнаго князя Луцкаго . . . 67

VII, Преподобный Нифонтъ Епископъ Новгородскій,—игуменъ Волынскій 70

VIII, Жизнь и дѣятельность св. благовѣрнаго Великаго князя Андрея Боголюбскаго на Волыни 72

IX, Пребываніе блаженнаго Олега князя Брянскаго на Волыни . 79

X, Сказаніе о жизни и дѣятельности Святителя Петра Митрополита Кіево-Московскаго,—урожденца Волынскаго . . . 80

Отдѣленіе третье.

Святые угодники Волынскіе и другіе находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни во времена Владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополіи.

стр.

I. Память свят. Ѳеогноста митрополита Кіево-Московскаго на Волыни 93

II, Жизнь и дѣятельность Святителя Кипріана Митрополита Кіевскаго и Московскаго на Волыни . , . . . 102

III, Святитель Фотій Митрополитъ Кіево-Московскій на Волыни . 107

IV, Преподобный ѲЕОДОРЪ князь Острожскій, въ монашествѣ Ѳеодосій.

1. Происхожденіе и родъ преподобнаго Ѳеодора и его родители 113
2. Первоначальныя дѣйствія преп. Ѳеодора на Волыни и его участіе въ Гусситскихъ войнахъ въ чехіи до вступленія въ союзъ съ Свидригайломъ для борьбы съ Поляками 118
3. Преподобный Ѳеодоръ въ борьбѣ съ Поляками за православіе и Русскую народность; Мораховская битва и дальнѣйшія дѣйствія преп. Ѳеодора на защиту своихъ соотечественниковъ до размолвки съ Свидригайломъ . 124
4. Размолвка съ Свидригайломъ и временное примиреніе съ Поляками. Вилькомірская битва—и связь пр. Ѳеодора съ Литовскимъ княземъ Казиміромъ; его военныя и другія заслуги 129
5. Поступленіе преп. Ѳеодора въ Кіево-Печерскую Лавру и его дѣятельность въ званіи инока. Кончина преподобнаго Ѳеодора; время его прославленія. Заключеніе . 133

V, Святая ІУЛІАНІЯ дѣва, изъ Домбровицы княжна Ольшанская.

1. Происхожденіе и родъ св. Іуліаніи . . . 138
2. Родители и ближайшіе родственники св. Іуліаніи . 139
3. Время и образъ жизни св. Іуліаніи . . . 141
4. Открытіе мощей св. Іуліаніи 142
5. Особыя знаменія бывшія отъ мощей св. Іуліаніи. Заключеніе. 143

Отдѣленіе четвертое.

Святые угодники просіявшіе на Волыни и изъ Волыни со временъ уніи до нашихъ временъ.

I. Преподобный ІОВЪ игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе.

Вмѣсто введенія.

1. Взглядъ на историческія сказанія о преподобномъ Іовѣ въ нашей отечественной литературѣ . . . 149
2. Историческое положеніе пр. Іова въ судьбахъ православной церкви Русской 151

стр.
3. Празднованіе пр. Іову въ нашей церкви православной 153

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Происхожденіе пр. Іова . . . . . 153.
2. Его поступленіе въ Угорницкій монастырь . . 154
3. Постриженіе въ санъ монашескій и рукоположеніе въ іеромонаха 155
4. Принятіе пр. Іовомъ схимы 155
5. Переходъ его въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь 156
6. Время игуменствованія пр. Іова въ званіи игумена Дубенскаго 157
7. Начало уніи и отношеніе пр. Іова къ этому событію . 158
8. Попеченіе его о благочестивой жизни подвѣдомой ему братіи 159
9. Отношеніе пр. Іова къ князю Константину Острожскому 159
10. Попеченіе пр. Іова о распространеніи полезныхъ книгъ. 161
11. Удаленіе его въ монастырь Почаевскій . . . 163

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Первоначальныя свѣдѣнія объ обители Почаевской . 164
2. Состояніе горы Почаевской во время прибытія на нее пр. Іова 166
3. Избраніе пр. Іова во Игумена Почаевскаго . . 167
4. Состояніе православной церкви на Волыни во время пр. Іова 169
5. Заботливость пр. Іова объ устроеніи внѣшняго быта своей обители 170
6. Сооруженіе новой каменной церкви во имя Пресвятой Троицы на горѣ Почаевской 172
7. Общее состояніе монастыря Почаевскаго въ первые годы управленія пр. Іова 174
8. Нападеніе татаръ на обитель Почаевскую въ 1607 году. 175
9. Гоненія претерпѣваемыя Почаевскимъ монастыремъ отъ Фирлея 175
10. Копаніе колодезя въ Почаевскомъ монастырѣ во время пр. Іова 176
11. Похищеніе Чудотворной Иконы Почаевской Божіей Матери Фирлеемъ 177
12. Судебный процессъ пр. Іова съ Фирлеемъ за ограбленныя изъ монастыря Почаевскаго сокровища . . 177
13. Возвращеніе чудотворной иконы отъ Фирлея . . 179
14. Исходъ помянутаго процесса вообще . . . 180

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Православныя книги изданныя въ Почаевской Лаврѣ во время пр. Іова 183

стр.
2. Пр. Іовъ на Кіевскомъ соборѣ 1628 года . . 185
3. Келейныя его упражненія 187
4. Обращеніе пр. Іова съ другими 189
5. Уваженіе къ нему современниковъ 190
6. Собственноручная подпись пр. Іова въ Почаевской Лаврѣ 190
7. Пр. Іовъ даетъ у себя пріютъ православнымъ во время войнъ Хмѣльницкаго 192
8. Избраніе преемника 193
9. Кончина преподобнаго Іова 196

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. Открытіе мощей пр. Іова. 197
2. Знаменія отъ мощей пр. Іова послѣдовавшія послѣ ихъ открытія 199
3. Явленіе пр. Іова во время войны Збаражской . . 201
4. Пр. Іовъ чудесно наказываетъ за неуваженіе къ мощамъ своимъ 204
5. Судьба мощей пр. Іова во время господства уніятовъ на горѣ Почаевской 204
6. Уваженіе уніятовъ къ пр. Іову 208
7. Намѣреніе Базиліанъ Почаевскихъ испросить разрѣшеніе на канонизацію пр. Іова у папы 211
8. Судьба этого предпріятія 212

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Переходъ Почаевской Лавры въ православіе . . 213
2. Донесенія Волынскаго Епископа Амвросія Св. Синоду о мощахъ пр. Іова и особенныя знаменія послѣдовавшія отъ нихъ въ это время на горѣ Почаевской . . 215
3. Установленіе праздника 28 Августа въ честь пр. Іова 217
4. Новое торжественное открытіе мощей его 1833 года . 219
5. Серебряная рака для мощей пр. Іова . . . 220
6. Высочайшее посѣщеніе Лавры Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 222
7. Устроеніе пещернаго храма во имя пр. Іова . . 222
8. Распоряженіе о празднованіи памяти пр. Іова, 28 Октября въ Волынской Духовной Семинаріи . . . 223
9. Новое Высочайшее посѣщеніе Почаевской Лавры Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ . 223
10 Особыя знаменія отъ мощей пр. Іова . . . 223
11. Возстановленіе Дубенской Крестной обители въ память пр. Іова и предполагаемый крестный ходъ туда съ чудотворною иконою Божіей Матери изъ Почаева . . 225

стр.

12. Устроеніе новаго храма во имя пр. Іова въ Почаевской Лаврѣ 225
13. Новое знаменіе 1870 года 226
14. Заключеніе 228

II, Житіе и страданіе святаго преподобномученика МАКАРІЯ Архимандрита Овручскаго, Переяславскаго чудотворца.

1. Первые годы юности св. Макарія, его поступленіе въ монахи и поставленіе въ Архимандрита Овручскаго . 230
2. Жизнь и дѣятельность св. Макарія въ Овручѣ, его борьба съ латино-уніатами и удаленіе въ Кіевъ . . 231
3. Пребываніе св. Макарія въ Кіево печерской Лаврѣ, заботливость объ немъ Архіепископа Лазаря Барановича и переходъ въ обитель Каневскую . . . 233
4. Служеніе св. Макарія въ санѣ Архимандрита Каневскаго; его чудеса; нападеніе враговъ на обитель Каневскую и предсказаніе о кончинѣ 235
5. Страданіе св. преподобномученика Макарія, его кончина и погребеніе 237
6. Открытіе мощей св. Макарія и его прославленіе . 239

III, Краткій очеркъ жизни Святителя Иннокентія Епископа Иркутскаго урожденца Волынскаго 341

Эпилогъ.

1. Частнѣйшее указаніе особенныхъ путей промысла Божія, открываемыхъ въ жизни и дѣятельности св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ православныхъ святыхъ, находящихся въ духовномъ союзѣ съ землею Волынскою, по отношенію къ историческимъ судьбамъ Волыни, и ея жизни прошедшей, настоящей и будущей . . 247
2. Какія особыя обязанности вытекаютъ отсюда для православныхъ обитателей Волыни и вообще для всѣхъ истинно-русскихъ людей нашего отечества? 258

Приложенія.

А. Полный календарь св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ Богомъ прославленныхъ святыхъ извѣстныхъ въ исторіи Волынской церкви 263
Б. Общій Тропарь и Кондакъ всѣмъ святымъ угодникамъ Волынскимъ и проэктъ службы имъ на 25-е Мая мѣсяца 266
В. Алфавитный указатель именъ святыхъ угодниковъ, жизнеописанія коихъ изложены въ настоящей книгѣ 269

1876 года Мая 3-го дня
г. Нѣжинъ.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

This book is due on the date indicated below, or at the expiration of a definite period after the date of borrowing, as provided by the rules of the Library or by special arrangement with the Librarian in charge.

DATE BORROWED	DATE DUE	DATE BORROWED	DATE DUE

C28(1140)M100

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
1010679227

947.03 K52

FEB 24 1942